

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук

На правах рукописи

КИССЕР ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

**НЕМЦЫ УРАЛА:
ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(середина XX — начало XXI в.)**

Специальность 07.00.07 — Этнография, этнология, антропология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научные руководители:
член-корреспондент Российской академии наук
доктор исторических наук, профессор
Головнёв Андрей Владимирович

доктор исторических наук, доцент
Смирнова Татьяна Борисовна

Санкт-Петербург
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	С. 3–31
Глава 1. Трудармия и лагерная идентичность	С. 32–66
1.1. Мобилизация в рабочие колонны (трудармии)	С. 32–35
1.2. География лагерей	С. 36–41
1.3. Лагерный режим	С. 41–54
1.4. Адаптация	С. 54–60
1.5. Отношение к жизни и смерти	С. 60–65
Глава 2. Спецпоселенцы	С. 67–102
2.1. Нормативно-правовые акты о спецпоселении и их реализация	С. 67–75
2.2. Режим спецпоселения	С. 75–87
2.3. Этнокультурный дрейф	С. 87–93
2.4. Личностные трансформации	С. 93–97
2.5. Снятие режима спецпоселения	С. 97–102
Глава 3. Советская идентичность и движение за автономию	С. 103–133
3.1. Первые шаги к реабилитации (1955–1965 гг.)	С. 103–108
3.2. Хождения в Кремль	С. 109–115
3.3. Дискурс о нации советских немцев	С. 116–122
3.4. Общество «Возрождение»	С. 122–133
Глава 4. Этнопроекты постсоветского периода	С. 134–178
4.1. Общественно-политические проекты	С. 134–160
4.2. Этнокультурные проекты	С. 161–169
4.3. Проекты актуализации памяти	С. 170–177
Глава 5. Современные драйверы идентичности	С. 179–216
5.1. Этнолидеры и их проекты	С. 180–197
5.2. Символы и бренды	С. 198–206
5.3. Виртуальность	С. 206–215
Заключение	С. 217–221
Список источников и литературы	С. 222–258
Список сокращений	С. 259–260
Приложение 1. Карты	С. 261–265
Приложение 2. Документы	С. 266–275
Приложение 3. Иллюстрации	С. 276–345

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Среди сложного по происхождению и идентичности сообщества российских немцев есть группы, в судьбе и этническом облике которых отчетливо отразились политические события новейшей истории. К их числу принадлежит группа немцев Урала, образовавшаяся в результате депортации немцев на восток в 1941 г. и поселения в качестве трудармейцев на Урале. Понятно, что столь жесткие политические факторы придали соответствующие черты краткой, но драматичной этноистории, а также групповому этническому самосознанию немцев Урала. Несмотря на политические и правовые ущемления со стороны государства, предвзятое отношение со стороны других сообществ, они смогли адаптироваться и укорениться на новой территории проживания. Опыт немцев Урала является актуальным с точки зрения изучения стратегий адаптации этнических сообществ.

Исследование этнической истории является одной из актуальных задач современной этнологии. Большое значение имеют вопросы образования, развития и современного положения этнических сообществ, проживающих за пределами основной этнической территории. Опыт описания этноистории и современного состояния народов Урала актуален и для выбора акцентов в реализуемой ныне «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации». Он показывает, что гармонизация взаимоотношений разных сообществ осуществима не только государственными регламентами, но и средствами этнодипломатии, путем актуализации этнокультурного наследия и потенциала разных народов как конкурентного преимущества России¹.

Актуальность исследования заключается также в том, что идентичность российских немцев в последнее время претерпела значительные трансформации, заслуживающие специального историко-этнологического анализа. Они коснулись многих сторон жизни — снизилась численность немцев, компактный характер расселения сменился дисперсным, проживание в иноэтничной среде привело к размыванию этнических основ. Сложная идентичность российских немцев — следствие долговременных и насыщенных взаимоотношений Германии и России в политической, экономической, культурной, научной сферах, а также переплетения множества персональных судеб. Особо стоит отметить проблему, связанную с эмиграцией немцев в Германию. Миграции, в том числе этнические, оказывают большое влияние на политическую, социально-экономическую и демографическую ситуацию в мире. На примере немцев Урала можно рассмотреть различные миграции: как принудительные (депортация, репатриация, трудармия), так и

¹ Головнёв А. В. Этничность и идентичность на Урале // УИВ. 2011. № 2 (31). С. 40.

добровольные (воссоединение семей); миграции локального характера; межрегиональные и межстрановые — из одной страны в другую; переезды отдельных людей и семей и перемещения сотен тысяч человек одновременно. Исследование динамичной этнической идентичности немцев Урала открывает новый ракурс изучения Урала не только в стабильности и устойчивости, но в изменчивости и адаптивности, в том числе в отношении межкультурного взаимодействия.

Степень научной разработанности темы. Проблема исследования этнической истории и динамики этнических процессов у российских немцев приобрела особую остроту в последние десятилетия (с конца 1980-х гг.). С начала 1990-х гг. запретных тем в исторической науке как будто не осталось, поэтому среди литературы, посвященной репрессиям, депортации, трудармии, вопросам спецпоселения, современным национальным проблемам, оформляется комплекс публикаций, в которых поднимаются вопросы истории и этнического развития российских немцев. Анализ разнообразной литературы, в том числе отечественной и зарубежной, позволяет сделать вывод о том, что до конца 1990-х гг. немцы Урала находились вне поля зрения исследователей. Это вызвано тем, что этническая история немцев Урала во многом связана с политическими событиями, которые долгое время оставались запретными и неизученными. В работах историков 1990-х гг. А. Айсфельда, А. А. Германа, В. Н. Земскова, А. Н. Курочкина, Г. Я. Маламуда, Е. В. Чупиной впервые поднимаются вопросы содержания немцев Урала в трудармии, режима спецпоселения на территории Урала, проблемы численности немцев, правового и социального положения¹.

Историей немцев Урала, в особенности вопросами трудармии и спецпоселения, демографическими проблемами, активно стали заниматься в 2000-е гг. уральские историки В. М. Кириллов, Н. В. Матвеева, В. П. Мотревич, С. Л. Разинков, А. Б. Суслов²

¹ Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отечественная история. 1996. № 3. С. 115–128; Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945). М., 1998; Герман А. А. «Если останусь жив»: жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007; Земсков В. Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // Российская история. 1991. № 5. С. 151–165; Он же. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954–1960) // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 5–26; Он же. Спецпоселенцы (по документации НКВД — МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 3–17; Маламуд Г. Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х — начале 50-х гг.: дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998; Чупина Е. В. Немцы-спецпоселенцы в Свердловской области (за строками архивных дел) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980 гг.). Нижний Тагил, 1997. С. 198–205.

² Кириллов В. М., Разинков С. Л. Советские немцы — трудармейцы Тагиллага (1942–1946) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие: 1941–1955 гг.: мат-лы междунар. науч. конф. М., 2001. С. 148–156; Кириллов В. М., Разинков С. Л. Спецпоселение советских немцев в Свердловской области: территориальное распределение, правовое положение и взаимоотношения с властью (1946–1956 гг.) // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. М., 2008.

Кроме того, нижнетагильские историки и краеведы под руководством В. М. Кириллова организовали большую поисковую работу, подготовили к изданию архивные источники и целую серию «Книг памяти»¹, где опубликованы воспоминания немцев-трудармейцев, членов немецких семей, немцев-спецпоселенцев. Под руководством историка М. Б. Рогачева изданы «Мартирологи»², посвященный немцам-спецпоселенцам Республики Коми. В издание включены статьи и документы по истории немцев в Коми, а также опубликованы списки спецпоселенцев 1930–1950-х гг.

Если события 1940–1950-х гг. в истории немцев Урала хорошо изучены историками и краеведами, то период 1960–1990-х гг. и современности изучен фрагментарно. В 2009 г. вышла коллективная монография «Немцы на Урале XVII–XXI вв.»³ В ней глава «Российско-немецкий этнос в СССР» заканчивается снятием режима спецпоселения в 1956 г. В следующей главе «Российско-немецкий этнос Урала на рубеже XX–XXI вв.» лишь в нескольких абзацах упоминается о движении за восстановление автономной республики, обществе «Возрождение» и созданных на рубеже веков общественных организациях российских немцев, о проблеме эмиграции немцев Урала в Германию.

Период подъема национального самосознания советских немцев в 1960–1980-е гг., идентичность советских немцев и проблемы восстановления автономии рассматривались в работах В. А. Бауэра, Н. Ф. Бугай, Г. Г. Вормсбехера, В. Ф. Дизендорфа, Т. С. Иларионовой, А. П. Мякшева, Т. Д. Филимоновой, В. Г. Чеботаревой и др.⁴

С. 108–127; Кириллов В. М. Трудмобилизованные немцы на Урале // «...В рабочие колонны на всё время войны». Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии: Сб. науч. статей и воспоминаний. М., 2012. С. 74–123; Он же. Немецкое спецпоселение на Урале // «Навечно, без права возврата»: Очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР: сб. науч. статей и воспоминаний. М., 2015. С. 32–57; Матвеева Н. В. Социально-демографическое развитие немцев СССР в 1920–1950-х годах: дисс... канд. ист. наук. Нижний Тагил, 2011; Мотревич В. П., Радостаева Ю. А. Меннониты в Свердловской области в 1940–1950-е гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 3. Екатеринбург, 2003. С. 168–185; Разинков С. Л. Формирование и использование в строительстве рабочих колонн мобилизованных советских немцев // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. Т. 1. М., Нижний Тагил, 2008. С. 35–44; Он же. Социальный портрет трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на Урале в 1941–1946 гг. // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: мат-лы 3-й междунар. науч.-практич. конф. Саратов, 26–28 августа 2011 г. М., 2011. С. 668–681.; Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). М., 2010. и др.

¹ GEDENKBUCH: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев — узников Тагиллага. Екатеринбург, 2004; GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. М., Нижний Тагил, 2008. Т. 1.; Книга памяти немцев-трудармейцев Бакалстрой-Челябметаллургстрой 1942–1946. URL: <http://gedenkbuch.rusdeutsch.ru/theliablag/003.html> (дата обращения: 14.07.2018).

² Покаяние: Мартиролог. Т. 10. Ч. 1–2 / Сост.: М. Б. Рогачев. Сыктывкар, 2013; 2014.

³ Немцы на Урале XVII–XXI вв. Нижний Тагил, 2009.

⁴ Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993). М., 1995; Бугай Н. Ф. Территориальная реабилитация — составная часть реабилитации народов России: вопросы теории и практики // Ключевые проблемы истории российских немцев: мат-лы X междунар. конф. МАИИКРН российских немцев (Москва, 18–21 ноября 2003 г.). М., 2004. С. 149–161; Вормсбехер Г. Г. Протуберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегации советских немцев в 1965 г.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): мат-лы IX междунар. науч. конф. Москва, 4–7 ноября 2002 г. М., 2003. С. 75–124; Дизендорф В. Ф. Прощальный взлет. Судьбы российских немцев и наше национальное движение. Кн.1: От национальной катастрофы к попытке

Другим важным аспектом в этноистории российских немцев является их эмиграция в Германию. Этой темой занимаются О. Р. Гулина, Ю. В. Иванова-Бучатская, М. С. Савоскул, К. Менг, Е. Ю. Протасова, Е. А. Эйхельберг¹.

Проблемы современной самоорганизации и национально-культурной автономии российских немцев и региональных групп (в том числе Урала) не только рассматриваются в работах ученых историков, этнографов, политологов и социологов, таких как А. А. Авдашкин, Э. Р. Барбашина, Д. И. Вайман, Т. С. Иларионова, Т. Б. Смирнова². Они становятся темой для публикаций лидеров и активистов самоорганизации и общественного движения российских немцев — Э. А. Гриба, И. Э. Редекон, Г. Г. Мартенса, О. К. Мартенс, О. Ф. Штралера и других³.

возрождения. М., 1997; Иларионова Т. С. Между надеждой и отчаянием: десять лет новейшей истории национального движения российских немцев (1991–2000 гг.) // *Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.)*. М., 2003. С. 154–167; Мякшев А. П. «Немецкая проблема» в период перестройки: альтернативы, поиски, решения // *Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: мат-лы междунар. науч. конф. Саратов, 14–19 сентября 2004 г.* М., 2005. С. 89–102; Филимонова Т. Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР // *СЭ*. 1986. № 4. С. 100–111; Чеботарева В. Г. Проблемы восстановления национальной государственности российских немцев // *Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2000*. С. 12–44.

¹ Гулина О. Р. Spätaussiedler, или русские немцы в Германии // *Современная Европа*. 2010. № 2 (42). С. 62–75; Иванова-Бучатская Ю. В. Российские немцы в Германии: знаковые объекты повседневной жизни и идентичность // *Диаспоры*. 2010. № 2. С. 137–166; Савоскул М. С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации // *ЭО*. 2004. № 4. С. 97–113; Она же. Формирование и эволюция российско-германской транснациональной миграционной системы: дисс... докт. географ. наук. М., 2016; Менг К., Протасова Е. Ю. Трансформация культурно-языкового самосознания российских немцев в Германии // *ЭО*. 2015. № 6. С. 13–25; Эйхельберг Е. А. Российские немцы в Германии // *Социологический журнал*. 2002. № 4. С. 103–109.

² Авдашкин А. А. Деятельность национально-культурных объединений российских немцев в конце 1980-х — начале 2000-х гг. (на материалах Челябинской области) // *Мир Евразии*. 2014. № 4 (27). С. 2–8.; Барбашина Э. Р. Самоорганизация российских немцев как многофакторная проблема // *Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Москва, 29–30 октября 2007 г.* М., 2008. С. 7–11.; Вайман Д. И., Черных А. В. *Немцы Перми: история и культура*. СПб., 2015.; Иларионова Т. С. Между надеждой и отчаянием: десять лет новейшей истории национального движения российских немцев (1991–2000 гг.) // *Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.)*. М., 2003. С. 154–167.; Смирнова Т. Б. 25-летие Международного союза немецкой культуры // *Ежегодник МАИИКРН*. 2016. № 2. С. 8–17.; Она же. Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев // *Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: мат-лы 2-й междунар. науч.-практ. конф. Москва, 7–9 декабря 2009 г.* М., 2010. С. 6–59.

³ Гриб Э. А. Практика работы национальных общественных организаций с местными органами власти на примере г. Соликамска Пермской области // *Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности*. Пермь, 2000. С. 185–188.; Мартенс Г. Г. Современное положение российских немцев и актуальные проблемы их развития // *Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: мат-лы 2-й междунар. науч.-практ. конф. Москва, 7–9 декабря 2009 г.* М., 2010. С. 59–66.; Мартенс О. К. Международный союз немецкой культуры (МСНК), его роль в современной жизни и развитии Самоорганизации российских немцев. Содержательные приоритеты деятельности // *Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению: от первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе Самоорганизации (1964–2014 гг.): мат-лы 5-й междунар. науч.-практ. конф. Москва, 11–16 февраля 2015 г.* М., 2016. С. 166–170.; Редекон И. Э. Пермской общество российских немцев «Видергебурт» // *Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений*. Пермь, 2007. С. 3–7.; Штралер О. Ф. Национально-культурная автономия в

Этнографическое изучение немцев Урала началось лишь в последние десять лет. Исследования немцев Урала (Пермская, Челябинская, Оренбургская области, Башкортостан) сельской местности проводится пермскими этнографами Д. И. Вайманом, А. В. Черных¹. Особое внимание в их работах уделяется рассмотрению традиционной и материальной культуры немцев и праздничной обрядности. Этнографией немцев Южного Урала занимаются оренбургские исследователи В. В. Амелин, О. Я. Бахарева, А. Ю. Толмачева, Е. Ф. Тюлюлюкина. Они рассматривают в своих работах вопросы миграции, состояния традиционной и религиозной культуры². Этнические процессы у немцев Свердловской области изучаются с 2013 г., с началом этнографических экспедиций к немцам в рамках «Уральской ЭтноЭкспедиции» под руководством А. В. Головнёва³.

Этничность и идентичность российских немцев, проблемы самоорганизации и этнокультурного развития наиболее полно рассматриваются в работах Т. Б. Смирновой⁴. Ею проводились исследования этнической истории и этнических процессов, языка, традиционной обрядности и духовной и материальной культуры, конфессиональной сферы, миграций российских немцев, результатом которых стала фундаментальная монография «Этнография российских немцев»⁵.

В России наиболее крупные центры изучения истории и этнографии российских немцев сложились в Москве (В. А. Ауман, Н. Ф. Бугай, Т. С. Иларионова, О. В. Курило, И. Г. Остроух, В. Г. Чеботарева, Е. И. Шервуд)⁶, Санкт-Петербурге (Ю. В. Бучатская,

Российской Федерации: опыт, проблемы развития (на материалах Республики Коми): дисс... канд. полит. наук. М., 2003.

¹ Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX – начало XXI в.). СПб., 2008.

² Амелин В. В. Немецкие колонии Оренбуржья // Немецкий российский этнос: вехи истории: мат-лы науч. конф. М., 1994. С. 72–77; Бахарева О. Я. Общины меннонитов в Оренбургской колонии (1894–1988). Страницы истории // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы. Оренбург, 2000. С. 147–151; Толмачева А. Ю. Миграционные процессы у российских немцев Оренбургской области: дисс... канд. ист. наук. М., 2014; Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья. Оренбург, 2006.

³ Абрамов И. В, Киссер Т. С., Печняк В. А. ЭтноЭкспедиция «Урал-2013» // УИВ. 2013. № 4 (41). С. 145-149.

⁴ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы. Омск, 2002; Она же. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX — начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы: дисс... докт. ист. наук. Омск, 2009; Она же. Этнография российских немцев. М., 2012.; Smirnova T. B. Monitoring gesellschaftlicher Organisationen der Russlanddeutschen: Spracharbeit und Stand der deutschen Sprache // Deutsche in Russland: Strategien in der Spracharbeit. 5 Jahre gemeinsame Verantwortung: Vorträge der Internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz. М., 2016. S. 74–80. и др.

⁵ Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. М., 2012, 2016.

⁶ Ауман В. А. Депортация российских немцев в восточные районы СССР (1941 г.) // Немецкий российский этнос: вехи истории. М., 1994. С. 77–83; Бугай Н. Ф. 20–40-е годы: депортация населения с территории Европейской России // Отечественная история. 1992. № 4. С. 37–49; Иларионова Т. С. Реабилитация: трудный путь из тупика. Проблема российских немцев в советско-западногерманских переговорах 1957–1958 гг. // Наказанный народ: по материалам конф. «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», Москва, 18–20 нояб. 1998 г. М., 1999. С. 237–253; Курило О. В. Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.). М., 1996; Остроух И. Г. Российские

Г. И. Смагина, С. В. Смирницкая, Л. Н. Пузейкина, И. В. Черказьянова, Т. А. Шрадер, Н. В. Юхнева)¹, Саратове (Е. А. Арндт, А. А. Герман, Е. М. Ерина, О. А. Лиценбергер, И. Р. Плева)², Сибири (А. Н. Блинова, Л. В. Малиновский, Н. М. Маркдорф, И. В. Нам, А. И. Савин, Т. Б. Смирнова, А. Ю. Охотников, А. А. Шадт)³.

В зарубежной науке публикации по истории российских немцев выходят в основном в Канаде, США, Германии, Украине, Казахстане. Однако в североамериканских изданиях материалов о немцах Урала почти нет. Американские исследователи фактически не используют российские источники, поэтому большая часть издаваемой литературы носит мемуарный характер или посвящена жизни российских немцев и меннонитской диаспоре в Канаде и США.

Из работ, вышедших в Германии, следует отметить публикации А. Айсфельда, Д. Брандеса, Г. Далоса, В. Дёнингхауса, К. Штумпа⁴. Сейчас одним из центров по

немцы в XVIII–XX веках // Меняющаяся Европа: Проблемы этнокультурного взаимодействия. М., 2006. С. 171–182; Чеботарева В. Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. 1918–1941 гг. М., 1999; Шервуд Е. И. Некоторые аспекты современной семьи немцев (на примере восточных округов Германии) // Современная семья у народов зарубежной Европы. М., 1993. С. 147–166.

¹ Бучатская Ю. В. Гончарное ремесло поволжских немецких колоний // Быт и культура российских немцев в музеях Санкт-Петербурга. Сводный каталог. МАЭ РАН, ГМИ, РЭМ. Санкт-Петербург, 2003. С. 123–143; Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия / Отв. ред. Л. В. Славгородская. Ред.-сост. Г. И. Смагина. СПб., 1998; Смирницкая С. В. Архивные материалы академика В. М. Жирмунского по изучению немецких поселений в России // Российские немцы: Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996. С. 5560; Пузейкина Л. Н. Немцы в Санкт-Петербургской губернии: история, язык, песни. СПб., 2013; Черказьянова И. В. Ленинградские немцы: судьба военных поколений, 1941–1955. СПб., 2011; Шрадер Т. А. Поселения немецких крестьян-колонистов в Петербургской губернии в XIX в. и в первые два десятилетия XX в. // Немцы в России: люди и судьбы. СПб., 1998. С. 81–100; Юхнева Н. В. Немцы в многонациональном Петербурге // Немцы в России: люди и судьбы. СПб., 1998. С. 56–68;

² Арндт Е. А. Национальный костюм немцев Поволжья: (конец XVIII — начало XX в.). Пермь, 2000; Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007; Ерина Е. М. Очерки истории культуры немецкой автономии на Волге. Саратов, 1995; Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). М., 1999. Она же. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001; Плева И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. М., 1998.

³ Блинова А. Н. Этнография детства немецкого населения Западной Сибири // Омский научный вестник. 2007. № 1 (51). С. 36–39; Малиновский Л. В. Немцы в России и на Алтае. Барнаул, 1995; Маркдорф Н. М. Ленинградские немцы на спецпоселении в Кемеровской области: 1940–1950 гг. СПб., 2017; Нам И. В. Жизнь в диаспоре (городские немцы Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие. 1871–1941 гг. М., 2002. С. 361–398; Савин А. И. Немцы Сибири как целевая группа массовых операций НКВД 1937–1938 гг. Проблемы изучения // Немцы Сибири: история и культура. Омск, 2006. С. 28–30; Смирнова Т. Б., Томилов Н. А. Немцы Сибири: история и культура // ЭО. 1994. № 2. С. 167–168; Охотников А. Ю. Немцы Северной Кулунды: стратегии и результаты социокультурной адаптации (1910–1960-е годы). Новосибирск, 2012; Шадт А. А. Правовой статус российских немцев в СССР (1940–1950-е гг.) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955 гг. М., 2001. С. 287–312.

⁴ Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. München, 1992; Айсфельд А. «Немецкий вопрос» в России и в СССР в исследованиях 1990–2005 гг. в России и странах СНГ // Немцы Сибири: история и культура. Омск, 2006. С. 87–96; Brandes D. Die Rußlanddeutschen in Rußland und Deutschland. Selbstbilder, Fremdbilder, Aspekte der Wirklichkeit. Essen, 2000; Dalos G. Geschichte der Russlanddeutschen von Katharina der Großen bis zur Gegenwart. München, 2014; Döninghaus V. Die Deutschen in der Moskauer Gesellschaft. Symbiose und Konflikte (1494–1941). München 2002; Дёнингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт, 1494–1941. М., 2014; Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862. Tübingen, 1993.

изучению российских немцев в Германии является Институт культуры и истории немцев Северо-Восточной Европы при Университете г. Гамбурга (*Nordost-Institut*).

Большую роль в координации и осуществлении исследовательских проектов играет Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН), созданная в 1995 г. (автор является ее членом и ответственным секретарем «Ежегодника МАИИКРН») ¹. Ассоциация объединяет свыше 130 ученых из 11 стран; основными направлениями ее деятельности являются издание работ по различным аспектам истории и культуры российских немцев, включая и этнографические работы, проведение международных конференций, этнографических экспедиций, разработка ряда онлайн-проектов, среди которых заслуживает особого внимания этнографический проект «Реестр немецких поселений России» ².

Оценивая степень разработанности темы, можно сделать вывод о том, что по теме диссертации не существует работ, в которых была бы представлена характеристика этнической истории немцев Урала в новейшее время и в наши дни. В зарубежной историографии вопросы истории и этнокультурного развития немцев Урала как этнической общности не получили своего отражения, в отечественной литературе освещены лишь отдельные сюжеты и эпизоды, не создающие сколько-нибудь полной картины по тематике настоящей диссертации.

Объектом исследования являются немцы Урала, численность которых составляет по данным переписи 2010 г., 68 193 чел. ³. Исторически на Урале проживали разные социальные и конфессиональные группы немцев. В имперский период — это горные инженеры, ученые, переселенцы-крестьяне с юга России. В советское время начался процесс насильственного переселения немцев на Урал: в 1930-е гг. — массовое выселение раскулаченных; в начале 1940-х гг. — мобилизация в рабочие колонны (трудармии). По окончании войны (до 1955 г.) немцы оставались на спецпоселениях, регулярно отмечались в комендатуре, были ограничены в передвижениях. После снятия режима спецпоселения они не имели права вернуться в места, откуда были выселены. По данным переписи 1959 г. на Урале проживало 180 545 немцев ⁴. В конце советской эпохи на Урале

¹ Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. URL: <http://maiikrn.ru/Jahrbuch> (дата обращения: 10.02.2019).

² Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев. URL: <http://maiikrn.ru> (дата обращения: 01.06.2017).

³ Всероссийская перепись населения 2010. Т. 4. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf (дата обращения: 17.05.2017).

⁴ Всесоюзная перепись населения 1959. Демоскоп Weekly. Статистические показатели. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=3> (дата обращения: 10.02.2019).

проживало более 168 344 тыс. чел. (по данным переписи 1989 г.)¹, а в 2000-е гг. (70 395 чел, по данным переписи 2002 г.)². Численность немцев резко сократилась в связи с массовым переселением в Германию. Особенность этой региональной группы в том, что она в отличие от других групп немцев (Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и др.) сформировалась в результате особого политического режима — трудармии. Изначально группа немцев, которая впоследствии оказалась на Урале, была депортирована в Сибирь и Казахстан, а затем в 1942–1944 гг. мобилизована в Свердловскую, Челябинскую, Молотовскую обл., Коми АССР.

Предметом исследования является этническая идентичность немцев Урала и ее трансформации в исторической и современной динамике. Также в предметную область входит взаимосвязь идентичности и этнокультурного наследия. «Трансформации» рассматриваются в диссертации по большей части не как смена одной идентичности другой, а как изменения самой этнической идентичности.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе всесторонней характеристики немецкого населения Урала определить характер этнической идентичности этой группы. В фокусе исследования — формирование особой идентичности немцев Урала, основанной на принудительном переселении и репрессиях.

Для реализации указанной цели определены следующие **задачи**:

- 1) выделить и охарактеризовать основные периоды этнической истории немцев на Урале (от трудовой мобилизации до эмиграции в Германию и современного состояния группы);
- 2) исследовать феномен «лагерной идентичности»;
- 3) определить характер идентичности немцев Урала в период спецпоселения;
- 4) проанализировать феномен национального движения немцев Урала;
- 5) показать персональную роль этнолидеров в общественном движении;
- 6) рассмотреть современные формы проявления этнической идентичности в этнополитических и этнокультурных проектах;
- 7) охарактеризовать современные факторы развития идентичности немцев Урала.

¹ Всероссийская перепись населения 1989. Демоскоп Weekly. Статистические показатели. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (дата обращения: 17.05.2017).

² Всероссийская перепись населения 2002. Демоскоп Weekly. Статистические показатели. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=59 (дата обращения: 17.05.2017).

Хронологические рамки определены периодом с 1942 г. — начало массового принудительного переселения немцев на Урал по настоящее время. В выбранном периоде можно выделить следующие этапы. Первый этап — 1942–1945 гг. — этап трудармии, который связан с началом формирования региональной группой российских немцев на Урале. Второй этап — 1945–1955 гг. — спецпоселение; в это время немцы были ограничены в передвижениях и приписаны к спецкомендатуре, продолжали работать на промышленных предприятиях. «Постлагерная» идентичность в этот период носила характер «потаянной», «скрытой». Третий этап — середина 1950-х – 1990-е гг. — связан с подъемом национального самосознания и движением за автономию; формированием социалистической советско-немецкой нации. Современный этап (2000-е гг.) характеризуется серьезными изменениями в идентичности немцев, связанными с массовой эмиграцией, сокращением численности сообщества почти в два с половиной раза, обрусением, а также активной работой центров культуры и встреч, которые взяли на себя роль проводников этнокультурных инициатив и проектов, направленных на активацию этничности.

Территориальные рамки охватывают регионы Северного, Среднего и Южного Урала. В современных административных границах это территории Челябинской, Свердловской областей, Пермского края и Республики Коми. На территории Урала немецкое население распределено неравномерно. В Пермском крае и Республике Коми численность немцев более 5 тыс. чел. Немцы Челябинской и Свердловской обл. составляют более 80 % всех немцев Урала. В других областях географического Урала существуют небольшие очаги расселения немцев (единичные сельские поселения). Такой характер расселения был связан с особенностями миграционных потоков на Урал.

В результате миграционных процессов на Урале сформировалось несколько групп немцев. На Южном Урале (Оренбургская, Челябинская области, Башкортостан) с XVIII в. проживают немцы-меннониты. Они не были высланы на Южный Урал, а мигрировали добровольно. В Прикамье появление немцев относится к XVIII в. Здесь немцы жили в городах и поселках; это были служащие, чиновники, врачи, учителя, служители культа. В начале XX в. численность немцев Прикамья увеличилась в результате добровольного и принудительного (раскулачивание) переселения на эту территорию¹.

Изучаемая группа немцев была, главным образом, сформирована в границах Свердловской, Челябинской областей, Пермского края и Республики Коми в результате

¹ Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX — начало XXI в.). СПб., 2008. С. 6.

принудительных переселений, и в основе ее формирования лежит политический фактор (депортация и трудовая мобилизация). На территорию Урала мобилизованные немцы начали прибывать в 1942 г. Здесь их использовали в качестве трудовой силы и спецконтингента для работы на лесозаготовках, строительстве заводов и железных дорог. На территории Урала немцы размещались в зонах при промышленных предприятиях. Согласно сведениям НКВД за 1942–1944 гг., мобилизованные в рабочие колонны немцы были направлены в следующие лагеря Урала: Бакалстрой (Челябинская обл.) — 28 144 чел.; Богословлаг (Свердловская обл.) — 12 758 чел., Ивдельлаг — 12 347 чел., Востураллаг — 5 252 чел., Севураллаг — 4 262 чел., Тагилстрой (Тагиллаг) — 3 737 чел., Тавдинлаг — 464 чел.; Соликамбумстрой (Молотовская обл.) — 9 126 чел., Усольлаг — 6 004 чел., Поньшлаг — 272 чел.; Воркутлаг (Коми АССР) — 6 873 чел., Севжелдорлаг — 5 727 чел., Ухтижемлаг — 3 752 чел (Приложение 1. Карты 2,3)¹.

Несмотря на неравномерный характер расселения, немцы Урала представляют собой территориальную группу, для которой характерны представления об определенном единстве и отличии от других групп немецкого населения. Кроме того, за время проживания на территории Урала в этнической культуре немцев сформировались общие черты, что позволяет рассматривать уральских немцев как сообщество с целым рядом единых или сходных характеристик (этнополитическая судьба, язык, религия и др.).

Методология исследования. В диссертационном сочинении использованы различные классические и современные методы и теоретические принципы исторической антропологии, этнологии и этнографии.

Работа построена на принципе *историзма*, поскольку объект исследования — немецкое население Урала — рассматривается с момента образования данной этнической группы и до настоящего времени в его развитии и этнокультурной динамике. В работе предпринято соответствующее принципу историзма этноисторическое описание этапов формирования и развития изучаемого сообщества.

Данная работа опирается на подходы *этнической истории*. Вопросы этнической истории поднимались в работах многих ученых; для данного исследования наиболее значимыми являются теоретические положения, сформулированные российскими этнографами Ю. В. Бромлеем, Л. П. Лашуком, Н. А. Томиловым, А. В. Головнёвым²,

¹ Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в трудовой армии 1941–1945 гг. М., 1998. С. 165–169.

² Лашук Л. П. Этническая история Печорского края // Краткие сообщения Института этнографии. 1956. Вып. 25. С. 82–92; Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973.; Томилов Н. А. Проблемы этнической истории (по материалам Западной Сибири). Томск, 1993.; Томилов Н. А. О соотношении понятий «этногенез» и «этническая история» // Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов.

зарубежными историками и антропологами М. Лурье, Ф. Хокси, В. Фентоном, Р. Эйлером¹.

По мнению Ю. В. Бромлей, главная задача разработки проблем этнической истории — исследование всех видов этнических процессов, в том числе этносоциальных и этнополитических². Л. П. Лашук обращал внимание на то, что «проблема этнической истории любого народа включает довольно широкий круг вопросов, касающихся происхождения и развития этого народа от древних родоплеменных групп до современного этнического состояния, формирования этнической территории, взаимоотношениями с соседями на протяжении веков»³. Н. А. Томилов охарактеризовал методы исследования, объект, предмет и хронологию этнической истории, ее разделы и систему связей со смежными областями знаний⁴. А. В. Головнёв в своем концепте «дрейф этничности» представляет этническую историю как «бесконечную череду перерождений», в которых «каждое поколение заново воссоздает свою этничность», вместе с тем «сдвиги этничности не всегда заметны поколениям». Дрейф этничности напоминает скорее «цепь ситуативных реакций, чем линейную эволюцию», а сама «этничность сродни иммунной системе, которая активизируется при кризисах» и «дремлет» в обыденности⁵.

В контексте данных направлений рассматривается этноистория немцев Урала в разные исторические периоды и влияние на эти изменения политических, социально-экономических, культурных и других факторов. В диссертации основное внимание уделяется этнополитическим и этнотерриториальным обстоятельствам и сюжетам, поскольку именно эти факторы играли определяющую роль в трансформациях идентичности немцев Урала.

Зарубежные подходы и понимание концепции этнической истории несколько отличаются от российских взглядов. Главной площадкой для обсуждения подходов и методологических основ этого направления является журнал «Ethnohistory»⁶, который был основан в 1954 г. американской исследовательницей Эрмини Уилер-Фогелин⁷.

Омск, 1983. С. 10–13; Головнёв А. В. Этнография в российской академической традиции // Этнография. 2018. № 1. С. 28; Он же. Дрейф этничности // УИВ. 2009. № 4 (25). С. 46–55.

¹ Lurie N. O. Ethnohistory: An Ethnological Point of View // Ethnohistory. 1961. № 8. Pp. 78-92; Hoxie F. Ethnohistory for a Tribal World // Ethnohistory. 1997. № 4. Vol. 44. Pp. 595-615; Fenton W. N. Field Work, Museum Studies, and Ethnohistorical Research // Ethnohistory. 1966. № 13. Pp. 71–85; Euler R. C. Ethnohistory in the United States // Ethnohistory. 1972. № 19. Pp. 201–207.

² Бромлей Ю. В. Указ. соч. С. 237.

³ Лашук Л. П. Указ. соч. С. 88.

⁴ Томилов Н. А. Проблемы реконструкции этнической истории населения юга Западной Сибири. Омск, 1987. С. 8, 194.

⁵ Головнёв А. В. Дрейф этничности // УИВ. 2009. № 4 (25). С. 46.

⁶ Axtell J. Ethnohistory: An Historian's // Ethnohistory. 1979. № 1. Vol. 26. P. 3.

⁷ Harkin M. E. Ethnohistory's Ethnohistory. Creating a Discipline from the Ground Up // Social Science History. 2010. № 2 (34). P. 116.

В зарубежной антропологии есть несколько подходов к этнической истории. Одни склонны рассматривать этноисторию как использование письменных документов при изучении сообществ¹. Другие полагают, что этноистики на своем полевом опыте должны оценивать достоверность документальных «информаторов» для своих собственных целей и выходящих за рамки методов обычных исторических оценок². Историки В. Фентон и Ф. Хокси высказывались в пользу этноистории, которая направлена на «описание жизни сообщества в их собственных терминах, изнутри», создавая истории, которые допускают открытое видение³.

В диссертации используется несколько подходов к этнической истории. С одной стороны, этноистория основывается на письменных источниках (архивные данные, документы), с другой — на полевом опыте, позволяющем верифицировать письменные источники и/или соотнести их с исторической памятью ныне здравствующих поколений. Для этнической истории особенно ценен взгляд на нее изнутри, глазами самого сообщества через воспоминания, нарративы, литературные источники, персональные высказывания и оценки.

Рассматривая народы как основу современных наций, британский этнолог Э. Смит утверждал, что для их понимания нельзя обойтись без изучения этнической истории. В этносимволическом подходе Смита и его последователей первостепенное значение в формировании исторических общностей уделяется мифам, символам, коллективной памяти и ценностям; общая историческая память и создание мифо-символического комплекса (интерпретация этнической истории) — неременное условие рождения и выживания сконструированных наций⁴. Этноистория немцев Урала во многом строится на исторической и коллективной памяти. Символами этноистории являются депортация, трудармия, спецкомендатура, Волга, Урал, Германия.

Диссертационное исследование проводилось в рамках научного дискурса идентичности/ей. Проблемы идентичности разрабатывались многими отечественными и зарубежными исследователями в области психологии, философии, социологии, политологии, истории и антропологии. Для данного исследования наиболее значимыми являются теоретические и методологические тезисы, сформулированные Э. Эриксоном,

¹ Euler Robert C. Ethnohistory in the United States // Ethnohistory. 1972. № 19. P. 202; Hickerson H. The Chippewa and Their Neighbors: A Study in Ethnohistory. New York, 1970. P. 7.

² Lurie N. O. Ethnohistory: An Ethnological Point of View // Ethnohistory. 1961. № 8. P. 83.

³ Fenton W. N. American Indian and White Relations to 1830: Needs and Opportunities for Study. Chapel Hill, 1957. P. 21, 22; Fenton W. N. Field Work, Museum Studies, and Ethnohistorical Research // Ethnohistory. 1966. № 13. P. 75; Hoxie F. Ethnohistory for a Tribal World // Ethnohistory. 1997. № 4. Vol. 44. Pp. 606, 610.

⁴ См.: Smith A. D. The Ethnic Origin of Nations. Oxford, 1986. P. 214; Smith A. D. National Identity. Reno, 1991; Smith A. D. Ethnic Myths and Ethnic Revivals // Archives Europeennes de Sociologie. 1984. № 25. Pp. 283–303.

Д. Смартом, М. Н. Губогло, А. В. Головнёвым, В. А. Тишковым, Е. И. Филипповой, Л. П. Репиной¹.

Идентичность рассматривается как «принятие и усвоение совокупности представлений, ориентаций, идеалов, норм, ценностей, форм поведения той... общности, с которой данный индивид себя отождествляет»². По мнению Е. И. Филипповой, идентичность существует в разных ипостасях и рассматривается как исторически сформированный комплекс представлений, периодически активизирующихся при определенных обстоятельствах, конструируемый субъективно, но не в отрыве от конкретных реалий, которые являются материалом для конструирования³.

В работе исследуется идентичность немцев Урала как локальной группы, которая связана с исторической и географической общностью сообщества, подкрепленная ощущением внутреннего единства и неразрывности со своим окружением. В связи с этим важны подходы, предложенные Э. Эриксоном относительно групповой идентичности⁴.

В диссертации идентичность также рассматривается с точки зрения множественности, изменчивости и ситуативности⁵. Идентичность немцев Урала исследуется в ракурсе таких категорий, как: «тюрьма», «лагерь», «трудармия», «спецпоселение», «комендатура», «травма»; это идентичность, связанная с тотальным влиянием политических институтов на самосознание индивида. В подобном контексте изучалась идентичность калмыков, японцев в работах Э. Гучиновой⁶. Кроме того, исследователи М. Фуко, В. Франкл, Л. Самойлов, В. Р. Кабо, Г. А. Левинтон, Я. И. Гишинский, Ж. Котек, П. Регуло, В. Подорога, рассматривали лагерь и плен как тоталитарные институты, главная цель которых подавить личность и «сломать идентичность»⁷.

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006; Smart J. J. C. The Mind/Brain Identity Theory // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/mind-identity/> (accessed: 11.02.2019); Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М., 2003; Головнёв А. В. Этничность и идентичность на Урале // УИВ. 2011. № 2 (31). С. 40–49; Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003; Филиппова Е. И. Территории идентичности в современной Франции. М., 2010; Репина Л. П. Память и знание о прошлом в структуре идентичности // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. № 21. М., 2007. С. 5–21.

² Репина Л. П. Память и знание о прошлом в структуре идентичности // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2007. № 21. Специальный выпуск: Исторические мифы и этнонациональная идентичность. С. 8.

³ Филиппова Е. И. Территории идентичности в современной Франции. М., 2010. С. 44.

⁴ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006. С. 54.

⁵ См. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 123; Головнёв А. В. Дрейф этничности // УИВ. 2009. № 4 (25). С. 48.

⁶ Гучинова Э.-Б. М. Помнить нельзя забыть. Антропология депортационной травмы калмыков. Штутгарт, 2005.; Она же. Рисовать лагерь. Язык травмы в памяти японских военнопленных о СССР. Sapporo, 2016.

⁷ Foucault M. Discipline & Punish: The Birth of the Prison. New York, 1995; Франкл В. Психолог в концентрационном лагере. М., 1990; Самойлов Л. Этнография лагеря // СЭ. 1990. № 1. С. 96–108; Кабо В. Р. Структура лагеря и архетипы сознания // СЭ. 1990. № 1. С. 108–113; Левинтон Г. Насколько «первобытна» уголовная субкультура? Обсуждение статьи Л. Самойлова «Этнография лагеря» // СЭ. 1990. № 1/2. С. 96–99;

Среди разных вариаций идентичности есть понятие «негативной»¹. Она может включать поведение и отношения, за которые человек был наказан или ему пришлось испытать чувство вины. В других случаях негативная идентичность диктуется необходимостью найти свою нишу, защититься и адаптироваться к новым условиям. Э. Эриксон отмечает, что негативная идентичность — это преодоление своей ущербности, незащищенности, неуверенности². В диссертации использовалось это определение для рассмотрения негативной инверсии этнической идентичности немцев Урала. Возникновение такой идентичности было связано с тем, что в основе формирования группы лежал политический фактор (трудармия, спецпоселение, эмиграция). Негативной/ущемленной называют идентичность немцев Сибири в своих работах Т. Б. Смирнова и О. М. Рындина³, так как большое влияние на этнические процессы этой группы оказали депортация и спецпоселение.

При описании идентичности немцев Урала в период трудармии используется понятие *лагерная идентичность*, которое связано с такими определениями, как унижение, одиночество, голод, смерть; это запредельное состояние, иной мир наяву, человек наизнанку⁴. Лагеря относятся к тотальным институтам, которые, по мнению Э. Гоффмана, представляли собой «места проживания и работы, где значительное число находящихся в одинаковой ситуации людей, отрезанных от более широкой общности на ощутимый период времени, сообща следуют закрытому, формально администрируемому циклу жизни»⁵. Попадающий в тотальное учреждение, в оценках Э. Гучиновой, сталкивается с процессом деградации, цель которого унижить человека и сломать в нем личность, превратив в покорное биосущество. Для этого снимают отпечатки пальцев, фотографируют, бреют головы, запрещают пользоваться «личным набором» (особая прическа, любимая одежда, украшения). Новичков раздевают и подвергают унижительному осмотру, после чего им выдают специальную форму для обозначения

Гилинский Я. И. Субкультура за решеткой // СЭ. 1990. № 2. С. 100–103; Котек Ж., Регуло П. Век лагерей. Лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний. М., 2003; Подорога В. Время После. Освенцим и Гулаг: Мыслить абсолютное Зло. М., 2013.

¹ Гудков Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М., 2004.; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006.

² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006. С. 185, 205.

³ Смирнова, Т. Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX — начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы: дис. ... докт. ист. наук. Омск, 2009; Рындина, О. М. Адаптивный потенциал этнической культуры (на материалах по российским немцам Нарымского края) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 90–95.

⁴ Головнев А. В. Иероглифы плена // Гучинова Э.-Б. М. Рисовать лагерь. Язык травмы в памяти японских военнопленных о СССР. Sapporo, 2016. С. XI.

⁵ Goffman E. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates. Harmondsworth, 1978. P. 10.

нового статуса¹. Одновременно лагерь как тип поселения, в интерпретации В. Паперного, отражает культуру, находящуюся в состоянии застывания, обращенную в прошлое, ориентированную на неподвижность, неизменность и иерархию².

По отношению к определению идентичности немцев Урала в период спецпоселения (1945–1955 гг.) используется термин *постлагерная идентичность*. В этот период идентичность немцев была «замкнутой», «потаенной», «скрытой». В постлагерный период сами немцы характеризуют свое состояние выражением «под комендатурой». Немцы отказывались не только от языка и некоторых традиций, но и от собственных имен и фамилий, некоторые переписали свою национальную принадлежность. Однако этничность сохранялась в религии, праздниках, кухне, особенно в тех семьях, где немкой была женщина.

Еще один ракурс сложной идентичности немцев Урала, который рассматривается в работе, — это феномен советской идентичности. С одной стороны, советская идентичность обладала особенностями гражданской идентичности, так как не подразумевала привязку к этнической группе. Однако советская идентичность частично наслаивалась на этническую принадлежность, а частично ее заменяла.

Работа опирается на современные подходы в этнологии, например на разработанную А. В. Головнёвым антропологию движения³, которая дает возможность по-новому рассмотреть природу этничности и идентичности, этнокультурных образований и отношений; она «персонифицирует историю, смещая акцент с итогов на истоки, пытаясь реконструировать индивидуальную мотивацию и момент преобразования мотива в действие»⁴. Для этого метода важен ключ к строению мотивационно-деятельностной схемы, учет соотношения в ней внутренних и внешних импульсов. Ее двигателем являются побудительные мотивы от простейших до креативных, направляющие действие человека⁵. Данный подход используется для изучения мотивов немцев при миграциях, лидеров и активистов общественного движения при реализации проектов и инициатив, политических деятелей при принятии решений относительно положения и проблем немцев Урала. Концепция «крупного плана»⁶ предполагает погружение в индивидуальность конкретного исторического персонажа и рассмотрение изучаемой

¹ Гучинова Э.-Б. М. Рисовать лагерь. Язык травмы в памяти японских военнопленных о СССР. Sapporo, 2016. С. 15.; Самойлов Л. Этнография лагеря // СЭ. 1990. № 1. С. 96–108.

² Паперный В. Культура Два. М., 2006. С. 6.

³ Головнёв А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009.

⁴ Там же. С. 25

⁵ Головнёв А. В. Антропология движения. С. 14, 15, 17; Он же. Антропология движения: историческая методология и гуманитарная технология // Вестник РАН. 2011. № 8 (81). С. 701.

⁶ Головнёв А. В. Крупный план в антропологии // УИВ. 2010. № 4 (29). С. 14–20.; Головнёв А. В., Белорусова С. Ю. О роли личности в этноистории: Алексей Маметьев и народостроительство нагайбаков // Этнографическое обозрение. 2018. № 5. С. 78–94.

ситуации его глазами. С помощью такого герменевтического погружения рассматривалась «философия жизни» этнолидеров и их роль в сохранении и актуализации идентичности немцев Урала.

В работе использовался еще один современный исследовательский прием: изучение этнической идентичности через виртуальное пространство¹. Прежде всего он адекватен для рассмотрений актуальных форм презентации и самовыражения немцев Урала в интернете.

Российские немцы довольно активны в интернет-пространстве. Помимо многочисленных групп в сообществах «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», существует информационный портал российских немцев «Rusdeutsch.ru», электронная книга памяти немцев-трудармейцев, библиотека, идет создание виртуального музея. Метод изучения этничности через интернет удобен при исследовании настроений молодежи (в социальных сетях, на форумах). Молодые люди наиболее активно высказываются относительно своей идентичности. С помощью многочисленных интернет-площадок организовывались опросы, интервьюирование, анкетирование, проводились наблюдения за дискуссиями и виртуальной жизнью народа.

Киберэтнография (варианты: веб-этнография, киберэтнология, киберантропология, цифровая антропология, виртуальная этнография) находится в фазе активных поисков и разработок², но уже обрела ряд определений. Ф. Хайдеман делает акцент на использовании киберэтнологией цифровых медиа и сетевого пространства для изучения современных реалий, прежде всего новоявленного киберчеловека³. А. Аккерман полагает, что «этнология в 1990-е гг. завоевала новую область исследований — компьютерно-опосредованное общение в киберпространстве интернета. В киберпространстве идут процессы формирования коллективной идентичности, этнического разнообразия и новых диаспор»⁴.

Виртуальной этнографической практике, в сравнении с реальной, свойственны менее длительные по времени, но более насыщенные по погруженности исследования с

¹ Döring N. Identität + Internet = Virtuelle Identität? // Forum Medienethik. 2000. № 2. S. 65–75; Ackermann A. Das virtuelle Universum der Identität. Überlegungen zu einer Ethnologie des Cyberspace // Die offenen Grenzen der Ethnologie. Schlaglichter auf ein sich wandlendes Fach. Frankfurt/M, 2000. S. 276–290.

² Müller C. Online Communities im Internet // Sozialwissenschaften und Berufspraxis. 2002. № 4 (25). S. 353–364; Strübing J. Webnografie? Zu den methodischen Voraussetzungen einer ethnografischen Erforschung des Internet// Technografie: Verteilte Interaktivität zwischen Mensch und Technik. 2004. URL: http://www.uni-tuebingen.de/fileadmin/Uni_Tuebingen/Fakultaeten/SozialVerhalten/Institut_fuer_Soziologie/Dokumente/Pdf_Dateien/Struebing/JS_2004_Webnographie.pdf (accessed: 20.11.2017); Coleman G. E. Ethnographic Approaches to Digital Media // Annual Review of Anthropology. 2010. № 39. P. 487–505; Heidemann F. Cyberethnologie // Ethnologie. Eine Einführung, Göttingen, 2011. S. 262–265.

³ Heidemann F. Op. cit. S. 262.

⁴ Ackermann A. Das virtuelle Universum der Identität. Überlegungen zu einer Ethnologie des Cyberspace // Die offenen Grenzen der Ethnologie. Schlaglichter auf ein sich wandeln des Fach. Frankfurt/M, 2000. S. 276.

использованием аудиовизуальных методов записи, для которых Х. Кноблаух предлагает термин «сфокусированная этнография»¹. При изучении идентичности в виртуальном пространстве проводилось физическое наблюдение за тем, как виртуальная жизнь встраивается в повседневную реальность, изучалась реальная (офлайн) и виртуальная (онлайн) идентичность в их связях и разрывах — на опытах конкретных персон и сообществ².

Современная идентичность немцев Урала носит ситуативный характер и подвержена всевозможному влиянию извне. Такое влияние оказывает интернет и кибермир, поэтому для обозначения нового ракурса идентичности, связанного с интернетом, используется понятие *виртуальная идентичность* — самовыражение в виртуальном пространстве, которое связано с позиционированием и презентацией этнических сообществ в социальных сетях, на сайтах и форумах. Это понятие используется и в зарубежных разработках. Например, Н. Доринг считает, что люди в сети скрывают свою реальную идентичность за любой надуманной виртуальной фиктивной идентичностью, и социальный обмен, таким образом, превращается в чистый маскарад³. А. Баль, напротив, считает, что люди в построение виртуальных идентичностей могут делать биографически важную и значимую работу по самоидентификации, раскрывая и исследуя аспекты «я», которые скрыты во многих офлайновых ситуациях⁴. Ф. Ротцер отмечает, что виртуальная идентичность, которая соответствует популярным нормам привлекательности, — это форма самоидеализирующей маскировки, это больше девиз, чем бытие⁵.

Для обозначения персонально мотивированной и/или коллективной инициативы направленной на сохранение, активацию и адаптацию этничности используется термин *этнопроект*. Этнопроекты обеспечивают сохранение этнической идентичности. Среди них можно выделить две группы — этнополитические и этнокультурные, хотя их траектории нередко пересекаются⁶. С понятием «этнопроект» отчасти соотносимы понятия этнокультурное «возрождение», «ревитализация», «национальное движение»,

¹ Knoblauch H. Fokussierte Ethnographie als Teil einer soziologischen Ethnographie. Zur Klärung einiger Missverständnisse // Sozialer Sinn. 2001. № 3 (1). S. 129–135.

² Головнёв А.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 104.

³ Döring N. Identität + Internet = Virtuelle Identität? // Forum Medienethik. 2000. № 2. S. 65.

⁴ Bahl A. Zwischen On- und Offline. Identität und Selbstdarstellung im Internet. München, 1997. S. 23.

⁵ Rötzer F. Interaktion — das Ende herkömmlicher Massenmedien // Medien und Öffentlichkeit. Positionierungen, Symptome, Simulationsbrüche. München, 1996. S. 126.

⁶ См.: Головнёв А. В., Перевалова Е. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Этнопроект, или персонализация этничности (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции) // УИВ. 2016. № 4 (53). С. 142–148; Белоруссова С. Ю. Динамика этничности нагайбаков в XVIII–XXI вв.: дисс...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2017; Перевалова Е. В. Этнополитические стратегии и этнокультурные проекты ненецкой элиты Ямала и Югры // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2018. № 1 (22). С. 78–87.

«культурное выживание»¹. Нередко один проект становится двигателем, проводником или продолжением другого. Современные этнопроекты российских немцев — как на Урале, так и по всей стране — имеют разные очаги инициативы: политические лидеры Германии и России, этнолидеры, группы активистов, персональные начинания и т.д.

Полевые методы исследования. Для написания работы автором в 2013–2018 гг. проводились полевые исследования посредством кратковременных и долгосрочных выездов в составе «ЭтноЭкспедиции» (рук. А. В. Головнёв). Кратковременные поездки осуществлялись для наблюдения за праздниками, фестивалями и другими важными событиями в жизни народа. Автор принимала участие в поездках с немцами Урала на Волгу (путешествие-паломничество), на Форум немцев России.

Долгосрочные экспедиции проходили по специально разработанной программе. Полевые исследования проходили в Свердловской (Екатеринбург, Нижний Тагил, Кушва, Серов, Краснотурьинск, Ивдель, п. Полуночное), Челябинской (Челябинск), Саратовской (Саратов, Энгельс, Маркс) областях, Пермском крае (Соликамск, п. Черное), Республике Коми (Сыктывкар, Ухта, Воркута, п. Краснозатонский, Верхняя Максаковка, Воргашор, Северный), Федеративной республике Германии в земле Северный Рейн-Вестфалия (Дюссельдорф, Нойес).

Полевое исследование включало как глубинное интервьюирование, так и беседы по опроснику и анкетирование. В экспедициях использовались все типы качественного интервью²: неформальное в форме беседы, или нарративное; индивидуальное или групповое (например, в семье или в центре культуры) с помощью тематических опросов, анкетирование по теме «Этнокультурное наследие и идентичность».

Анкета «Этнокультурное наследие и идентичность» содержит 74 вопроса, распределенных на 3 блока — «Наследие», «Идентичность» и «Проблемы». По объему и содержанию это скорее формализованное интервью, чем опросный лист. Многие вопросы в анкете являются открытыми, т. е. предполагают не выбор ответа из предложенных подсказок с окошком для галочки, а собственные формулировки (по существу высказывания), что делает анкетирование реальным «этноэкзаменом» и превращает его в продолжительное интервью.

Наиболее эффективным в полевой работе было использование *метода включенного наблюдения*. Главная его цель — увидеть информантов в повседневных ситуациях³. Автор совместно с немцами принимала непосредственное участие в организации и проведении

¹ См.: Balzer M. M. The Tenacity of Ethnicity. A Siberian Saga in Global Perspective. Princeton, 1999.

² Ильин В. И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб., 2006.; Ковалев Е. М., Штейнберг И. Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999. С. 181–187.

³ Эриксен Т. Х. Что такое антропология? М., 2014. С. 70.

праздников, хозяйственной жизни, ежедневных делах и путешествиях. Наблюдение сопровождалось дневниковыми записями о повседневной жизни, а также составлением полевого отчета по окончании экспедиции, где содержались полные записи бесед и суждений информантов. Полевая работа среди немцев Урала была довольно сложной, так как основная категория информантов — это бывшие трудармейцы и спецпоселенцы, которые до сих пор не готовы рассказывать о своей истории и судьбе.

Методология полевого исследования предусматривала сочетание традиционных этнографических методов (включенного наблюдения, интервьюирования, анкетирования) и находящихся в стадии пилотной апробации приемов киберэтнографии (интернет-коммуникации, тестов, контент-анализа сетевого дискурса) для сопоставительного исследования реальных и виртуальных проявлений идентичности.

Методы *визуальной антропологии* использовались для изучения этнического сообщества немцев Урала через визуальные образы (в частности, фотографии). Антропологическая фотография является эффективным инструментом для демонстрации представителей этнической группы в привычном для их деятельности поле ¹. Актуальность и эффективность применения изобразительного языка, наряду с текстовым, сегодня очевидна и обоснована теоретиками синтеза науки и искусства, в частности визуальной антропологии (А. В. Головнёв, Е. В. Александров, В. Л. Круткин, В. М. Магидов, Д. Мак-Дугал, Дж. Руби и др.) ². В ходе экспедиций фиксировались основные события в жизни немцев, осуществлялся сбор фотографий из семейных архивов, с их помощью создавался портрет и образ народа.

Источниковая база. Исследование построено на комплексе источников: полевые материалы «ЭтноЭкспедиции» 2013–2018 гг., анкеты, данные государственных и муниципальных архивов, личные и семейные архивы, источники личного происхождения (мемуары, литературные источники, Книги Памяти, Мартирологи), материалы статистики, периодическая печать, данные социальных сетей и форумов.

Основным источником в подготовке диссертационного сочинения стали *материалы полевых этнографических экспедиций*. Экспедиционные работы проводились в

¹ Караваева Д. Н. Английская идентичность и ее дискурс: Британия — Англия — Северная Англия. Екатеринбург, 2016.

² Александров Е. В. Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии. М., 2003; Круткин В. Л. Антропологический смысл фотографий семейного альбома // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 1. С. 171–178; Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005; Головнёв А. В. Антропология плюс кино // Культура и искусство. 2011. № 1. С. 83–91; MacDougall D. Beyond Observational Cinema // Principles of Visual Anthropology. Berlin; N.-Y., 2003. Pp. 115–132; Ruby J. Exposing Yourself: Reflexivity, Anthropology and Film // Semiotica. 1980. Vol. 30. № 1/2.

населенных пунктах Свердловской и Челябинской областей, Пермского края, Республики Коми (Екатеринбург, Нижний Тагил, Кушва, Серов, Краснотурьинск, Ивдель, п. Полуночное, Челябинск, Соликамск, п. Черное, Сыктывкар, Ухта, Воркута, п. Краснозатонский, Верхняя Максаковка, Воргашор, Северный) в течение 2013–2018 гг. В 2016 г. автор проводила полевые исследования на территории Федеративной республики Германия в земле Северный Рейн-Вестфалия (Дюссельдорф, Нойес) среди российских немцев, уехавших в Германию с территории Урала. Кроме того, совершались совместные поездки с немцами на различные мероприятия в Москву, Челябинск, Саратов, Маркс, Энгельс, а также в Германию (Фульда, Висбаден, Халле, Байройт).

Основным методом сбора полевой информации было глубинное интервью по темам: этноистория, этническое самосознание и идентичность, этнокультурное наследие. Для проведения исследования были разработаны беседники: «Трудармия», «Спецпоселение», «Восстановление автономии», «Историческая родина», «Этнопроекты», «Этнолидеры» которые включали в себя от 15 до 30 вопросов. Всего было собрано более 100 интервью, материалы обработаны, систематизированы и хранятся в Архиве Этнографического бюро (АЭБ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 11, 14, 18, 22, 27 и в Научном архиве МАЭ РАН¹. Они включают в себя полевые дневники, материалы интервью, анкеты, фото- и аудиоматериалы.

Значимым источником для написания работы стали *материалы анкетирования* по теме «Этнокультурное наследие и идентичность». Было собрано 200 анкет (опрошено 112 женщин, 88 мужчин). Они заполнялись в ходе личной беседы; нередко заполнение анкеты переходило в длительное интервью (от часа до трех). Среди опрошенных большинство — 161 чел. — немцы в возрасте от 46 лет и старше, 39 чел. — молодые (до 35 лет). Доля немцев, родившихся в моноэтнических семьях, и немцев от смешанных браков примерно одинаковая (97 чел. — немцы, 103 чел. — немцы от смешанных браков). Что касается уровня образования опрошенных, то высшее образования имели 96 чел. (в основном женщины), средне-специальное — 35 чел., среднее образование — 69 чел. Для изучения роли виртуального пространства на идентичность немцев Урала была разработана специальная анкета², которая была размещена на платформе Google-опросы. Сбор ответов проводился через общественные организации, информационные порталы и социальные сети. Нами была распространена информация об анкете, каждый желающий мог ее заполнить. В результате мы получили 155 ответов. Из ответивших 48 чел. — немцы Урала, более 85 % — молодежь в возрасте до 35 лет. Ответы обработаны, сформированы в

¹ Отчет находится в научно-технической обработке в Архиве МАЭ РАН.

² Анкета. Виртуальная идентичность российских немцев. URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSehSI9xwcmqK9kBX6pv3pet_NB1LI9KIBABKku6Pb63UDqAzv/viewform?vc=0&c=0&w=1 (дата обращения: 16.01.2019)

таблицу и систематизированы по ответам конкретных людей, по вопросам и по другим критериям.

В ходе полевых исследований сформировался значительный фонд *визуальных полевых материалов*, включающий более 3 000 фотографий, выполненных автором по темам: «этнопортрет», «наследие», «память», «фестивали и праздники», «быт» и т. д., а также фотоснимки (сканы) личных, семейных архивов («ретропортрет») — около 800 ед.

В работе были использованы материалы центральных и муниципальных архивов (*архивные источники*). Материалы по истории трудармии и спецпоселению (в т.ч. официальные документы НКВД — МВД СССР) были собраны в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 9401, 9414, 9479). В Российском государственном архиве экономики были получены данные Центрального статистического управления при Совете Министров СССР (Ф. 1562) о численности немцев Урала в советский период. В архиве Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области были изучены материалы следственных дел на граждан, арестованных и осужденных по ст. 58 УК РСФСР (Ф. 1), впоследствии реабилитированных, в том числе материалы по истории меннонистского движения в Свердловской области. Данные Государственного архива административных органов Свердловской области стали источниками по истории трудармии и спецпоселения (Ф. 1; 5148). В фондах Центра документации общественных организаций Свердловской области хранятся документы по истории общественного движения на Урале (Ф. 5148). Материалы Нижнетагильского городского исторического архива послужили источником при описании роли немцев Урала в национальном движении советских немцев, об истории появления и деятельности культурных центров в 1990–2000-е гг. (Ф. 627). Особую ценность представляют материалы личного фонда лидера национального движения немцев Урала Ивана Ивановича Кроневальда (Ф. 608: неопубликованные научные статьи, переписка, документы, программы). Этническая история немцев Коми (особенно период трудармии и спецпоселения, история национально-культурной автономии) была описана при использовании материалов Национального архива Республики Коми (Ф. П-1., П-3854). Документальные источники по истории спецпоселения были обнаружены в Архиве Министерства внутренних дел по Республике Коми в фонде «П» специальных поселений (Ф. 31: нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, пофамильные списки, личные листки и т.д.). История общественного движения немцев Южного Урала была изучена по источникам, которые хранятся в Объединенном архиве Челябинской области (Ф. Р-274, П-374, Р-1619, Р-1041).

В диссертации использовались *материалы личных и семейных архивов* российских немцев (документы и фотоматериалы). Наиболее ценными из них являются архивы семьей Гольман и Бендер, которые были предоставлены автору Рудольфом Бендером — активистом немецкого движения, участником делегаций в Кремль, внуком одного из организаторов делегаций Д. И. Гольмана, в настоящее время гражданином Германии (г. Ной-Вульмсторф). Для российских немцев источники подобного характера являются довольно популярными, так как долгое время история народа сохранялась только в семье (документы, справки, письма, старые фотографии).

В работе широко использовались *документальные источники*, значительная часть которых опубликована. Например, двухтомник «История российских немцев в документах» (составители В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева)¹. Для диссертации наибольший интерес представляет второй том сборника, который содержит материалы, посвященные движению немцев за восстановление национальной автономии. Эти документы отражают в хронологическом порядке важнейшие этапы истории немцев в Российской империи, СССР и Российской Федерации до 1992 г. включительно. Для изучения положения немцев в период трудармии и спецпоселения использовался сборник законодательных актов и документов Президиума ЦК КПСС по вопросам репрессий и реабилитации². В 2012 г. в двухтомном издании «Немцы: 250 лет в России»³, во втором томе которого опубликованы ранее неизвестные материалы по истории немцев в XX в. Особо интересен раздел «1991–2011 гг. Новая Россия. Немецкая проблема в российско-германском диалоге», который включает большой объем материалов по современному положению немецкого населения в России. Были привлечены также и материалы из речей, докладов и статей лидеров советского государства (Ю. В. Андропова и М. С. Горбачева)⁴, в которых содержались высказывания или выражалась позиция по проблемам советских и российских немцев.

Важным источником по этнической истории и идентичности немцев в советский период являются *источники личного происхождения* (мемуары, литературные источники, книги памяти, мартирологи). Значительный массив воспоминаний о трудармейском режиме и спецпоселении опубликованы под редакцией В. М. Кириллова в Книгах

¹ История российских немцев в документах (1763–1992). М., 1993; История российских немцев в документах (1965–1992). М., 1994. Т. 2.

² Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 2: февраль 1956 — начало 1980-х гг. М., 2003.; Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.

³ Немцы: 250 лет в России. Документальная история. М., 2012. Т. 2.

⁴ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1983.; Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС // Коммунист. 1986. № 4.

памяти¹. Кроме того, в работе использовались литературные источники, авторами которых являются немцы — участники и очевидцы описываемых событий (трудармия, спецпоселение).

Для определения численности немцев Урала в разные периоды использовались *источники по этнодемографии* — статистические сборники, ежегодники, материалы переписей. Многие материалы переписей опубликованы на сайте электронной версии бюллетеня «Население и общество» — «Демоскоп Weekly»². Статистические материалы о миграции немцев в Германию и возвращению обратно в Россию были собраны в Демографических ежегодниках России 2010–2017 гг.³, публикуемые Федеральной службой государственной статистики, а также в Миграционных отчетах 2007–2015 гг. Федерального ведомства по делам миграции и беженцев ФРГ.

Материалы, касающиеся вопросов культуры, образования национального движения опубликованы в *периодической печати*. В работе использовались газеты и журналы российских немцев, такие как «Neues Leben» («Новая жизнь»), «Moskauer deutsche Zeitung» («Московская немецкая газета»), «Tagilzeitung» («Тагильская газета»), «Zukunft» («Будущее»), а также материалы в региональных печатных изданиях «Областная газета», «Тагильский рабочий», «Строитель», «Вечерний Челябинск».

Для изучения актуальных проблем российских немцев использовались материалы *сайтов российских немцев, форумов и социальных сетей*. Данные этих интернет-площадок послужили источником при изучении идентичности немцев Урала, деятельности общественных организаций, молодежных клубов, а также актуальных событий, персональных судеб и личных историй.

Использование широкого комплекса источников, как неопубликованных (полевых, архивных, визуальных), так и опубликованных (документы, воспоминания, статистика, периодическая печать, киберисточники) позволяет достичь цели и решить задачи диссертационного исследования.

Научная новизна исследования состоит в изучении феномена сложной идентичности, этнической истории, динамики этнокультурных процессов немцев Урала. Прикладное значение определяется возрастающей актуальностью межэтнических и

¹GEDENKBUCH: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев — узников Тагиллага. Екатеринбург, 2004.; GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. Т. 1. М., Нижний Тагил, 2008 и т.д.

² Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Приложения. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения 27.05.2017).

³ Демографический ежегодник России. 2010–2017: Стат. сб./ Росстат. М., 2010–2017.; Migrationsbericht, 2007–2015 des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung. Berlin: Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2008–2016.

межконфессиональных взаимодействий и диалогов, реализацией этнокультурного потенциала народов России, в том числе полиэтничного Уральского региона.

Исследование основано на широкой источниковой базе, содержащей новые, впервые вводимые в научный оборот источники (полевые и киберполевые материалы, анкеты, архивные источники, личные материалы).

В диссертации впервые рассматривается такое проявление идентичности немцев Урала, как «лагерность». Исследование антропологии лагеря связано с такими категориями, как унижение, одиночество, принуждение, голод, смерть. Этническая идентичность немцев на спецпоселении исследована с позиции закрытости и интровертности, которые не помешали немцам сохранить некоторые основы своей культуры (религия, праздники, кухня). Феномен национального/общественного движения проанализирован как одна из форм проявления политического аспекта этничности, а роль этнолидеров представлена как ключевая.

Новизна исследования заключается и в том, что среди ключевых факторов, определивших траекторию этнической идентичности немцев Урала, в качестве основного выделен политический. Он же лежит и в основе периодизации этнической истории немцев Урала. Было выделено четыре периода этноистории: первый период — 1942–1945 гг. — трудармия, второй — 1945–1955 гг. — период спецпоселения, третий период — сер. 1950 гг. — начало 1990-х гг. — подъем национального самосознания и движение за восстановление автономии, четвертый — 1990-е гг. — 2000-е гг. — период доминирующей роли самоорганизации и массовой эмиграции российских немцев.

При исследовании этнической идентичности немцев Урала впервые определен ее сложный, множественный характер, выделены уровни идентичности в разные исторические периоды, выявлены причины актуализации и динамики этнической идентичности и ее особенности у потомков смешанных браков.

Новым является рассмотрение таких вопросов, как этническая идентичность в условиях политической дискриминации, стратегии адаптации, язык и религия немцев Урала, влияние государства на этничность и идентичность, феномен общественного движения, роль этнолидеров и самоорганизации в актуализации идентичности, современные этнопроекты, виртуальная идентичность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Немцы Урала — этнотерриториальная группа российских немцев, которую объединяет общая самобытная этническая история, единство территории, память и судьба. Процесс формирования этой группы российских немцев длился на протяжении долгого

времени, начиная с XVIII–XIX вв., когда на Урал стали прибывать немецкие специалисты, ученые, переселенцы-меннониты. Однако формирование единой группы произошло лишь во второй половине XX в., когда немцы были мобилизованы на Урал в рабочие колонны (трудармии) в начале Великой Отечественной войны. Всего за годы войны на Урал было мобилизовано около 100 тыс. немцев. В регионе дислоцировалось 40 % всех лагерей НКВД, где содержались советские немцы.

2. Этническая идентичность немцев Урала подверглась трансформациям, придавшим ей негативный характер. Это было связано с тем, что в основе формирования группы лежал политический фактор (депортация, трудармия, спецпоселение, комендатура). Сложности добавляло военное положение, послевоенная международная обстановка и устоявшееся в обществе клише советских немцев: «враги народа», «немцы-фашисты». Общественное презрение, оскорбления и унижения усиливали негативный характер идентичности немцев Урала. Многие преднамеренно отказались от родного языка, сменили личные имена и фамилии, переписали свою национальную принадлежность. Немцы оказались единственным до конца не реабилитированным народом из тех, кто был подвержен репрессиям и депортации, так как территориальная автономия, утраченная в 1941 г., не была восстановлена.

3. Процессы трансформации этнической идентичности происходили в исторической динамике и зависели от политических, внешнеполитических и социально-экономических факторов. В период с 1942–1945 гг. идентичность немцев Урала трансформировалась в «лагерную». 1945–1955 гг. — это период спецпоселения и «постлагерной идентичности», которая носила характер «потопленной», «спрятанной», «скрытой». Немцы характеризуют свое состояние в этот период выражением «под комендатурой». Период с середины 1950-х до начала 1990-х гг. связан с таким самоопределением немцев, как «советские немцы»; тогда же впервые прозвучал тезис о «социалистической советско-немецкой нации». Это время подъема этнического самосознания и движения за восстановление территориальной автономии. Современные трансформации идентичности связаны с большим влиянием интернета и появлением так называемой *виртуальной идентичности*.

4. Ключевую роль в активизации этничности и идентичности играют этнические лидеры, для которых этничность выступает как личностное призвание, полем деятельности и является смыслом активности. Этнокультурный потенциал немцев Урала наиболее эффективно реализуется при условии активности этнолидеров, как общественно-политических, так и лидеров в сфере культуры, благодаря деятельности которых актуализируется культурное наследие сообщества.

5. Большое значение в актуальной идентичности немцев Урала имеет проектная деятельность. Современные этнопроекты российских немцев — как на Урале, так и по всей стране — имеют разные очаги активности: политические лидеры Германии и России, этнолидеры и этноэлита, группы активистов, персональные инициативы. Эти проекты носят выраженный этнокультурный характер — творческие коллективы, поддержка языка, актуализация памяти, создание музеев и т.д. Во многом они реализуются благодаря финансовой поддержке Германии.

6. Самоорганизация играет роль проводника этнокультурного развития. В 1990-е — 2000-е гг. сложилась социокультурная инфраструктура немецкого населения, основу которой составляли различные объединения. Созданные организации инициируют свои этнокультурные проекты, одним из главных направлений которых является сохранение этнокультурного наследия российских немцев.

7. Актуальным драйвером идентичности является виртуальное пространство. Это выражается в том, что сегодняшнее проявление и самопрезентация немцев Урала все больше находит место в интернете через форумы, социальные сети и этнически ориентированные сайты. Интернет служит естественной сетью, поддерживающей и укрепляющей их взаимные связи.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что в ней представлен оригинальный подход в изучении этнической идентичности и процессов ее трансформаций в исторической динамике, состоящий в конкретизации и использовании новых понятий (например, «лагерная идентичность», «виртуальная идентичность»), которые уточняют терминологический аппарат теории идентичности. Значимость данных исследований состоит в возможности использования выявленных алгоритмов этничности в практиках федеральной и региональной этнополитики, нормализации межэтнических и межконфессиональных отношений, деятельности по сохранению и использованию этнокультурного наследия. Материалы исследования используются при проведении занятий и кружков по истории и культуре российских немцев в центрах немецкой культуры.

Результаты исследования используются при разработке программ этнокультурного развития российских немцев, программ по этнопедагогике, при подготовке изданий по истории и этнографии российских немцев, при разработке курсов лекций в департаменте истории НИУ ВШЭ СПб.

Полученные результаты могут быть востребованы в сферах образования и просвещения, культуры и туристической индустрии, охраны культурного наследия, в региональной,

федеральной политике и международных отношений, а также при проведении мониторинга деятельности немецких национально-культурных центров с целью повышения эффективности мер помощи российским немцам со стороны правительств России и Германии.

Результаты работ могут иметь коммерческую реализацию при их внедрении в практику использования культурного наследия, индустрию туризма, разработку имиджевых проектов Уральского региона, проектов музеефикации и создания музейно-выставочных комплексов и экспозиций, фотовыставок, коммерческого медиапродукта.

Апробация и степень достоверности исследования. Степень достоверности диссертации подтверждается вводом в научный оборот большого объема нового историко-этнографического и визуально-антропологического материала, в том числе собранного автором в ходе многолетних полевых исследований. Результаты исследования были изложены в докладах на всероссийских и зарубежных конференциях, форумах, конгрессах, научных семинарах: «Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию» (Екатеринбург, 2013, 2014), «Шаг в историческую науку» (Екатеринбург, 2014), «Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии» (Красноярск, 2014), «Национальные культуры Урала. Традиционная народная культура в контексте современной цивилизации» (Екатеринбург, 2014), XI–XII Конгресс антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2015; Ижевск, 2017), «Молодежь третьего тысячелетия» (Омск, 2016), «I Культурно-исторический семинар» (Германия, Фульда/Висбаден, 2016), «Немцы в общественно-политической жизни России» (Москва, 2016), «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (Уфа, 2016, 2017), «II Культурно-исторический семинар. Влияние протестантизма на развитие культуры» (Германия, Халле, 2017), «Немцы России: непрерывное языковое образование. Мотивация. Ресурсы. Модель» (Москва, 2017); «Германо-российские встречи. Лютеране в России и Сибири: благочестие, исследования, культура» (Германия, Халле, 2017); «Народная дипломатия. Партнерства общественных организаций российских немцев России, Германии и стран СНГ» (Москва, 2018); «Российские немцы: от национально-территориальной автономии — к современной системе самоорганизации. Исторический опыт длиной в 100 лет» (Саратов/Маркс, 2018); «III Культурно-исторический семинар. Дигитализация культурно-исторического наследия российских немцев» (Германия, Байройт, 2018); «Радловские чтения–2019» (Санкт-Петербург, 2019) и др.

Отдельные положения диссертации представлены в 21 научной публикации на русском и немецком языках (общий авторский вклад — 11,0 п.л.), в том числе в 9 — в

журналах списка ВАК (из них 4 статьи в журналах базы SCOPUS), а также в статьях в научных сборниках и материалах конференций.

Основные направления диссертационного исследования нашли отражение в научно-исследовательских проектах, в которых автор участвовала в качестве исполнителя и руководителя в проектах РГНФ, РФФИ, РНФ, Фонда Михаила Прохорова: «Этнографическая экспедиция “Уральские этнодиалоги”» (2014 г.), «Антропология путешествия в этноисторическом контексте» (2014–2016 гг.), «Динамика этничности на Урале: ЭтноЭкспедиция-2016» (2016 г.), «Антропология движения: теоретический и научно-практический потенциал» (2017–2019 гг.), «Современные ракурсы этничности на Севере Евразии: текстово-визуальные композиции» (2017–2019 гг.), «Динамика этнической идентичности немцев Урала» (2018 г.) (рук. А. В. Головнёв); «Виртуальная этничность и киберэтнография: новация на фоне традиции» (2018–2021 гг.), «Этнокультурные проекты и их лидеры на постсоветском пространстве» (2018–2019 гг.) (рук. С. Ю. Белоруссова); «Российские немцы в Германии: судьбы репатриантов» (2016 г.) (рук. Т. С. Киссер).

Визуальные полевые материалы автора были представлены на авторской фотовыставке «Немцы Урала: этнопортрет» в рамках III Межрегионального фестиваля культуры немцев Урала (Челябинск, 2018), а также использовались при создании виртуального музея российских немцев и онлайн музеев немцев г. Соликамска и немцев Республики Коми.

Некоторые результаты работы были апробированы в рамках лекционных курсов и семинарских занятий «Актуальная этнология», «Археология и музееведение» в департаменте истории Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге в 2018–2019 гг.

Структура диссертации. Настоящая диссертация состоит из пяти глав, разделенных на параграфы в соответствии с поставленными задачами, имеет оглавление, введение, заключение, список источников и литературы, список сокращений, приложения (карты, документы, иллюстрации).

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее изученности, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи, характеризуются методологическая основа и теоретические принципы, источниковая база, новизна диссертации.

Выделение первой главы, посвященной трудармии, обусловлено ее определяющим влиянием на формирование этнической группы немцев Урала и складывание особой,

лагерной идентичности. Во второй главе характеризуется период спецпоселения, описаны особенности этнического самосознания немцев этого времени. Третья глава посвящена изучению феномена национального движения немцев за восстановление автономии и представлению роли лидера немцев Урала И. И. Кроневальда в этом движении, поскольку эти события являются определяющими в складывании как региональной группы, так и особой советской идентичности немцев. В четвертой главе рассматриваются современные проекты актуализации, поддержания и сохранения этничности немцев, так как современная деятельность самоорганизации российских немцев носит во многом проектный характер. В пятой главе на основе анкетных данных показаны современные драйверы этнической идентичности немцев Урала (лидеры, символы, виртуальность).

В заключении представлены выводы диссертационного исследования. В приложении к диссертации раскрыт инструментарий проведенного исследования, приведены картографические материалы, сделанные как на основе опубликованных источников, так и на собственных материалах; документы, которые являются иллюстрацией некоторых событий этнической истории группы; фотографии, иллюстрирующие особенности этнокультурного наследия и истории немцев Урала, которые сделаны автором в ходе экспедиции и собраны в семейных и личных архивах.

ГЛАВА 1. ТРУДАРМИЯ И ЛАГЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

1.1. Мобилизация в рабочие колонны (трудоармии)

Формально мобилизованных в трудовые и иные лагеря немцев чаще всего называли «рабочими колоннами». Выражение «трудовая армия» использовали сами немцы, заимствовав его из лексикона трудовых армий (революционных армий труда) времен Гражданской войны. При этом определение «трудоармейцы» не встречалось в официальных документах военных лет, служебной переписке, отчетах государственных и хозяйственных органов¹.

Первая волна мобилизации советских немцев в трудовые армии затронула немецких мужчин, проживавших на Украине, на основании закрытого постановления Политбюро ЦК ВКП (б) от 31 августа 1941 г. «О немцах, проживающих на территории Украинской ССР», которое предписывало всех мужчин-немцев в возрасте от 16 до 60 лет, проживавших в Днепропетровской, Ворошиловградской, Запорожской, Киевской, Сталинской, Сумской, Полтавской, Черниговской и Харьковской областях, мобилизовать в строительные батальоны, арестовав весь «антисоветский элемент»². Стремительное продвижение германских войск на восток не позволило в полной мере выполнить это постановление. Однако в кратчайшие сроки было сформировано 13 строительных батальонов общей численностью 18 600 чел. Они были направлены на четыре объекта НКВД, три из которых находились на Урале — Ивдельлаг, Соликамбумстрой, Богословстрой, а четвертый располагался в Казахстане — Кимперсайлаг. В сентябре 1941 г. укомплектованные лагеря уже приступили к работам³.

Следующей группой мобилизованных стали кадровые военнослужащие, большинство которых уже приняли участие в военных действиях и получили боевые ранения. В июле-сентябре 1941 г. на основании ряда приказов, в первую очередь, директивы Народного комиссариата обороны СССР № 35105с от 8 сентября 1941 г.⁴, военнослужащих рядового и начальствующего состава немецкой национальности предписывалось изъять «из частей, академий, военно-учебных заведений и учреждений

¹ Герман А. А. Немецкая трудовая армия как исторический феномен советской экономики 1941–1946 гг. // «...В рабочие колонны на все время войны». Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии: сб. науч. статей и воспоминаний. М., 2012. С. 11.

² Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945). М., 1998. С. 48, 49.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 112. Л. 4, 5.

⁴ Шульга И. И. Изъятие из рядов Красной Армии военнослужащих-немцев в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: мат-лы науч. конф. (Москва, 17–20 сентября 1998 г.). М., 1999. С. 349–355.

Красной Армии, как на фронте, так и в тылу»¹ и направить во внутренние округа и строительные части. Так, только в Молотовской области в строительных батальонах находилось 748 немцев — бывших военнослужащих².

Постановлением Государственного Комитета обороны СССР № 660 (ГКО) от 11 сентября 1941 г., строительные батальоны, как воинские части, были ликвидированы, вместо них созданы военизированные формирования: рабочие отряды и колонны, передававшиеся наркоматам угольной промышленности, черной и цветной металлургии, лесной промышленности и Главвоенпромстроя. Аналогичная реформа была проведена в системе НКВД. Там также все строительные батальоны из российских немцев были преобразованы в рабочие отряды и колонны (Приказ наркома внутренних дел СССР № 0011398 от 26 сентября 1941 г.). С этого времени, по мнению А. А. Германа, начинается история трудовой армии времен Великой Отечественной войны³.

Началом массового призыва немцев в трудовую армию послужило постановление ГКО СССР № 1123сс от 10 января 1942 г. «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет». Мобилизации подлежали немцы, депортированные из европейской части страны, мужского пола, годные к физической работе, общим числом около 120 тыс. чел. Ответственность за проведение мобилизации, которая должна была завершиться до 30 января 1942 г., возлагалась на наркоматы обороны, внутренних дел и путей сообщения. Постановление предписывало следующее распределение мобилизованных немцев:

- 45 тыс. немцев — на лесозаготовки в распоряжение НКВД СССР;
- 35 тыс. немцев — на строительство Бакальского и Богословского заводов на Урале;
- 40 тыс. немцев — на строительство железных дорог: Сталинск—Абакан, Магнитогорск—Сара, Сталинск—Барнаул, Актюбинск—Карталы; Актюбинск—Павлодар, Сосьва—Алапаевск, Орск—Кандагач в распоряжение Наркомата путей сообщения⁴.

Сразу же после опубликования постановления немцы-мужчины стали в массовом порядке получать повестки в военкоматы, однако причина вызова не уточнялась, и многие надеялись, что их заберут на фронт:

21 января 1942 года вызывают меня в военкомат, в повестке сказано явиться с личными вещами. В военкомате были и другие немцы. Мы думали, что нас наконец-то отправляют на фронт. Мы прошли медкомиссию, все оказались

¹ Разинков С. Л. Формирование и использование в строительстве рабочих колонн мобилизованных советских немцев // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. Т. 1. М., Нижний Тагил, 2008. С. 47.

² ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 112. Л. 129.

³ Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ соч. С.49.

⁴ Там же. С. 51.

годны. Вечером этого же дня нас отправили на поезде, но куда не сказали. Уже там мы обнаружили, что нас сопровождают сотрудники НКВД, но мы думали, что так надо. А когда поезд повернул на север, мы удивились, но не придали этому особого значения. 17 февраля наш поезд прибыл на станцию Смычка в Нижнем Тагиле. Тут-то нам и объяснили, куда мы попали¹.

Все мобилизованные немцы обязаны были явиться в военкомат (сборный пункт Наркомата обороны) в зимней одежде, с собой необходимо было взять личные принадлежности (белье, кружка, ложка, постельное белье); кроме того, рекомендовалось взять недельный запас продовольствия. Однако немцы с трудом могли выполнить данные требования в связи с тем, что в результате переселения они были лишены личных вещей и имущества, многие не имели работы и, соответственно, не могли обеспечить себя запасами продовольствия:

Уже 25 января Топчихинский райвоенкомат призвал всех немцев-мужчин от 17 до 50 лет. Каждый должен был иметь с собой десятидневный запас продовольствия, миску, ложку и кружку. Переночевали в клубе, на следующий день нас доставили на станцию Алтайская, 10 дней ждали товарные вагоны, при этом у большинства кончилась еда. Нам раздали как-то по буханке хлеба и наконец-то отправили поездом. Через 10 дней мы прибыли в Соликамск на Северном Урале².

Мобилизация проходила в течение восьми дней — с 21 по 28 января 1942 г. Мобилизованным не объявляли, что они будут отправлены в рабочие колонны. Ходило много слухов о целях мобилизации и ее причинах. Не все немцы покорно подчинялись приказам, некоторые выражали недовольство, сопровождавшееся привлечением к уголовной ответственности за уклонение и антисоветскую агитацию — таковых оказалось 33 чел³.

Еще одной волной мобилизации в соответствии с постановлением ГКО № 1281сс от 19 февраля 1942 г. были охвачены так называемые «местные немцы» — мужчины в возрасте от 17 до 50 лет, постоянно проживавшие в областях, краях, автономных и союзных республиках и не подвергавшиеся депортации в 1941 г. Эта мобилизация растянулась на несколько месяцев. На этот раз немцам объявлялось, что они призываются в рабочие колонны, а не в действующую армию, за неявку на призывной пункт они могли быть арестованы и отправлены в исправительно-трудовые лагеря.

Эшелоны формировались по рабочим отрядам и колоннам численностью 500–1000–2000 чел. Начальниками эшелонов назначались работники НКВД: выделялось около 10

¹ Полевые материалы автора (далее — ПМА). Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

² Лореш Ф. Жизнь в Тимшере и других каторжных лагерях Усольлага // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.). М., 2005. С. 35.

³ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 112. Л. 58.

чел. на эшелон для поддержания порядка в пути следования¹. В пути для мобилизованных организовывалось питание из расчета пять рублей в сутки на человека. Каждый начальник эшелона имел аванс в 5 тыс. руб. на непредвиденные расходы². Однако немцы вспоминают, что в пути была проблема с едой: «В пути нас не баловали хлебом, горячим чаем или обедами. При стоянках эшелона в крупных городах мы все время искали хлеб»³. По прибытии к месту назначения составлялся акт о приемке и передаче трудармейцев, в котором указывался состав приемной комиссии, количество трудармейцев, регион, из которого они были мобилизованы.

В мае 1942 г., по распоряжению начальника ГУЛАГа НКВД СССР старшего майора госбезопасности В. Г. Наседкина, все немцы, ранее работавшие по вольному найму в исправительно-трудовых колониях (высланные и раскулаченные в 1930-е гг.), были уволены и мобилизованы в рабочие колонны, преимущественно в те же самые лагеря, в которых и работали⁴.

Самая масштабная мобилизация советских немцев была осенью 1942 г., в рамках которой в рабочие колонны наряду с мужчинами 15–55 лет направлялись женщины, имевшие детей старше 3-х лет, которых они должны были передать на воспитание ближайшим родственникам или органам советской власти (в детские дома)⁵.

На территории Урала мобилизованные направлялись в Свердловскую, Челябинскую, Молотовскую области, Коми АССР («гулаговский Урал»). Эти районы были выбраны для создания немецких лагерей, потому что считались перспективными для промышленного строительства, а основная задача трудовых лагерей — строительство новых заводов и промышленных предприятий, железных дорог. Всего за годы войны на Урал было мобилизовано около 100 тыс. немцев⁶. На Урале дислоцировалось 40 % всех лагерей НКВД, где содержались советские немцы.

¹ Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ. соч. С. 58.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1169. Л. 6.

³ Лореш Ф. Жизнь в Тимшере и других каторжных лагерях Усольлага // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.). М., 2005. С. 35.

⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1169. Л. 38.

⁵ История российских немцев в документах (1763–1992). М., 1993. Т. 1. С. 170.

⁶ Кириллов В. М., Разинков С. Л. Трудмобилизованные немцы в лагерях Урала: историко-сравнительный анализ // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): мат-лы 4-й междунар. науч.-практич. конф. Москва, 24–27 августа 2012 г. С. 418.

1.2. География лагерей

На территории Урала немцы содержались в рабочих отрядах и колоннах 13 исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) системы НКВД. Лагеря располагались: на севере в административных границах Коми АССР, на среднем Урале — Молотовской и Свердловской обл., на юге — Челябинской обл. (Приложение 1. Карта 2,3). Согласно сведениям НКВД, к концу 1942 г. немцы прибыли в рабочие колонны Урала следующих лагерей: Богословлаг — 20 711 чел., Ивдельлаг — 11 314, Севураллаг — 9 221, Тагиллаг — 7 249, Востураллаг — 5 738, Тавдинлаг — 1 986 (все — Свердловская обл.), Бакалстрой — 28 144 (Челябинская обл.), Усольлаг НКВД — 6 004, Соликамстрой НКВД — 9 126 (Молотовская обл.), Севжелдорлаг НКВД (Коми АССР) — 5 727 чел. В Коми АССР в 1943–1944 г. было создано еще два лагеря для немцев — Ухтижемлаг — 3 752 (все женщины), Воркутлаг — 6 873 чел¹.

Как видно, наибольшее число ИТЛ располагалось на территории Свердловской обл. Это связано с промышленным характером региона, в котором функционировали предприятия металлургической, лесной промышленности, машиноприборостроения, а также военные заводы танковой промышленности и боеприпасов. Для строительства новых предприятий было создано 6 лагерей НКВД.

Ивдельлаг НКВД — первый ИТЛ Урала, организованный в августе 1937 г. Он был частью Главного управления лагерей лесной промышленности НКВД (ГУЛЛП) и располагался в с. Ивдель. Первый отряд мобилизованных немцев прибыл в Ивдель 12 января 1942 г., а к апрелю их уже было пять и три отдельные колонны². Ивдельлаг по численности немцев лагерь был одним из самых крупных, в то же время именно здесь была самая высокая смертность, за годы войны убыль немцев составила более 11 %. Если на 1 января 1943 г. в лагере содержалось 12 226 немцев, то к окончанию войны осталось 5 181 чел³. Помимо смертности, причиной убыли была пересылка: из Ивдельлага трудармейцы переводились в другие лагеря: Богословлаг, Севураллаг, особенно много в Усольлаг. Характер трудовой деятельности в лагере сводился к лесозаготовкам, лесосплавам, деревообработке, производству древесного угля, строительству железнодорожной ветки Сама—Ивдель, автодорог и др. Рабочие отряды мобилизованных немцев сохранялись в Ивдельлаге до января 1946 г.

¹ Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ. соч. С. 165, 168, 169.; Архив МВД по РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 14.

² Соломонович Ф. Я. Ивдельлаг. Этапы большого пути (история, факты и воспоминания). Карпинск, 2010. С. 77.; Пажит Ю. Ю. Ивдельлаг и Севураллаг в системе ГУЛАГа НКВД СССР на территории Свердловской области в 1940-е гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: мат-лы V регион. науч. конференции, декабрь 2002 г. Екатеринбург, 2003. С. 360.

³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1172. Л. 1–12.

Севераллаг НКВД, созданный по приказу НКВД от 5 февраля 1938 г., представлял собой крупную лагерную систему на территории 12 районов Среднего Урала: Гаринского, Таборинского, Верхне-Тавдинского, Туринского, Верхотурского, Исовского, Слободотуринского, Ново-Лялинского, Ивдельского, Нижне-Салдинского и Нижне-Тавдинского (Омской области). Объекты лагеря располагались на общей площади 110 тыс. км². Производственная деятельность лагеря заключалась в обеспечении сырьем, топливом и стройматериалами различных предприятий. Кроме того, лагерь являлся поставщиком рабочей силы для Богословских угольных копей. В январе 1942 г. были созданы рабочие отряды из мобилизованных немцев, просуществовавшие до весны 1946 г. Численность немцев в лагере за весь период войны держалась стабильно от 4 000 до 4 200 чел.¹

Богословлаг НКВД был создан в ноябре 1940 г. для строительства Богословского алюминиевого завода (БАЗ). Он подчинялся Главпромстрою НКВД (ГУЛПС). Местами дислокации были ст. Бокситы и ст. Туринские рудники (с 1944 г. — г. Краснотурьинск). Первый эшелон с немцами прибыл в октябре 1941 г. — это были мобилизованные с Украины, а также военнопленные из рядов РККА. С января 1942 г. численность рабочих колонн возросла, причиной чего была массовая мобилизация советских немцев в 1942 г. Так, на 1 января 1943 г. в лагере содержалось 12 683 мобилизованных, однако за год их численность уменьшилась более чем на 4 000 чел.². Основными задачами трудармейцев были строительство Богословского алюминиевого завода, обслуживание Североуральских бокситовых рудников, строительство города Краснотурьинск, Волчанских угольных разрезов, железнодорожной ветки к Веселовскому угольному разрезу, реконструкция Турьинского кирпичного завода и др.³

Тавдинлаг НКВД функционировал с апреля 1941 г. по август 1945 г., подчинялся ГУЛПС НКВД и располагался в районе г. Тавда. Рабочий отряд из немцев был организован в феврале 1942 г. Среди трудармейцев-немцев были только мужчины. Их главной задачей было строительство Тавдинского комбината по выработке дельтадревесины и Тавдинского гидролизного завода. Численность мобилизованных немцев в 1942 г. составляла 1 946 чел., к 1944 г. — 468 чел.⁴

Тагиллаг НКВД был создан по Постановлению СНК СССР от 27 декабря 1941 г. и приказу наркома внутренних дел Л. П. Берии от 27 января 1942 г. в подчинении Главного управления лагерей промышленного строительства (ГУЛПС) НКВД СССР. 17 февраля

¹ Кириллов В. М. Страницы истории Среднеуральских «островов» ГУЛАГа (1936–1953 гг.) // Страницы истории Урала: сб. статей и информационных материалов. Пермь, 1998. Вып. 3. С. 88, 89.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1215. Л. 4.

³ Герман А. А. Советские немцы в лагерях НКВД в годы Великой Отечественной войны: вклад в Победу // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2006. Вып. 7. С. 295.

⁴ Там же. С. 302.

1942 г. первый эшелон с немцами прибыл на станцию Смычка (неподалеку от Тагила). К 15 марта 1942 г. немцев-трудармейцев насчитывалось 3 607 чел., к 1 августа — 3 853 чел¹. Тагиллаг занимался строительством Нижнетагильского металлургического завода (НТМЗ), коксохимзавода, огнеупорного завода, Высокогорского железного рудника, Гороблагодатского рудоуправления. Он включал в себя около 26 участков, расположенных на строительной площадке НТМЗ и за ее пределами в радиусе от 30 до 200 км².

Востураллаг НКВД выделился из состава Севураллага летом 1942 г., включив в себя 59,5 % его ресурсов. Управление лагерем располагалось в г. Туринске. На момент образования Востураллаг состоял из 9 лагерных отделений, в том числе Санкино, Таборы, Сплавное, Азанки, Туринское, Шарыгино, Куренево, карьер и отдельный лагпункт № 6³. Рабочие колонны из немцев были образованы в мае 1942 г. Численность немцев на январь 1943 г. была 5 138 чел., на январь 1944 г. — 4 992 чел⁴. Производственная деятельность лагеря включала лесозаготовки, деревообработку, изготовление изделий из дерева, строительство железнодорожных путей, автодорог и т.д.

В Молотовской области (ныне Пермский край. — *Т. К.*) немцы-трудармейцы оказались по требованию местных хозяйственных руководителей, испытывавших острую потребность в рабочей силе. Трудовая сила нужна была на лесозаготовках, строительстве Соликамского сульфит-целлюлозного комбината, Широковской ГЭС, в угольной промышленности⁵. Предполагалось, что трудармейцы будут использованы в основном на строительных работах и на угледобыче. Рабочая сила мобилизованных находилась в ведении Наркоматов угольной и нефтяной промышленности⁶, однако значительная часть трудмобилизованных попала непосредственно в распоряжении НКВД и работала на подведомственных этому наркомату предприятиях и стройках.

Усольлаг НКВД был первым лагерем на территории Молотовской обл., действовавшим с февраля 1938 г. Группа трудармейцев прибыла в Усольлаге 15 февраля 1942 г. 18 февраля начали поступать немцы из Северо-Казахстанской области. Первый трудармейский поток в основном заполнил лагпункты Усольлага уже к концу февраля.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1 Д. 386. Л. 8, 10.

² Кириллов В. М. Страницы истории Среднеуральских «островов» ГУЛАГа (1936–1953 гг.) // Страницы истории Урала: сб. статей и информационных материалов. Пермь, Вып. 3. 1998. С. 91.

³ Маламуд Г. Я. Лагеря НКВД на Урале в 1940-х—начале 50-х гг // Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/files/uploads/39136/75298287.pdf> (дата обращения: 09.07.2018).

⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1207. Л. 55.

⁵ Немцы в Прикамье. XX век: сборник документов и материалов в 2-х томах. Т. 1. Архивные документы. Кн. 1. Пермь, 2006. С. 200.

⁶ Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). М., 2010. С. 241.

Лишь немногие прибыли позднее — в марте и апреле¹. Этот лагерь занимался лесной промышленностью, в основном лесозаготовками, заготовками лыжных болванок и изготовлением лыж, деревообработкой, выпуском шпал. Располагался в г. Соликамске. Усолялаг пополнялся путем переброски сюда трудармейцев из других лагерей. Первая подобная партия прибыла из соседнего Вятлага уже 22 июня 1942 г. Вслед за Вятлаговской прибыли партии из Ивдельлага (28 июля 1942 г.), Унжлага (август-сентябрь 1942 г.), Краслага (июль 1943 г.), а также небольшая группа из Ухтижемлага (30–31 июля 1942 г.)². Усолялаг был единственным лесным лагерем, где исходная численность трудармейцев поддерживалась всю войну и даже увеличивалась (с 6 094 до 7 930 чел).

Соликамбумстрой НКВД, организованный в январе 1939 г., подчинялся до февраля 1941 г. Главному управлению лагерей, позднее — Главному управлению лесопромышленного строительства НКВД. Лагерь располагался в Ворошиловском районе, с. Усть-Боровое и в Соликамском районе, рабочий п. Боровск³. Большинство трудармейцев занималось строительством и вводом в эксплуатацию Соликамского целлюлозно-бумажного комбината. По данным на январь 1942 г. среди заключенных в лагере немцев было 9 126 чел., к 1945 г. их число уменьшилось до 5 180 чел⁴.

Понышлаг был создан в 1942 г. в подчинении Главного управления лагерей промышленного строительства НКВД. Располагался в г. Чусовом. Немцы прибыли сюда весной 1942 г. и были направлены на строительство Понышской ГЭС на р. Чусовой. Этот лагерь был самым немногочисленным по количеству немцев: в 1942 г. их насчитывалось 272 чел., к 1945 г. осталось только 17 чел., из которых 14 женщин.

В Челябинской области располагался один из самых крупных лагерей, как по численности немцев, так и по масштабу работ. Трудмобилизованные немцы содержались здесь в Бакаллаге и в отдельных зонах в Каслях, Челябинске, Копейске, Коркино, Вахрушево, Еманжелинске, а также Полтавском районе (13 932 чел. на 1 января 1944 г.)⁵.

Бакалстрой (Бакаллаг) НКВД был организован в связи с постановлением СНК № 00158 от 17 ноября 1941 г. о строительстве Бакальского металлургического завода. С января 1943 г. Бакаллаг переименован в исправительно-трудовой лагерь Челябинского металлургического завода (Челяблаг НКВД). Первый крупный эшелон трудармейцев поступил в лагерь в период в феврале 1942 г.: 11 741 чел. (из них убыло за этот же месяц

¹ Дизендорф В. Ф. Чтобы помнили: трудармия, лесные лагеря, Усолялаг // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Усолялага НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.). М., 2005. С. 16.

² Дизендорф В. Чтобы помнили: трудармия, лесные лагеря, Усолялаг...С. 17.

³ Герман А. А. Советские немцы в лагерях НКВД в годы Великой Отечественной войны: вклад в Победу // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2006. Вып. 7. С. 301.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 172. Л. 162.

⁵ Кириллов В. М. Трудмобилизованные немцы на Урале // «...В рабочие колонны на все время войны. Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии: сб. научн. статей и воспоминаний. М., 2012. С. 96.

33, в том числе умерло 7 и бежало 24)¹. Немцы принимали непосредственное участие в строительстве завода и разработке железорудных и угольных месторождений.

Численность мобилизованных немцев в лагере Челябинметаллургстроя на 1 марта 1942 г. составила 11708 чел., на 31 декабря 1942 г. — 27703, на 1 января 1944 г. — 20648, на 31 декабря 1944 г. — 22509, что является максимальным показателем численности этого контингента в лагерях и на стройках НКВД. Челябинметаллургстрой НКВД выделялся тем, что мобилизованные немцы составляли самую многочисленную его часть — 59,8% от общего количества занятой рабочей силы на 1 января 1944 г.²

В Коми АССР этапы немцев-трудармейцев начали прибывать в 1942 г., это были мобилизованные из других районов (в том числе из Сибири, из числа немцев, депортированных в 1941 г.).

Все мобилизованные в Коми АССР должны были направляться на ст. Айкино в распоряжение Севжелдорлага. Местных немцев из числа трудпоселенцев среди трудармейцев было относительно немного (около 1,5 тыс. чел.)³. Из них были сформированы 29 рабочих колонн на семи участках четырех леспромхозов Усть-Куломского, Сыктывдинского и Сысольского районов. На конец декабря 1943 г. в трестах Комилес и Печорлес работали 1251 немец-трудармеец (соответственно 817 и 434 чел.)⁴.

Мобилизованных немцев направляли на угольные шахты Воркуты и Инты, нефтепромыслы Ухты, строительство железной дороги, мостов, Жешартского комбината, на лесозаготовки. Немцы содержались в лагерях Воркутлаг, Ухтижемлаг, Севжелдорлаг.

Воркутлаг НКВД существовал с мая 1938 г. по 1960 г., с октября 1941 г. по октябрь 1943 г. подчинялся Главному управлению лагерей железнодорожного строительства НКВД, с 5 октября 1943 г. по апрель 1953 г. — Главному управлению лагерей горно-металлургической промышленности. Располагался в рабочем поселке Воркута. Немцы появились в этом лагере позднее, чем в других лагерях Урала, только в июне 1943 г. Они занимались строительством шахт и угледобычей. Численность немцев в Воркутлаге на 1 января 1944 г. — 6873 (20,5 % всех рабочих), на 1 января 1945 г., 6571 (13,5 % всех рабочих)⁵.

¹ Кириллов В. М. ИТЛ Челябинметаллургстроя: создание, этапы развития, численность и категории спецконтингента // Книга памяти немцев-трудармейцев Бакалстрой-Челябинметаллургстрой 1942–1946. URL: <http://gedenkbuch.rusdeutsch.ru/theliablag/003.html> (дата обращения: 07.07.2018)

² Маламуд Г. Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940–начале 50-х гг.: дисс... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. С. 84.

³ Морозов Н. А. Мобилизованные группы советских граждан на предприятиях Коми АССР в 1942–1946 гг. // Покаяние: Мартиролог. Сыктывкар, 2013. Т. 10. Ч. 1. С. 60.

⁴ Рогачев М. Б. Репрессированные российские немцы в Коми АО — Коми АССР // Немцы в Коми: история, современность, перспективы: сб. статей. Сыктывкар, 2001. С. 48.

⁵ Морозов Н. А. Указ. соч. С. 65, 66, 67.

Ухтижемлаг НКВД был создан в 1938 г. в п. Чибью (позднее г. Ухта. — Т.К.), однако немцы прибыли сюда лишь в 1944 г. В лагере содержались главным образом немки, которых называли «мобнемки». По данным на 1945 г. их было 5 353 чел. (17,8 % всех работающих), в т. ч. 3 950 немцев (остальные корейцы)¹. Они занимались разведкой и добычей нефти, строительством Ухтинского завода «Нефтегаз», Ухтинского спецзавода, производством кирпича.

Севжелдорлаг — самый северный лагерь, который специализировался на железнодорожном строительстве. Рабочие колонны из немцев-трудармейцев были сформированы в феврале–марте 1942 г., когда в п. Жешарт Усть-Вымского района прибыл этап мобилизованных немцев из Котласа (промежуточный, сборный пункт). Количество мобилизованных немцев непрерывно возрастало (3 553 чел. — на начало 1945 г., 3504 — в мае 1945 г., 3 950 чел. — на начало 1946 г.)². Трудармейцы занимались строительством железной дороги Котлас–Воркута и Северо-Печорской железнодорожной магистрали. Участки Севжелдорлага располагались на территории Коми: на станции Котлас, в п. Княж-Погост Усть-Вымского р-на, п. Железнодорожный (ныне г. Емва) Железнодорожного р-на.

1.3. Лагерный режим

Прибывшие на Урал немцы в первые дни испытали удивление от увиденного, некоторые надеялись, что их скоро отправят обратно, что произошла ошибка; были, однако, и те, кто думал, что им не избежать расстрела:

Мы выпрыгивали из вагонов, нас строили в ряд по пять человек и как овец считали. Впервые услышали команду, которую в будущем слышали, по меньшей мере, два раза в день: «Внимание! Шаг вправо или влево во время движения считается попыткой к побегу. Стреляю без предупреждения. Вперед марш!». В ночной тишине прозвучал выстрел — «Спокойно, или ты получишь следующую пулю». Через снежные облака тускло светил месяц, карманные фонарики сопровождающих указывали нам путь, в то время как автоматы и собаки держали нас в строю. Мой сосед сказал мне тихо: «Наверное, в этом месте нас всех расстреляют»³.

Характер трудовой деятельности и режим содержания мобилизованных стали определяться постановлением ГКО СССР № 1123сс от 10 января 1942 г.,

¹ Архив МВД по РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 149. Л. 16.

² Герман А. А. Советские немцы в лагерях НКВД в годы Великой Отечественной войны: вклад в Победу // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2006. Вып. 7. С. 301.

³ Гильдебрандт Г.(И). Трудармия. 1942–1945 // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. М., Нижний Тагил, 2008. Т. 1. С. 187.

соответствующими приказами и инструкциями «об использовании на предприятиях и стройках рабочих колонн из мобилизованных немцев»¹.

Трудармейцев размещали отдельно от заключенных в специально созданных для них лагерных пунктах. Из них формировались отряды по производственному принципу численностью 1 500–2 000 чел. Отряды подразделялись на колонны по 300–500 чел., колонны — на бригады численностью 35–100 чел. каждая.

Организационная структура отрядов при лагерях НКВД в общих чертах копировала структуру лагерных подразделений ГУЛАГа. Во главе отрядов стояли работники НКВД — «чекисты-лагерники»; бригадирами и мастерами назначались в основном специалисты вольнонаемного состава. Однако, в порядке исключения, бригадиром мог стать и немец-трудоармеец, если он был специалистом, членом партии и не числился в «черных списках» как неблагонадежный. В каждый отряд назначался политрук для проведения политико-воспитательной работы².

Инструкции требовали селить трудармейцев в казармах-бараках колоннами. Причем все колонны размещались в одном месте — зоне, огражденной забором или колючей проволокой. По всему периметру зоны предписывалось круглосуточно выставлять посты военизированной охраны, блок-посты караульных собак и дозоры. Стрелкам охраны ставились задачи пресекать попытки побегов, осуществлять «местный розыск» и задержание дезертиров, не допускать общения немцев с местными жителями.

В Наркомате внутренних дел начальником управления режима и охраны ГУЛАГа майором госбезопасности Г. П. Добрыниным была разработана временная инструкция «О порядке охраны мобилизованных немцев, используемых на работах в лагерях и колониях НКВД». Согласно этой инструкции личный состав рабочих отрядов и колонн из мобилизованных немцев практически ставился на положение осужденных, по трудармейцам разрешалось применение оружия³.

Основная масса трудармейцев была задействована на работах, которые не соответствовали их профессии до мобилизации, они не имели опыта работы на лесозаготовках, в строительстве дорог и заводов. Руководство Ивдельлага в июле 1942 г. было вынуждено признать, что «мобилизованные немцы ранее совершенно не работали на лесоразработках, не были знакомы с условиями работ в лесу, многие из них не выполняли норму по независящим от них причинам», в связи с чем получали недостаточное питание и приходили к истощению⁴. Господствовавшие в среде трудармейцев Ивдельлага

¹ Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ. соч. С. 74.

² Там же. С. 75.

³ Там же. С. 77–79.

⁴ ЦДООСО. Ф. 5148. Оп. 1. Д. 53. Л. 18.

настроения выразил бывший учитель сельской школы Д. Д. Зельцер: «Существующие нормы по заготовке древесины невыполнимы и построены с таким расчетом, чтобы уничтожить мобилизованных немцев»¹.

Распорядком дня предусматривалось время для завтрака, обеда и ужина, развода на работу, самообслуживания, следования на работу и обратно, устанавливалось время для технической учебы, культурно-массовой работы:

Подъем в 6 утра, потом завтрак, в 7 часов уже был развод по рабочим местам, но развод был по бригадам, по колонам. Бригадир впереди идет, рядом стоит старший нарядчик, рядом военные, ворота открывались, бригада проходила, об этом докладывалось. Работали, пока не выполняли норму, часов по 12, на обед привозили баланду в 12 часов, выдавали ее по талонам. Строго следили за тем, что мы говорим, например, если кто-то сказал, что баланда хреновая, то его сразу на ковер вызывали. Баланду кто дает? Правительство! А правительство это кто? Сталин! Значит Сталин — хреновый. А за это сразу 58 статья. На работе нас могли задержать, пока все не выполним, часов до 9 вечера, после работы давали ужин и 400 грамм хлеба, но этот хлеб был на следующий день. Нам порой говорили «Если норму будете перевыполнять, будете хлеба больше получать — 800 грамм». Мы, наивные, верили. Когда шли обратно с работы, должны были прихватывать дрова, иначе не пустят в барак. После ужина все отрубались спать.²

Труд мобилизованных оплачивался, однако в первые месяцы существования рабочих отрядов и колонн было много произвола. Отпуска за пребывание в трудармии не предоставлялись. Предусматривалась выплата пособий мобилизованным немцам по временной нетрудоспособности (болезнь, беременность и др.). Из зарплаты мобилизованных немцев удерживались все виды налогов на общих основаниях. Кроме того, с них удерживались суммы по начетам, произведенным распоряжением лагерной администрации за причиненный при исполнении служебных обязанностей ущерб, за износ выданного обмундирования, за коммунально-бытовое обслуживание, в которое включались банно-прачечные расходы и стоимость ремонта обмундирования. Например, зарплата на строительстве Богословского алюминиевого завода была 405 руб.³ На эти деньги в военное время можно было купить килограмм свинины.

Стоимость питания («котлового довольствия») и выдаваемых трудармейцам хлеба, сахара и мыла из зарплаты не удерживалась. Продовольственное снабжение осуществлялось через организации общественного питания («пищевблоки»), по талонам. Значительная часть заработанных денег высчитывалась администрацией за оплату содержания рабочих колонн. За счет мобилизованных содержался штат управления отрядов и колонн, обслуживающий персонал.

¹ Там же. Л. 15.

² ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

³ Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ. соч. С. 101, 102, 104.

Для жилья использовались казармы-баракы саманные, построенные из глины и сена, земляные и рубленые из бревен. В Интинском ИТЛ и Соликамлаге мобилизованные немцы жили в каркасно-засыпных бараках с крышей из брезента и стенами, засыпанными опилками и шлаком. Из-за отсутствия стекла баракы сооружались без окон, а имевшиеся окна забивались изнутри и снаружи досками и засыпались опилками. Освещения в них практически не было. Для обогрева использовались самодельные печки-буржуйки из приспособленных для этого железных бочек. Для сна внутри бараков оборудовались двух- или трехъярусные деревянные нары. На одного человека в среднем приходилось чуть больше 1 кв. метра полезной площади. Несколько лучше были условия в рабочей колонне Ивдельлага, где на одного человека приходилось 1,9 кв. метра жилой площади:

В деревянных бараках было полно клопов, так что ночью на нарах невозможно было найти покоя. Люди мучились, затем вставали и шли со своей постелью во двор, чтобы поспать под открытым небом, другие забивались на чердак и устраивались там. Поскольку многочисленных деревянных бараков не хватало, в лагере установили палатки, в которых разместили и нас, новичков — по 30–40 человек в каждой палатке¹.

Жилищные трудности мобилизованных усугублялись недостатком постельных принадлежностей, плохим снабжением теплыми вещами, обмундированием и спецодеждой. В Интинском ИТЛ на 142 трудармейца имелось всего 10 простыней. Матрацы, как правило, набивались соломой.

Нам ничего не выдали взамен валенок, а сапог или резиновых бот у нас не было. Так мы шлепали в наших валенках по мокрому снегу и лужам. Первые башмаки прослужили нам только пару дней — у них была деревянная подошва, и материя (не кожа) вскоре оторвалась от нее. Ходить в таких башмаках можно было лишь с трудом².

Проблему обеспечения трудармейцев одеждой и постельными принадлежностями так и не удалось решить до конца войны³. На марганцевом руднике Полуночное (Ивдельлаг) в числе 2 534 мобилизованных полностью одетых было 797 чел., не имеющих часть одежды 990 чел., не имеющих обуви 677 чел., а 84 чел. не имели ни одежды, ни обуви⁴.

В конце 1943 — начале 1944 г. режим содержания мобилизованных в рабочие колонны немцев был несколько смягчен. Лучшим производственникам-трудармейцам в

¹ Шмаль Я. Из книги «Чаша выпита до дна» // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.). М., 2005. С. 63.

² Лореш Ф. Указ. соч. С. 37.

³ Герман А.А., Курочкин А.Н. Указ. соч. С. 107, 108.

⁴ Ремпель П. Б. Депортация немцев из европейской части СССР и трудармия по «совершенно секретным» документам НКВД СССР 1941–1944 гг. // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996. С. 77, 78.

виде поощрения разрешался вызов семей и совместное с ними проживание вне зоны. Реально получить это разрешение было сложно¹. Наметилась общая тенденция к улучшению жилищных условий трудармейцев, главным образом за счет труда самих же рабочих — строились бани, прачечные, столовые, помещения для жилья.

Образы лагеря

Природа. Первые лагерные впечатления усугублялись суровым климатом: «Этот холодный Урал оказался ужаснее даже Сибири, где я думал, что хуже уже не бывает, но бывает, ветер и снег здесь просто бил по лицу будто лопатой, однако спустя год мне уже нравилась зима»².

В бараке было холодно, печь грела плохо, дрова быстро сгорали, поэтому ночью устанавливалось «дежурство по печке». «Днем мы работали, двигались и хоть как-то пытались согреться за счет движения, а вот ночью с этим было сложнее, я боялся, что однажды не проснусь ночью, замерзну, хотя я спал во всей одежде, которая у меня была»³. Зимой смертность была выше, во многом из-за климата. Впрочем, для кого-то уральская природа была источником вдохновения для написания стихов:

...Через такие горы перевалил,
Каких не знала еще география.
Урал — Верхнекамье —
Вот моя биография⁴.

Лето в воспоминаниях трудармейцев окрашено в более теплые тона, во многом благодаря сборам лесных даров природы: «Летом и осенью поздним вечером после работы мы по часу собирали на болотах ягоды. Этих ягод мы не знали и называли их, поэтому по цвету: черные, синие, желтые, красные. В дождливую погоду мы собирали для лагеря грибы, которые там сушили, а зимой варили из них суп»⁵.

Карцер и барак. Лагерь ассоциировался с колючей проволокой, воротами, карцером и баракком. Колючая проволока была неотъемлемым атрибутом жизни заключенных, мимо нее ходили каждый день, она разделяла жизнь на «волю» и «неволю». Вся территория лагеря была обнесена высоким деревянным забором с колючей проволокой. На территории лагеря располагались административный корпус, спальные бараки и барак-больница. Однажды заключенные спросили начальника лагеря: «Почему нас заключили в

¹ Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ. соч. С. 84, 106.

² ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, июль 2014 г.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

⁴ ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

⁵ Лореш Ф. Указ. соч. С. 43.

зону, за колючую проволоку?», на что получили ответ: «На кирпичном заводе живет много спецпереселенцев, они могут напасть на вас»¹.

Самым страшным местом в лагере был карцер, для которого В. Шаламов подобрал определение: «Это пытка голодом, холодом и тесным пространством»². В Тагиллаге обнесенная колючей проволокой часовенка, разделенная коридором с тремя камерами под названием «Тамара», в 1942–1945 гг. служила карцером для трудармейцев. Название «Тамара» часовенка получила потому, что трудармеец, который первым сидел в камере, отлучился на свидание с русской девушкой Тамарой и за это был водворен в карцер³. Состояние наедине с собой было наказанием и испытанием:

Голодный, в лютый мороз, в одну из ночей я отказался от работы, за что меня на 10 суток посадили в «Тамару». Часовенка, переоборудованная в карцер, представляла камеры с железными дверями, куда загоняли до десяти человек в каждую. Через день давали баланду и 300 граммов хлеба. Вышел я оттуда, шатаясь⁴.

В Усольлаге карцер, окруженный забором, никогда не пустовал. Трудармейцев сажали туда за любую провинность. Это была холодная одиночная камера с деревянной койкой без постельных принадлежностей, площадью около 10 кв. м, в которой не было ни коек, ни стульев, ни света. У самого верха стены находилось маленькое зарешеченное окошечко: «Мы спали на холодном полу в нашей рабочей одежде, положив под голову башмаки. В туалет нас не пускали, для этой цели служило ведро, стоявшее с постоянно запертой дверью»⁵.

Основным типом жилища немцев-трудармейцев в то время был барак (Приложение 3. Рис. 1–2). Это сооружение строилось быстро из неотесанных деревянных досок и прочих самых дешевых материалов. Как правило, бараки были прямоугольной формы, внутри по краям стояли двух- или трехъярусные нары, посередине большой проход, в котором могли стоять стол и лавки, кроме того в бараке была печка. Комната-камера, в которой жили трудармейцы, как правило, площадью около 18 кв. м. была рассчитана на 18 чел. Почти доверху окно было засыпано опилками, оставалась лишь узкая полоска неба. Печь топили углем, и к спертому воздуху примешивался характерный запах, «от которого всегда болела голова и тошнило»⁶.

Главным местом в бараке были нары. Они настилались из досок, а постелью часто служила солома. На верхние нары ложились молодые, им было легче туда забраться, там

¹ Tagilzeitung. 2000. № 6.

² Шаламов В. Т. Колымские рассказы. М., 2009. С. 62.

³ Чевардин В. В. А душа осталась доброй // Книга памяти. Екатеринбург, 1994. С. 289.

⁴ Tagilzeitung. 2000. № 6.

⁵ Лореш Ф. Указ. соч. С. 42.

⁶ Дистергефт М. В. Из серии «Вспоминая те годы» // Книга памяти. Екатеринбург, 1994. Цветная вклейка.

теплее, но воздух застаивался, и дышать было тяжело. На нижних нарах размещались взрослые трудармейцы, но там было холоднее:

Нары были трехъярусные из мерзлых необструганных, толстых досок. Я спал на самом верху, те, кто внизу спали, обматывались одеялами, потому что крысы грызли ноги по ночам, наверх они не лезли, но зато наверху клопы. Я перед сном всегда клал свои портянки сушиться под себя, своим телом их нагревал¹.

Лагерное начальство. Система организации и управления лагерей была сформирована еще в 1920-е гг., затем в течение последующих лет она несколько трансформировалась. В системе ГУЛАГа НКВД было три управления и девять отделов: управление охраны и режима, управление исправительно-трудовых колоний, управление снабжения; отделы: оперативный, учетно-распределительный, санитарный, культурно-воспитательный, ветеринарный, контрольно-инспекторский, политотдел, отдел кадров, секретариат и ряд самостоятельных отделений².

Трудовые лагеря, в которых содержались мобилизованные немцы, относились к ведомству Управления исправительно-трудовых колоний. Нас интересуют должностные лица, которые были в непосредственном контакте с трудармейцами — это начальник лагеря, начальник колонны и бригадир. Образ начальника складывался у немец-трудармейцев в течение всего времени пребывания в лагеря, в зависимости от времени и статуса начальника он трансформировался. Многое, конечно, зависело от личности начальника. Так, например, антиподами выглядят образы начальника Тагиллага М. М. Царевского и начальника Бакалстроля А. Н. Комаровского.

Михаил Михайлович Царевский родился 19 марта 1898 г. в г. Лович Варшавской губернии в семье военных. В 1912 г. окончил ремесленно-приходскую школу в Калуге, позднее, окончив военно-фельдшерскую школу в Москве. В 1930 г. был назначен начальником строительства автозавода в Нижнем Тагиле. Закончил строительство за рекордно короткий срок — 1 год и 8 месяцев, за что был награжден в 1934 г. орденом Ленина. Одновременно с 1931 г. возглавлял трест «Тагилстрой», объединявший все тагильские стройки. В 1936 г. на тресте организовал новый метод строительства крупного производства, который заключался в обеспечении строительных объектов готовым бетоном, раствором, арматурой, а также щитами опалубки с централизованных цехов и заводов. В первые месяцы Великой Отечественной войны возглавлял строительство комбината цветной металлургии и оборонительных сооружений Северного фронта. С ноября 1941 г. по февраль 1942 г. — командующий 2-й саперной армией. С 19 марта

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 66.

1942 г. по 17 апреля 1943 г. возглавлял строительство Актюбинского ферросплавного завода НКВД СССР (г. Актюбинск). В апреле 1943 г. его направили в ИТЛ «Тагиллаг» и управление строительства «Тагилстроя» НКВД СССР:

Получилось так, что сначала я получил приказ о своем переводе в Нижний Тагил, а уже потом меня вызвал к себе Берия». Лаврентий Павлович, по своему обыкновению, не стеснялся в выражениях, объясняя мне ситуацию, которая сложилась в Тагиле. Пересказывать разговор дословно не стану, но положение в Нижнем Тагиле стало для меня более-менее понятно. Похоже, оно было критическим. Мне предстояло возглавить не только близкий мне трест «Тагилстрой», но и находившуюся в катастрофическом положении систему местных лагерей¹.

Отправляя Царевского в Тагил, Л. П. Берия как опытный хозяйственник понимал, что вновь назначенному главе «Тагиллага» и «Тагилстроя» нужны особые полномочия. И таковые были предоставлены Царевскому. По прибытии в Нижний Тагил Царевский сразу стал наводить порядок. Был снят с должности и затем арестован бывший начальник «Тагиллага» Я. Д. Рапопорт. В ходе следствия были доказаны многочисленные эпизоды казнокрадства и преступной халатности, повлекших за собой гибель людей и срыв Государственного плана. Позднее, в краткой докладной записке в ЦК по ситуации на Ново-Тагильском заводе, Берия писал: «По законам военного времени, за все эти преступления Якову Рапопорту полагался расстрел. Но генерал-майор М. М. Царевский, проявив снисходительность и человеколюбие, настоял на замене этого приговора двенадцатью годами исправительных работ без права переписки»².

Во всех подразделениях «Тагиллага» были открыты фельдшерские пункты, отремонтированы и утеплены бараки. Заключением увеличили пайки, улучшили рацион питания. Медосмотры стали регулярными и обязательными, больных стали госпитализировать, были организованы карантинные и фильтрационные пункты. В результате этих мероприятий количество заключенных, умерших от эпидемий, сократилось в семь раз, от пневмонии — в десять раз.

Позднее, по инициативе Царевского, в лагпунктах заработали библиотеки, открылись курсы профессиональной подготовки, где заключенные получали строительные специальности. Организованы коллективы художественной самодеятельности, агитбригада, выпускались стенгазеты. Для взрослых работников, не имеющих специальности, были открыты учебные курсы, где всех, желающих получить

¹ Шмыров Б. Д. Царевский Михаил Михайлович. Выполняя задания Партии и Правительства. Челябинск, 2016. С. 33.

² Там же. С. 41.

строительную специальность, обучали без отрыва от производства. Так же были организованы спортивно-досуговые секции.

Образ начальника Тагиллага М. М. Царевского в воспоминаниях трудармейцев отмечен такими характеристиками как «честность, строгость, справедливость, рассудительность» (Приложение 3. Рис. 10). К нему немцы относились лояльно, сдержанно, порой с пиететом:

В 1943 г. я попал в команду дистрофиков, совсем умирал. Выручил начальник Тагиллага М. М. Царевский. Он делал обход и заглянул в барак, где умирали дистрофики. Нас было 37 человек. Когда он узнал, что мы все малолетки (а выглядели стариками), велел давать по килограмму хлеба в день и поставить на ноги. Начальником нашего отделения назначили Костю (фамилию не помню). Он был добрым, заботливым человеком и стал нам настоящим отцом. Через месяц пришел Царевский, посмотрел и дал нам еще месяц на оздоровление¹.

Его все за глаза и звали — Царь. Про него ходили слухи, что он знаком с самим Сталиным, а дверь в кабинет Берии открывает едва ли не пинком. Царь мог все: полномочия у него были широчайшие. За ударный труд Царевский не скупился на поощрения: мог расконвоировать бригаду за высокую выработку или качественно выполненный аккорд. Мог вовсе освободить любого. Был строгим, требовательным, но справедливым. Никогда не позволял себе унижать заключенных или, как это любил делать Яшка Рапопорт, издеваться над ними. Запретил применять к нарушителям меры физического воздействия. Много учился сам, и других заставлял учиться².

Начальник Бакаллага А. Н. Комаровский, в отличие от своего тагильского коллеги, снискал известность жесткостью в отношении к заключенным.

Александр Николаевич Комаровский родился в 1906 г. в Санкт-Петербурге, в семье инженеров. Он окончил Московскую опытно-показательную школу им. Ф. Нансена в 1923 г., водный факультет Московского института инженеров транспорта в 1928 г. С 1928 г. работал в Московском проектном бюро Свирьстроя, автор проектов нескольких плотин и гидротехнических сооружений. С ноября 1931 г. он был одним из руководителей строительства канала Москва-Волга и Куйбышевского гидроузла, с 1937 г. — начальник и главный инженер эксплуатации объекта, руководил работами по оформлению берегов канала, его благоустройству и озеленению. За строительство этого гидротехнического сооружения в 1935 г. удостоен первого ордена Ленина. В первые дни войны Комаровский назначен начальником управления по строительству оборонительных сооружений Главного управления оборонительных работ НКВД СССР. С 5 августа 1941 г. бригадный инженер А. Н. Комаровский — начальник 5-го управления оборонительных работ, выполнявшего задачи по строительству оборонительных рубежей для Южного и Юго-

¹ Браун И. И. Из воспоминаний // Книга памяти. Екатеринбург, 1994. С. 255.

² Шмыров Б. Д. Царевский Михаил Михайлович. Выполняя задания Партии и Правительства. Челябинск, 2016. С. 85.

Западного фронтов. В октябре 1941 г. на базе управления была сформирована 5-я саперная армия во главе с Комаровским, которая направлена на строительство Сталинградского оборонительного обвода¹.

22 января 1942 г. было подписано Постановление ГКО «О передаче материальных ресурсов и строительных организаций со строительства Сталинградских рубежей на строительство Бакальского завода (Челябинская обл.)», согласно которому на базе части войск 5-й саперной армии было сформировано управление строительства Бакалстроля — создание завода высококачественных сталей в районе Челябинска. Бакалстрой стал началом Челябинского металлургического завода. С Комаровским в Челябинск прибыла группа сотрудников НКВД, 10–15 чел., занимавших в 5-й саперной армии различные должности, и составившие костяк оперативно-чекистского отдела управления ИТЛ и строительства Бакальского металлургического комбината/Челябметаллургстроя НКВД СССР. Начав строительство в окрестностях Челябинска на Першинской площадке с колышка в поле, Комаровский силами трудмобилизованных немцев добился уже 19 апреля 1943 г. первой плавки Челябинского металлургического завода².

Комаровский отметился не только хозяйственными достижениями, но и жестким отношением к трудармейцам и заключенным. Многочисленные проверки отмечали несоответствие норм содержания трудармейцев. Так, проверками организации питания трудмобилизованных в Бакалстрой весной и летом 1942 г. было установлено, что продукты, предназначенные для котлового довольствия и поощрения контингента, отпускались начальникам отряда и колонны, начальнику отдела общего снабжения, политруку, оперуполномоченному, старшему бухгалтеру, экспедитору и др.

В бараках была антисанитария, не было вентиляции, деревянных полов и кипяченой воды, зато были холод, вши, сырость, большая скученность трудармейцев. Несмотря на это, особым приказом по Бакалстрою его начальник Комаровский запретил разжигать костры на производстве, а также пускать в зону лагеря трудмобилизованных с дровяными отходами. Только после многочисленных случаев обморожения были запрещены работы на открытом воздухе при температуре – 40°C и ниже 34 градусов³.

Комаровский был известен своими «расстрельными приказами». Одной из популярных мер устрашения трудмобилизованных и заключенных было придание виновных суду за нарушение производственной дисциплины и режима в лагере, за любое

¹ Шмыров Б. Д. Комаровский Александр Николаевич. Строитель. Солдат. Ученый. Челябинск, 2014. С. 26-30.

² Шестопалов Н. Ф. Видный военный инженер-строитель // Военно-исторический журнал. 1986. № 5. С. 88-90.

³ Нахтигаль А. Я. Их сделали врагами (Герш Людвиг Вильгельмович) // Электронная книга памяти российских немцев. URL: <http://gedenkbuch.rusdeutsch.ru/theliablag/042.html> (дата обращения: 05.01.2019).

проявление инакомыслия. Мер наказания было две: первая — лишение свободы сроком от 5 до 10 лет, вторая — расстрел¹. При этом получить срок заключения или пойти «под вышку» можно было порой и без всяких нарушений дисциплины. Как вспоминал очевидец, просто «составлялись фиктивные расстрельные приказы. То есть сначала расстреливали за шпионаж, за дезертирство, потом приказы писали. Не было ни суда, ни следствия. Вечером в строю зачитывали списки с фамилиями, после чего этих людей увозили из лагеря и расстреливали»².

Приказы о судах над трудармейцами и заключенными подписывал сам Комаровский или его заместители, а также начальник оперативного отдела ЧМС НКВД СССР капитан, а затем подполковник госбезопасности К. С. Курпас. После просмотра приказа цензор из Челябинлита ставил штамп «Печатать разрешается», как правило, на том экземпляре приказа, который шел в типографию. На отдельных экземплярах этих приказов встречаются пометки, сделанные Комаровским: «Типография», «Немедля в типографию», «Типография. Печатать как плакат». Кроме того, у части приказов оторвана нижняя часть листа, где была подпись начальника оперативного отдела К. С. Курпаса и расшифровка его подписи — должность, звание, фамилия. Встречались приказы, где нижняя часть оторвана аккуратно, подпись и ее расшифровка отсутствует. Есть приказ, где остался фрагмент подписи начальника оперативного отдела. Встречаются приказы, где подпись Курпаса оторвана, но осталась ее расшифровка. Например, список расстрелянных трудмобилизованных и заключенных на строительстве Бакальского/Челябинского металлургического завода (январь 1942 г. — лето 1943 г.) состоит из 308 трудармейцев³.

Что касается отношения к низшему по статусу начальнику, то здесь трудармейцы могли себе позволить выразить свое недовольство. Иногда они устраивали согласованные заговоры против начальника и объявляли кому-то из них бойкот из-за увеличения норм выработки или из-за грубого к ним отношения и ущемления их достоинства:

Как-то было решено не приветствовать начальника, если он заходит, все остаются на своих местах и должны сделать вид, что его не видим. Начальник вошел в дверь, остановился у стола и ждал доклада. Никто не сдвинулся с места. Это был некрасивый мужчина со злыми глазами и отвислой нижней губой. Он стоял, губа еще больше отвисла, глаза блестели, как у волка. Наконец он подошел к мужчине, лежавшему на нарах, отвернувшись и притворившись спящим, ткнул его и спросил фамилию. Человек медленно повернулся и сказал, что тот должен старшего по бараку спросить, он наверняка знает. Придя в ярость, начальник закричал: «Встать, ты, дрянь!». Человек даже не повернулся. Начальник плюнул и в бешенстве вышел из барака. После этого инцидента он

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 11. Л. 82, 94.

² Шмыров Б. Д. Металл Победы: печать разрешается...Немедля в типографию // Военно-исторический архив. 2008. № 2 (98). С. 50, 52.

³ Там же.

стал еще злее на всех. Когда план не выполнялся, приходил в барак, сообщал, что план снова не выполнен, ругался, матерился и кричал: «Вы здесь не на курорте, вы здесь все должны подохнуть, об этом не забывайте!»¹.

Низшим по статусу был бригадир. Иногда им назначали немца-трудармейца, например, в одной из бригад Тагиллага бригадиром был назначен доцент А. Думлер, который «умен, находчив, хорошо рисовал, писал стихи. Он нас смешил своим незнанием дела и неумением руководить людьми»². В Богословлаге одним из бригадиров был Г. Лихтенвальд, убежденный коммунист, к нему трудармейцы относились как к отцу: «Георг был очень умный и рассудительный, иногда не хотелось работать, опускались руки, а он находил нужные слова, подбадривал, оправдывал советскую власть, ему хотелось верить в лучшее, он так убедительно всегда говорил о том, что Сталин не виноват, а нам нужно просто потерпеть»³. Если бригадиром был не трудармеец, то к нему немцы реже относились с уважением. Были случаи, когда поручения бригадира игнорировались, в таком случае нарушитель отправлялся в карцер или мог не получить на ужин положенный ему хлеб. Начальство же относилось к немцам исключительно как к рабочей силе:

Как звучало обращение к нам? Быть может, «красноармеец», или солдат? Нет. «Гражданин» — нет, «товарищ» или «трудармеец» — такого я тоже никогда не слышал. К Анне Руш (Нойвид), которая в лагере возила на лошади бревна из леса, технорук Берников обращался не иначе, как по кличке ее лошади, которую звали Вьюга. Так человека приравнивали к рабочей скотине⁴.

Телесность. Человеческое тело, как и все его функции, неотделимы от социальной жизни. Воспоминания немцев-трудармейцев полны знаков и символов телесности. Известно, что телесность состоит из целостных, относительно законченных фрагментов опыта,⁵ и они отражаются в каждом воспоминании много раз: это, прежде всего, чувства голода, холода, вопросы одежды и еды, болезней и гигиены, стула и сна. Главным испытанием для тела, как отмечали немцы, были холод и голод: «Одежда, конечно, была хиленькая, а обувь вообще обувью-то сложно назвать, но я был готов ходить хоть голым, лишь бы кормили хорошо»⁶. Одежда трудармейцев была заношенная, дырявая, грязная.

¹ Мут А. Трудармия // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. М., Нижний Тагил, 2008. Т. 1. С. 141.

² Tagilzeitung. 1999. № 4.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, июль 2014 г.

⁴ Лореш Ф. Указ. соч. С. 38.

⁵ Секацкий А. Ревизия тела и ситуация современности. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7620-sekatskiy> (дата обращения: 07.10.2018).

⁶ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

Зимняя одежда (ватники, телогрейки, бушлаты) не согревала, а в летней, наоборот, было жарко. Вместо валенок некоторые получили лапти и ватные чулки¹.

Грязные тряпки-портянки мы наматывали на свои тощие ноги и поверх натягивали чуни. Чуни изготавливались из корда изношенных автопокрышек. Верхняя часть пришивалась к нижней медной проволокой. Бахилы же представляли собой стеганные из тонкого ватина чулки с деревянной подошвой. Ходить в них было очень тяжело. Чуни были лучше. Почему-то всегда утром выяснялось, что обувь рваная, и человеку не в чем идти на работу².

В лагерях были специально оборудованные бани. Трудармейцы вспоминают об одной из бань: «В Богословлаге для бани была оборудована камера, которую называли «газовая». Она была так устроена, что в ней достигалась очень высокая температура. Когда в ней мылись, вешали одежду на печку и дезинфицировали или «прожаривали», поэтому не было проблем с паразитами (вши, блохи, клопы). После бани нужно было выстирать нательное белье. Прачечной и мыла не было. Порванную одежду чинили сами, специальных мастерских не было»³.

В лагере человек теряет свои обычные телесные свойства. Женщины и мужчины становятся похожи друг на друга, половые различия стираются:

Когда мы приехали в лагерь, и я увидел там людей, меня это поразило до глубины души. Это были худые, жалкие подобия человека, руки были похожи на палки, ноги были одинаковы с руками, как они только ходили? Подбородок был острый, как нос, печальные глаза, одежда на них висела, как на вешалке. Честно говоря, я даже не понял, кто это был: мужчина или женщина. Я тогда и представить не мог, что через год буду выглядеть также⁴.

Притупление полового инстинкта, длительное воздержание, стрессы, физические нагрузки стали причиной последующей импотенции у многих трудармейцев. Это отмечалось у многих военнопленных Второй мировой войны, в том числе у японцев и итальянцев⁵. Психологи называют это явление временной гипосексуальностью⁶. Мужчины отмечали, что в первые трудармейские годы думали только о выживании: «Какая там близость с женщинами, я их и не видел, мне бы согреться, поспать и не помереть — вот чего действительно хотелось»⁷. Женщины также рассказывали, что половые потребности были атрофированы:

¹ Лореш Ф. Указ. соч. С. 43.

² Кесслер И. Н. Богословлаг: как это было // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. М., Нижний Тагил, 2008. Т. 1. С. 206.

³ Мут А. Указ. соч. С. 141.

⁴ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, март 2016 г.

⁵ Гучинова Э.-Б. М. Указ. соч. С. 153.

⁶ Китаев-Смык Л. А. Психология стресса: психологическая антропология стресса. М., 2009. С. 57.

⁷ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

Не представляю, как в лагере могли завязаться интимные отношения, я думать-то о таком не могла, на это время я забыла, что женщина, вспоминала иногда, когда наступали «женские дни», у меня даже зеркала с собой не было, чтобы посмотреть, как я выгляжу. Однажды попала в ОПП (оздоровительно-профилактический пункт), там было маленькое зеркало, я как увидела себя, чуть не упала на месте же. Но, конечно, кому-то удавалось завязать роман, даже кто-то рассказывал, что дети рождались¹.

Условия содержания трудармейцев были во многом сходны с условиями военнопленных. По мнению Э. Гучиновой, мужская память, как правило, не отражает вопросы телесности. Она хранит воспоминания о том, как было холодно и голодно, как не хватало одежды и обуви. Пленный помнит посредством своего тела. Как сформулировал В. Подорога, «не ты помнишь, а тебя помнит собственное тело»². Телесные образы трудармейцев действительно во многом связаны больше с воспоминаниями о холоде, голоде, скверной еде и одежде.

1.4. Адаптация

Бывший трудармеец Иван Филиппович Вайс на вопрос: «Как выжить в лагере?» ответил: «Все просто — оставаться собой»³. У трудармейцев было негласное правило: «Вести себя достойно в недостойных условиях»⁴. В действительности немцам во многом приходилось менять свое поведение и отношение к жизни. Бригадир Лихтенвальд убеждал своих товарищей: «Мужики, мы должны хорошо относиться к работе и этим показать, что мы не те, за которых нас обвиняют и принимают. Мы должны хорошо работать, чтобы они могли убедиться, кто и что мы на самом деле есть, тогда нас отпустят домой»⁵. Желание доказать, что немцы преданы своему государству и необоснованно выселены и обвинены в сговоре с фашистами, красной нитью прошло через все годы трудармии: «Мне было так обидно, когда начальник всякий раз обзывал нас фашистами и обвинял во всех грехах, а, между прочим, мои братья первыми из деревни пошли на фронт, как узнали о войне, я была патриотом своей немецкой республики, своего государства, ведь я советский истинный гражданин!»⁶ Немцы часто задавали себе риторический вопрос: «За что?» Н. Массольд вспоминает: «Видимо за то, что мы имели несчастье родиться немцами в СССР и говорить на одном языке с фашистами. Охранники

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

² Подорога В. Время После. Освенцим и Гулаг: Мыслить абсолютное Зло. М., 2013. С. 118.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

⁴ Бернгардт Э. Г. Штрихи к судьбе народа. Борис Раушенбах. М., 2000. С. 48.

⁵ Мут А. Указ. соч. С. 142.

⁶ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

с собаками каждый день водили нас на работу. На воротах порохового завода «Урал» висел плакат: «Папа, убей немца».¹

Одним из способов адаптироваться в лагере или получить освобождение была смена национальности. Необходимо было доказать, что ты не немец. Так в лагерях стали появляться «евреи». В руководстве ГУЛАГа были евреи, и среди узников обнаруживались желающие сменить национальность. Так, например, случилось по воспоминаниям Б. Раушенбаха, в Тагиллаге:

У нас был целый ряд евреев, которым в свое время стало стыдно, что они евреи, и они еще до войны объявили себя немцами. Тогда же никаких метрик не было. А тут, прости Господи, война, их и забрали. И вот они начали доказывать, что они евреи. Однажды меня вызвали наши НКВДшники. Что-то им от меня надо было узнать, какой-то лагерный пустяк. Они постоянно кого-нибудь вызывали и что-нибудь спрашивали. Так вот, опер называет фамилию одного нашего лагерника, смеется и говорит: «Вот он сейчас бегаёт и доказывает, что еврей. Наверное, и в самом деле еврей, но что ж он, сволочь такая, столько времени утверждал, что немец? Пусть посидит, чтобы в следующий раз не врал!». Директор Свердловского оперного театра тоже был еврей, а записался немцем и попал туда. Фамилия у него была что-то вроде Бернера. Но потом в конце концов они своего добивались. Из Москвы приходили указания, и их отпускали. Отпустили и директора оперного театра, но уже как еврея. Хотя сажали как немца².

Первая сложность, с которой столкнулись немцы — незнание русского языка. Многие выросли в немецкой республике на Волге и учились в немецкой школе. Языковая адаптация была сложной. Ф. Лореш отмечает, что «большинство трудармейцев владели русским языком слабо или не знали его совсем и слишком обессилили»³. В отрядах, как правило, были негласные переводчики, которые знали русский и немецкий, на них была возложена роль учителей и посредников. Русский язык осваивался быстро, бытовые фразы понимались сразу, особенно слова «работать», «смирно», «подъем», «завтрак, обед, ужин», «барак», «хлеб», «баланда»⁴. Именно языковой фактор часто был ключевым в выборе бригадира, им нередко становился человек, который мог объясняться на русском языке с начальством, а на немецком — с трудармейцами. Языком общения долгое время оставался немецкий: «Начальству было все равно, что многие не понимали русский язык, но когда повышали голос на нас, я сразу все понимал, язык выучился как-то сам собой, я и не понял как, просто вокруг все стали говорить на русском, но сложно, конечно, было

¹ Немцы в Прикамье. XX век: сборник документов и материалов в 2-х томах. Т. 2. Публицистика. Мы из трудармии. Пермь, 2005. С. 127.

² Бернгардт Э. Г. Указ. соч. С. 69.

³ Лореш Ф. Указ соч. С. 41.

⁴ Киссер Т. С. Советские немцы в трудармии на Урале: факторы формирования лагерной идентичности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 2 (18). С. 275.

первое время, вернее, страшно, страх, что я не понял, что должен сделать и куда пойти»¹. Овладение русским языком у немцев происходило в экстремальных условиях, в состоянии страха, что и стало решающим фактором в довольно быстрой языковой адаптации. Но известен и случай противоположного свойства, когда трудармеец, не знавший немецкого языка, выучил его в лагере, причем не диалектный, а литературный немецкий язык:

Я [Борис Раушенбах] учил немецкий язык по вечерам, именно в лагере научился настоящему немецкому. Мой лучший друг в лагере, Пауль Рикерт, родился в Берлине и был доктором Берлинского университета. Я у него учился языку. Мы с ним договорились меж собой: «Раз нас посадили как немцев, так давай не будем ни слова по-русски!». И мы 4 года говорили только по-немецки. Я знал немецкий, но «домашний»: «Как суп, вкусный? Когда ты придешь из школы?». А говорить о литературе, о науке я научился в лагере у этого берлинца².

Привыкание немцев к голоду как к нормальному состоянию было самым сложным в адаптации к лагерной жизни. Нередко чтобы спастись от голода немцам приходилось идти на хитрость и обман. Например, будучи до трудармии техническим чертежником Г. Гильдебрандт по рекомендации лагерного врача стал рисовать талон на обед и получать две порции. Ежедневно умирали до пятидесяти человек, за день до того на них заказывали полное обеспечение, лишние порции всегда оставались:

Вечером подделали с товарищем по одному талону на обед следующего дня. На следующий вечер нас арестовали и посадили в тюрьму. Примерно через пять дней меня привели на допрос к следователю: «Я не могу вас освободить от суда, но если вы мне еще кого-то назовете, кто подделывает талоны, вы не попадете под суд». «Мы не будем никого выдавать, иначе все, и вы тоже будете рассматривать нас как предателей» — сказал я. «Это твое дело, или ты назовешь кого-нибудь, или тебя ожидают три года заключения». «Тогда пусть будет три года», — ответил я. В камере я рассказал об этом другу. «Правильно», — одобрил он. Потом предложили: «Если же ты нам поможешь сбором информации о волжских немцах, вы оба, ты и твой товарищ, будете переведены в другой лагерь трудармейцев, где находятся только немцы с Волги. Что ты ответишь на мое предложение?». Я ответил: «Если я сейчас выйду, и вы выстрелите мне в затылок, то будет лучше. Предателем земляков из-за голода я не стану»³.

Говорить о еде было любимым делом голодающих немцев. Мечты о еде заполняли вечерние разговоры в бараке, вспоминали любимые блюда, рассказывали о том, что готовили их мамы и жены, представляли, что в первую очередь они съедят, когда вернуться домой: «Если кончится война и нас отпустят, я приеду домой и скажу жене,

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

² Бернгардт Э. Г. Указ. соч. С. 49.

³ Гильдебрандт Г.(И). Указ. соч. С. 187, 188.

чтобы она сварила мне таз (большой, для мытья головы), целый таз лапши! Я ее с сахаром съем!»¹. Чувство голода переживали коллективно, вместе искали варианты добыть еду:

Однажды вечером я узнал, что замороженная картошка в бывшем погребе, теперь лежит в яме смешанная с водой и грязью. Ее туда выбросили, чтобы она не попала на глаза начальству. Нашлись мужчины, которые уже сконструировали приспособление для вылавливания картошки. Я тоже приобщился и стал вылавливать чугуном. Это были хорошие большие картофелины. Их обмывали холодной водой, и шкурка легко с них снималась. Их варили потом на печке. После того, как их отваришь, становились они серые и твердые, но превосходные на вкус. Однако это продолжалось недолго, пока не узнало начальство об источнике питания. Эта яма была огорожена крепким забором².

Когда голод был невыносим, немцы шли на крайности и съедали мертвечину вокруг: «Однажды утром, придя на работу, обнаружили под нашими санками мертвую собаку. Она была замерзшая как камень. Было предложено собаку съесть. Некоторые были против этого, но первое предложение было принято большинством, так как все были голодные. Собаку разрубили на части. Одни сделали деревянные копыя, жарили мясо на костре, другие спрятали на потом»³.

Голод нередко затуплял разум, и трудармейцы шли на крайние меры (порой нечеловеческие) ради еды:

При столь скудном питании нам приходилось ходить в туалет только дважды в неделю. Голод довел моего знакомого до того, что когда после долгих поисков не смог ничего найти и увидел в туалете оправлявшегося повара, то спросил меня: «Фриц, как ты думаешь...могу я это попробовать?» — и думать не смей!» — был мой ответ. Некоторые из вечно голодных ходили на помойку, собирали картофельные очистки и жарили или варили их на печке. За эту «еду» многие заплатились своей жизнью⁴.

Основной пищей была баланда. Суп-баланда представлял собой чаще всего прозрачную зеленоватую жидкость, в которой плавали долька зеленого помидора и несколько крупинок, обычно перловки. Был также рыбный суп, где кроме нескольких крупинок плавали рыбная чешуя, плавники или рыбные хребты. Подходя к раздаточному окну, каждый мечтал, чтобы повар опускал черпак глубже в бак⁵.

Одной из самых тяжелых и мучительных проблем оказывалось разделение дневной нормы хлеба — 600 гр. — на три доли. Немногим удавалось разрешить подобную задачу. Большинство считало, что если оставить часть хлеба на обед или ужин, его могут украсть (часто так и случалось). Уж не лучше ли его съесть самим, а в обед и ужин

¹ Бернгардт Э. Г. Указ. соч. С. 52.

² Мут А. Указ. соч. С. 141.

³ Там же. С. 142.

⁴ Лореш Ф. Указ. соч. С. 40.

⁵ Кесслер И. Н. Указ. соч. С. 207.

довольствоваться одной баландой, считали трудармейцы. Хлеб был влажным и тяжелым как тесто. Перед тем, как его отрезать, трудармейцам каждый раз приходилось макать нож в ведро с водой. В бараке бригадир распределял хлеб по списку¹. Для передовиков существовало вознаграждение едой: те, кто выполнял и перевыполнял норму, в обед дополнительно получал суп и хорошую ложку манной или пшенной каши.

Как ни странно, одним из способов адаптации был досуг. Среди мобилизованных были известные ученые, писатели, музыканты, артисты, любители художественной самодеятельности. Например, скрипачи Кейхель, Мانتель, Бухман, гармонист Шнейдер. Когда в Тагиллаге освободился один из барачков, где жили поляки, у немцев возникла идея на половине барака организовать клуб. Были построены сцена, будка для демонстрации кинокартин, изготовлены скамейки, отремонтировано помещение. Там выступал ансамбль отряда 18-74 Тагиллага НКВД, проводилась демонстрация кинокартин, лекции (Приложение 3. Рис. 3.). Молодежь получила возможность вечерами танцевать под оркестр отряда². А один рослый парень с яркими рыжими волосами, бывший рабочий сцены Омского драмтеатра, читал монологи Чацкого или Ленского³.

В лагерях проходили лекции по истории, международному положению, литературе. Например, в Тагиллаге, в выходные трудармейцы слушали лекции с разрешения начальника лагеря М. М. Царевского. Особенно выделялся знаниями и лекторским мастерством выпускник Ленинградского университета А. Лир. Археолог О. Н. Бадер, химик П. Э. Рикерт, физик Б. В. Раушенбах, историк И. И. Кроневальд, врач В. Э. Рунг создали в лагерной среде «малую академию», где по очереди читали лекции по своей специальности. Б. Раушэнбах вспоминал, что лекции были раз или два в неделю, непременно под досмотром лагерного начальства:

На всех наших сборищах должен был присутствовать оперуполномоченный. Собрались заключенные и о чем-то говорят! Может, они там антисоветские разговоры ведут?! Он сидел, записывал и убеждался, что мы антисоветской пропаганды не ведем и Сталина убивать не собираемся. Может, ему даже интересно было, кто его знает. Бадер однажды делал доклад о старинных временах начала тысячелетия. Тогда, в частности, в Крыму жили готы, и он об этом сказал, а готы — в каком-то смысле немцы. И пошло: «Как так, немцы в Крыму жили?!» Это был, конечно, криминал. И я потом оперативникам объяснял, что, во-первых, он вечно путает все, а, во-вторых, готы — все-таки не немцы. Подробностей уже не помню, но я им объяснил, и они успокоились. Там таких смешных вещей из области «нарочно не придумаешь» было очень много⁴.

¹ ПМА. Свердловская обл., Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

² Адам А. Ф. Так жили, работали и умирали трудармейцы // Строитель. 1993. № 3–6.

³ Кесслер И. Н. Указ. соч. С. 211.

⁴ Бернгардт Э. Г. Указ. соч. С. 60.

Общий образовательный уровень немцев-трудармейцев был невысокий. В Тагиллаге высшее образование было у 2,6 % немцев, среднее законченное — 18,8 %, среднее незаконченное — 7,4 %, начальное — 44,2%, малограмотных — 10,8%, неграмотных — 6,2%. Обычно трудармейцы с высшим или средним техническим образованием могли рано или поздно рассчитывать на «работу по специальности». Например, В. А. Аллендорф до мобилизации был начальником лаборатории пластиков и старшим научным сотрудником НИИ фанеры, в лагере работал зав. столярной мастерской; Ф. Г. Валенбурир — заведующий производственным бюро паросилового хозяйства Ижорского завода работал нормировщиком, канд. хим. наук А. Г. Стромберг — контрольным мастером по обжигу на кирпичном заводе. Гуманитариям везло меньше — если известный археолог О. Н. Бадер смог получить разрешение на проведение археологических исследований, сначала на Горбуновском торфянике близ Тагила, а в 1945 г. — на реке Чусовой, то не менее знаменитый востоковед А. К. Арендс, чуть ли не единственный в стране специалист по средневековым персидским рукописям, владевший к тому же семью языками, до 1946 г. проработал в должности инструментальщика на карьере Шайтанки¹.

К знаниям тянулась молодежь. Осенью 1943 г. И. И. Кроневальд и Л. М. Штефан создали в начальной школе № 40 среднюю школу рабочей молодежи № 14. Кроме молодежи, работавшей тогда во многих подразделениях треста «Тагилстрой», в этой школе учились подростки-трудармейцы².

Кроме общего досуга, был и индивидуальный: рисовали, молились, пели, сочиняли стихи, играли в карты, домино. Кто-то по утрам перед работой играл на своей гармошке песню «Unser Land mit Ruhm auf steht dem Morgen rotent gegen!» («Страна встает со славою навстречу дня»)³.

В отрядах не обходилось без разного рода мошенников и торговцев. Черный рынок возникал стихийно как порождение человеческих потребностей и возможностей и играл в экономике лагеря важную роль, несмотря на строгие запреты⁴. Таких людей вычисляли и пытались избавиться от них, но они были неистребимы:

¹ Кириллов В. М., Разинков С. Л. Советские немцы — трудармейцы Тагиллага (1942–1946) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие: 1941–1955 гг.: мат-лы междунар. науч. конф. М., 2001. С. 152, 153.; Разинков С. Л. Социальный портрет и судьбы советских немцев-трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941–1946 гг.: (опыт создания и применения электронной базы данных): дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001. С. 102.

² Тагильский рабочий. 1988. 10 дек.

³ Дайнес Р. Воспоминания // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. М., Нижний Тагил, 2008. Т. 1. С. 193.

⁴ Гучинова Э.-Б. М. Указ. соч. С. 80.

Поздно вечером барак быстро стихал. Только несколько человек, удачно пристроившись у открытой дверцы топившейся печи, грелись и переговаривались. Рыскали по бараку последние «шакалы». Так называли торговцев сигарками, отнимающих жизнь у обезумевших и безвольных людей. Их ненавидели. Даже те, кто пользовался их услугами. Хотя в том мире всякий способ выживания имел место, в том числе и этот. Стоило одному закурить, как со всех сторон начало раздаваться: «Сорок, я двадцать!», что означало просьбу оставить докурить. Многие, наверное, помнят этот прием¹.

Курильщикам приходилось испытывать дополнительную нужду. Поскольку не было табака, они взамен использовали сухие листья, кору и другое, что вызывало кашель². Некоторые бригады устанавливали порядок: все должны сидеть за длинным столом и съедать все, что было заработано, не оставляя даже крошки хлеба для обмена на табак.

1.5. Отношение к жизни и смерти

В конце 1942–1943 гг. в трудармии наблюдалась высокая смертность, которая, по мнению В. М. Кириллова и С. Л. Разинкова, была связана с неблагоприятными условиями содержания трудармейцев, увеличением норм выработки и недостаточным питанием³. Это было типичным явлением для всех лагерей ГУЛАГа, в которых, например, в 1942 г. общая смертность составила 25 % среднегодовой численности заключенных⁴. В 1942 г. количество инвалидов и ослабленных среди немцев в лагерях Свердловской области составляло 25,5 %⁵. В отдельных лагерях смертность в 1942 г. значительно превышала среднюю. Особенно в четырех лагерях НКВД: Севжелдорлаг — 20,8 % к списочному составу; Соликамлаг — 19 %, Тавдинлаг — 17,9 %; Богословлаг — 17,2 %⁶. Только после 1943 г. в результате улучшения жилищных условий, продовольственного снабжения и санитарного обслуживания трудармейцев и заключенных смертность снизилась. В Тагиллаге в период с 1942 по 1945 гг. умерло 9,7 % трудармейцев-немцев, в Богословлаге в период 1941–1946 гг. — 18,1 % трудармейцев, демобилизовано 29,8 %.

¹ Кесслер И. Н. Указ. соч. С. 211.

² Лореш Ф. Указ. соч. С. 43.

³ Кириллов В. М., Разинков С. Л. Трудмобилизованные немцы в лагерях Урала: историко-сравнительный анализ // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): мат-лы 4-й междунар. науч.-практич. конф. Москва, 24–27 августа 2012 г. С. 414–432; Разинков С. Л. Формирование и использование в строительстве рабочих колонн мобилизованных советских немцев // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. М., Нижний Тагил, 2008. Т. 1. С. 35–44.; Разинков С. Л. Социальный портрет и судьбы советских немцев-трудармейцев, мобилизованных в лагерь НКВД на территории Свердловской области в 1941–1946 гг.: (опыт создания и применения электронной базы данных): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001. С. 187.

⁴ Корнилов Г. Е. Уральское село и война (проблемы демографического развития). Екатеринбург, 1993. С. 80, 81.

⁵ Разинков С. Л. Формирование и использование в строительстве рабочих колонн мобилизованных советских немцев // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. М., Нижний Тагил, 2008. Т. 1. С. 39.

⁶ Покаяние: Мартиролог. Т. 10. Ч. 1. Сыктывкар, 2013. С. 38.

Абсолютная смертность среди заключенных за 1941–1945 гг. составила 22 %, среди трудармейцев — 18 %¹.

В Бакаллагге количество умерших трудармейцев за период 1942–1946 гг. составило 6 419 чел. (при смертности заключенных за тот же период, без одного месяца 1946 г., — 2 403 чел.). Смертность трудмобилизованных за все время их пребывания в лагере составила 17,3 %; процент смертности заключенных за аналогичный период — 5,15².

Высокий уровень смертности наблюдался в Усольягге в течение трех лет (1942–1944 гг.), причем максимальный в 1943 г. В 1942 г. умерло 933 чел (18,9 %), в 1943 г. — 1 760 чел. (29,5 %), в 1944 г — 702 чел. (11,2 %). Динамика смертности во многом зависела от возраста трудармейцев, этот фактор влиял сильнее любого другого. Почти половина погибших в Усольягге (45,6 %) состояла из немцев в возрасте от 30 до 39 лет. В 1942 г. эта цифра оказалась еще выше — 48 %³. Г. Вольтер отбывал трудармию в Бакаллагге, однако его слова применимы и к другим лагерям: «Первыми умирали самые рослые и сильные. Они привыкли и работать, и есть за двоих. Это соотношение изменению не подлежало, но его грубо нарушали. Мизерные нормы питания не могли обеспечить жизнедеятельность их организма»⁴.

Одной из главных причин высокой смертности были заболевания, приобретенные в лагере. Как сообщает В. Н. Земсков, в январе 1942 г. в Севураллагге умерли 1 615 трудармейцев, среди них от полиавитаминоза — 698, от болезней органов кровообращения — 359, от воспаления легких — 170, от туберкулеза — 118, от болезней органов пищеварения — 81, от болезней органов дыхания — 22, от пеллагры — 13 и от прочих заболеваний — 154 чел.⁵

В лагерях наблюдались случаи насильственной смерти: убийства при попытке к бегству, в результате драк и бандитских проявлений, от отравления алкоголем и наркотиками, самоубийства, бытовые и производственные травмы, замерзание и утопление.

Быть свидетелем смерти стало обыденностью для немцев еще во время депортации; когда в дороге умирали родные и друзья: «Когда нас выселяли с Волги, мы постоянно

¹ Кириллов В. М., Разинков С. Л. Трудмобилизованные немцы в лагерях Урала: историко-сравнительный анализ // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): мат-лы 4-й междунар. науч.-практич. конф. Москва, 24–27 августа 2012 г. М., 2013. С. 422.

² Кириллов В. М. ИТЛ Челябинметаллургстроя: создание, этапы развития, численность и категории спецконтингента // Книга памяти немцев-трудармейцев Бакалстрой-Челябметаллургстрой 1942–1946. URL: <http://gedenkbuch.rusdeutsch.ru/theliablag/003.html> (дата обращения: 17.07.2018).

³ Дизендорф В. Ф. Чтобы помнили: трудармия, лесные лагеря, Усольяг // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольягга НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.). М., 2005. С. 24, 26.

⁴ Вольтер Г. А. Зона полного покоя: российские немцы в годы войны и после нее. М., 1998. С. 137.

⁵ Земсков В. Н. ГУЛАГ — историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 15.

теряли близких и друзей, навсегда запомнила, как добираясь до станции, мы шли всей деревней по мосту, матери везли детей в тележках, дети зачастую выпадали из этих телег, а в поезде мы на каждой станции выносили трупы, было очень страшно»¹. В лагере они научились абстрагироваться и спокойно воспринимать утраты: «мы каждый день видели трупы, постоянно по утрам кто-то не просыпался, нам не было их жалко, нам не было страшно, мы не боялись умереть, мы просто ничего не чувствовали»². Для некоторых смерть была спасением от мук: «я иногда даже завидовал умершим, им больше не надо было вкалывать, они освобождались от гнета и унижения»:

Смерть казалась нам чем-то нормальным, она утратила даже свою трагичность. Трудармейцы, особенно больные, считали смерть «освобождением» от мук. В нас вкралась мысль, что мы доставлены сюда для уничтожения, чтобы поскорее избавиться от нас и получить других рабочих³.

Свидетелями постоянной череды смертей были врачи в лагерных больницах. Они работали либо как вольнонаемные, либо как заключенные. Например, О. Михельсон приехала на работу в Нижний Тагил за своим мужем, который был мобилизован и находился в трудармии:

Меня сразу назначили заведующей неврологическим и психиатрическим отделениями. Было хирургическое, акушерское отделение, где находились дети до 2-х лет. Дом младенца возглавляла О. В. Негебауэр, жена русского немца, который, как и многие, обитал в спецлагере на кирпичном заводе. В акушерское отделение часто вызывали моего мужа — акушера — В. Р. Зоммера. Работы хватало. Вольнонаемных врачей было мало, работал ряд заключенных врачей со статьей 58. Средний персонал был вольнонаемный, санитары были заключенные, причем с 58-й статьей брать не разрешали, а уголовники вели себя безобразно, нахально, работали плохо. Словом, работая в те военные годы в лагере, у меня все время было ощущение, что меня обволакивает что-то мягкое, невидимое, какой-то спрут⁴.

Основная работа врача сводилась к определению степени дистрофии заключенных, их пригодности к физической работе. Трудармейцы проходили осмотры, где их раздевали догола, осматривали ягодицы и анус. У комиссии, которая осматривала трудармейцев, был очень простой критерий трудоспособности: лагерник подходит, поворачивается задом и снимает штаны. Если не видно анальное отверстие, то он еще может работать, если видно — значит истощен (это называлось «верблюжий зад»). По воспоминаниям врачей,

¹ ПМА. Свердловская обл., Ивдельский р-н, п. Получноное, август 2013 г.

² ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

³ ПМА. Республика Коми, г. Воркута, май 2018 г.

⁴ Михельсон (Иванова) О. В. Воспоминания врача Тагиллага // GEDENKBUCH: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев — узников Тагиллага. Екатеринбург, 2004. С. 98.

«осмотр был тяжелым трудом... работа врачей сводилась к бесплодной борьбе с тремя «Д» — дистрофия, диспепсия (нарушение деятельности желудка), диарея (понос)»¹.

Больница была единственной зоной комфорта для трудармейцев. В поисках спасения еще недавно здоровые и сильные мужчины пытались обращаться в лагерную медсанчасть. Попадая в больницу, трудармейцы имели возможность регулярно посещать баню, получали чистое белье, в больничном бараке были кровати, а не нары; эти бараки отапливались лучше, ночь уже не была борьбой с холодом за жизнь (Приложение 3. Рис. 8, 9). Служащие больницы старались подкармливать больных дополнительными порциями или остатками еды, хотя больничное питание не отличалось от лагерного. Кому-то пребывание в больнице спасло жизнь:

Я попал в больницу незадолго до нового 1943 г. и пробыл там до середины февраля. Это помогло мне пережить часть труднейшего зимнего времени. Я считаю, что благодаря этому я спасся от смерти. Когда мне стало чуть легче, меня направили работать в больничную столовую. Там было небольшое помещение с печкой и большой котел, в котором грели воду для мытья посуды. После раздачи ужина я шел туда, топил печь и грел воду. Когда я туда приходил, кухонная посуда стояла уже здесь. Пока нагревалась вода, я выскабливал все из котлов вместе: кашу, густой суп и другие пищевые остатки. Это получалось достаточно большое количество еды. Я уже при мытье посуды запихивал все время что-нибудь в рот, когда посуда была вымыта и высушена, доедал остатки. Работа занимала почти всю ночь, и я не шел в барак, если еще что-нибудь было недоедено².

В основном в больнице находились люди, которые превратились в тени — плоские, почти не выделявшиеся на кроватях. Мало кто мог самостоятельно ходить, у многих не было сил принимать пищу. Лечение состояло в том, что, кроме 600 граммов хлеба, выдавалась крошечная порция гороха с квашеной капустой. Такой рацион не мог действительно поставить человека на ноги. Но этого от стационара никто и не требовал. Пребывание в нем сводилось к естественно-искусственному отбору: более сильные выживали, а те, что были старше или слабее духом и телом, умирали³. Самыми распространенными «трудармейскими болезнями» были пеллагра, цинга, истощение, болезни сердца, туберкулез, расстройство системы пищеварения, инфекционные болезни. Все больные находились вместе независимо от характера болезни и опасности заражения других.

Заболевших или умирающих трудармейцев отправляли не только в больницу, но и в существовавший при лагере оздоровительно-профилактический пункт (ОПП). Эти три буквы немцы расшифровывали по-своему: «отряд постепенно подышающих» или «отряд

¹ Там же. С. 100.

² Мут А. Указ. соч. С. 141.

³ Вольтер Г. А. Зона полного покоя: российские немцы в годы войны и после нее. М., 1998. С. 163.

предварительного погребения». Попад туда, они приобретали статус «доходяги», после чего их либо активировали и комиссовали, либо они уходили в «могилевскую губернию» (так немцы называли кладбище). В ОПП были не только высохшие скелеты, обтянутые кожей. Некоторые, наоборот, имели голову с налитым желтым цветом лицом, словно головастики, толстые, как бревна, с опухшими ногами. Из лопнувших ран сочилась желтая жидкость, эту болезнь называли «водянкой». Те и другие быстро уходили в «могилевскую губернию»¹.

Оздоровительные пункты в ГУЛАГе были образованы еще до войны под названием слабосильных команд или оздоровительно-профилактических пунктов. С началом войны в связи с ужесточением лагерного режима они были ликвидированы, но из-за резкого ухудшения состояния здоровья заключенных и увеличения смертности в лагерях их вновь открыли в 1942 г.²

В основном умирали от истощения и бессилия. Норма выработки была трудно выполнимой. Особенно непосильной она оказывалась для людей, ранее не занимавшихся физическим трудом. К ним относилась бывшая интеллигенция: ученые, преподаватели, студенты, инженеры, работники культуры, госаппарата, учреждений и др. Обычно они умирали первыми³. Голод, холод и одиннадцатичасовая интенсивная работа под преследующим «давай-давай», дополненные пинками сапога, способствовали высокой смертности.

Каждый день на санях вывозили десятки трупов. Хоронили их в общей неглубокой яме, выдолбленной в мерзлой земле. Не полностью засыпанные землей конечности отрубались лопатой и зарывались, к трупам часто привязывали дощечки с именами, номером и датой смерти. Иногда, чтобы уменьшить статистическую смертность, руководство лагеря освобождало сильно ослабленных людей от трудармии («активировали»), выдавали небольшой паек, сажали в поезд до Свердловска, но живым редко кто доезжал⁴.

Для захоронения умерших существовала специальная бригада из 30–40 чел., у которой был свой бригадир. Они копали траншеи двухметровой ширины, заполняли их трупами, складывали их на уже ранее уложенные здесь трупы. Получалась братская

¹ Кесслер И. Н. Указ. соч. С. 208.

² Нахапетов Б. А. Очерки истории санитарной службы ГУЛАГа. М., 2009. С. 72.

³ Кесслер И. Н. Указ. соч. С. 210.

⁴ Книга памяти: 3462 имя трудармейцев немецкой национальности, погибших в Богословлаге в годы Великой Отечественной войны. Краснотурьинск, 2006. С. 5.

могила. Зимой умерших прикрывали только снегом, в надежде, что весной их похоронят¹. В Богословлаге эти братские могилы находились в 5 км от лагеря².

В трудармии у немцев изменилось отношение не только к смерти, но и к жизни. Если одни считали спасением смерть, то другие боролись за жизнь и ценили каждый день: «по утрам я радовался возможности просыпаться, дышать, ходить своими ногами, потому что не все могли передвигаться на своих двоих, многие полегли в лагере, я хотел жить и работать, именно работа помогала отвлечься от мыслей о смерти»³.

Вера и привязанность к религии послужила некоторым немцам спасением: «К середине лета 1942 г. смертность достигла апогея. Первыми жертвами стали пессимисты. Вечерами мы собирались где-нибудь на нарах в кучи и пели церковные песни, молились Богу, сетовали на свою судьбу и надеялись на Всевышнего»⁴.

К концу войны режим содержания мобилизованных немцев в лагерях стал смягчаться. В ряде лагерей вследствие отсутствия повседневного контроля за поведением трудмобилизованных немцев расширились контакты с вольнонаемным составом, случались даже самовольные отлучки в город⁵. По донесениям политотдела Ивдельлага, проводились совместные вечера мобилизованных немцев с сотрудниками лагеря и членами их семей, были случаи сожительства немцев с вольнонаемными сотрудниками⁶.

С мая 1945 г. началась демобилизация советских немцев из трудармии, которая осуществлялась прежде всего в отношении тех, кто был признан военно-экспертными комиссиями инвалидами. Эти люди направлялись в Казахскую ССР, Якутскую АССР, Алтайский и Красноярский края, Кемеровскую, Новосибирскую, Томскую, Иркутскую, Омскую, Тюменскую области по месту проживания их семей. Впоследствии в этот список вошли области и республики Уральского региона, на территории которых находились трудмобилизованные немцы⁷. В марте 1946 г. трудармия (лагерные рабочие отряды и колонны) была ликвидирована, немцев перевели на спецпоселение под административный надзор территориальных органов МВД.

¹ Tagilzeitung. 2000. № 6.

² Там же. № 12.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

⁴ Эзау Я. Краснотурьинск в сердце моем // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. М., Нижний Тагил, 2008. Т. 1. С. 227.

⁵ Кириллов В. М. Трудмобилизованные немцы на Урале // «...В рабочие колонны на все время войны». Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии: сб. науч. статей и воспоминаний. М., 2012. С. 121.

⁶ ЦДОСО.Ф. 5148. Оп. 1. Д. 132. Л. 37.

⁷ Кириллов В. М. Трудмобилизованные немцы на Урале // «...В рабочие колонны на все время войны». Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии: сб. науч. статей и воспоминаний. М., 2012. С. 121; Он же. Депортация, трудовая мобилизация и спецпоселение немцев СССР // Ежегодник МАИИКРН. 2015. № 1. С. 302.

Трудармейский период в этноистории немцев Урала определил траекторию их идентичности. Оказавшись в состоянии «лагерности», замкнутости и стигматизации, они вынуждены были адаптироваться к новым условиям. Трансформациям подверглись все основы этнической идентичности: территория проживания (благоприятный поволжский климат сменился суровым уральским), жилище (новый тип — бараки), язык (в экстремальных условиях был освоен русский язык), одежда (традиционный костюм сменился на ватники, телогрейки, бахилы), ценности (главное было добыть пищу и выжить). Чтобы адаптироваться не всем немцам удавалось вести себя достойно, и приходилось идти на сделки, хитрость и обман. Негативное отношение к советской власти и государству, проявившийся в первые месяцы депортации и трудармии, сменился лояльностью и покорностью. Желание доказать, что немцы преданы государству, необоснованно были выселены и обвинены в сговоре с фашистами, красной нитью прошло через весь лагерный период. За годы трудармии погибло более 20 % немцев-трудармейцев, при этом выработанное в лагере особое отношение к смерти помогало спокойно воспринимать потери. Несмотря на испытания и трудности лагерной жизни, трудармейцы создавали коллективы самодеятельности, «малую академию», школу, объединялись по интересам, дружили, любили, рожали детей. Разрыв с родиной, стирание этнокультурных особенностей, смена языка, изоляция, закрытость изменили идентичность немцев, они временно стали немцами-трудармейцами.

ГЛАВА 2. СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ

2.1. Нормативно-правовые акты о спецпоселении и их реализация

К концу Великой Отечественной войны режим содержания немцев-трудармейцев постепенно менялся. Например, в Тагиллаге вооруженная охрана была снята в феврале 1945 г., а в некоторых лагерях немцы охраняли сами себя еще с 1943 г. В декабре некоторым трудармейцам по специальному разрешению позволялся выезд к семьям на время отпуска; кроме того, можно было вызвать свою семью с другого места проживания «для перевода к месту работы, во все районы СССР, кроме Московской и Ленинградской областей, пограничных районов, а также территорий, находившихся под временной оккупацией немецких войск»¹.

С целью удержания депортированных народов в местах выселения во второй половине 1940-х гг. была организована система спецпоселения, характеризующаяся запретом на перемену места жительства, административным контролем и регулированием деятельности отдельных категорий граждан и членов их семей². Статус «спецпоселенец» был закреплен за немцами постановлением Совета народных комиссаров СССР № 35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпоселенцев»:

1. Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим Постановлением.
2. Все трудоспособные спецпереселенцы обязаны заниматься общественно-полезным трудом. В этих целях местные Советы депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД организуют трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, в промышленных предприятиях, на стройках, хозяйственно-кооперативных организациях и учреждениях. За нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекаются к ответственности в соответствии с существующими законами.
3. Спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой. Самовольная отлучка за пределы расселения обслуживаемой спецкомендатуры рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке.
4. Спецпереселенцы — главы семей или лица, их заменяющие, обязаны в 3-дневный срок сообщать в спецкомендатуру НКВД о всех изменениях, происшедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.).
5. Спецпереселенцы обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах расселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур НКВД.

¹ НТМАСПД. Ф. Тагиллага. Оп. Приказы по основной деятельности. Секретные приказы за 1945 г. Л.1–13.

² Кириллов В. М., Разинков С. Л. Спецпоселение советских немцев в Свердловской области: территориальное распределение, правовое положение и взаимоотношения с властью (1946–1956 гг.) // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. Т. 1. М., 2008. С. 108.

За нарушение режима и общественного порядка в местах расселения спецпереселенцы подвергаются административному взысканию в виде штрафа до 100 руб. или ареста до 5 суток¹.

В оценках А. А. Германа, спецпоселение — особый феномен в истории Советского Союза. Это был установленный государством порядок для «провинившихся», главной особенностью которого было принудительное переселение с мест проживания и размещение на специально определенных для этого территориях, ограничение некоторых гражданских прав и свобод².

Постановлениями ГКО № 9526с от 18 июля 1945 г. и СНК СССР № 30–41-907с от 7 декабря 1945 г. мобилизованные в лагеря НКВД немцы, работавшие на предприятиях угольной и нефтяной промышленности, были закреплены на этих производствах. В марте 1946 г. Совнарком СССР дал указание наркоматам, где функционировали трудармейские подразделения, расформировать рабочие отряды и колонны из мобилизованных советских немцев, ликвидировать «зоны», что означало конец трудармии. Все бывшие трудармейцы получали статус спецпоселенцев. Лишь небольшому числу бывших трудармейцев разрешили покинуть свои рабочие места и возвратиться на территорию, откуда их мобилизовали в 1942 г. В это число попали инвалиды, женщины старше 45 лет и матери, у которых остались беспризорные дети, а также мужчины старше 55 лет³.

Как отмечают сами немцы, в первые годы после ликвидации трудармии они не чувствовали себя в полной мере свободными. Рабочий механического завода треста Тагилстрой Н. Н. Амбони в письме жене в 1947 г. писал: «Что касается овощей и фруктов, то на них бешеная цена. Проклят этот Тагил, в этом отношении здесь никогда ничего не будет. Ты, конечно, скажешь, люди же живут. Да, живут, но только потому, что они привязаны как на цепях и поэтому живут, а если бы не это, многие давно бы уехали»⁴. В первые годы демобилизации возникали сложности с продовольствием: если в трудармии было централизованное питание и немцы были снабжены самым необходимым, то после снятия режима им приходилось самим обеспечивать себя:

Послевоенные 1946–1948 годы были тяжелыми. Мы голодали больше, чем в войну. Пока существовали хлебные карточки, было еще переносимо, хотя не все выдавалось согласно хлебным карточкам. После того, как их отменили, негде

¹ Депортации народов СССР (1930–1950-е гг.). Ч. 1: Документальные источники Центрального государственного архива Октябрьской Революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР. Материалы к сер.: Народы и культуры. Вып. XII. М., 1992. С. 76–77.

² Герман А. А. Немцы СССР на спецпоселении // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14. Вып. 2. С. 39.

³ Там же. С. 40, 41.

⁴ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. П-46763. Л. 23.

было достать что-либо или купить. Одна булка на рынке стоила от 100 до 200 рублей и больше¹.

Спецпоселенцы были заняты в металлургической, лесной, угольной, целлюлозно-бумажной, железнодорожной промышленности, колхозах и совхозах, на строительстве предприятий и городов, рудниках, кирпичных, цементных и других заводах (Приложение 3. Рис. 30–38.).

Немцы обладали трудовой мобильностью только в пределах района проживания. Для некоторых бывших научных работников открылась возможность трудоустройства по специальности в других организациях, в том числе за пределами Урала: например, Б. В. Раушенбах — сотрудником научно-исследовательского института в Москве, телефонист А. К. Арендс с 1947 г. — преподавателем персидской филологии Среднеазиатского госуниверситета в Ташкенте. Большинство бывших трудармейцев, имевших педагогическое образование, устроились учителями в школы. Но 72,8 % спецпоселенцев были заняты на тех же специальностях и производствах, что и в 1942–1945 гг.² Не всем немцам удавалось найти работу по специальности: «Мой отец по образованию был бухгалтером, до трудармии работал главным бухгалтером, но после освобождения его никуда не брали на эту должность, он всю жизнь проработал шофером»³. Однако были и противоположные примеры: «Мой отец Герман Адольф Иванович был трудармейцем в Богословлаге. После демобилизации — продолжал работать в Краснотурьинске на Базстрое — диспетчером заводских путей. Потом его назначили в Сосновку (3-й леспромхоз, 20 км от Краснотурьинска) начальником движения на узкоколейной магистрали, а чуть позднее он стал начальником этой ветки»⁴.

Режим спецпоселения, установленный в отношении немцев и других депортированных народов, был одним из способов решения экономических проблем. По мнению Н. В. Матвеевой, спецпоселенцы рассматривались властью как кадровый резерв промышленности на плохо освоенных территориях и в районах, где имелся дефицит рабочей силы, в том числе на Урале. Немцы, находившиеся на спецпоселении, были самым крупным сообществом, их доля на отдельных территориях превышала 90 % и на протяжении всего периода существования режима продолжала увеличиваться⁵. В районах

¹ Крюгер Ф. Так это было // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. Т. 2. М., 2008. С. 155.

² Кириллов В. М. Немецкое спецпоселение на Урале // «Навечно, без права возврата»: Очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР: сб. науч. статей и воспоминаний. М., 2015. С. 35, 45.

³ ПМА. Свердловская обл., Ивдельский район, п. Полуночное, август 2013 г.

⁴ «Навечно, без права возврата»: Очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР: сб. науч. статей и воспоминаний. М., 2015. С. 221, 223.

⁵ Матвеева Н. В. Спецпоселение советских немцев на Урале: территориальное распределение, социально-демографическое состояние по данным МВД // Начальный период Великой Отечественной войны и

компактного проживания немцев их положение характеризовалось тотальным контролем со стороны властей:

Наш каждый шаг контролировался. Для выезда за город еще нужно было разрешение. Да и место работы нельзя было переменить. Работали там же, где и до освобождения. Если что-то в семье происходило, то НКВДшники все быстро узнавали. Казалось, порой, что за нами следит 24 часа в сутки какой-то невидимый глаз. Свобода, конечно, относительная¹.

Немцы-спецпоселенцы не могли иметь паспортов, что затрудняло их устройство на новую работу, получение переводов, посылок и т. п. Они не призывались на военную службу, им не разрешалось работать в силовых структурах. Спецпоселенцы не могли занимать государственные посты. Дети спецпоселенцев состояли на «посемейном» учете с момента рождения до 16 лет. После этого их ставили на личный учет.

С возвращением к мирному труду власти постепенно ужесточают контроль над всеми сферами общественной жизни. Одна за другой следуют идеологические и политические кампании, сопровождающиеся массовыми репрессиями. Крестьян репрессируют «за нарушение Устава сельхозартели», рабочих — «за нарушение трудовой дисциплины», интеллигенцию — «за буржуазное перерождение и преклонение перед иностранщиной». В 1945–1948 гг. в тюрьмах, лагерях и на спецпоселении оказались сотни тысяч бывших военнопленных и людей, сотрудничавших с оккупационным режимом. В документах НКВД и МГБ они проходили как «власовцы».

Особый размах репрессии приняли в 1948 г. 21 февраля 1948 г. советское руководство приняло секретное решение о том, что все лица, которые отбыли срок заключения после большого террора 1930-х гг., вновь должны быть осуждены или отправлены на вечное спецпоселение. В это число вошли также дети пострадавших, которые к тому времени достигли совершеннолетия. 2 июня 1948 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за уклонение от общественно-полезного труда и за ведение антиобщественного паразитического образа жизни в сельском хозяйстве». Его применяли к колхозникам, не выработавшим установленного количества трудодней. По этому указу на спецпоселение были отправлены свыше 33 тыс. чел. Туда же широким потоком продолжали поступать «оуновцы» из Западной Украины и Западной Белоруссии, «кулацкие и контрреволюционные элементы» из Прибалтики, Бессарабии и др. Общее число спецпоселенцев быстро росло.

депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: материалы 3-й междунар. науч.-практич. конф. Саратов, 26–28 августа 2011 г. М., 2011. С. 693.

¹ ПМА. Республика Коми, г. Воркута, май 2018 г.

Естественно, что как старые, так и новые спецпоселенцы были недовольны своим положением, поскольку считали его несправедливым, тем более что война закончилась и началась мирная жизнь. Одной из форм протеста стали побег из мест спецпоселения, в среде спецпоселенцев увеличилось число «антисоветских проявлений», уголовных преступлений. На эти факты власти ответили новыми карательными мерами¹.

26 ноября 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ, согласно которому переселение и спецпоселение периода войны считалось вечным и за побег с места установленного поселения полагалось наказание — 20 лет каторжных работ². Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения, или способствовавших их побегу, лиц, виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места прежнего жительства, и лиц, оказывающих им помощь в устройстве в местах жительства, необходимо было привлекать к уголовной ответственности с лишением свободы на 5 лет³.

С немцев были взяты расписки следующего содержания: «Расписка. Мне, выселенцу..., проживающему в ..., объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. о том, что я выселен на спецпоселение навечно без права возврата к месту прежнего жительства и за самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения буду осужден на 20 лет каторжных работ»⁴. Далее ставились подписи спецпоселенцев и сотрудников МВД:

Помню, как в 1948 г. с нас вдруг стали собирать какие-то расписки, мы писали, что ознакомлены с Указом о том, что отныне мы спецпоселенцы навечно. Это было так унижительно. Господи, ведь нас как только не называли — и фашисты, и враги, и трудармейцы, еще и спецпоселенцы, но оказывается еще одним ругательным словом нас называли (как я потом узнал) — контингент⁵.

Хорошо помню, как немцам нашего комбината зачитывали этот Указ под роспись. С этого момента на смену социалистическому патриотизму и оптимизму все чаще приходили уныние, пессимизм. Тем не менее, продолжали работать добросовестно. Эдвин Гриб отказался подписать бумагу, что Указ до него доведен, и по этому поводу с него взяли объяснение, которое потом хранилось в его личном деле⁶.

Послевоенные постановления правительства и Указ от 26 ноября 1948 г. касались не только немцев, но и всех других депортированных народов. Их всех стали называть

¹ Немцы СССР на «вечном» спецпоселении // История российских немцев. URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/21/79> (дата обращения: 07.01.2019).

² Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР 1930–1960: дисс... докт. ист. наук. М., 2005. С. 99.

³ Немцы: 250 лет в России. Документальная история. М., 2012. Т. 2. С. 301, 302.

⁴ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР 1930–1960: дисс... докт. ист. наук. М., 2005. С. 113.

⁵ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

⁶ Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007. С. 42, 43.

«спецпоселенцами». Все спецпоселенцы были разделены на контингенты, их было много, они формировались не только по национальному признаку, например, «власовцы». На 1 января 1953 г. на учете спецпоселения числилось 2753,4 тыс. чел. Среди них «немцы» составляли 1224,9 тыс. чел., то есть 44,5 %. Это был самый крупный контингент спецпоселения¹. Внутри контингента «немцы» существовали подконтингенты:

- *выселенные немцы* — бывшие кулаки, раскулаченные, выселенные в 1929-1933 гг. из районов коллективизации, а также немецкие семьи, депортированные из мест постоянного проживания еще в 1930-е годы и в начальный период войны. Среди них были и те, кто дважды подвергались выселению: в 1930–1933 гг. — за принадлежность к кулакам и в 1941 г.— за принадлежность к немецкой национальности. Дважды переселенными были еще и те, кто сначала был депортирован в Сибирь, а потом через несколько месяцев повторно депортирован на север на рыбные промыслы.

- *мобилизованные немцы* — призванные в первые годы войны в «рабочие колонны», оказавшиеся в системе трудовых лагерей НКВД СССР и других наркоматов, так называемые немцы-трудармейцы.

- *местные немцы* — ранее не подвергавшиеся выселению, местные жители восточных регионов страны, поставленные на учет спецпоселений по месту постоянного пребывания лишь в 1949 г.

- *репатриированные немцы* — контингент немцев, которых не успели депортировать, и они оказались под оккупацией. В 1943–1944 гг. их нацисты, в основном принудительно, переселили из мест своего проживания (Украина, Белоруссия) на территорию Вартегау (польская территория, присоединенная к Германии). Им дали германское гражданство, мужчин мобилизовали в армию. После захвата Германии советское руководство принудительно переселило их из Вартегау и других районов Германии в СССР, тогда они и стали немцами-репатриантами.

Одной из первых система спецпоселений была сформирована в республике Коми. Первых спецпереселенцев (тогда они числились как трудпоселенцы) начали заселять сюда с 1930 г. в ходе массовой коллективизации и раскулачивания в центральных и южных районах страны. В 1932 г. немцев-спецпереселенцев насчитывалось 2 359 чел.². Высланные проживали в основном в Прилузском, Сысольском и Усть-Куломском

¹ Немцы СССР на «вечном» спецпоселении // История российских немцев. URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/21/79> (дата обращения: 07.01.2019).

² НАРК. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 576. Л. 121.

районах¹. В Прилузском районе был организован спецпоселок «Немецкий» рядом с селом Ношуль, в 1931 г. там проживало 163 семьи (685 чел.)².

Формирование системы спецпоселения трудармейцев в Свердловской области началось несколько позже. Документы личных дел советских немцев-спецпоселенцев, мобилизованных в 1941-1946 гг. на предприятия Свердловской области, свидетельствуют, что их ознакомление с постановлением СНК СССР № 35 произошло только в августе 1948 г.³.

Систематически и массово воссоединением семей МВД стало заниматься в 1946-1948 гг. В 1946 г. был издан приказ МВД 1946 г. «О непривлечении к уголовной ответственности за самовольный выезд на соединение семьи», в 1948 г. МВД выпустило директиву от 8 марта 1948 г. о соединении разрозненных семей спецпоселенцев. Местные органы МВД получили распоряжение не препятствовать, а оказывать содействие спецпоселенцам, которые желают выехать к своим семьям в места спецпоселений других регионов СССР. Эта мера была призвана способствовать прочности оседания людей в местах высылки. Поэтому МВД СССР в своих приказах критиковало те местные органы МВД, которые своими действиями не способствовали соединению разрозненных семей спецпоселенцев. В приказе № 00920 МВД от 2 августа 1948 г. говорилось: «Некоторые МВД-УМВД, недопонимая важности соединения разрозненных семей, под всякими предлогами препятствуют выезду спецпоселенцев к своим семьям в другие республики, края и области»⁴. На деле же покинуть свои предприятия разрешали лишь небольшому числу трудармейцев. Это были инвалиды, женщины старше 45 лет и женщины-матери у которых остались беспризорными несовершеннолетние дети, мужчины старше 55 лет. Именно в 1946–1947 гг. началась миграция в Свердловскую область семей бывших трудармейцев, которых не отпускали с предприятий, и число немцев в области стало быстро расти.

Несмотря на постановления правительственных органов о разрешении воссоединения немецких семей, некоторые руководители предприятий и ведомств, где работали вызываемые члены семей немцев, нарушали эти предписания и отказывались оформлять расчеты тем, кто направлялся к своим семьям. Например, значительная часть «немцев-дезертиров» из треста Тагилстрой выехала для соединения с семьями, не дождавшись от руководства предприятия, желавшего сохранить квалифицированную

¹ Игнатова Н. М. Спецпереселенцы-немцы в Республике Коми в 1930–50-е гг.: численность, размещение, трудоустройство // Покаяние: Мартиролог. Т. 10. Ч. 1. Сыктывкар, 2013. С. 20.

² НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 911. Л. 3.

³ Кириллов В. М., Разинков С. Л. Спецпоселение советских немцев в Свердловской области: территориальное распределение, правовое положение и взаимоотношения с властью (1946–1956 гг.). С. 109.

⁴ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР 1930–1960: дисс... докт. ист. наук. М., 2005. С. 220.

рабочую силу, разрешения покинуть место поселения. В этом случае они были избавлены от уголовного преследования¹.

Воссоединение семей происходило по разрешению руководителя предприятия или треста и коменданта. Как правило, сразу после демобилизации немцы стали разыскивать свои семьи, направляли запросы и письма родственникам с вызовом на Урал. Этот процесс затянулся на несколько лет, однако немцы считают, что это было важным событием после снятия режима трудармии: «После трудармии я сразу стал разыскивать семью, мне было все равно где я должен жить и работать, главное, чтобы рядом были родные. Жена и ребенок жили в Омской области, я отправил запрос и позвал их в Краснотурьинск, получил разрешение на это, в 1950 г. семья приехала ко мне. В то время это было значимо, ведь в одиночку выжить было сложно, да и после трудармии так хотелось, чтобы кто-то о тебе заботился и любил»².

Воссоединение семей сыграло важную роль в адаптации немцев на спецпоселении, в отличие от трудармии, где они были одиноки, где их бытовое благополучие зависело от руководства лагеря. На спецпоселении немцы сами обеспечивали и создавали свой комфорт и благополучие, но уже не в одиночку, а вместе со своей семьей (Приложение 3. Рис. 12–21.). Некоторые отмечают, что только после воссоединения с семьей почувствовали себя свободными и счастливыми: «Когда моя семья приехала ко мне, когда мы наладили быт, жена устроилась швеей, это было в 1949 г., я наконец-то осознал, что все самое страшное позади, и можно начать наслаждаться жизнью»³.

Бывшим трудармейцам, которые продолжали работать на прежних местах, полагалась одна комната в бараках, если к ним на воссоединение приезжали семьи, вне зависимости от численности и половозрастных отличий.

Когда моя мать и сестра с ребенком решили приехать ко мне, получил я в бараке бывшего штрафного лагеря комнату квадратов шестнадцать-восемнадцать. Это было большим достижением, в чем тысячи других мне завидовали. Когда ты был бесконечно унижен, то комната с печным отоплением покажется замечательной. В этом бараке с четырнадцатью комнатами жили какое-то время четырнадцать семей, всего было около шестидесяти семей, которые жили на территории штрафного лагеря. Все они были «освобожденные» из лагеря, но продолжали работать⁴.

Для большинства немцев-спецпоселенцев местом жительства являлись трудовые лагеря. Немцы оставались там не потому, что им не разрешали покидать лагеря, это было

¹ Кириллов В. М. Немецкое спецпоселение на Урале // «Навечно, без права возврата»: Очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР: сб. науч. статей и воспоминаний. М., 2015. С. 41.

² ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август, 2016 г.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август, 2014 г.

⁴ Гильдебрандт Г. (И). Указ. соч. С. 185.

от того, что не было другого жилья, но люди постепенно оттуда уходили, приобретали или строили частные домики, снимали жилье: «Мои родители, когда в 1946 г. поженились, снимали комнаты и даже одно время жили в железнодорожной будке, но в 1948 г. купили себе крохотный домик на 5-разъезде. Так же поступали и другие»¹.

По данным на 1 января 1949 г., в Свердловской обл. на учете спецпоселения состояло 45 587 немцев (всего спецпоселенцев — 61 281), в Молотовской обл. — 39 909 (всего 84 749), в Челябинской обл. — 38 440 (всего 45 238): наименьшее число спецпоселенцев содержалось в Коми — 11 042 (всего 31 315)².

2.2. Режим спецпоселения

Спецкомендатура. В местах спецпоселения были созданы специальные учреждения для охраны общественного порядка, обеспечения безопасности и всестороннего контроля за спецконтингентом — спецкомендатуры, которые подчинялись НКВД-МВД. Кроме того, были введены должности комендантов, в обязанности которых входила организация учета и надзора за спецпереселенцами, предотвращение беспорядков в местах проживания. На комендантов, наряду с учетом спецпоселенцев, согласно «Положению о спецкомендатурах НКВД», утвержденному Постановлением СНК СССР № 34-140 от 8 января 1945 г., возлагались обязанности надзора за спецпоселенцами с целью предотвращения побегов и выявления антисоветских и уголовно-преступных элементов. Коменданты также осуществляли контроль за хозяйственным и трудовым устройством спецпоселенцев в местах их проживания и выдачу им разрешений на право временного выезда за пределы места поселения³.

В целях осуществления всех перечисленных выше задач спецкомендатуре поручалась вербовка и расстановка осведомительной сети, оформление личных дел на осведомителей и учет их работы, ведение агентурных разработок и дел-формуляров по преступлениям спецпереселенцев, за исключением дел о контрреволюционных преступлениях и бандитизме. К административным функциям спецкомендатур относилось оформление дел об освобождении с места поселения в соответствии с приказами и

¹ «Навечно, без права возврата»: Очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР: сб. науч. статей и воспоминаний. М., 2015. С. 226.

² Чупина Е. В. Немцы-спецпоселенцы в Свердловской области (за строками архивных дел) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980 гг.). Нижний Тагил, 1997. С. 200; Земсков В. Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД — МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 11.; Кириллов В. М. Немецкое спецпоселение на Урале // «Навечно, без права возврата»: Очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР: сб. науч. статей и воспоминаний. М., 2015. С. 34.

³ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 113, 114.

директивами НКВД-МВД, выдача справок на право регистрации актов гражданского состояния в местных советах депутатов трудящихся, прием от спецпереселенцев жалоб и заявлений и их разработка. В комендатуре кроме коменданта действовали также надзиратели, прикреплявшиеся к группам спецпереселенцев. Они обязаны были знать каждого своего подопечного в лицо и по фамилии¹.

Каждая немецкая семья была прикреплена к определенной комендатуре, куда регулярно (раз в месяц или еженедельно в определенные дни) все члены семьи должны были приходиться для отметки. Без разрешения коменданта запрещалось отлучаться за пределы территории поселения. Самовольная отлучка приравнивалась к побегу и влекла за собой уголовную ответственность. Главы семей спецпереселенцев должны были в трехдневный срок сообщать в комендатуру обо всех изменениях, происшедших в семье (рождение ребенка, смерть, свадьба, побег и т. п.):

Все немцы, взрослые и дети, должны стоять на учете. Должны были принести справку от коменданта, тогда ЗАГС выписывал свидетельство о рождении. Пришла я к коменданту. Со злорадной улыбкой он положил передо мной лист бумаги и начал диктовать: «Я, Бендер Ида, урожденная Гольман, прошу занести мою дочь Фриду Бендер, рожденную 12 октября 1948 года, в списки спецпереселенцев». Как только я сдержалась, чтобы не завывать! Как удержала слезы горя! Я сама просила заклеить моего безвинного ребенка преступником, заклеить на всю жизнь! Даже сегодня не могу вспоминать это без гнева².

Вспоминая этот период, немцы часто характеризуют свое состояние выражением «под комендатурой». Ежемесячные походы в комендатуру, отметки, контроль ограничивали свободу; если ранее немец не был поставлен на учет в комендатуру, то при воссоединении с семьей на территории спецпоселения его ставили на учет:

Люди были все под комендатурой. Мы с мамой, втроем, не попали под комендатуру, мы были свободные немцы. Мы жили в Рязанской области, а там просто не было комендатуры, нам повезло. Мы могли передвигаться, ездить везде. Благодаря тому, что родители по вербовке уехали из Поволжья, мы остались свободными, до тех пор, пока не приехали в Тагил. Братья прислали нам вызов в Тагил, а через год нас поставили «под комендатуру», хотя не должны были, ибо мы не были выселены. Каждый месяц мы ходили отмечаться в комендатуру³.

Были случаи, когда к спецпоселенцам применялись всякого рода ограничения. Без разрешения коменданта не осуществлялся ни один выезд за пределы территории проживания, для некоторых это было проблемой в получении образования. Например,

¹ Белковец Л. П. Административно-правовой режим спецпоселения (новые подходы к оценке депортации и спецпоселения российских немцев) // Ключевые проблемы истории российских немцев: мат-лы X междунар. конф. ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. М., 2004. С. 102.

² Бендер И. Сага о немцах моих российских. Oerlinghausen, 2013. С. 288.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, июль, 2013 г.

Вера Ивановна Кузнецова, жившая в Кушве, вспоминает, что после окончания школы хотела учиться в Свердловском пединституте, но были сложности с организацией поездки на вступительные испытания:

Я и мои родители обратились в комендатуру с просьбой отпустить меня на один день сдать экзамены в институт. После долгих прошений мне все-таки разрешили поехать, но только на один день и в сопровождении сотрудника комендатуры. В поезде этот сопровождающий сидел рядом, везде за мной ходил, но ни о чем не спрашивал, всегда молчал. В итоге я поступила в институт, и нам пришлось просить в комендатуре, чтобы меня перевели на учет в Свердловск, разрешили, и я стала отмечаться там, пока комендатуру не сняли¹.

На спецпоселении немцы были лишены многих общегражданских прав, постоянно наталкиваясь на разного рода ограничения и запреты. Это вынужден был признать министр внутренних дел СССР С. Круглов: «На местах зачастую ущемляется правовое положение спецпоселенцев: без надобности создается излишне жестокий режим, запрещается свободное передвижение по жизненно необходимой для спецпоселенцев территории, устанавливается частая регистрация в спецкомендатуре, создаются препятствия к выездам в командировки, на лечение и учебу, что влечет за собой подачу ими большого количества жалоб»².

Новые категории спецпоселенцев. Одной из групп спецпоселенцев, оказавшихся на Урале уже после войны, были немцы, репатриированные с территории Германии в 1945-1946 гг. Общепринято понимать репатриацию как возвращение военнопленных и гражданских лиц обратно на Родину, которые оказались за ее пределами вследствие войны, а также возвращение эмигрантов с восстановленным в правах гражданства. В годы войны масштабы перемещения советских граждан в Европу (особенно в Германию) были колоссальными. По оценке П. М. Поляна, общее количество лиц, проживавших на территории СССР до 22 июня 1941 г. и вывезенных с его территории, достигает примерно 8,5–8,7 млн. чел.³. Это были военнопленные (около 3,3 млн.), завербованные на территории СССР и вывезенные оттуда насильно остарбайтеры (около 3,8 млн.)⁴, беженцы и эвакуированные (1 млн.) и др. Среди них были и советские граждане немецкой национальности (в Германии их еще называли «фольксдойче»)⁵.

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август, 2014 г.

² Цит. по: Герман А. А. Немцы СССР на спецпоселении // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14. Вып. 2. С. 42.

³ Полян П. М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем Рейхе и их репатриация. М., 1996. С. 190.

⁴ «Остарбайтеры» — советские граждане, проживавшие в годы Великой Отечественной войны на оккупированных территориях и насильственно вывезенные на работы в Германию.

⁵ Герман А. А. Репатриация советских граждан немецкой национальности: характер проведения и результаты // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955 гг.: мат-лы 7-й междунар. науч. конф. Москва, 19–22 октября 2000 г. М., 2001. С. 257.

В 1943–1944 гг. после перехода советских войск в наступление германские власти начали проводить крупную акцию по переселению советских немцев с оккупированной территории СССР (преимущественно Белорусской, Молдавской и Украинской ССР, Крыма, Северного Кавказа) в Восточную Германию и Вартегау (административная единица Третьего рейха, образованное в 1939 г. на аннексированной территории западной Польши). Довольно трудно установить точное число советских немцев, оказавшихся в Европе. По подсчетам А. А. Германа, под оккупацией оказалось примерно 304 тыс. советских немцев, подавляющее их большинство (281 тыс.) проживало на Украине, остальные — на Северном Кавказе, в районе Таганрога, в Белоруссии, в западных областях РСФСР¹.

В Германии советские немцы направлялись в специальные переселенческие лагеря. Согласно распоряжению № 219 от 27 января 1944 г. руководителя иммиграционного ведомства, им был определен статус «административных переселенцев». В Вартегау немцев регистрировали, распределяли на категории, организовывали получение гражданства.

Как правило, вывоз советских немцев осуществлялся довольно хаотично, при помощи доступных средств передвижения (коровы, лошади, телеги, подводы, пешком). Путь в Германию лежал через Польшу, где немцы находились некоторое время во временных распределительных лагерях:

В 1943 г. нас вывезли из Украины. В семье было двое детей, бабушка, прабабушка, мама, две ее сестры и двоюродный брат. Ехали на лошадях и коровах через Днепр. Мама боялась воды. Сначала нас то ли в Венгрию, то ли в Чехословакию привезли. Жили где-то на земле, в поле, было очень холодно, укутывались во что могли. Потом в Польшу нас привезли, разместили в лагере, кого-то в семьи, мы там работали. В 1944 г. нас перебросили в Германию в другой лагерь. Мама работала в Германии уборщицей и на хозработах. В лагере кормили неплохо, суп был с мясом. Хлеб весь сушили на сухари. Мы их потом с собой в Соликамск увезли, эти сухари помогли нам выжить².

Советские немцы проходили тщательную проверку. По степени «чистоты крови» и благонадежности их разделили на 4 группы. Первые две группы получали привилегии, четвертая группа (члены ВКП (б), участники сопротивления, а также имевшие «еврейскую кровь») подвергались преследованию и репрессиям. Привилегированным группам выдавали удостоверения об их национальной принадлежности (*Volkstumsausweis*)³. Анета

¹ Там же. С. 259.

² ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

³ Привалова М. Ю. Советские немцы-репатрианты в национальной политике СССР в 1940–1970-е гг.: дисс. канд. ист. наук. Саратов, 2008. С. 102.

Шмидт отмечает, что отношение немцев-фашистов к ним было не такое как к военнопленным:

Фашисты относились к нам гораздо лучше, чем к военнопленным. У нас были сносные условия жизни, нас кормили. Фашисты заставили всех нарисовать родословную, чтобы проследить, все ли мы истинные немцы. Они все данные записывали, все проверяли. Нужно было вспомнить имена всех родственников, даже самых дальних. Потом многие в Соликамске рассказывали, что их тоже заставляли это делать. Зато у нашей семьи есть родословная, а иначе бы мы никогда этого не собрали¹.

Среди переселенцев были в основном женщины, дети и старики. Женщин направляли на работы в дома немцев в качестве работниц по дому (*Hausfrau*) или на сельскохозяйственные работы к бауэрам. Детей оставляли со стариками, либо за ними следили сотрудники лагеря.

С вступлением советских войск на территорию иностранных государств вопрос репатриации советских граждан стал одним из актуальных. 18 августа 1944 г. ГКО СССР принял постановление «Об организации приема возвращающихся на Родину советских граждан, насильно угнанных немцами, а также по разным причинам оказавшимся за пограничной линией между СССР и Польшей». В его основе лежал принцип обязательного возвращения всех попавших за рубеж граждан СССР на Родину, но только после их проверки и применения мер репрессий к «предателям».

Советские власти понимали, что не все советские граждане захотят вернуться обратно. Поэтому в ходе Ялтинской конференции руководство СССР оказало нажим на своих союзников и обязало их передать всех без исключения граждан (перемещенных лиц) советским властям. На основе этих соглашений были заключены конкретные двусторонние соглашения между СССР и Великобританией, США, Францией, Бельгией и некоторыми другими странами-союзниками по антигитлеровской коалиции². Однако, как отмечают сами немцы, на местах союзники СССР нередко оказывали влияние на них, намекая на нежелательность возвращения домой:

В конце войны в город пришли американцы. Они подвезли полевую кухню, стали нас кормить. У американцев были баночки, которые ключиком открывались, там котлеты или тушенка. Варили из этого супы. Некоторые брали ванночки и набирали полные еды, а потом их прятали. Когда встал вопрос о переезде, они нам говорили, что нас все равно посадят или сошлют в Сибирь³.

¹ ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

² Герман А. А. Репатриация советских граждан немецкой национальности: характер проведения и результаты // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955 гг.: мат-лы 7-й междунар. науч. конф. Москва, 19–22 октября 2000 г. М., 2001. С. 257, 258.

³ ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

Специального поиска советских немцев на территории европейских стран не проводилось. Основная часть немцев-репатриантов проходила как интернированное гражданское население (под ним понимались остарбайтеры и другое гражданское население СССР, оказавшееся за пределами страны). Все немцы-репатрианты, как и остальные граждане СССР, проходили проверку в проверочно-фильтрационных пунктах (ПФП) и лагерях. В начале процесса репатриации советские немцы не выделялись в какую-либо отдельную категорию, что позволило некоторым из них временно вернуться в места своего довоенного проживания. Первые немцы-репатрианты небольшими группами стали прибывать на территорию Советского Союза с января 1945 г. На июль-август 1945 г. приходился пик количества репатриантов, поступавших ежемесячно в СССР¹.

Немцы-репатрианты направлялись в самые разные места: «Нам говорили, что мы поедем домой, на вагонах написали наши города, а в итоге попали в Соликамск»², из чего можно сделать вывод, что у советского руководства не было четкого плана географического размещения немцев-репатриантов: они направлялись в те места, где был введен режим спецпоселения.

По приблизительным подсчетам А. А. Германа, в СССР было возвращено, главным образом насильственно, около 150 тыс. немцев-репатриантов³. В. Н. Земсков утверждает, что число репатриированных немцев в те годы составляло 120,2 тыс. чел.⁴ Приводимые данные заметно разнятся. Тем не менее напрашивается вывод, что не всех немцев, покинувших в годы войны СССР, советским репатриационным органам удалось вернуть. Примерно половина их осталась на Западе. По просьбе российских немцев их могли спрятать от советских комиссий, искавших репатриантов⁵.

Наибольшее число репатриированных немцев проживало на Урале: в Молотовской обл. — 17 831, Свердловской обл. — 12 076, Коми АССР — 10 131, Удмуртской АССР — 7580, Челябинской обл. — 4264 чел. В Западной Сибири репатрианты расселились в Алтайском крае — 13 841, в Новосибирской обл. — 13 262, в Томской обл. — 5830, в Кемеровской обл. — 4888 чел.⁶

Позже выяснилось, что репатриационные органы иногда отправляли в СССР немцев, которые никогда не были гражданами СССР. Наглядный пример этому — трагическая

¹ Герман А. А. Репатриация советских граждан немецкой национальности: характер проведения и результаты. С. 261.; Привалова М. Ю. Указ. соч. С. 105.

² ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

³ Герман А. А. Репатриация советских граждан немецкой национальности: характер проведения и результаты. С. 264.

⁴ Земсков В. Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 162.

⁵ ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

⁶ Герман А. А. Репатриация граждан СССР немецкой национальности // «Выселить с треском». Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: Сб. научн. статей и воспоминаний. М., 2011. С. 282.

история Марты Нут. Она родилась в 1913 г. в Восточной Пруссии. До 1944 г. проживала в г. Мариенбурге. В том же году, спасаясь от наступления советских войск, с сыном эвакуировалась вглубь Германии. После окончания войны получила от местной полиции г. Вандлиц пропуск на возврат в Мариенбург. По возвращении была схвачена сотрудниками советских репатриационных органов и помещена в Бранденбургский проверочно-фильтрационный лагерь, откуда была выслана в 1945 г. в СССР на спецпоселение в г. Асбест Свердловской области. Ей не помогли имевшиеся пропуск и свидетельство о крещении ее сына Вилли в Мариенбургском соборе¹. Спустя десять лет, в 1955 г., руководство Управления МВД по Свердловской области попыталось включить Марту с сыном в список лиц, отправляемых в ГДР. Однако чиновники 4-го спецотдела (отдела спецпереселений) МВД СССР вычеркнули ее из списков из-за отсутствия документов, подтверждающих ее гражданство и национальность. Пропуск полиции г. Вандлица и свидетельство о крещении ее сына для сотрудников МВД оказались недостаточными доказательствами. Марта Нут имела советский паспорт, и выехать на постоянное жительство за пределы СССР у нее было мало шансов². Дальнейшая судьба Марты Нут и ее сына неизвестна.

По приезде на Урал, на спецпоселение, немцы-репатрианты расселялись в бараках или маленьких «коттеджах», где на семью полагались комната и кухня (вне зависимости от количества членов семьи). Дома эти строили трудармейцы, они были каркасно-засыпного типа, холодные. Первую мебель тоже делали трудармейцы, кровати были из горбыля, неотесанные, люди спали на топчанах:

Мы приехали в ноябре, дров не заготовили, лампочка была одна на всю комнату. В доме было холодно. В первую зиму мы с сестрой на улицу ни разу не выходили. Я такой скандал устроила весной, когда бабушка хотела меня вывести на улицу. Я не понимала, что такое снег, спросила бабушку, она сказала, что это застывший дождь, и я внушила себе, что это вода, я думала, что меня полностью скроет в воде, и я утону³.

Среди прибывших репатриантов было много детей, которые не владели русским языком, но должны были учиться в школе. Поэтому многих грамотных немцев брали на работу в школу для обучения этих детей на немецком языке (позднее обучение стало на русском). Классы, как правило, были полностью немецкие. Директора не боялись брать немцев учителями, например, в Соликамске сложились учительские династии Пэннер, Лампнтер, Георги, Нюрнберг.

¹ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 918. Л. 48-50.

² Герман А. А. Трагедия Марты Нут («издержки» советской репатриации из Германии в 1944–1947 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 5. Саратов, 2003. С. 377.

³ ПМА. Пермский край, г. Соликамск, август 2017 г.

Немецкие спецпоселки. В основном немцы проживали компактно в специально образованных спецпоселках (Приложение 1. Карта 4); например, в Краснотурьинском районе спецпоселки имели числовое название (первый, второй, третий): в первом спецпоселке проживало более 2 000 чел., в третьем — около 600 чел., на Тагилстроевском спецпоселке — около 500 чел., в Лялинском районе (в поселках Красный Яр и Шайтанка) — около 600 чел.¹.

Быстрой организации спецпоселков способствовали компактность расселения немцев и налаженная лагерная инфраструктура. Распределение спецпоселенцев по отведенным районам проживания и отраслям осуществлялось органами НКВД принудительными методами². Например, на территории Свердловской области в 1940–1950-х гг. действовали 100 спецкомендатур, в ведении которых находилось 190 спецпоселков³.

В Березниковском районе Молотовской области насчитывалось шесть спецпоселков. Спецпоселок № 8 находилась в п. Ленва; № 9 — в г. Березники; № 105 — в п. 1-й участок БМЗ; № 135 — в п. 19-й квартал (с 1952 г. — в г. Березники); № 136 — в п. Калий горка (с 1952 г. — в г. Березники); № 137 — п. Химстрой (с 1952 г. — в п. Большая Веретия). В Усольском районе тогда насчитывалось три спецпоселка: в п. Вогулка, в с. Орел, в г. Усолье⁴.

В 1946 г. в Коми АССР было 63 спецпоселка, размещенных в 10 районах, из них 34 поселка «старые», т.е. организованные в 1930–1931 гг. Спецпоселки, организованные к 1940-е гг., обозначались как «новые поселки»⁵. Нередко спецпоселки располагались внутри территориальных единиц, в официальных документах они не фигурировали, названия носили условные (иногда формально «Немецкий поселок»), значились только в документах НКВД.

В поселках строились бараки, небольшие дома из «дармового леса», в основном они находились на окраине города. Строительный материал выделяли и разрешали самим строить жилье. В первые годы строили сначала избушку из досок и бревен, стены засыпали опилками. Бараки, в которых содержались трудармейцы, также становились жильем спецпоселенцев. Поселок, как правило, был огорожен проволокой, въезд туда

¹ Чупина Е. В. Немцы-спецпоселенцы в Свердловской области (за строками архивных дел) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980 гг.). Нижний Тагил, 1997. С. 201.

² Немцы на Урале XVII–XXI вв. Нижний Тагил, 2009. С. 129.

³ Маламуд Г. Я., Кириллов В. М. «Мобилизованные немцы» на строительстве предприятий черной металлургии Урала // 50 лет победы в Великой Отечественной войне: материалы научной конференции. Екатеринбург, 1995. С. 48.

⁴ Чернышев А. Спецконтингент в Березниковском и Ворошиловском (Усольском) районах в 1929–1953 годы: краткий анализ // История репрессий в Прикамье. URL: <http://pmem.ru/1780.html> (дата обращения: 23.07.2018).

⁵ НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 775. Л. 73.

разрешался только его жителям, родственники же должны были получить разрешение на пребывание в поселке. В поселке было свое немецкое кладбище:

В Краснотурьинске мы жили на 42-м квартале. У нас в поселке жили только немцы, они строили дома, рядом было немецкое кладбище. Немцы себе строили дома, а русские если рядом жили, то они строили бараки. Они ждали благоустроенные дома, им дали, они туда переехали, а мы остались жить только немцы в поселке¹.

Эти немецкие спецпоселки местные жители нередко называли «Берлинами». Немцы тоже использовали это название в устной речи, а русские поселки называли «Москвой»:

Наша семья Гекк была поселена на Кушве в щитовом бараке на конном парке. Так как мои родители были спецпереселенцами, то им ежемесячно приходилось отмечаться в спецкомендатуре до 1956 года. Поселок был огорожен забором. Сначала там находились военнопленные. Потом их перевели на стройпоселок. Наш поселок жители города называли «Берлином», а его мирных жителей немцев — «фашистами»².

Там, где жили все подряд народы, называли — Москва, а где немцы — Берлин. Во время войны я была в детском доме, а потом меня мама забрала, помню, едем, извозчик говорит: «сейчас через Берлин поедem», а я испугалась и кричу «не надо, там немцы, они убьют нас». А когда приехали, я смотрю, что одни бараки и говорю «фу, что это за Берлин-то»³.

В поселках была своя культурная жизнь, организовывали просмотр фильмов, танцы, клубы, где можно было собраться и вместе провести время:

Жизнь к лету 1947 года стала уже совсем другая. Ко многим стали приезжать семьи, и начали появляться лица женского пола. Вечерами в бывшей столовой мы устраивались танцы. Организовали джаз, кружок самодеятельности. Неизменным руководителем самодеятельности был Володя Пальман, а оркестром руководил Артур Ментус, ставший впоследствии композитором. Столько лет прошло, мне уж 80 скоро, а я до сих пор отлично помню номера, а также впервые тогда услышанные музыкальные произведения: «Розамунда», «Неаполитанская ночь»⁴.

Как и в трудовом лагере, кто-то спасался творчеством, в ответ на политические события писали стихи, переделывали песни, все это распространялось между немцами разных регионов страны довольно быстро:

В то время папа написал два стихотворения. В первом, «Моя Родина», которое было по сути ответом на Указ 1948 года, он с болью писал, что его родина — только на любимой Волге. О публикации, конечно, не могло быть и речи. Отец послал его своему собрату по перу Виктору Клейну. Очень скоро оно, передаваемое в письмах, а чаще из уст в уста, широко распространилось среди

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

² ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август, 2014 г.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

⁴ Вильман Г. Ф. Воспоминания // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941-1946. Т. 2. М., 2008. С. 159.

советских немцев. Я получила тогда письмо от моей школьной подруги Ирмы Шефер из уральского города Карпинска: «Знакомые по трудармии поют в бараках песню «Моя Родина» на мотив русской песни о Стеньке Разине. Говорят, слова сочинил твой отец. Мы все в восторге от этой песни, она вселяет надежду на возвращение домой, в родные края¹.

Контроль за проживающими компактно спецпоселенцами, помимо аппарата спецкомендатур, осуществляли старшие барачников и десятидворков, доверенные лица из самих спецпоселенцев, которые должны были ежедневно проверять наличие закрепленного за ними контингента и раз в неделю докладывать о произошедших изменениях коменданту спецкомендатуры. К 1 июля 1951 г. в Свердловской области насчитывалось 2 345 старших барачников и десятидворков². Ключевую роль в контроле за спецпоселенцами играл комендант. Как правило, комендантами были русские или евреи, которые руководствовались не только инструкцией, но и собственным мнением: «Коменданта фамилию помню до сих пор — Худеев он был. И я, например, приду и скажу, что распишусь за маму, она плохо ходит. Он грубо так: “Нет! Сама!” Такой был! Не дай, Бог!»³ Обычно хорошие отношения складывались со старшими по барачникам, так как они сами были спецпоселенцами, шли на уступки, принимали во внимание интересы немцев: «В комендатуре было сложно решать какие-то вопросы, поэтому мы часто обращались к старшим по барачнику, он мог всегда что-то подсказать, помочь, замолвить словечко»⁴.

При оценке настроений спецпоселенцев была незаменима агентура. Тайную агентурно-осведомительскую сеть, основная задача которой заключалась в изучении поведения, связей и антисоветских настроений спецпоселенцев, составляли резиденты, секретные осведомители, агенты (отличались от осведомителей тем, что целенаправленно вербовались для разработки заведенных агентурных дел) и содержатели явочных квартир. Например, в 1953 г. работникам Нижнетагильского горотдела МВД удалось завербовать двух результативных агентов из числа немцев — «Николаева» и «Егорова» (оба были беспартийными, имели высшее образование и вращались в среде местной немецкой интеллигенции). Вербовка проводилась с целью «глубокого изучения спецпоселенцев, работающих в тресте «Тагилстрой» и проживающих на спецпоселке Кирпичного завода, среди которых они имеют большие связи, пользуются доверием». В результате в среде спецпоселенцев были выявлены: «18 человек, прибывших из западной зоны Германии, 10

¹ Бендер И. Указ. соч. С. 290.

² Кириллов В. М., Разинков С. Л. Спецпоселение советских немцев в Свердловской области: территориальное распределение, правовое положение и взаимоотношения с властью (1946–1956 гг.) // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946. М., 2008. С. 114, 115.

³ Паэгле Н. М. За колючей проволокой Урала. Красноуральск, 2006. Т. 2. С. 271.

⁴ ПМА. Республика Коми, г. Воркута, май 2018 г.

человек из Польши и Франции, 15 человек, имеющих родственников за границей и других. Например, Даммер Г. Г., 1913 г.р. — немец, исключен из КПСС, работал прокурором одного из районов АССР немцев Поволжья. Настроен антисоветски. Шон Н. И., 1913 г.р — в период Великой Отечественной войны попал в плен к немцам, служил в немецкой армии. Восхваляет условия жизни у американцев, антисоветски высказывается»¹.

В первые годы спецпоселения были нередки нарушения режима, немцы выезжали без разрешения к месту жительства своих семей, наказания за нарушения были разные: кто-то обходился предупреждением или замечанием, а кто-то оказывался в распоряжении комендантов и вынужден отныне выполнять любые их поручения:

Когда я получил свой первый законный отпуск, мне захотелось увидеть родных в Казахстане, без разрешения я уехал. На железнодорожной станции, когда я стоял у кассы за билетом, была проверка документов. Узнав, что я немец и приехал в отпуск без разрешения, меня задержали работники районной милиции и увели в отделение МВД. Допрос был более 2-х часов: кто я, откуда, зачем приехал. Следователь, который меня допрашивал, был коренным жителем этого района, все хорошо понимал. Извинился и сказал: «Во все время и во всех делах у нас были искажения законов и злоупотребления. Не принимайте все так близко к сердцу, все образуется». Он выписал мне «волчий» билет, и я должен был выехать из района и убраться к месту спецпереселения. Когда я вернулся на Урал, меня сразу вызвали в спецкомендатуру. Там сотрудник сказал: «Ты совершил тяжкое преступление, я могу посадить тебя в тюрьму на длительный срок, но я этого не сделаю. С сегодняшнего дня ты будешь моим тайным осведомителем, моими ушами среди ваших немцев. Писать докладные записки будешь по моему заданию». Что же делать? Не сесть же в тюрьму на долгие годы ни за что. Комендант подsunул мне уже заранее приготовленный лист бумаги для подписи. Я подписал, получил первое задание и вышел из комендатуры².

В начале 1950-х гг. спецпоселенцы нередко совершали побегии: по Свердловской области в 1951 г. было 11 побегов, в 1952 г. — 5, в 1953 г. — 8; все бежавшие были задержаны. Например, 21 января 1953 г. старший барака одного из поселков Тагильского района сообщил, что три немца-спецпоселенца без ведома коменданта выехали в город Невьянск, произведенной проверкой самовольный выезд подтвердился, и на виновных было наложено административное взыскание — арест сроком пять суток. Всего в 1953 г. за побегии и несанкционированные выезды за пределы комендатуры 212 чел. были подвергнуты административному аресту (в 1952 г. — 373 чел.) и 264 чел. (в 1952 г. —

¹ Кириллов В. М., Разинков С. Л. Спецпоселение советских немцев в Свердловской области: территориальное распределение, правовое положение и взаимоотношения с властью (1946–1956 гг.). С. 114.

² Шмидт А. А. Первый отпуск // Газета «За победу». 1991. № 10.

721 чел.) — денежному штрафу, при этом в 11 случаях права комендантов были использованы необоснованно¹.

В 1952 г. была предпринята попытка ужесточить механизм контроля за спецпоселенцами путем введения так называемого «порядка внезапной регистрации». При этом срок перерегистрации спецпоселенцев не фиксировался заранее на один из определенных дней месяца, как это было прежде, а внезапно назначался комендантом, и сообщался спецпоселенцам либо в день перерегистрации (через старших барачников, поселков и десятидворок), либо за день до нее (через надзирателей спецкомендатур). Эти усилия не имели успеха, так как количество выявленных случаев нарушения режима увеличилось незначительно, а некоторые коменданты продолжали относиться к проведению перерегистрации формально: «не проверяли документы у спецпоселенцев..., и допускали случаи росписи одного спецпоселенца за других взрослых членов семьи»².

Тотальный контроль и деятельность тайной агентуры отразились на содержании личных дел спецпоселенцев. Когда почти 60 лет спустя бывшие спецпоселенцы запросили в архиве МВД свои личные дела, обнаружили, что наблюдение за ними было регулярным:

Когда я получила на руки дело на меня из архива МВД, то удивилась тому, что там были не только анкеты, копии документов и прочие бумажки, но и мои фотографии, снятые, видимо, тайно, потому что я даже не помню таких фото в семейном альбоме. Это были фото разных лет моей жизни. Это меня потрясло до глубины души, оказывается, за мной постоянно следили, и ведь не только за мной, за всеми немцами!³

В начале 1950-х гг. немцы активно стали вступать в партию (немало среди них было и партийных активистов), проявляли лояльность по отношению к государству и партии: «Мы, советские граждане, должны были, как и другие народы, работать на благо процветания страны, главное, что мы смогли жить снова вместе со своей семьей, это все благодаря руководству страны, которое разрешило нам воссоединиться»⁴. Однако страх снова быть обвиненными советской властью сохранялся долгие годы: «Мама учила нас петь интернационал и прочую советскую муру на немецком языке. На всякий случай, если вдруг опять начнутся преследования немцев, доказать верность коммунистическим идеалам»⁵.

В жизни спецпоселенцев имело место «патриархальное право». Еще в августе-сентябре 1941 г. при выселении немцев было установлено: если муж — немец, а жена —

¹ Немцы на Урале XVII–XXI вв. Нижний Тагил, 2009. С. 135.

² Кириллов В. М., Разинков С. Л. Спецпоселение советских немцев в Свердловской области: территориальное распределение, правовое положение и взаимоотношения с властью (1946–1956 гг.). С. 116.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

⁴ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

⁵ ПМА. Пермский край, г. Соликамск, август 2018 г.

другой национальности, то выселяются оба; если же, наоборот, муж — другой национальности, а жена — немка, то они оба не подвергаются выселению. Свободная женщина, вышедшая замуж за спецпоселенца, становилась автоматически спецпоселенкой¹. Но свободный мужчина, женившийся на спецпоселенке, не только не становился спецпоселенцем, но иногда ему даже удавалось снять жену со спецучета.

2.3. Этнокультурный дрейф

Этническая идентичность немцев на спецпоселении носила интровертный характер, отличалась закрытостью и ориентацией на сохранение традиций в семье, и все же немцы сохраняли некоторые основы своей идентичности (религия, праздники, кухня). В условиях трудармии это было сделать крайне сложно, потому что, во-первых, в лагере немцам по понятным причинам было не до соблюдения семейных традиций; во-вторых, семьи были разделены, дети воспитывались в иноэтничной среде и только на спецпоселении семьи стали воссоединяться; в-третьих, отрицательную роль в сохранении немецких традиций сыграл фактор депортации: немцы перестали жить компактно, оказавшись среди разных национальностей (русские, украинцы, татары, казахи и др.); лишь после войны немцы стали жить в спецпоселках, как правило, по национальному признаку.

После трудармии и воссоединения семей немцы продолжали испытывать страх или скованность из-за своей национальности, старались не позиционировать себя как немцы, однако в семьях сохраняли свои этнокультурные традиции.

На спецпоселениях стали создаваться лютеранские и меннонитские общины. Одной из первых в Свердловской области была лютеранская община в Краснотурьинске, появившаяся в 1947 г.: «Две верующие женщины (одну из них звали Эмилия Шефер) собирались вместе, молились, читали Святое Писание и пели духовные песни. Затем к ним присоединился верующий брат Ф. Ф. Герд, в будущем он возглавил эту общину (группу). К ним позже присоединились и другие верующие»². Соборания лютеран проходили тайно на квартирах, богослужение велось на немецком языке, состояло из проповеди и пения по немецким песенникам:

На территории Краснотурьинска в годы комендатуры, после воссоединения семей стали появляться точечные, квартирные собрания. Это было обычной практикой на протяжении всего советского периода. Собрания проходили всегда тайно, полуподпольно, иногда были такие маскировки: как будто люди пришли

¹ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР 1930–1960: дисс... докт. ист. наук. М., 2005. С. 236, 237.

² ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

в гости, заранее были приготовлены угощения, пока по тревожному звонку хозяева идут открывать дверь, гости накрывают на стол как будто идет пирушка. Ни для кого не секрет, что Библии и песенники маскировали под учение Карла Маркса. У нас была книжка, а на ней обложка «Сказки А. С. Пушкина», ее открываешь, а там песенник¹.

В годы спецпоселения в Краснотурьинске и прилегающих к нему поселках насчитывалось 15 общин (групп) с разным количеством прихожан от 10 до 35 чел. В каждой группе был свой руководитель, но не было пасторов, были только проповедники.

Иногда инициаторами создания общины были бывшие пасторы, оказавшиеся в трудармии и на спецпоселении. Например, в Республике Коми в Ухте таким человеком был Нидерквель (полное имя не сохранилось — *Т.К.*). После освобождения из трудармии он стал посещать дома немцев, где в беседах с хозяевами говорил: «Несмотря на трудности, на недавно прошедшую войну, люди должны объединяться, чтобы вместе благодарить Бога — создателя всего и вся, от которого зависит счастье и несчастье, жизнь и смерть людей»². Он напоминал о тех предвоенных годах, когда они посещали церкви на своих малых родинах, где упражняясь в вере, в любви и надежде, возрастали духовно. Но по доносу невестки власти дали пастору 24 часа на то, чтобы он покинул город. Он уехал к дочери в Казахстан, где умер в 1961 г. Нидерквель все же сподвигнул немцев к созданию общин в Ухте. В конце 1950-х гг. по указанию властей община стала собираться в молитвенном доме, который располагался по улице Заречная, дом 39. В нем собиралась и община баптистов (Приложение 3. Рис. 22–24). Они проводили службу утром, лютеране после обеда. Еще одна община собиралась в п. Ярега, ее инициатором была Л. Д. Полякова (Кайзер):

Я работала в котельной с напарницей-немкой в ночное время. У нее была тетрадь с божественными песнями, и когда мы оставались вдвоем, то пели их. Я себе эти песни переписала. Потом мы стали собираться по 5–6 чел. Появились у нас старые бабушкины песенники, и из этих книг мы все переписывали к себе в тетради. Сначала мы только пели и молились. А потом нам помогли получить книги из Германии, но это было позднее. В них были песенники и проповеди. И так как я лучше других могла читать на немецком языке, меня просили читать проповеди во время службы. Первую проповедь я читала на Рождество. Потом мой дядя прислал мне регистр нашей Пасхи, и я понемногу стала вникать и подбирать проповедь, когда и какую надо читать. Ориентировалась на Пасху и Адвент. Из книги Проповеди я узнала, что церковный год начинается с 1 Адвента, это 4 воскресенье перед Рождеством. Собирались мы по очереди то у одних, то у других сестер по квартирам. А потом у одной сестры стала возражать семья, стали собираться у меня и решили больше никуда не ходить. Мы до сих пор собираемся по субботам, читаем проповедь, молимся и поем³.

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

² ПМА. Республика Коми, г. Ухта, май 2018 г.

³ ПМА. Республика Коми, г. Ухта, май 2018 г.

Наряду с лютеранами многочисленной религиозной общиной немцев были меннониты. Особенно много их было в Свердловской обл. (в Нижнем Тагиле, Верхней Тавде, Невьянске, Краснотурьинске, Волчанске, Новой Ляле, Березовском, Карпинске, в Асбестовском, Кушвинском, Полевском, Камышловском и Североуральском районах)¹. В первые послевоенные годы меннонитские проповедники почти никак себя не проявляли вследствие своей малочисленности (большинство было репрессировано еще до войны). Оживление религиозной деятельности произошло в конце 1940-х гг., когда вышли из лагерей многие проповедники. К концу 1950-х гг. на территории Урала действовало до 20 меннонитских общин, некоторые насчитывали до 250 чел.². Многие лидеры в своей деятельности опирались на помощь из-за рубежа, поддерживая постоянную связь с международными центрами (более 100 меннонитов имели письменную связь с заграницей)³. Для этих контактов использовалась почта, по которой через посылки и бандероли шла запрещенная литература и агитационный материал, а также вещание зарубежных радиостанций.

Меннониты особую роль отводили привлечению детей и молодежи в свои ряды, чем отличались от иных протестантских течений⁴. В условиях крайней стесненности и постоянного контроля меннониты, как и лютеране, проводили собрания тайно, небольшими группами, на собственных квартирах⁵. Открытые собрания проходили под прикрытием традиционных праздников. Религиозная жизнь состояла из собраний 3 раза в неделю, проповедей, чтения религиозных стихов и выдержек из Библии. Также проводились специальные вечера по изучению Библии, вечера вопросов и ответов на религиозные темы.

Лютеранские и меннонитские общины многократно подвергались преследованиям со стороны НКВД. Важным направлением в деятельности агентуры было выявление религиозных групп, игравших важную роль в духовной жизни немцев-спецпоселенцев⁶. Так, в 1951 г. по агентурному делу «Протестанты» в спецпоселках Волчанка и 4-й разрез Краснотурьинского района были арестованы 7 чел. — «активных участников группы сектантов-меннонитов», в спецпоселках Полуночный и 173 пикет Ивдельского района

¹ Мотревич В. П., Радостаева Ю. А. Меннониты в Свердловской области в 1940–1950-е гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 3. Екатеринбург, 2003. С. 172.; Мотревич В. П. Христианские конфессии и общины в Свердловской области в послевоенные годы (по материалам Архива УФСБ РФ по Свердловской области) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2008. Вып. 9. С. 341.

² Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 283. Л. 150-160.

³ Там же. Л. 151.

⁴ Крестьянинов В. Ф. Меннониты. М., 1967. С. 167.

⁵ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 283. Л. 157.

⁶ Эйхельберг Е. Преследование по религиозным причинам немцев Тюменской области // Наказанный народ : по материалам конф. «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», Москва, 18–20 нояб. 1998 г. М., 1999. С. 212.

выявлена «группа сектантов-евангелистов» (6 чел.); Ирбитский горотдел МВД начал «разрабатывать» группу верующих в составе четырех человек; в 1952 г. в спецпоселке Шайтанка агентурой было обнаружено «несколько групп лютеран, которые для проведения религиозных обрядов нелегально собираются в вечернее время на частных квартирах, где занимаются чтением религиозных книг»¹.

Менее активной и многочисленной была католическая община. Католики-немцы в Свердловской области были представлены только тремя группами — в Нижнем Тагиле, Асбесте и Карпинске общей численностью около 20–25 чел.:

Были среди немцев и католики, они тоже отдельно собирались. Вообще религиозными были в то время все. Даже некоторые православие принимали. Религия была важна, она была спасением, но запретна. Хотя и с работы увольняли, гонялись. Мама рассказывала, что немцы католики и лютеране недолюбливали друг друга. Бабушка про католиков говорила: «ой, какие вредные люди, нехорошие, нехорошие»².

В период спецпоселения праздничный календарь немцев Урала подвергся серьезным трансформациям. Большое влияние на него оказали внешние факторы — политические, идеологические, социально-экономические. Изменилась структура календаря, отдельные обряды, церковный календарь становится семейным. Как отмечает Д. И. Вайман, в середине XX в. происходили существенные трансформационные процессы в календарности немцев Урала, разрушилась целостность системы народного календаря. Наиболее интенсивно они проходили в тех районах, где происходило разрушение компактности расселения немцев, формирование этнически смешанных поселений. Вовлечение немецкого населения в советское партийное строительство, культурно-массовая работа в местах компактного проживания, разрушение приходской жизни значительно ослабили праздничный календарь немцев. В народной традиции сохранялись лишь основные календарные комплексы религиозного содержания — Рождество и Пасха³.

В семьях немцев-спецпоселенцев отмечали религиозные праздники — *Weihnachten* (Рождество) — главный зимний праздник, и *Ostern* (Пасха) — весенний. Рождество отмечается с 24 на 25 декабря, и обычно за месяц немцы начинали готовиться к празднику (*Advent*). Глава семьи приносил в дом ель, которую украшали всей семьей: «Обычно папа ходил в лес за елью, а мы ее потом украшали, сами делали игрушки из бумаги, раскрашивали их, мама выпечку сделает и тоже на елочку, раньше не продавали таких

¹ Кириллов В. М., Разинков С. Л. Спецпоселение советских немцев в Свердловской области: территориальное распределение, правовое положение и взаимоотношения с властью (1946–1956 гг.). С. 120.

² ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, июль 2013 г.

³ Вайман Д. И. Календарные праздники и обряды немцев Урала в конце XIX — начале XXI в. СПб., 2017. С. 253, 235.

игрушек как сейчас»¹. В канун Рождества семьи собирались вместе, чтобы подарить подарки, дети ждали прихода *Weihnachtsmann* (Рождественский дед):

В Рождество мы собирались всей семьей, это был семейный праздник, мама готовила много блюд, стряпала. Мы дарили друг другу подарки, пели песни, любимая песня была «*O Tannenbaum, O Tannenbaum*», дети читали стихи Деду морозу. Русские дети не понимали, почему мы празднуем Рождество раньше и почему называем Рождество, а не Новый год. Но в нашей семье мы отмечали и 24 декабря, а потом русский Новый год 31 декабря².

Праздник Пасхи (*Ostern*) считается у немцев Урала и всей России одним из значимых годовых праздников³. Этот праздник отмечали всегда пышно. Основные приготовления начинались в преддверии самого дня праздника: «Традиционно на Пасху красили яйца. Говорили, что пасхальные яйца и подарки приносит пасхальный заяц (*Osterhase*). В середину такого зайца помещали яйцо. Так возникла легенда о яйценесущем зайце, которую немцы, эмигрировавшие из Германии, принесли с собой в Россию: «На Пасху с вечера красили яйца, ночью хотелось не спать, чтобы зайчика увидеть, утром просыпались и находили маленькие подарки от него. Сейчас я тоже для внуков стараюсь делать такие подарки»⁴.

Немцам удалось сохранить свою конфессиональную идентичность и некоторые основы календарной обрядности в семье. Одной из главных мотиваций участия в религиозных общинах была языковая коммуникация. Именно на службе они «чувствовали себя немцами», для некоторых религия была гордостью. И. Верт вспоминает о времени пребывания его семьи (глубоко верующей — *Т.К.*) на спецпоселении: «Несмотря на преследования, запреты и издевательства, я не могу припомнить, чтобы мы когда-нибудь страдали комплексом неполноценности. Напротив, нам грозило скорее известное высокомерие, гордыня из-за нашей веры»⁵.

В семьях, где оба супруга были немцами сохранялась кухня. В основном готовили немецкую выпечку и супы: «Мама много стряпала немецкой выпечки — *Krebl* (жареные пышки из теста), *Rivelkuchen* (сладкий пирог), *Platzchen* (печенье); мы ими заменяли хлеб и все сладости, очень любили, когда мама стряпала, а делала она это каждый день»⁶; «Помню, что мы постоянно ели супы, причем и сладкие супы мама делала — *Nudelsuppe* (суп с лапшой), *Krautsuppe* (суп с квашеной капустой), *Riewelsuppe* (суп с клецками),

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, март 2016 г.

² ПМА. Свердловская обл., г. Екатеринбург, декабрь 2013 г.

³ Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX–XX в. М., 1999. С. 42; Вайман Д. И., Черных А. В. Указ. соч. С. 153.

⁴ ПМА. Свердловская обл., Краснотурьинск, август 2016 г.

⁵ Бернгардт Э. Указ. соч. С. 62.

⁶ ПМА. Свердловская обл., Ивдельский район, п. Полуночное, август 2013 г.

Schnitzsuppe (суп из сухофруктов с клецками). Супы были без мяса, потому что скотину мы не держали, а купить мясо было сложно»¹.

Однако одна из основ этничности — язык — был в значительной мере утрачен немцами. Редко кто на спецпоселении говорил по-немецки, а если это происходило, то исключительно в семьях, тайно, чтобы никто не слышал. Многие забыли его преднамеренно, чтобы не возникало дискомфорта в общении с соседями, а у детей со сверстниками и в школе:

В детстве я превосходно владел немецким, но потом просто перестал на нем разговаривать. Я сам отказался разговаривать на немецком языке из-за отношения людей. Это была волевая потеря языка. Мне задавали вопрос на немецком, а я отвечал на русском².

Языковые сложности были у членов семей трудармейцев, приехавших на воссоединение в Свердловскую область. Ранее многие из них жили компактно среди немцев в Сибири и Казахстане. Там не было необходимости специально изучать русский язык, хотя многие и освоили. А на спецпоселении, несмотря на то, что они жили в спецпоселках, была необходимость говорить на русском языке: на работе, в школе, в магазине, больнице и пр. Кроме того, стеснение вызывало отношение местных жителей к немцам, говорившим на родном языке: «Однажды в магазине в очереди мы со знакомой немкой разговорились на немецком, рядом стояла женщина, да как начала кричать на весь магазин, что мы фашистки, что нас надо срочно сдать милиции, что нас надо расстрелять, нам почему-то стало стыдно, и мы скорее ушли»³.

Отказ от родного языка произошел в первую очередь у родившихся после войны немцев; старшее поколение, напротив, старалось сохранить язык в семье: «Бабушка с дедушкой пытались говорить с нами на немецком языке, но папа запрещал им это делать, хотя сам отлично знал язык. Когда мы приезжали в поселок на Бетонный, там было много немцев, и я слышала, как папа общался с друзьями-трудармейцами на немецком языке, но дома никогда не говорил»⁴. После трудармии немецкий язык оставался языком общения узкого круга, русский же стал языком вне семьи. Если дети, родившиеся еще в Поволжье, знали родной язык, то на спецпоселении он перешел в пассив, а позже был утрачен; дети, родившиеся уже на спецпоселении, не владели немецким языком даже на элементарном уровне: «Я родилась в 1952 году, в семье мы говорили только на русском языке, немецкого я не знала, но мама моя была русская, а папа немец, мама говорила, что папа

¹ Там же.

² ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, июль 2013 г.

³ ПМА. Свердловская обл., Ивдельский район, п. Полуночное, август 2013 г.

⁴ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

знает немецкий язык, но на все мои просьбы сказать что-нибудь на немецком или научить меня, он отвечал отказом, а иногда даже злился, если я сильно приставала»¹.

Немецкий язык оставался во многом языком религии и семьи. Многие родители преднамеренно не разговаривали с детьми на немецком, использовали его в общении между собой или с друзьями:

В семье на немецком разговаривали только родители. Особенно если они хотели, чтобы мы чего-то не знали, то говорили на немецком. Папа играл на гармошке, мама пела на немецком языке, у нас в доме собиралось много немцев, они между собой на родном языке говорили. У тети до последних дней был акцент².

Государство не проводило официальной политики по искоренению родного языка у советских немцев, но политические события 1940-х гг. и общественное настроение после войны сыграли ключевую роль в массовом отказе немцев от родного языка. Во многом этот отказ объяснялся тем, что в обществе немецкий язык ассоциировался с образом «немца-фашиста».

2.4. Личностные трансформации

В условиях спецпоселения немцы столкнулись с еще одной трудностью — закреплением за ними образа «врага-народа», ярлыка «немца-фашиста». Общественное мнение и поведение заставило их закрыться и отказаться не только от родного языка и малой Родины, с которой они были выселены, но и от собственных имен и фамилий.

В моем классе были в основном русские ребята, нас немцев было трое, но у двоих немкой была мама, фамилия немецкая была только у меня. Меня всегда обзывали «фашистом», мне приходилось защищаться, иногда драться. Учительница по русскому языку всегда за сочинения ставила мне двойки. Однажды я попросил одноклассницу отличницу написать за меня сочинение, учительница все равно поставила два. Такое отношение было всю жизнь, поэтому когда я женился на русской, взял фамилию жены³.

Конечно, не все соседи воспринимали немцев как «фашистов» и клеймили за их происхождение, были и те, кто восхищались их трудолюбием, порядком, достойным поведением:

Мы в Тагиле жили рядом с немцами, дружили с детьми, часто их родители нас звали к себе в гости на чай, Когда я приходила к ним в дом, поражалась порядком, чистотой: вроде бы одна комнатка, а как обустроена, как уютно было.

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, июль 2013 г.

² ПМА. Республика Коми, Воркута, пос. Северный, май 2018 г.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

Детки всегда аккуратные. Мамы много стряпали, угощали всех детей во дворе, были очень великодушными и добрыми, никогда ругательного слова не слышала от них¹.

Мой папа всю жизнь проработал шофером, его очень уважали в коллективе, а когда он умер, на похоронах была живая колонна из машин, провожали сиренами. Пришел один мужчина на похороны и сказал: «Вот немец же был, но честнее и порядочнее человека в жизни не встречал». На тот момент не почитались немцы. Папа вел замкнутый образ жизни, ни с кем практически не общался, кроме семьи, мы были счастливые в семье, а со стороны мы боялись, что нас будут называть фашистами².

В период спецпоселения доминировали смешанные браки, немцы заключали брак с лицами другой национальности, чтобы защитить и оградить себя и своих детей от предвзятого отношения. Другая причина большого количества смешанных браков заключалась в том, что во многих регионах партнеров-немцев было крайне мало. Например, в Молотовской области немецкое население было в основном мужское. Молодые ребята-немцы брали себе в жены местных девушек. Поскольку немцев в Соликамске было много, число смешанных браков в послевоенные годы быстро достигло внушительных размеров. Часть ребят-немцев женилась на девушках-репатриантках, однако таких девушек оказалось немного. Следует отметить, что родители немецких парней, как правило, благословляли их браки с местными девушками, понимая необходимость семейной жизни для своих сыновей и надеясь, что в смешанном браке родившиеся дети не будут записаны в спецпоселенцы, а получат перспективу нормальной жизни³. Впрочем, имели место и однонациональные браки, заключавшиеся по немецким традициям (Приложение 3. Рис. 25–29).

Некоторые считали, что если сменить фамилию в браке, удастся избежать неприятностей: «Я хотела поскорее выйти замуж и сменить свою немецкую фамилию, чтобы оградить себя от излишнего внимания со стороны других, да и не хотелось, чтобы мои дети мучились так же, как мучилась я, они этого не заслужили»⁴. Нередко приходилось скрывать свою национальность:

Я не очень легко воспринимала свою фамилию, потому что гнет я ощущала. В детстве я себя не чувствовала немкой, я скрывала. Вот сестра моя старшая могла за себя постоять, она никогда не стеснялась своей фамилии, а я была тихоней и чуралась этого⁵.

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, июль 2013 г.

² ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

³ Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007. С. 40.

⁴ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, июль 2013 г.

⁵ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

Когда я женился, то решил взять фамилию своей жены, она русская. Мама меня поддержала, а отец считал, что я предал семью, а я просто беспокоился даже не о себе, а о детях. Живу много лет Кузнецовым, а не Лефлером, ни разу не пожалел¹.

Немцы заключали браки с русскими, украинцами, татарами, коми. Бывали случаи, когда потенциальный партнер скрывал, что он немец, если вступал в брак с немкой: «У моего мужа фамилия похожа на немецкую, но он говорил, что еврей, чтобы я не сбежала из ЗАГСа, а когда мы поженились, он признался, что на самом деле немец, просто побоялся, что я не захочу замуж за немца»²; «Я не испугалась взять фамилию мужа немца, хотя он изначально скрыл от меня, что он немец. Наверно, просто волновался за меня и нашу семью»³; «Мне муж сказал, что не против, если я оставлю свою украинскую фамилию, но я решила, что наша семья должна быть под одной фамилией и поэтому взяла [немецкую] фамилию мужа»⁴. На детей, родившихся в таких браках, влияла не только коми и немецкая культура, но и русская, а языком общения и межкультурной коммуникации был русский:

У меня папа немец, а мама коми. В семье ни отец, ни мать по-русски хорошо не говорили, но языком общения был русский, что-то отец нам по-немецки говорил, что-то мать по-коми. Мы воспитывались русской улицей, хотя немцев было много вокруг среди соседей. С отцом соседи разговаривали по-немецки. Если говорить о немецком в детстве, то какие-то слова и песни были, плюс дисциплина, за столом нельзя было начинать есть без команды отца, если поторопился, то ложкой по лбу можно было получить⁵.

Коми не боялись вступать в брак с немцами, несмотря на проблемный статус спецпоселенцев: «Мужчины коми деревенские были рады жениться на немке; Браков коми-немцев было очень много»⁶. Немки стремились выйти замуж за коми, чтобы сменить немецкую фамилию и избавиться от клейма «немца-фашиста». Детей, родившихся в смешанных семьях, называли «коми-немец» (нем. *komideutsche*)⁷.

Нередки были случаи, когда немецкая идентичность замещалась коми идентичностью супруга: «У меня муж коми, поэтому я на немецком языке не говорю, а вот по-коми хоть что могу сказать, хоть спеть, хоть сплясать»⁸. Взаимовлияние, как и противопоставление, культур проявлялось и в быту:

¹ ПМА. Пермский край, Соликамск, пос. Черное, август 2017 г.

² ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, июль 2013 г.

³ ПМА. Челябинская обл., г. Челябинск, июнь, 2018 г.

⁴ ПМА. Республика Коми, пос. Воргашор, май 2018 г.

⁵ ПМА. Республика Коми, Сыктывкар, апрель 2018 г.

⁶ ПМА. Республика Коми, Верхняя Максаковка, апрель 2018 г.

⁷ Киссер Т. С. Коми-немцы: полевые заметки по этноистории // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 146.

⁸ ПМА. Республика Коми, Верхняя Максаковка, апрель 2018 г.

Коми благодаря немцам научились стирать и рукодельничать, строительством заниматься и варить. Что они умели? Мясо кинут в чугунок и картошку шлепнут, вот и суп. Незатейливая кухня. Лук крошат сырой на стол, и ешь вприкуску. Мама говорила: «Сколько коми-женщин было, стирать ни одна не умела». Коми женщины выходили замуж за немцев и говорили: «Ну, наварить бурду я какую-нибудь смогу, а вот выстирать мужу рубашку я уже не смогу». Когда я приехала в Максаковку, мы в одном доме с семьей жили, там старая немка жила, я постирала белье, повесила, она говорит: «Эта женщина не коми, она белье по-другому развешивает». Коми как делают: вместе и простыню, и наволочки, и носки, никакого порядка¹.

Отказываться приходилось не только от фамилий, но и от собственных имен. Для немцев имя служило неким клеймом, они считали, что если они поменяют свои немецкие имена на русские, то изменится их жизнь. Особенно популярна эта практика была у мужчин: имя Герман меняли на Андрей, Фридрих — на Федор, Иоанн — на Иван, Вольдемар — на Владимир, Альфред — на Алексей, Леопольд — на Леонид, Теодор — на Тарас:

В свидетельстве о рождении у отца написано — Федор, но я считаю, что это ошибка, его звали Фридрих. У нас даже сохранились очень старые документы отца, где записано, что он Фридрих Райс. Отец был настолько заботливый, абсолютно немногословный, даже маме фамилию свою не дал, боялся трудностей².

У моего отца в документах значится, что он Шокк Валентин Федорович, хотя он Шокк Вальдер Фридрихович. Когда я его спрашивала, почему он не поменяет документы и не вернет свое настоящее имя, он отвечал: «Я очень боюсь».³

Меняли имена и, соответственно, все документы не только мужчины, но и женщины, хотя многие признавались, что в семье их продолжали называть немецким именем:

Меня по-настоящему зовут Эмма, но я поменяла документы и стала Риммой. Мне тогда казалось, что это поможет избавиться от обзываний и насмешек со стороны. Я вышла замуж за русского, у меня стало русское имя и русская фамилия, язык немецкий я забыла, казалось, что намеков на немецкую национальность нет, но почему-то кардинально тогда ничего не изменилось, может потому что все и так знали, что я немка. Новые знакомые, конечно, этого не знали, и даже удивлялись, когда я спустя лет 20 сказала, что я немка⁴.

Помимо имен и фамилий, чтобы избавиться от клейма «немца-фашиста» меняли и свою национальность. В паспортах записывали национальность «русский», вне зависимости от происхождения родителей. А если один из родителей русский, то немцы нередко записывали детей на русскую фамилию:

¹ ПМА. Республика Коми, Верхняя Максаковка, апрель 2018 г.

² ПМА. Свердловская обл., г. Екатеринбург, июль 2013 г.

³ ПМА. Республика Коми, пос. Северный, май 2018 г.

⁴ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

Когда в 1955 году стали выдавать паспорта, то встал вопрос, какую национальность поставить в паспорте. У меня мама русская, а папа немец. Я недолго думала и записалась русской, папа сам на этом настаивал, а я и не сопротивлялась. А вот сестра моя записалась немкой, она гордилась, что немка и никогда не стеснялась этого, могла и ответить на выпады со стороны, умела за себя постоять. Когда я ее спросила: «Не боишься, что будут проблемы из-за того, что ты немка?», она тогда гордо и твердо ответила: «Я не собираюсь ни под кого прогибаться». Но таких как среди немцев было мало, сейчас она уже в Германии живет, у нее не было проблем с получением гражданства, именно потому, что она не отказывалась от своей национальности, а те кто, как и я, отказались, потом имели проблемы с переездом в Германию¹.

Те, кто не менял национальность, мотивировали это тем, что рассматривали возможность эмиграции в Германию: «Мы с братом пришли получать паспорт, нас спросили, какую национальность писать, я задумался, а брат говорит: да ты что, пишем немцы, а вдруг в Германию уедем»². Другие, напротив, не собирались уезжать, но расценивали смену национальности как предательство своего народа: «Я записался немцем, потому что я немец, почему я должен писать, что русский? Это обман и предательство, мои родители бы меня не поняли, я верил, что все изменится»³.

Смена имен, фамилий и национальности соответствует статусу латентной (затаенной) этничности у немцев Урала. Многие из них стали практически другими людьми с новыми именами, фамилией, национальностью и судьбой. Немцы надеялись, что эти трансформации изменят их положение в обществе и государстве, избавят их от одиозного клейма «фашиста».

2.5. Снятие режима спецпоселения

После смерти Сталина обсуждались проекты по освобождению депортированных народов со спецпоселения. Под руководством Л. Берии летом 1953 г. была проведена подготовительная работа по освобождению спецпоселенцев, разрабатывались соответствующие проекты Указа Президиума Верховного Совета СССР и постановления Совета Министров СССР⁴. 26 июня 1953 г. Л. Берия был арестован, а большинство начатых им преобразований приостановлено. Преемник Л. Берии на посту министра внутренних дел С. Круглов не только сохранил подготовленный проект, но и, несколько

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

² ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

³ ПМА. Челябинская обл., г. Челябинск, июнь 2018 г.

⁴ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР 1930–1960: дисс... докт. ист. наук. М., 2005. С. 315.

доработав его, в сентябре 1953 г. представил в ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР¹.

Документ исходил из нецелесообразности сохранения в дальнейшем столь огромного (около 3 млн. чел.) контингента спецпоселения. Это объяснялось тем, что «в результате упрочения советского общественного и государственного строя укрепились законность и социалистический правопорядок, а основная масса спецпоселенцев положительно относится к мероприятиям советской власти, честно трудится, прочно осела на жительство в местах поселений и принимает активное участие в общественной и хозяйственной жизни страны...»².

Всего предлагалось снять с учета спецпоселения около 2 млн. чел., значительную часть которых составляли советские немцы. С учета предлагалось также освободить всех детей, которым к моменту их депортации не исполнилось 18 лет (и в дальнейшем детей на учет не ставить), коммунистов, комсомольцев, орденосцев с семьями, членов семей погибших при защите Родины, пожилых людей (женщин старше 55, мужчин старше 60 лет), инвалидов. Руководство МВД предлагало также отменить целый ряд документов, на основании которых все эти люди оказались на спецпоселении. В документе специально оговаривалось, что освобождение не влечет за собой возврат имущества, оставленного при депортации. Следует отметить, что документ МВД не содержал никаких предложений о запрете возвращаться к местам до депортационного проживания. Вместе с тем, органам власти всех уровней предлагалось принять меры к тому, чтобы освобожденные остались жить на прежних местах. Предлагалось также существенно смягчить сам режим. Спецпоселенцам разрешалось беспрепятственно менять место жительства в пределах района, ставя об этом в известность коменданта; с разрешения соответствующих местных управлений МВД они получали возможность менять место жительства в пределах области, края, республики, совершать временные выезды за пределы мест спецпоселения.

Если бы предложения МВД были реализованы, то подавляющая часть советских немцев (за исключением репатриантов) могла бы быть освобождена от режима еще до конца 1953 г. Но этого не произошло. Советское руководство не решилось на столь радикальные меры. В какой-то степени сработал антибериевский синдром (именно возглавлявшееся им ведомство разработало предложения), но главным оказалось опасение, что одновременное освобождение со спецпоселения столь большого числа людей может привести к массовому возвращению бывших спецпоселенцев в места

¹ Герман А. А. Немцы СССР на спецпоселении // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14. Вып. 2. С. 44.

² Там же.

прежнего жительства и вызвать там «враждебные действия», то есть столкновения с теми, кого переселили на эти места позднее, а также общую дестабилизацию обстановки¹.

Во второй половине 1953 г. дело ограничилось только некоторым ослаблением режима в местах спецпоселений. Указом МВД СССР от 18 ноября 1953 г. местным органам МВД было предоставлено право беспрепятственно выдавать спецпоселенцам разрешения на передвижение по служебным и личным делам в пределах мест поселений (имелась в виду «жизненно необходимая территория»)².

27 марта 1954 г. вышел приказ МВД СССР и Прокураторы СССР о снятии с посемейного учета детей спецпоселенцев. Снятие детей с посемейного учета было равносильно возведению их в статус свободных людей (Приложение 2. Документ 2). Однако проведенное освобождение лиц моложе 16 лет в значительной степени было условным: дети, хоть и были сняты с учета, но в массе своей продолжали жить со своими родителями, находившимися на спецпоселении³.

5 июля 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». Постановление предусматривало поэтапное, достаточно медленное сокращение числа и категорий спецпоселенцев и некоторую либерализацию самого режима спецпоселения. В соответствии с этим постановлением спецпереселенцы получили право свободного передвижения в пределах республики, края или области, в которых они проживали, могли беспрепятственно выезжать в командировку, на лечение, в гости к родственникам и по другим уважительным надобностям в любую местность СССР на общих со всеми советскими гражданами основаниях. Личная явка на перерегистрацию теперь необходима была лишь один раз в год⁴.

В 1955 г. спецпоселенцам стали выдавать паспорта. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 10 марта 1955 г. «О выдаче спецпоселенцам паспортов», спецпоселенцы, проживавшие в городах, районных центрах, поселках городского типа, а также в местностях, постоянные жители которых обязаны иметь паспорта, получили паспорта с отметками в них об ограничениях их места жительства⁵. С 1955 г. спецпоселенцев начали призывать на воинскую службу:

В 1955 г. нам стали массово выдавать паспорта, для нас это была большая радость, мы стали чувствовать себя полноценными гражданами, я в первые дни

¹ Там же. С. 45.

² Земсков В. Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954–1960) // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 8.

³ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР 1930–1960: дисс... докт. ист. наук. М., 2005. С. 319.

⁴ Герман А. А. Немцы СССР на спецпоселении. С. 45, 46.

⁵ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР 1930–1960. С. 334.

после получения паспорта открывала его каждый день и смотрела на него, это было настоящее счастье, тогда первый раз после войны я почувствовала себя человеком, а не его подобием. Тогда же стали призывать в армию, моего сына сразу же призвали, мне было гордо, что сын служил на благо Советского Союза. Мы верили, что скоро все закончится и мы вернемся домой¹.

Настроение большинства советских немцев в тот период выразил Н. Кильгаст, который писал Н. Булганину: «Уже 10 лет как окончилась война. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 г. восстановлены все права наших врагов — подлинных немцев. Я же только за то, что мои далекие предки выходцы из немцев, до сих пор нахожусь на положении гражданина, ограниченного в правах неизвестно за что и на какой срок. Как-то все это не вяжется с национальной политикой, проводимой нашей партией и правительством»².

В июле 1955 г. правительственные чиновники, изучив горы писем от спецпоселенцев, поступившие к тому времени в Совет Министров СССР, пришли к следующему выводу: «Жалобы спецпереселенцев на длительное ограничение их прав и содержание на учете спецкомендатур МВД по признакам национальной принадлежности заслуживают внимания. Назрела необходимость некоторого пересмотра имеющихся решений по вопросам спецпереселения»³.

Тем временем СССР и Западная Германия начали подготовку к установлению дипломатических отношений. Одним из вопросов, выдвинутых в этом контексте правительством ФРГ к своему партнеру по переговорам, стал вопрос освобождения и возвращения на родину германских военнопленных и гражданских лиц, насильственно вывезенных в СССР в конце войны и в первые послевоенные месяцы⁴, а также затрагивалась тема о положении и статусе советских немцев. На переговорах К. Аденауэра и Н. Булганина, проходивших в Москве в сентябре 1955 г., советское руководство дало обещание выпустить военнопленных и других гражданских лиц Германии из СССР⁵.

Дипломатические отношения были установлены, однако советское руководство не могло допустить массового выезда из страны своих граждан, добровольно решивших променять «советский рай» на «капиталистическое рабство» и потому в дальнейшем чинило им всяческие препятствия. Одновременно развернулась кампания по обработке немецкого населения СССР в духе «советского социалистического патриотизма». Для

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

² Немцы на «вечном» спецпоселении // История российских немцев. URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/21/79> (дата обращения: 03.04.2017).

³ Герман А. А. Немцы СССР на спецпоселении. С. 46.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отечественная история. 1996. № 3. С. 115.

успеха кампании необходимо было, во-первых, растворить немцев-репатриантов в общей массе остального немецкого населения СССР, гораздо более лояльного к советскому режиму, во-вторых, в целом изменить условия жизни немцев к лучшему¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. со всех без исключения оставшихся к тому времени на спецпоселении немцев были сняты предусмотренные этим режимом ограничения².

Освободив немцев от спецпоселения, руководство страны, тем не менее, сохранило в отношении них ряд дискриминационных мер. В указе были полностью проигнорированы права немцев как национального меньшинства на удовлетворение своих потребностей в сохранении языка, культуры, традиций и т. п.³

В январе 1956 нас неожиданно вызвали в комендатуру. Когда мы с мужем вошли, оба коменданта — на этот раз их было двое! — поприветствовали нас и пригласили сесть. «Ого! — удивилась я. — Что это с ними произошло, такие любезные?!» Мы сели, и нам зачитали текст Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года о снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении. В первом пункте было сказано о снятии с нас административного надзора. Однако во втором говорилось, что возвращаться в родные места нам все так же запрещено. «Ну вот, теперь вы можете ехать куда хотите, только в столичные города наведываться не советуем и в те места, откуда были высланы в 1941», — разъяснили нам. Мы расписались, что нас ознакомили с очередным проявлением «заботы» родной страны о своих гражданах, и ушли. Теперь мы свободны от надзора, но горькое чувство унижения не исчезло: 14 лет мы жили надеждой, а теперь нас так...⁴

Немцы были первым депортированным народом, освобожденным со спецпоселения. В этом важную роль сыграл состоявшийся 8–14 сентября 1955 г. визит канцлера ФРГ К. Аденауэра в СССР. В это время отмечалась переписка местных органов МВД ФРГ с МВД СССР о положении немцев на спецпоселении с предложениями о целесообразности (или нецелесообразности) отмены в отношении них особого режима. Дипломатические отношения с ФРГ, желание нового руководства страны исправить ошибки прежнего руководства, многочисленные письма советских немцев в партийные органы с требованиями снять режим спецпоселения, а также боязнь антисоветских и прогерманских настроений со стороны советских немцев ускорили процесс их освобождения с режима спецпоселения, однако с ограничением возвращения на прежнее место жительства.

¹ Герман А. А. Немцы СССР на спецпоселении. С. 47.

² История российских немцев в документах. М., 1993. С. 177.

³ Герман А. А. Немцы СССР на спецпоселении. С. 47.

⁴ Бендер И. Указ. соч. С. 305.

Десятилетний период спецпоселения стал для немцев временем, когда их «постлагерная» идентичность носила характер «потопленной», «скрытой». Новый режим поставил немцев в жесткие условия подчинения и контроля со стороны специально созданных органов — комендатуры. В постлагерный период немцы характеризуют свое состояние выражением «под комендатурой». Сложности добавляло клише советских немцев как «врага-народа», «немцев-фашистов». Общественное презрение, оскорбления и унижения спровоцировали немцев к изменению идентичности. Многие преднамеренно забыли родной язык, сменили личные имена и фамилии, переписали свою национальную принадлежность. Немецкие традиции сохранялись в религии, праздниках, кухне. Благодаря религии немцы могли тайно общаться на родном языке, через праздники и кухню детям передавали основы немецкой культуры. Однако все это приходилось скрывать, так как страх снова быть обвиненными советской властью сохранялся долгие годы. После смерти Сталина и смены руководства страны в высших кругах обсуждались проекты снятия режима спецпоселения. Ключевую роль в освобождении советских немцев от режима спецпоселений сыграло правительство ФРГ, в результате переговоров и визита К. Аденауэра в 1955 г. в Москву. Немцы стали первым депортированным народом, освобожденным от режима спецпоселения, но они все еще не имели права возвращаться на территории, откуда были выселены.

ГЛАВА 3. СОВЕТСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДВИЖЕНИЕ ЗА АВТОНОМИЮ

3.1. Первые шаги к реабилитации (1955–1964 гг.)

После снятия немцев с учета спецпоселения и освобождения от административного надзора органов МВД в их жизни наступили изменения, существенно расширившие их социальную мобильность. Однако репрессии еще долго оставались в самосознании немцев: «Мы не чувствовали себя в полной мере свободными после отмены комендатуры, синдром жертвы и страх не отменял ни один правительственный указ, но нам дышать стало легче»¹.

Надежды на окончательную реабилитацию были связаны с решениями XX съезда КПСС и новой государственной политикой, вошедшей в историю как «оттепель». Для многих народов съезд стал поворотным в судьбе: началось возвращение на родину депортированных народов, были восстановлены автономные республики — Калмыцкая, Чечено-Ингушская, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская. Только советские немцы и крымские татары не были полностью реабилитированы. Бессрочным оказалось решение о том, «что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены»².

Динамика численности немецкого населения Урала в 1950-е гг. показывает, что после снятия режима спецпоселения за 5 лет количество немцев сократилось примерно на 15 %. Так, например, в Свердловской обл. в 1954 г. на территории региона их было 63 764 чел.³, в 1956 г. — 54 247 чел.⁴. По данным первой послевоенной переписи там проживало наибольшее количество немцев на Урале 1959 г. — 53 137 чел., в Челябинской обл. — 48 675 чел., в Пермской обл. — 38 928 чел., в Коми АССР — 19 805 чел.⁵ Эти изменения связаны с переездом немцев на воссоединение в другие регионы страны, а также с тем, что в 1958–1959 гг. по межправительственным соглашениям СССР и ФРГ страну покинули немцы-репатрианты. Кроме того, мобилизованные на Урал немцы стали переезжать в соседние регионы и республики (в основном в Сибирь и Казахстан) для воссоединения с семьями:

После отмены комендатуры многие немцы уехали. Наши соседи уехали к родственникам в Казахстан. Мы не уехали, потому что надеялись, что скоро

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

² Советские немцы в период «оттепели» // История российских немцев. URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/22/25> (дата обращения: 18.04.2017).

³ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003. С. 215.

⁴ Немцы: 250 лет в России. Документальная история. М., 2012. Т. 2. С. 312.

⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1566 а, 1566 д. Табл. 3, 4.

разрешат ехать на Волгу. Хотя мы уже и на Урале привыкли жить, поэтому остались, получили квартиру в новом доме и уехали из поселка в город¹.

Изменилась и география расселения немцев на Урале, они стали переезжать в крупные города, менять районы проживания. Спецпоселки формально перестали существовать, однако те немцы, которые не имели возможности сменить барак на квартиру, оставались жить на прежнем месте. Доля городского населения немцев на Урале в 1959 г. составляла около 80 % от их общего числа в регионе. В Свердловской обл. городского немецкого населения было 47 273 чел., сельского — 5 864 чел.; большая доля горожан обусловлена тем, что это были бывшие трудармейцы, работавшие на предприятиях в крупных городах². Более заметная доля сельского населения была в Челябинской (9 703 чел.) и Пермской (9 791 чел.) областях³. Если на спецпоселении немцы жили компактно, то после снятия режима — в основном дисперсно. Это не способствовало сохранению и укреплению этнокультурных основ.

С конца 1950-х гг. постепенно шла профессиональная и социальная реабилитация немцев. В местах их компактного проживания на руководящие должности низшего и среднего уровней нередко назначались представители немецкой национальности⁴. Например, на промышленных предприятиях Нижнего Тагила стали появляться руководители-немцы: «У нас на кирпичном заводе был зам. начальника завода, а потом главный инженер — немец Э. Мецгер, другие немцы тоже становились начальниками, даже директорами на некоторых предприятиях. Просто немцы стали получать хорошее образование, ездили в Свердловск учиться на заочном отделении, раньше это было практически невозможно»⁵. Среди немцев все больше появлялось партийных активистов, членов горкомов и райкомов партии.

Однако немцы ждали не только социальной реабилитации, но и политической — восстановления республики немцев Поволжья в ее прежних границах:

Долгие годы мой отец надеялся, что нас реабилитируют, разрешат вернуться на Волгу. Думал, что наверху просто времени не хватает подготовить необходимые указы, и надо иногда напоминать о том, что люди их ждут. Ведь столько лет немцы рассеяны на огромной территории, столько лет без национальных школ, без обучения родному языку, они утратят и родной язык, и свою культуру, а значит, исчезнут как народ! Надо же срочно что-то предпринять! Обо всем этом

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, апрель 2016 г.

² Посчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1566 а, 1566 б, 1566 в. Табл. 3, 4.

³ Там же.

⁴ Советские немцы в период «оттепели» // История российских немцев. URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/22/25>

⁵ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, апрель 2016 г.

он писал обращения к руководству страны, наполняя его своей болью и тревогой...¹

В свою очередь правительство делало ставку на то, чтобы решить «немецкий вопрос» бесконфликтно: этнокультурные преобразования, поддержание языка, формирование системы образования должны были стать альтернативой восстановлению автономии. Одним из первых шагов правительства в отношении культуры и языка советских немцев было создание «центрального органа советских немцев» — газеты «Neues Leben» (Новая жизнь). Это решение было связано с длительными межправительственными переговорами между СССР и ФРГ, состоявшимися в Москве в 1957–1958 гг. Газета появилась в канун переговоров — 1 мая 1957 г.² Она, как и все прочие издания советского времени, подчинялась партийным органам. В ее «шапке», по примеру предшественницы — довоенной «Deutsche Zentral-Zeitung» (Немецкая центральная газета), значилось, что она является изданием газеты «Правда», хотя ни организационно, ни материально, ни содержательно к «Правде» не относилась. «Neues Leben» была напрямую подчинена ЦК КПСС. В ее титуле было указано, что это «центральная газета на немецком языке». С июня 1962 г. запись изменилась на «Еженедельник для немецкого населения СССР». На страницах газеты освещались важнейшие события в стране и за рубежом, опыт передовиков промышленности и сельского хозяйства, культурная хроника, сведения о спорте и отдыхе трудящихся. «Газета «Neues Leben», — говорилось в обращении к читателю, — ставит себе целью давать интересные и нужные материалы для каждой советской семьи, в которой говорят на немецком языке»³. Общая концепция газеты: ни намек на этническое родство с немцами в Германии, ни слова о трагическом прошлом народа. «Neues Leben» обходила многие волновавшие читателя темы. За пределами гласности оставались даже упоминания о ликвидированной в 1941 г. республике на Волге⁴.

На Урале появление центральной газеты для советских немцев на родном языке восприняли с радостью, местные поэты стали публиковать по-немецки свои стихи и рассказы, краеведы писали для газеты статьи, через газету можно было найти пропавших родственников и друзей:

Появление газеты «*Neues Leben*» стало для нашей семьи настоящим счастьем. Все родственники и друзья сразу же подписались на нее. Помню, что у нас дома

¹ Бендер И. Указ. соч. С. 307.

² Иларионова Т. С. Печать российских немцев (опыт исторического анализа). М., 1992. С. 92.

³ Neues Leben. 1957. № 2.

⁴ Иларионова Т. С. «Нойес Лебен» и ее роль в формировании национального самосознания российских немцев // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): мат-лы IX междунар. науч. конф. Москва, 4-7 ноября 2002 г. М., 2003. С. 62, 65, 66.

собиралось много людей и газету читали вслух, по цепочке, каждый читал по 1 страничке, а их, вроде бы, было 16. Меня маленькую ставили на стул читать стихи на немецком языке, которые публиковали в конце номера. Старики читали газету иногда со слезами. Наши соседи через «Нойес Лебен» нашли свою племянницу, она жила на Алтае¹.

Когда отец прислал мне один из первых номеров «Нойес Лебен», я так обрадовалась, что в один присест прочла газету. От обязательного для всех изданий лозунга: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» до последней строки на последней полосе — времени подписания номера в печать².

В середине 1957 г. в соответствии с инструкцией министерства образования СССР было организовано преподавание немецкого языка детям и взрослым как родного³. Со второго класса начальной школы с согласия родителей и при наличии не менее десяти учеников из числа немцев вводилось преподавание родного языка⁴. На Урале подобная практика не была осуществлена, так как там немцы проживали дисперсно и в классах обычно училось не более 3–5 таких детей. В других регионах страны — в г. Славгороде на Алтае, Новосибирске и Оренбурге — открывали немецкие отделения в пединститутах и педучилищах по подготовке учителей немецкого языка как родного, однако на Урале этого не происходило.

В начале 1960-х гг. центральная газета «Neues Leben» проводила несколько рейдов для проверки выполнения инструкции Министерства. Выяснилось, что книги на немецком языке привозились в села, где не было ни одного жителя немецкой национальности, или годами хранились на складах и в подсобках. Вот одно из сообщений спецкора газеты:

В районной библиотеке имеется 15 названий книг на немецком языке. Подбор литературы бессистемен. Никто из работников библиотеки немецкого языка не знал, общественники-немцы к работе не привлекаются, объявления о наличии немецких книг отсутствуют⁵.

Тем не менее, в те годы гороно привлекали на местах немцев в качестве внештатных инспекторов для контроля за качеством обучения на родном языке. Проводились семинары для повышения квалификации учителей. Но делалось это нехотя, формально. Родители часто отказывались отдавать детей в классы с изучением родного языка. Основная причина в том, что, выхваченный из всей системы школьной подготовки, урок

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

² Бендер И. Указ. соч. С. 311, 312.

³ Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. München, 1992. S. 134.

⁴ Советские немцы в период «оттепели» // История российских немцев. URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/22/25> (дата обращения: 18.04.2017).

⁵ Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993). М., 1995. С. 25, 26.

родного языка был дополнительным, а не основным. Знания, полученные в начальных классах, не поддерживались на последующем этапе — в средней школе¹.

Урал занимал третье место по количеству проживающих в регионе немцев (уступая Казахстану и Сибири), но регион был лишен государственной поддержки немецкого языка. Немцам Урала оставалось лишь сохранять родной язык в семье, бытовой сфере: «Я пошла в школу в 1961 г., умела читать на русском и на немецком языках, мама — русская — учила меня русским буквам, а папа — немец — учил немецкому алфавиту. В школе иностранный язык я выбрала, конечно же, немецкий, иногда учительница даже просила меня в младших классах помогать ей уроки проводить»².

Главным несбывшимся ожиданием оставалось восстановление автономии. В письмах читателей в газету «Neues Leben» отмечалось, что требование автономии выдвигалось, прежде всего, как форма политической реабилитации советских немцев и связывалось нередко с местами их постоянного компактного проживания (Сибирь, Казахстан). Главный редактор газеты Г. Пшеницын обращался в ЦК КПСС с предложениями решить этот вопрос:

Создание любой формы автономии для немцев (автономная область, национальных округ) в одном из мест нынешнего компактного проживания наилучшим образом сняло бы все наслоения прошлого, покончило бы со стремлением восстановить бывшую республику немцев Поволжья и, учитывая значительную партийно-комсомольскую прослойку среди советских немцев, позволило бы создать надежную базу для эффективной борьбы против влияния различного рода сект, действующих среди немецкого населения, а также против происков западногерманской реакции³.

Активисты И. И. Браун и И. И. Кроневальд с 1955 г. собирали подписи среди немцев Урала с призывом к восстановлению прав и автономии советских немцев. Эта работа велась нелегально, и обычно подписывающие не знали ничего друг о друге. Потом составлялись открытые письма в государственные и партийные органы, письма в газеты и журналы⁴.

Однако советское руководство не пошло ни на какие варианты решения проблемы, автономия не была восстановлена на Волге, не планировалась ни в Сибири, ни в Казахстане. Единственной уступкой был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Указ

¹ Там же. С. 27.

² ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, июль 2014 г.

³ Информация редакции газеты «Нойес Лебен» в ЦК КПСС о полученных письмах читателей и поднимающихся в них основных вопросах (1961 г.) // История российских немцев. URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/22/25/223> (дата обращения: 19.04.2017).

⁴ Браун И. И. Из воспоминаний // Книга памяти. Екатеринбург, 1994. С. 256.

содержал два главных тезиса: он впервые от имени государства называл выдвинутые против немецкого народа обвинения огульными и отменял их, а также утверждал, что в послевоенный период немецкое население «укоренилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краев и областей страны». Указ, как и предыдущие меры хрущевской поры, принимался с оглядкой «на запад»: был подписан в преддверие визита Первого секретаря ЦК КПСС в ФРГ. Эта официальная поездка не состоялась, потому что в октябре 1964 г. Хрущев был отстранен от власти¹.

Если во время спецпоселений и комендатуры подобные государственные акты немцы получали для ознакомления под расписку, то этот документ стал известен, лишь узкому кругу партийно-государственных функционеров. Только в декабре 1964 г. Указ был опубликован в «Ведомостях Верховного Совета СССР», а в немецкой прессе появился еще позднее — в январе 1965 г.²

В среде немцев Урала этот документ был воспринят неоднозначно. С одной стороны, немцев оправдали, признали все обвинения в пособничестве врагу бесосновательными, называли их частью советского народа; с другой стороны, главный вопрос так и не был решен: «Трудно передать, с какой радостью и облегчением мы восприняли этот Указ [1964 г. — Т. К.] — нас оправдали. Но мы, конечно, остались все же недовольны, это была лишь частичная реабилитация, главного мы так и не получили»³.

Этот Указ стал в большей степени моральной, нежели реальной реабилитацией. Но содержащиеся в нем слова о том, что обвинения советских немцев были бесосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина, были восприняты как долгожданное официальное признание невинности целого народа⁴.

После Указа 1964 г. наблюдался всплеск национального самосознания советских немцев. Неудовлетворенные действиями правительства немцы стали организовывать встречи для обсуждения вопроса о восстановлении автономии, решения проблем советских немцев, некоторые отправляли персональные письма руководству партии и выражали свое недовольство нерешенностью «немецкого вопроса».

¹ Советские немцы в период «оттепели» // История российских немцев. URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/22/25> (18.04.2017).

² Neues Leben. 1965. № 4.

³ НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁴ Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Указ. соч. С. 43.

3.2. «Хождения в Кремль»

Сразу после Указа 1964 г. в разных регионах страны (Сибирь, Поволжье, Урал, Казахстан, Киргизия) начался сбор подписей под обращением восстановить автономию, а также средств для поездки немецких активистов в Москву. Основной причиной для сплочения активистов стало то, что без разъяснения остались многие важные вопросы реабилитации советских немцев. Вызывала недоумение и форма обнародования Указа: почему он не был напечатать полностью в русской прессе, как центральной, так и местной.

Сбор подписей под обращением проходил конспиративно, и подписантов оказалось 662 чел. В Москву был послан Отто Гертель — преподаватель из г. Фрунзе. Он должен был разведать обстановку и условной телеграммой дать знать, ехать немцам или нет. Поездка планировалась на первые числа января 1965 г. Когда от Гертеля пришла телеграмма с текстом «Свадьба состоится», все отправились в Москву¹.

В начале января 1965 г. в Москву прибыла первая делегация (13 чел.) советских немцев для встречи с руководством страны по вопросу восстановления автономии на Волге. В ее составе были члены партии (7 чел.), комсомольцы (1 чел.) и беспартийные (5 чел.). Урал представлял рабочий, член КПСС с 1932 г. Н. А. Дельва (1907 г. р.) из г. Краснотурьинска. Кроме него, в составе делегации было три немца Сибири, шесть немцев из Казахстана, один из Поволжья, один из Краснодарского края и один из Москвы. Среди делегатов были, в основном, пожилые люди с высоким социальным статусом, которые осознавали опасность такой деятельности (Приложение 3. Рис. 39).

Основной целью первой делегации было ходатайство перед ЦК КПСС о полной реабилитации советских немцев и восстановлении немецкой автономии². Она работала с 4 по 13 января в редакции газеты «Neues Leben». Немцы подготовили и направили заявление на имя первого секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с просьбой принять инициативную группу по вопросу о восстановлении советско-немецкой автономной республики. К заявлению прилагалась «историческая справка о положении немецкого населения»:

¹ Вормсбахер Г. Г. Протуберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегации советских немцев в 1965 г.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): мат-лы IX междунар. науч. конф., Москва, 4-7 ноября 2002 г. М., 2003. С. 79, 80.

² Здесь и далее в тексте этой главы используются материалы личных архивов семьей Гольман и Бендер, которые были предоставлены Рудольфом Бендером — активистом немецкого движения, участником делегаций в Кремль, внуком одного из организаторов делегаций Д. И. Гольмана, в настоящее время гражданин ФРГ, г. Ной-Вульмсторф.

Мы выражаем глубокую благодарность партии и правительству за то, что, наконец, с нас были сняты тяжкие и необоснованные обвинения в пособничестве германскому фашизму. Однако в Указе 1964 г. есть моменты, которые нам не вполне ясны и понятны или вызывают сомнения и недоумения. Сняв обвинения, должны быть сняты последствия, что соответствовало бы полному восстановлению ленинской национальной политики по отношению к советским немцам, как это было сделано по отношению к калмыкам и кавказским народам. Значит ли Указ, что советские немцы будут выдвигаться на руководящие должности в государственном и партийном аппарате? Считает ли Верховный Совет, что культурное обслуживание советско-немецкого населения (национальные школы, театры, книгоиздательство, научные учреждения) может быть обеспечено при теперешней крайней разобщенности населения?

Письмо было передано в секретариат коммунистической партии. Через несколько дней делегаты позвонили в ЦК, получили информацию, что письмо получено, работник секретариата Г. Цуканов сообщил, что Брежнев не сможет принять делегатов: 1) не имеет для этого времени; 2) считает, что вопрос еще не созрел; 3) считает, что вопрос очень сложен; 4) вопрос изучают. Немцы в ответ приводили аргумент, что Ленин даже в самые трудные годы принимал ходоков и по одному человеку, а советские немцы приехали в составе 13 человек и имеют с собой 660 подписей и поддержку полутора миллионов человек, на что Цуканов ответил: «История о Ленине уже написана, история о нашем времени только будет написана» и предложил уехать домой. После этого делегаты отправили телеграмму председателю Президиума Верховного совета СССР А. И. Микояну с просьбой принять их по вопросу полной реабилитации советских немцев:

... Мы — один из многих народов Советской Отчизны и решительно отвергаем «теорию» о том, что немцы не имеют своей государственности якобы по причине, что основная часть немцев проживают за пределами СССР. Советская Россия — страна наших отцов, и мы хотим быть равноправными ее сынами. Мы считаем обязательным восстановление немецкой автономной республики и возрождение социалистической советско-немецкой нации.

Не исключено, что в этом обращении впервые официально прозвучал тезис «о социалистической советско-немецкой нации». 12 января делегация немцев была приглашена в Президиум Верховного Совета СССР для встречи с Микояном (первый заместитель Председателя Совета министров СССР). Микоян сказал, что проблемы советских немцев и их инициативы не игнорируются, пообещал, что Указ 1964 г. будет опубликован в центральных газетах, будет решен вопрос о снятии ограничений на прописку в местах, откуда они были выселены. Беседа была скомканной и продлилась 40 минут («Извините, у меня в 12 часов заседание Президиума»). В восстановлении

республики было отказано со ссылкой на то, что территория была уже заселена¹. Встреча не принесла удовлетворения, и перед отъездом из Москвы делегаты написали Микояну письмо с благодарностью за встречу, просили еще раз вернуться к вопросу о восстановлении АССР НП.

В феврале уральский участник делегации Н. Дельва написал Микояну письмо, в котором информировал о том, что Указ 1964 г. не опубликовала ни одна центральная газета, а местные партийные органы ориентируются именно на центральные издания. По его мнению, публикация Указа должна способствовать справедливости и укреплению дружбы между советскими немцами и другими народами СССР.

Летом 1965 г. в Москву прибыла вторая делегация (33 человека, из них 19 членов КПСС). Среди делегатов были: Мария Фогель — мать композитора Альфреда Шнитке, сотрудница газеты «Neues Leben», Фридрих Фрицлер — народный комиссар земледелия в АССР Немцев Поволжья в 1938–1941 гг., Генрих (Андрей) Вормсбехер — народный комиссар финансов автономной республики в 1932–1936 гг.² Урал представляли 6 немцев: Я. Ф. Франке (1896 г.р., Челябинская обл., Еманжелинск) А. И. Беккер (1901 г.р., Свердловская обл., Краснотурьинск), Ф. Г. Гельфенбейн (1905 г.р., Краснотурьинск), И. И. Кроневальд (1919 г.р., Нижний Тагил), М. Ф. Гельфенбейн (1926 г.р., Краснотурьинск), И. Я. Эндерс (1896 г.р., Краснотурьинск). Это были писатели, экономисты, педагоги, инженеры, юристы, столяр и др. (Приложение 3. Рис. 40).

Цель этой делегации состояла в том, чтобы вновь поставить вопрос о восстановлении государственности немцев и опровергнуть главный аргумент о заселенности территории бывшей АССР НП. Делегаты обратились с заявлением о возможности приема их Брежневым и Микояном. Однако встреча с Брежневым не состоялась. 15 июня делегацию приняли представители партии: Н. А. Скворцов — заместитель заведующего отделом партийных органов, С. Грачев — зам. зав. отделом административных органов; А. Г. Егоров — зам. зав. идеологического отдела, М. А. Полехин — зам. зав. партийным отделом по РСФСР.

Основные аргументы делегатов в беседе с партийными работниками сводились к тому, что в отношении немцев не соблюдаются основы программы партии, связанные с правом наций на самоопределение и отстаивание равноправия наций и языков, заложенные Лениным: «Мы не можем совместить то, что творится по отношению к

¹ Вормсбехер Г. Г. Протуберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегации советских немцев в 1965 г.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): мат-лы IX междунар. науч. конф. Москва, 4-7 ноября 2002 г. М., 2003. С. 86.

² Кригер В. От петиций к активным действиям: борьба за немецкую автономию в 1960-е годы // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: мат-лы III междунар. науч.-практич. конф. Саратов, 26–28 августа 2011 г. М., 2011. С. 231.

советским немцам, ни с ленинской национальной политикой, ни с Конституцией СССР, ни с программой КПСС. Как можем мы, коммунисты, смотреть партийным товарищам в глаза, как мы можем оправдывать линию партии при таком явном, грубом нарушении ленинских принципов по отношению к двум миллионам человек?»

На встрече немцы опровергли данные о заселенности территории бывшей АССР НП, приведя факты о заселенности и количестве домов в бывших немецких селах, заверив в том, что некоторые села, разрушенные во время войны, до сих пор не восстановлены, там никто не живет: «Советские немцы в течение двух лет могут восстановить все и доказать свою преданность партии и правительству». Позицию немцев Урала выразил Иван Эндерс:

Я из Краснотурьинска, была там трудармия, большинство немцев внесли основной вклад в строительство города. Сейчас в городе 20 % немцев, но в политической жизни они не участвуют. Нет ни одного ответственного руководителя из советских немцев. В городе два Дворца культуры, но в них нет и маленькой группы самодеятельности. В книжных магазинах нет немецких книг. Мы не видим участия немцев в культурной жизни, у них нет возможности учиться дальше. Мой внук не хочет быть немцем, т. к. его обзывают «фашистом». Люди на Урале хотят восстановления республики, они собирали по рублю, чтобы мы могли приехать сюда. Первая делегация не получила ответа на свои требования. Как же так, Ленин принимал ходяков и давал конкретные ответы, а тут 13 человекам не сказали ничего. Вот почему здесь вторая делегация. Если и она ничего не добьется, будет третья, четвертая. Мы не успокоимся, пока наш вопрос не будет решен.

Снова говорилось об утрате национальной культуры, языка, традиций. Прозвучало запретное слово «ассимиляция». Но собеседники как будто не слышали друг друга. Скворцов, желая подвести итог, отрезал: «В Указе сказано, что люди укоренились, и вряд ли с этим можно поспорить». Он настаивал на учете экономических проблем, которые вызовет массовое переселение немцев на Волгу. Его поддержал Полехин, предложив сделку: «Нет сейчас депутатов-немцев в Верховном Совете — будут, не печатаются ваши произведения — напечатаем. Но не сводите все к автономии». Грачев же пошел в наступление: «Как ваша делегация была сформирована? Были ли собрания, кто вас уполномочивал говорить от имени всего народа». Фридрих Шесслер (член КПСС, из Сибири) отвечал: «К заявлению приложено 4 000 подписей, если этого мало, то в следующий раз делегация привезет 300 000 подписей»¹.

По результатам данной встречи было предложено поручить Микояну принять «делегацию граждан немецкой национальности, находящуюся в Москве, и от имени

¹ Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Указ. соч. С. 48.

правительства дать разъяснение по вопросу предоставления автономии и прописки по прежнему месту жительства»¹.

7 июля 1965 г. состоялась встреча 19 делегатов с Микояном. Немцы настаивали на восстановлении республики в прежних границах, считая, что создание автономии в местах компактного проживания (Сибири или Казахстане) для них будет «не реабилитацией, а вечным изгнанием». Однако на этот раз делегаты смогли добиться принятия ряда мер, имевших в то время существенное значение: уделение большего внимания изучению немецкого языка как родного, расширение подготовки учителей родного языка, выпуск учебников, открытие немецкого издательства в Казахстане, создание новой ежедневной газеты «Freundschaft» (Дружба) в Казахстане, пополнение редакции газеты «Neues Leben» национальными кадрами, увеличение числа радиопередач на немецком языке, выпуск книг немецких писателей и поэтов.

В январе 1972 г. состоялась очередная поездка немцев в Москву для встречи с руководством страны, в историографии обращалось недостаточно внимания на эту поездку. Однако она имела принципиальное значение. Немцы требовали встречи с председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным, но заведующий приемной Президиума А. Думин сообщил делегатам, что Подгорного нет в Москве: «У него много дел и встречаться с немцами по вопросу восстановления автономии он не будет, так как проблема эта сложная, обсуждалась в ЦК несколько раз и решена в ближайшее время не будет». На что делегаты заявили: «Поскольку вопрос не решается, мы будем требовать выезда на нашу историческую Родину, в Германию, где также говорят на немецком языке (Австрия, Швейцария, ГДР, ФРГ). В таком случае мы будем вынуждены обратиться в ООН или в комитет по правам человека или даже придумаем что-нибудь демонстративное». Впервые немцы открыто заявили о своем стремлении к эмиграции в случае нерешенности вопроса о восстановлении автономии. Тогда же появилась группа «Объединение немцев СССР, желающих выехать» («Vereinigung aus reisewilliger Deutscher der UdSSR»)².

Официально третьей делегацией принято считать поездку в Москву в апреле 1988 г. Тогдашние делегаты, в отличие от предыдущих, представляли в основном послевоенное поколение. Они были более раскрепощенными, не цеплялись за коммунистические догмы.

¹ Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2003. Т. 2: февраль 1956 — начало 1980-х гг. С. 480, 481.

² Дизендорф В. Ф. Прощальный взлет. Судьбы российских немцев и наше национальное движение. Кн.1: От национальной катастрофы к попытке возрождения. М., 1997. С. 163.

Их требования о восстановлении республики не могли сдерживаться негативным опытом проживания в ней или воспоминаниями о выселении¹.

Возглавлял третью делегацию тагильчанин Иван Кроневальд. Она добивалась приема у руководства КПСС, но была принята лишь на уровне инструктора отдела ЦК КПСС по национальным отношениям — немца Владимира Аумана. Эта встреча не дала заметных практических результатов. На вопросы Кроневальда Ауман «отвечал шутками-прибаутками» и успокаивал всех тем, что партия не оставит без внимания проблемы советских немцев. Большинство делегатов были удовлетворены оказанным вниманием².

В ходе работы делегации был создан Координационный комитет, руководителем которого стал Кроневальд, а секретарем — Генрих Гроут. Кроневальда выбрали руководителем, потому что делегаты понимали, что коммунистические лидеры страны предпочтут контакты с членами собственной партии. Комитет подготовил приезд в июле четвертой делегации.

Основные усилия четвертой делегации (июль 1988 г.) сосредоточились на выработке подходов к решению национальной проблемы и на организационном сплочении актива немецкого движения. В составе делегации было 56 человек. На базе Координационного комитета был образован Координационный центр советских немцев (КЦСН) по содействию Правительству СССР в восстановлении АССР немцев Поволжья в составе 39 человек. КЦСН возглавили И. Кроневальд (председатель), Г. Гроут и Р. Корн (заместители председателя). На первый взгляд, в длинном названии этого органа лишний раз подчеркивался немецкий конформизм по отношению к власти. По мнению В. Ф. Дизендорфа, «без усилий правительства не могло быть и речи о восстановлении республики на Волге. Однако в то время (как и позднее) власти отнюдь не горели желанием реально двигаться в направлении этой цели. Стало быть, КЦСН с самого начала намеревался не просто содействовать правительству, но и подталкивать его»³.

Делегаты обращались к М. С. Горбачеву с просьбой о встрече с представителями советских немцев, однако она не состоялась. Немцы посетили партийные и государственные инстанции (например, Совет национальностей Верховного Совета СССР), редакции центральных газет и журналов. Нигде не получили конкретного ответа о перспективах национального развития советских немцев. В письменном обращении к

¹ Там же. С. 174.

² Гессен Е. Е. К 26-летию Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» («Видергебурт»). URL: <http://genosse.su/novosti/950-k-26-letiyu-vsesoyuznogo-obschestva-sovetskih-nemcev-vozzrozhdenie-vidergeburt.html> (дата обращения: 08.07.2016).

³ Дизендорф В. Ф. Указ. соч. С. 175, 176.

Горбачеву по итогам четвертой делегации немцы просили «изыскать возможность принять очередную, пятую делегацию советских немцев в октябре 1988 г.».

В составе пятой делегации в Москву прибыло 103 чел., она работала три дня. В первый день работы она в полном составе посетила приемную ЦК КПСС, передала свое обращение Горбачеву под названием «О восстановлении АССР на Волге»:

Двухмиллионный советский немецкий народ полностью разделяет и поддерживает идущий в стране революционный процесс перестройки. Возвращение к ленинским принципам построения социалистического общества развитие демократии и гласности вызывают у него глубокое удовлетворение. Удовлетворение вызывает публикация в ряде изданий материалов по истории советских немцев, об их проблемах. В то же время разбросанность их проживания по территории всей страны не позволяет им проявлять самим необходимую инициативу в устройстве своей жизни. Мы считаем, что выезд советских немцев, которые при дальнейшем невнимании к их проблеме будет усиливаться, наносит нашей стране ущерб. Наш народ сохранил веру в торжество справедливости. Поэтому мы очередной раз ставим вопрос о необходимости скорейшего восстановления государственности советских немцев. Только это позволит считать себя советским немцам равноправными среди других советских народов.

На следующий день делегатам сообщили, что будет создана правительственная комиссия по вопросу восстановления автономии, в ней примут участие и советские немцы. Не исключалось, что решение по проблемам советских немцев будет принято в ближайшее время. В последний день работы пятая делегация избрала новый состав Координационного центра (председатель — Г. Гроут, почетный председатель, председатель уральского регионального комитета — И. Кроневальд), в него вошло около 200 активистов. Делегация решила, что необходимо создать всесоюзную организацию советских немцев и начать подготовку учредительной конференции¹.

Встречи делегаций советских немцев с руководителями партии и государства имели один положительный результат, по мнению В. А. Бауэра и Т. С. Иларионовой: власти гарантировали выдвижение в государственные органы управления лояльных представителей народа². С одной стороны, такое выдвижение не имело ничего общего с национальным равноправием, так как вся представительная власть фактически была в руках партии, с другой — люди, став благодаря своему трудолюбию, уму и таланту депутатами или членами обкомов, приобретали управленческий опыт, знание политического механизма и могли при случае стать активными защитниками интересов своего народа.

¹ Дизендорф В. Ф. Указ. соч. С. 176.

² Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Указ. соч. С. 52.

3.3. Дискурс о нации советских немцев

В ходе делегаций впервые прозвучал тезис о «социалистической советско-немецкой нации» в составе советских народов (см. выше раздел «Хождения в Кремль»). Словосочетание «советские немцы» было изобретено журналистами для того, чтобы политически верно расставить акценты при описании трудовых подвигов немецких колхозников и рабочих, а также достижений немецких колхозов-миллионеров, носивших имена Маркса, Энгельса, Ленина, Тельмана, Люксембург¹.

Вопрос о статусе советских немцев поднимался в работах одного из участников делегаций, уральца, бывшего трудармейца, историка и философа Ивана Ивановича Кроневальда (Приложение 3. Рис. 43–48)². Он был сторонником восстановления автономии советских немцев и доказывал тезис о нации советских немцев. Он рассматривал эту проблему не только как участник национального движения, но и как ученый-историк.

Интерес у него вызвала статья историка Л. В. Малиновского «Немного теории», опубликованная в газете «Neues Leben» в 1980-е гг., в том числе утверждение автора о том, что с 1917 по 1941 гг. на территории АССР немцев Поволжья сформировалась социалистическая народность поволжских немцев, которая имела все основания развиться в одну из социалистических наций СССР. Выселение и десятилетия преследований советских немцев, как отметил автор, поставили под вопрос уже не становление нации, а само существование немцев в СССР как национальной общности³.

Кроневальд рассуждал о сложной организации немцев Западной Европы и СССР и задавался вопросом: «Кто мы, советские немцы?». Он был хорошо знаком с работами советских этнографов Ю. В. Бромлей, В. И. Козлова и вслед за ними считал, что основные признаки нации — общность территории, экономики, языка, национального сознания и национального характера⁴ — присущи и советским немцам. Кроневальд, как и Бромлей, полагал, что наличие своего государства является не обязательным признаком нации⁵.

Если территориальная автономия советских немцев прекратила существование в 1941 г., то общность территории, на базе которой могла продолжить свое формирование «нация советских немцев», все еще сохранялась. Это пространство включало Казахстан с миллионным немецким населением, Алтайский край, Омскую и Оренбургскую области,

¹ Смирнова Т. Б., Киссер Т. С. Многообразие немцев России // УИВ. 2017. № 2 (55). С. 51.

² См.: Киссер Т. С. Иван Кроневальд и национальное движение советских немцев // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 4 (35). С. 95–103.

³ Neues Leben. 1989. № 4.

⁴ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М., 1981. С. 24, 33, 65.; Козлов В. И. Некоторые проблемы теории нации // Вопросы истории. 1967. № 1. С. 88–99.

⁵ НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

Киргизию, где проживало до 150 тыс. немцев. Говоря об общности экономики, Кроневальд делал акцент на том, что экономика в СССР — это единый хозяйственный комплекс, а отдельных национальных экономик нет. И немцы, как и другие народы, участвуют в общем экономическом развитии страны.

Советские немцы, сохраняя собственный язык (в многообразии его диалектов), стояли в ряду первых в стране народностей по уровню владения русским языком; у них шире, чем у многих народов, распространился билингвизм¹. Как отметил К. Х. Ханазаров, немцы относятся к национальностям, основная часть которых проживает за пределами СССР, поэтому их язык не включен в языки народов СССР, а остается иностранным. Соответственно, по его мнению, нет необходимости заботиться о развитии языка советских немцев; этим призваны заниматься ФРГ, ГДР, Австрия и Швейцария². Между тем у советских немцев развивалась национальная литература, которую литературовед А. Дымщиц определил как «ветвь могучего дерева советской литературы»³. В СССР издавались немецкие газеты: в Москве — «Neues Leben» (Новая жизнь), в Казахстане — «Freundschaft» (Дружба), на Алтае — «Rote Fahne» (Красное знамя); работали редакции радио и телепередач, выходил альманах «Heimatliche Weiten» (Родные просторы).

Относительно четвертого признака нации — национального самосознания — Т. Д. Филимонова отмечала, что в 1980-е гг. в среде советских немцев имели место консолидационные процессы, в то же время их объединяет сознание их происхождения от переселенцев из Германии⁴. Кроневальд же считал, что создание национальной общности советских немцев связано с их борьбой с царизмом, активным участием в революции, защитой советской власти на фронтах Гражданской войны, трудовыми подвигами во время Великой Отечественной войны. Такие факторы, как репрессии и установление «черты оседлости» в военные и послевоенные годы (до 1972 г.) сыграли исключительную роль в формировании национального самосознания советских немцев.

По оценке Кроневальда, в конце 1970-х гг. в основном закончился процесс создания единой национальной общности советских немцев, исчезло их деление на волжских, крымских, украинских, сибирских, кавказских и т. д.⁵ Сложность идентичности советских немцев заключалась в том, что каждый советский немец по национальности считал себя немцем, а по гражданству советским.

¹ Там же. Л. 6.

² Ханазаров К. Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. М., 1977. С. 96.

³ Дымщиц А. Л. Литература и народ: сборник статей. Л., 1958. С. 126.

⁴ Филимонова Т. Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР // СЭ. 1986. № 4. С. 109.

⁵ НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

Политическая дискуссия о советских немцах была связана с отношением к ним со стороны государства. Если в послевоенный период эта тема замалчивалась, то в 1980-е гг. активно обсуждалась на разных уровнях. Ю. В. Андропов в декабре 1982 г. заявил, что немцы давно обрели родину в Советском Союзе и являются таким же народом СССР, как и другие¹. М. С. Горбачев считал, что немцы СССР являются национальной группой, распадающейся на ряд субэтносов и интегрируются в «качественно новую социальную и интернациональную общность, связанную единством экономических интересов, идеологии и политических целей — советский народ».²

Кроневальд был не единственным ученым, кто поднимал в своих работах вопрос о статусе советских немцев. Из советских этнографов, занимавшихся проблемами советских немцев, он выделял Т. Д. Филимонову, которая считала, что немцы в СССР являются национальной группой³. Кроме того, она обращала внимание на то, что определенные круги ФРГ, ставя знак равенства между понятиями «национальность» и «нация», заявляют о праве ФРГ представлять «всех немцев» независимо от того, где они проживают⁴. Такой же точки зрения на социальную общность советских немцев придерживался А. Г. Агаев. Он утверждал, что «в условиях социализма нация находит свое окончательное формирование и проявление именно в государственном сплочении территории с населением, говорящим на одном языке»⁵.

Немецкий философ А. Козинг считал немцев СССР этносоциальным образованием, обращая внимание на то, что советские немцы генетически относятся к немецкому этникусу, не будучи при этом частью ни немецкой буржуазной нации ФРГ, ни социалистической нации ГДР⁶. По мнению советского историка и этнографа Ю. В. Бромлея, немцы ФРГ и ГДР являются наглядным примером разделения одного этникоса на отдельные этносоциальные организмы. В пределах одного этникоса одновременно существуют два исторических типа этносоциальных организмов, принадлежащих к разным формациям⁷.

В ноябре 1989 г. в Москве прошла первая Всесоюзная научно-практическая конференция, посвященная проблемам истории и современности советских немцев⁸. Организаторами выступали Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академия

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1983. С. 11.

² Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС // Коммунист. 1986. № 4. С. 45.

³ Филимонова Т. Д. Указ. соч. С. 104.

⁴ Там же. С. 108, 109.

⁵ Агаев А. Г. Нация, ее сущность, самосознание // Вопросы истории. 1967. № 7. С. 67–73.

⁶ Козинг А. Нация в истории и современности. М., 1978. С. 73–75.

⁷ Бромлей Ю. В. Указ. соч. С. 36.

⁸ Советские немцы: история и современность: мат-лы Всесоюзной науч.-практич. конф. Москва, 15–16 ноября 1989 г. М., 1990.

наук СССР, Государственный комитет СССР по народному образованию. В своих выступлениях докладчики затронули проблемы национальной политики партии в свете решений сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, говорили об исторических судьбах немцев России, об осуществлении ленинских принципов национальной политики в АССР немцев Поволжья, о движении советских немцев за восстановление автономии и решении других актуальных национальных проблем¹. Этой конференцией научное сообщество негласно подтвердило признание нации советских немцев.

О ключевых проблемах «нации советских немцев» и путях их решения высказывались не только участники московской конференции, но и участники делегаций в Кремль в персональных письмах в государственные органы власти. Например, Кроневальд в своих письмах в Совет национальностей Верховного Совета СССР отмечал:

Национальные проблемы советских немцев не связаны с перекройкой границ и не связаны с какими-либо претензиями ни к одному из народов Советского Союза. Решить их может полная и окончательная реабилитация, которая связана в первую очередь с восстановлением автономной республики немцев Поволжья. Процесс ее восстановления необходимо тщательно спланировать по этапам на 3–5 лет с учетом реальных возможностей и законных интересов всех народов региона. Необходимо организовать национальные немецкие районы в Казахской и Киргизской ССР, Алтайском крае и Омской области².

Другая проблема советских немцев, Кроневальд предполагал, связана с тем, что они не были признаны участниками «трудового фронта» (трудящимися тыла в годы войны): «Каждый раз, когда немцы обращаются по этому поводу в Верховный Совет СССР, товарищи из наградного отдела изворачиваются, чтобы доказать, что теперь по прошествии стольких лет трудно доказать, кто и как работал во время войны»³. Сам Кроневальд, как и сотни других советских немцев, был призван военкоматом на службу, сдал свой военный билет, в возвращенном военном билете появилась запись «не служил». Неучтенными остались и пять лет «службы» в стройотрядах лагерей НКВД СССР.

Кроневальд предлагал определить, были ли советские немцы, заключенные в лагерях НКВД СССР, мобилизованы в годы войны или они выполняли долг перед родиной на трудовом фронте (при любом из этих двух решений советские немцы должны были получить соответствующие документы: либо отметку в военном билете о службе, либо лагерную справку). Кроме того, всем советским немцам должны были выдать справки о ссылке, без которых им не полагалась достойная пенсия⁴. Предлагалось также

¹ Точка зрения: 50 лет общественному движению российских немцев: хроника. М., 2015. С. 21.

² НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

³ Там же. Д. 6. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 12. Л. 1.

установить на местах дислокации строительных отрядов памятные доски или обелиски и проводить там встречи трудармейцев в День Победы¹.

Не менее важна проблема языка, связанная с тем, что среди немцев росло число тех, кто называл родным языком русский. Переписи послевоенного периода отражают динамику этого процесса: в 1959 г. русский называли родным языком 24,2 % немцев, в 1970 г. — 32,7 %, а в 1979 г. — уже 42,6 %². По мнению Кроневальда, в районах компактного проживания немцев было необходимо создать национальные школы (по типу национальных школ во времена АССР НП), в которых обучение велось бы на немецком языке как родном. Учителями в этих школах могли стать выпускники ряда пединститутов (Омского, Барнаульского, Новосибирского, Оренбургского), в которых на кафедрах немецкого языка обучались преимущественно этнические немцы. Кроме того, он предлагал организовать при Дворцах культуры клубы читателей «Neues Leben» и альманаха «Heimatliche Weiten», а также самодеятельные кружки музыки и художественной самодеятельности, по изучению родной истории и языка³.

Еще одной проблемой, по мнению Кроневальда, было отсутствие внимания со стороны историков в изучении советских немцев. Многие факты, как он отмечал, трактовались ошибочно, роль немцев в советской истории замалчивалась. Появление центров изучения истории советских немцев, а также выпуск монографий и публикация документов, по мнению Кроневальда, могли положительно повлиять на самосознание советских немцев и помогли бы осознать себя частью общей истории:

Необходимо создать при Институте истории СССР АН СССР сектор по изучению истории советских немцев, обратив особое внимание на изучение истории советского периода. Издать в ближайшее время курсы по «Истории советских немцев», сборники документов по их истории, а также отдельные монографии по литературе и искусству советских немцев. Позор для нас, что в ФРГ вышли десятки книг и сотни статей, трактующих с противоположных немецких позиций историю советских немцев. Создать Всесоюзный архив по истории советских немцев, этнографический и исторический музей. Открыть архивы НКВД СССР⁴.

Исторически жизненные интересы советских немцев заключались в сохранении культурной, национальной и языковой идентичности, защите политических и социальных индивидуальных и коллективных прав. По мнению Кроневальда, необходимыми условиями для этого являются: воссоздание национально-территориальной государственности как центра восстановления национальной, культурной, духовной,

¹ Там же. Д. 7. Л. 3.

² Филимонова Т. Д. Указ. соч. С. 105.

³ НТГИА.Ф. 608. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 4.

политической и экономической жизни народа в полном объеме; восстановление и образование новых национальных административно-территориальных единиц (национальных районов, сельских и поселковых Советов) в местах нынешнего компактного проживания¹. В связи с этим Кроневальд и Юрий Арльт (активист немецкого движения из Нижнего Тагила), подготовили схему национального самоуправления немцев СССР.

Рис. 1. Схема национального самоуправления немцев СССР

(авторы: И. Кроневальд, Ю. Арльт, Нижний Тагил)²

Съезд немцев СССР — высший политический представитель воли и интересов советских немцев.

Национальный Совет немцев СССР — высший представительный орган Национального самоуправления.

Президиум Национального Совета СССР — постоянно действующий исполнительный орган.

Национальный Комитет немцев СССР — постоянно действующий исполнительный орган Национального самоуправления.

Подкомитеты НК немцев СССР — рабочие органы НК, созданные для решения проблем в различных областях общественной жизни.

¹ НТГИА. Ф. 627. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

² НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.

Национальное самоуправление немцев должно было представлять собой единую систему национальных Советов, их исполнительных органов и представительств всех уровней — представительных, распорядительных, контрольных и исполнительных органов, выражающих волю и интересы немцев, олицетворяющих национальный суверенитет и стремление к национальной государственности немцев¹. Эта система национального самоуправления немцев в лице его руководящих органов должна была обеспечить поэтапную реализацию на всех уровнях коллективных прав народа на самоопределение, самостоятельность в вопросах определения и установления своего политического статуса свободного обеспечения экономического, социального и культурного развития.

Многие предложения, высказанные Кроневальдом, были использованы активом зарождающегося всесоюзного общества советских немцев. Не все его инициативы были осуществлены, но многие из них в обновленном виде реализуются современными общественными организациями немцев России.

3.4. Общество «Возрождение»

Еще в рамках делегаций в Кремль неоднократно высказывались предложения о создании всесоюзного общественного объединения советских немцев. Считается, что у истоков создания такого общества стояли три человека: Гуго Вормсбехер — редактор альманаха «Heimatliche Weiten»; Генрих Гроут — ученый-биолог из Бердянска, Юрий Гаар — преподаватель Саратовского университета.

Учредительная конференция такого общества состоялась 28–31 марта 1989 г. в Москве в здании Политехнического музея и провозгласила образование Всесоюзного общественно-политического и культурно-просветительского общества советских немцев (ВОСН) «Возрождение» (нем. «Wiedergeburt»). Организаторы конференции постарались привлечь к работе представителей интеллигенции, поэтому в ходе дискуссии произошел сдвиг в сторону вопросов образования, культуры, истории, языка, издания литературы. Хотя звучали и политические требования.

Это было первое в СССР общественное объединение, заявившее о своих политических целях, которые не были охвачены политикой КПСС². Такое название было

¹ Там же. Ф. 627. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

² Это была самая массовая после КПСС организация в СССР. По данным на 1991 г. ее участниками было более 100 тыс. чел.

выбрано не случайно: ожидалось восстановление автономии на Волге, возвращение к родной культуре, полное восстановление немцев в гражданских и политических правах¹.

С программным заявлением выступил член Союза писателей СССР Гуго Вормсбехер. Он затронул практически все аспекты возможного разрешения проблемы народа. Он высказал опасения, что ничего хорошего не принесут ни расширение возможностей для выезда советских немцев в ФРГ, ни публикация материалов в ряде газет о культурно-национальной автономии и удовлетворения потребностей народа «по месту сегодняшнего проживания». Ничего, кроме желания «смазать» немецкую проблему, уйти от восстановления республики и полной реабилитации народа, он в этом не видел². В своей речи он отмечал: «Полагаю, что если эти публикации отражают реальные намерения, то мы стоим перед очередной, и на этот раз уже последней, катастрофой в сфере политики по отношению к двухмиллионному народу»³. Если не будет автономии, подчеркнул он, то массовый выезд в ФРГ запрограммирован: «Республика — или выезд» — можно считать, что Вормсбехер был первым, кто сформулировал и озвучил этот тезис, который впоследствии стал одним из основных положений «Возрождения».

На конференции выступили многие представители немецкой интеллигенции — академик Б. Раушенбах, директор горбыт объединения из г. Камышина В. Риттер, писатель Г. Бельгер, директор Немецкого драматического театра — Я. Фишер и многие другие. А. А. Герман называет первых активистов «Возрождения» — «новыми немцами», которые сформировались поздней советской тоталитарной системой, усвоили и приняли многие характерные черты ее функционирования: полнейший идеологический и политический конформизм («политическая зрелость»), личная преданность вышестоящему руководителю, угодничество и подхалимаж, умение понравиться начальству, отсутствие собственных принципов, знание негласных правил аппаратной игры, в том числе «попадание в струю», показной активизм и т.д.⁴.

Всего на конференции присутствовало 135 человек. Она приняла ряд документов и составила несколько обращений в Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, пленум ЦК КПСС по межнациональным отношениям. Учредительная конференция приняла Устав «Возрождения». Основной целью «Возрождения» было провозглашено достижение полной реабилитации советских немцев, восстановление их равноправия

¹ Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Указ. соч. С. 89.

² Там же. С. 92.

³ Вормсбехер Г. Г. Сегодняшние проблемы советских немцев // Материалы I Всесоюзной (учредительной) конференции советских немцев (Москва, 28–31 марта 1989 г.). М., 1989. С. 10.

⁴ Герман А. А. Послевоенное общественное движение российских немцев (1954–2014 годы): попытка системного анализа // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 37.

путем воссоздания их государственности, помощь государству в решении этих вопросов¹. Руководителем общества был избран Генрих Гроут. Кроме того, был избран Координационный центр «Возрождения», в который вошло 32 человека.

После создания общества была учреждена государственная комиссия для решения вопросов, связанных с восстановлением прав советских немцев. Лидеры «Возрождения» сосредоточили основные усилия на содействии руководству страны в выработке политического решения по проблемам советских немцев. 14 ноября 1989 г. была принята декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». В ней было обозначено, что Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя. В связи с декларацией отменялись все указы, связанные со статусом и местом проживания советских немцев².

Общество строилось по территориальному принципу, поэтому сразу после появления учредительной конференции стали создаваться его региональные отделения общества. В 1989 г. в Нижнем Тагиле по инициативе Кроневальда было создано отделение регионального общества «Возрождение» (до этого действовал комитет читателей «Neues Leben»). Председателем тагильского общества был избран Иван Браун. В. М. Кириллов отмечает: «Кроневальд не взял на себя руководство обществом, а передал его Брауну, потому что принимал все, что происходило тогда с движением, близко к сердцу»³. Общество имело несколько направлений деятельности: этнокультурное, поисково-краеведческое, юридическое. В обществе были организованы курсы немецкого языка, где бесплатно занимались немцы Нижнего Тагила и пригорода. По инициативе Брауна и Кроневальда был поставлен памятник немцам — жертвам Тагиллага. Желающим выехать в Германию оказывалась юридическая помощь в подготовке документов и организации выезда. Тогда же в 1989 г. «Возрождение» появилось и в г. Краснотурьинске. Его организатором был Иван Вайс: «Мы сразу набрали языковые курсы, выписывали и читали газету «Neues Leben», альманах «Heimatliche Weiten». В первое время была высокая активность, народ собирался, общался, зал всегда был полон седых голов, мы организовали творческие коллективы, отмечали праздники — Рождество, Пасху. Постепенно люди стали уезжать в Германию, мы многим помогали, делали документы»⁴.

¹ НТГИА. Ф. 627. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² Немцы: 250 лет в России. Документальная история. М., 2012. Т. 2. С. 333, 334.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

⁴ Там же. Д. 22. Л. 41.

Местные общества «Возрождения» возникали почти везде, где советские немцы жили компактно. Идея объединения сплачивала их и на Украине, и в Латвии, несмотря на то, что там немцы жили разрозненно.

Несмотря на активность общества в первые годы его существования, все же стали появляться сомневающиеся в том, что республика нужна именно в Поволжье и что она вообще нужна. Значительная часть советских немцев определилась с приоритетом: выезд в Германию. Они опасались, что воссоздание автономии закроет им путь в Германию, что у властей будет тогда повод отказать в переселении¹. Однако эти мнения не афишировались, не публиковались, а замалчивались. Только в 1990 г. в «*Neues Leben*» было опубликовано открытое обращение 56 жителей Челябинска к Президенту СССР М. Горбачеву и канцлеру ФРГ Г. Колю: «Многие выбирают эмиграцию, чтобы сохранить свою этническую принадлежность к немецкой нации»².

В начале 1990 г. была создана правительственная комиссия по проблемам советских немцев под руководством заместителя председателя Совета министров СССР В. К. Гусева. В это же время Кроневальд, присутствуя на встрече Горбачева с населением Нижнего Тагила, задал ему вопрос о восстановлении немецкой республики на Волге. Горбачев ответил, что «территория Поволжья теперь заселена и надо искать другой выход»³.

подавляющее большинство советских немцев в те годы связывало свое будущее с СССР. И потому один за другим появлялись проекты восстановления республики⁴ в различных территориальных границах. Первым, не считая поволжского, стал «балтийский» или «калининградский» вариант. С ним в октябре 1989 г. выступил публицист, советский немец Курт Видмайер: «Объединяющим, может быть, единственно реальным и перспективным местом для жизненно полнокровной автономии могла стать территория нынешней Калининградской области с превращением ее в зону свободного предпринимательства»⁵. Это предложение было воспринято отрицательно многими

¹ Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Указ. соч. С. 98.

² Открытое письмо Президенту СССР М. С. Горбачеву, федеральному канцлеру ФРГ Гельмуту Колю // *Neues Leben*. 1990. № 47.

³ Бендер И. Указ. соч. С. 399.

⁴ Подробнее о проектах восстановления немецкой автономии см.: Бугай Н. Ф. Территориальная реабилитация — составная часть реабилитации народов России: вопросы теории и практики // Ключевые проблемы истории российских немцев: мат-лы X междунар. конф. М., 2004. С. 149–161; Ханья С. От создания к восстановлению: немецкая автономия в планах 1980-х гг. // Ключевые проблемы истории российских немцев: мат-лы X междунар. конф. М., 2004. С. 134–148; Ефремова-Шершукова Н. А. Организация немецкой автономии на территории Казахстана: неудачная попытка решения проблемы восстановления нарушенных прав народа // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути»: мат-лы XII междунар. науч. конф. Москва, 18-20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 477–483.; Мякшев А. П. «Немецкая проблема» в период перестройки: альтернативы, поиски, решения // Российские немцы в инациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: мат-лы междунар. науч. конф. Саратов, 14–19 сентября 2004 г. М., 2005. С. 89–102. и др.

⁵ Видмайер К. Немецкая автономия. Где? Когда? Как? // Литературная газета. 1989. 11 окт.

советскими немцами. Так, в коллективном письме из Нижнего Тагила от 19 октября 1989 г. отмечалось: «Мы возмущены рассуждениями К. Видмайера о судьбах советских немцев. Республика должна быть восстановлена там, где была до войны, то есть в Поволжье. Предложение К. Видмайера об организации республики советских немцев в Калининградской области мы считаем авантюрой и провокацией»¹.

Другим предложением был проект «федерации», с которым на страницах немецкой газеты выступил сибиряк Эдгар Шютц. Он полагал, что организация республики и национальных районов сейчас не актуальна, поскольку ситуация изменилась и ни на одной территории немцы не представляют большинство. Шютц предлагал восстановить государственность в форме федеративной республики, которая состояла бы из нескольких областей (районов), расположенных в разных регионах страны; на основе компактных поселений, центр сосредоточения которых — на стыке Алтайского края, Омской и Павлодарской областей. В «федерацию» вошли бы и регионы с немецким населением — Урал, Поволжье, Калининградская область².

Этот проект, как и предыдущий, не получил поддержки среди советских немцев. Иван Кроневальд в своей статье «Нужна ли нам федерация» писал:

В предлагаемой автором федерации, отдельные составные части которой будут находиться друг от друга на расстоянии тысячи километров, вряд ли будут созданы лучшие, чем теперь условия для развития советских немцев. Пример тому нынешнее расселение советских немцев, при котором и в смежных районах Казахстана, Алтая и Сибири живет до 70 % от 2,2 млн проживающих в СССР граждан немецкой национальности. Казалось бы, проще просто образовать в этих районах различные по форме автономии советских немцев и не надо куда переселяться. Дешево и сердито! Но это было бы только увековечением их ссылки в районы, далекие от их родных мест³.

Еще один проект был предложен археологом Владимиром Генингом из Киева. Он предлагал организовать в Западной Сибири так называемую Западно-Сибирскую немецкую АССР. Ее развитие должно было строиться на создании крупного объекта индустрии — совместно с западногерманскими фирмами. В качестве партнера он видел предприятие «Фольксваген», предлагал запустить проект «Совнемфольксваген», который бы привлек средства. С 1995 г. можно было бы начать выпуск автомобилей⁴.

Как отмечают В. А. Бауэр и Т. С. Иларионова, возникновение многочисленных вариантов восстановления автономии было связано с естественным расслоением «Возрождения», которое объединяло разных людей — приверженцев противоположных

¹ Цит. по: Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Указ. соч. С. 99.

² Шютц Э. Не подумайте ли о федерации? // Neues Leben. 1990. № 8.

³ Кроневальд И. И. Нужна ли нам федерация // Neues Leben. 1990. № 18.

⁴ Гениг В. Где и как создать автономию советских немцев // Neues Leben. 1990. № 10.

взглядов, по-разному планировавших и личную жизнь, и собственное участие в политических событиях, так и с искусственным подогреванием противоречий¹.

Разногласия в руководстве «Возрождения» ярко проявились осенью 1990 г. во время заседания пленума Координационного центра. Основной доклад Гроута содержал нападки на Вормсбехера. Одной из причин была приверженность Вормсбехера калининградскому варианту. Другим раздражителем стали попытки Вормсбехера присвоить право редактировать все документы «Возрождения». На закрытом заседании пленума большинство выступили с критикой Вормсбехера: «Только Волга, никакого Калининграда». Монолитное «Возрождение» просуществовало полгода. Гроут возглавил радикальное движение, Вормсбехер стал лидером умеренных сил².

В январе 1990 г. прошла вторая конференция «Возрождения», на ней присутствовало 192 делегата, представлявших 50 тысяч членов «Возрождения». С докладом «Наши задачи» выступил Гроут, с содокладом «Советские немцы: есть ли будущее?» — Вормсбехер. Конференция прошла на повышенных тонах. Ожидания перемен не оправдывались, руководители общества решили менять тактику. В «Neues Leben» был опубликован «План работы» на период до третьей конференции, правда за этот план делегаты второй конференции не голосовали. В плане были обозначены два основных направления деятельности «Возрождения»: 1) сотрудничество с руководством страны в подготовке позитивного решения национальной проблемы советского немецкого народа; 2) подготовка организованного выезда членов «Возрождения» из СССР в случае затягивания решения национальных проблем советских немцев, с соответствующим пересмотром программы и устава общества³.

На февраль 1990 г. планировалось проведение митингов в 50 городах страны. «Возрождение», как отмечают В. А. Бауэр и Т. С. Иларионова, вставало на «тропу войны»⁴. Ультиматум произвел должное впечатление на германскую сторону, которая поняла, что двери придется держать не только открытыми, но и принимать в них все большее число соотечественников с Востока. Одновременно с этими событиями Государственная комиссия начинает принимать ряд практических решений, в том числе выделять средства на поддержку и развитие образования и культуры советских немцев.

В августе 1990 г. состоялась третья конференция «Возрождения», на ней присутствовало 602 делегата. На конференции особо обсуждался вопрос о создании

¹ Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Указ. соч. С. 101.

² Там же. С. 106.

³ План работы Всесоюзного общественно-политического и культурно-просветительского общества советских немцев «Возрождение», принятый на второй конференции ВОСН «Возрождение» на период до третьей чрезвычайной конференции общества // Neues Leben. 1990. № 8.

⁴ Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Указ. соч. С. 110.

внетерриториальной «ассоциации» (Центральный Совет) советских немцев. Этот проект обсуждался и до конференции. Например, 27 июня 1990 г. в немецкой газете вышла статья А. Кичихина «Операция “ассоциация”». Он первым публично противопоставил «ассоциацию» планам воссоздания республики. В статье он цитировал Ленина и сделал вывод о порочности идеи национального самоуправления без территории¹.

Во время основного доклада на конференции Гроут назвал идею «ассоциации» пустой: «Нам не нужна никакая «ассоциация», никакие полумеры и косметические приемы! Нам нужно принципиальное законодательное решение о восстановлении государственности в Поволжье, или свободный выезд со всеми вытекающими отсюда последствиями»². В своем докладе он также обратился к Германии с призывом помочь организовать в восточных частях ФРГ компактные поселения аусзидлеров [от нем. *Aussiedler* — переселенцы — Т.К.] из СССР³.

Вормсбехер выступал с предложением создания какого-либо центрального органа советских немцев. В пользу этой идеи он обращал внимание на опыт национальных меньшинств США, где для них существует институт культурной автономии. Правда, с одним замечанием: «Если там нет речи о территории, то для нас, разбросанных по огромным пространствам СССР, обладание своей землей — вопрос жизни и смерти»⁴. Именно на третьей конференции впервые прозвучала идея культурной автономии, которая впоследствии стала главным вектором развития немцев, которые не уехали в Германию (см. Глава 4.1.). В резолюции конференции выразилось недоверие к Государственной комиссии и ее председателю В. Гусеву, никак не упоминалось слово «ассоциация».

Нерешенность главного вопроса усугубила ситуация в Поволжье. На Волге местные партийные и общественные организации по инициативе руководящих работников Саратовского обкома КПСС неофициально подстрекали население к выступлениям против возвращения в этот регион советских немцев. Проводились антинемецкие митинги и собрания, распространялись листовки с провокационным содержанием: «Лучше СПИД, чем немцы!» и «Отстояли Волгу в 41-м — не отдадим и сейчас!»⁵. В газетах стали появляться публикации об анти-немецкой кампании в Поволжье. Однако в ситуации общественного напряжения государственные комиссии по проблемам советских немцев

¹ Кичихин А. Операция «Ассоциация», или О праве каждого народа на малую родину // Neues Leben. 1990. № 27.

² Материалы третьей (чрезвычайной) Всесоюзной конференции Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение». 14–18 августа 1990 г. М., 1990. С. 23.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же. С. 48.

⁵ Гессен Е. Е. Указ соч.; Дизендорф В. Ф. Указ. соч. С. 188.

не сделали никаких практических шагов по прекращению провокаций. Все это еще сильнее тормозило решение вопросов окончательной реабилитации советских немцев и восстановления автономии.

Для контроля над национальным движением немцев Совет национальностей и правительственная комиссия приняли решение о подготовке и проведении Съезда немцев СССР под руководством академика Б. В. Раушенбаха. Политбюро ЦК КПСС решило через лояльную часть оргкомитета внести на рассмотрение и все-таки утвердить на Съезде создание экстерриториальной «Ассоциации немцев СССР». По замыслу партийного руководства эта общественная организация могла быть наделена представительскими полномочиями и способствовать решению вопроса о восстановлении государственности на Волге через получение разрешения на разработку комплексной программы поэтапного возрождения немецкой республики¹.

В период подготовки к I Съезду окончательно оформился раскол общества на два течения. Одни ратовали за постепенность и умеренность требований, склонялись к соглашению с реальными структурами власти СССР и мало обращали внимания на настроения советских немцев, полагая, что партийные комитеты на местах сделают за них работу по привлечению голосов делегатов на Съезде. Другие дистанцировались от государственных и партийных органов, предпочитая опираться на собственные подразделения в регионах, которые можно было, по их мнению, активизировать с помощью броских лозунгов и безапелляционных ультиматумов².

Созвать I Съезд планировалось в конце 1990 г. Однако буквально накануне решением правительства его проведение было перенесено на более позднее время, без указания конкретного срока. Объяснили это тем, что государственные органы не успели подготовить документы, необходимые для полной реабилитации немцев СССР. Тогда же перенос сроков Съезда оказал деморализующее воздействие на многих, подстегнув как радикальные настроения, так и стремление к выезду³.

Целью первого Съезда объявлялось принятие Декларации о восстановлении конституционно не ликвидированной автономной Республики немцев Поволжья в прежних границах. Авторы обращали внимание на то, что идея «ассоциации», инициируемая ЦК КПСС, отвергается большинством советских немцев. Для реализации Декларации Съезд должен был создать руководящий орган, который предлагалось назвать

¹ Там же.

² Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Указ. соч. С. 116, 117.

³ Там же. С. 120.

Временный Совет НАССР. Планировалось, что половину состава можно будет избрать из делегатов Съезда, а вторую половину займут представители местного населения¹.

Член Оргкомитета по подготовке Съезда подготовили проект Положения о национальном самоуправлении немцев СССР. Первый вариант был подготовлен В. Бауэром, расширенный вариант написал Г. Мартенс. В Положении были обозначены основные цели органов национального самоуправления немцев: восстановление национально-территориальной государственности как центра жизни народа; добиться отмены всех репрессивных и дискриминационных актов в отношении народа; восстановить старые и создать новые административно-территориальные единицы (национальные районы, сельские и поселковые Советы) и т.д. Авторы проекта видели в Совете ту структуру, которая выражала и защищала бы интересы народа, совместно с органами власти осуществляла бы меры по восстановлению государственности советских немцев. В заключительном положении приводилась символика национального самоуправления: флаг и эмблема. Однако ничего не говорилось о гербе. Это означало, что государственность впереди, а органы, которые обозначены были в проекте Положения — это не правительство без территории, а общественное объединение с представительскими функциями высокого уровня².

В ответ на этот проект Гроут предложил компромисс. В открытом письме к председателю Оргкомитета Раушенбаху он ссылаясь на решение согласительной комиссии, которая на заседаниях в декабре 1990 г. пришла к выводу о возможности избрать на Съезде избрать и Комитет (в первом варианте — Временный Совет) по восстановлению республики в Поволжье, который отстаивал сам Гроут, и структуры национального самоуправления («ассоциации»), за которые выступал Оргкомитет.³ Оргкомитет не принял предложения Гроута.

Противоречия внутри «Возрождения» обострились настолько, что с начала 1991 г. о себе заявили самые разные организации, вышедшие из рядов «Возрождения». Среди этих организаций были «Союз немцев СССР» (Г. Вормсбехер, П. Фальк), «Международный союз немецкой культуры» (Г. Мартенс), «Балтийская Лига» (К. Видмайер).

Реально I Съезд был открыт только в марте 1991 г., прибывшая в Москву часть делегатов все-таки провела форум, назвав его первоначально чрезвычайным Съездом. Впоследствии он был признан первым этапом первого Съезда немцев СССР. На нем были сформулированы крайне жесткие требования восстановления республики. Состоявшийся

¹ Там же. С. 122.

² Положение о национальном самоуправлении немцев СССР // Neues Leben. 1991. № 5.

³ Гроут Г. Открытое письмо председателю Оргкомитета по подготовке Съезда немцев СССР академику Раушенбаху Б. В. // Neues Leben. 1991. № 3.

в октябре второй этап Съезда показал, что настроения делегатов значительно изменились, и вопрос ставился уже так: или республика, или выезд¹. Накануне проведения второго этапа I Съезда в Государственном комитете по делам национальностей был создан департамент по делам народов, не имеющих собственной государственности. Его возглавил П. Фальк, ранее народный депутат СССР, председатель Союза немцев СССР². Съезд имел и немалый общественный резонанс, так как способствовал принятию закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в 1991 г.

После развала СССР «Возрождение» было переименовано в Международное объединение немцев «Видергебурт». В конце 1991 г. численность объединения превысила 100 тыс. членов, а к 1992 г. достигла максимума — 130 тыс. человек.

В это же время появилась идея культурной автономии как промежуточного шага к решению кардинального вопроса — воссозданию республики. Эта идея была непривычна для советского общества, в считанные дни отказавшегося от множества стереотипов, но с большим трудом воспринимавшего изменения в сфере национальной политики³.

В октябре 1991 г. Международный союз немецкой культуры организовал I Всесоюзный фестиваль немецкой культуры в Москве⁴. На фестиваль приехали участники художественной самодеятельности из всех регионов страны. В Центральном доме искусств состоялась выставка «Искусство российских немцев». В газете «*Neues Leben*» по итогам фестиваля звучал призыв: «Если мы не будем терять время и объединимся, то сохраним нашу идентичность и культуру»⁵. Союз Г. Мартенса старался дистанцироваться от политики, основываясь на понятии «культура».

В марте 1992 г. в Москве прошел II внеочередной Съезд немцев бывшего СССР. В выступлениях отдельные делегаты открыто призывали к выезду российских немцев в Германию как единственно возможный выход из создавшегося тупика. На II съезде проблема приобрела особое звучание, и были предприняты попытки сделать ее основной целью движения. Съезд потребовал от правительств России и Германии разработки программы организованного переселения в Германию всех желающих⁶. Миграционная готовность немцев в этот период, как утверждают исследователи, была очень высокой, она свидетельствовала и о сохранении травмы насильственного выселения, и о

¹ Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Указ. соч. С. 128.

² Иларионова Т. С. Между надеждой и отчаянием: десять лет новейшей истории национального движения российских немцев (1991–2000 гг.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.). М., 2003. С. 161.

³ Там же. С. 171.

⁴ См.: Смирнова Т. Б. 25-летие Международного союза немецкой культуры // Ежегодник МАИИКРН. 2016. № 2. С. 11.

⁵ Neues Leben. 1991. № 1.

⁶ Подробнее о Съездах немцев СССР см.: Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Указ. соч. М., 1995. С. 201–355.

неудовлетворенности тем положением, в котором они находились в местах своего тогдашнего проживания¹.

Одним из немногих, кто не поддерживал идею эмиграции, был Иван Кроневальд. Соратники характеризовали его как убежденного поборника восстановления республики на Волге. В своих выступлениях он открыто заявлял о несостоятельности идеи выезда немцев в Германию: «Я считаю, что выезд в Германию — это последнее дело, этого нельзя допустить, я не могу смотреть, как мои друзья покидают нашу страну, предают наши интересы, интересы такого многочисленного народа. Республику на Волге нужно восстановить при любых условиях, иначе наш народ исчезнет»².

На III Съезде немцев в 1993 г. Гроут поддержал инициативу по переселению немцев в Калининградскую область — этот регион считался исторически привлекательным для значительной части российских немцев. В сложившейся ситуации Гроут считал необходимым консолидацию всех российских немцев.

Перед III Съездом Кроневальд попросил освободить его от полномочий делегата, сославшись на тяжелую болезнь жены. Он все меньше участвовал в общественной деятельности, посвятив себя научным штудиям, а в 1995 г. умер. С его уходом стала призрачной мечта о восстановлении немецкой автономии на Волге, уступив место «линии Гроута» на эмиграцию российских немцев.

Ни один из Съездов не решил противоречий между лидерами движения. В целом проиграло все национальное движение, ибо была упущена возможность объединить немецкое население на постсоветском пространстве.

Однако в борьбе за создание национально-государственных образований был достигнут определенный успех: в июле 1991 г. восстановлен Немецкий национальный район в Алтайском крае, в феврале 1992 г. создан Азовский немецкий национальный район в Омской области³. Сейчас на этих территориях проживает четверть немецкого населения России.

Общество «Возрождение» к концу 1993 г. прекратило свое существование в прежнем виде вследствие того, что его активисты эмигрировали в Германию. Деятельность «Возрождения» способствовала дальнейшему развитию самоорганизации российских немцев, становлению и развитию таких организаций как Федеральная

¹ Иларионова Т. С. Между надеждой и отчаянием: десять лет новейшей истории национального движения российских немцев (1991–2000 гг.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.). М., 2003. С. 158.

² НТГИА. Ф. 608. Оп. 1. Д. 78. Л. 4.

³ Чеботарева В. Г. Проблемы восстановления национальной государственности российских немцев // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2000. С. 27.

национально-культурная автономия российских немцев, Международный союз немецкой культуры, Немецкое молодежное объединение, Российско-немецкие дома, центры встреч и др.

Весь период 1950 — начала 1990-х гг. в этноистории немцев Урала и всех советских немцев можно охарактеризовать как ожидание и оживание. Смерть Сталина, снятие режима спецпоселения, указ 1964 г. и снятие обвинений в пособничестве фашизму — все это должно было ускорить процесс окончательной реабилитации советских немцев и возвращения автономной республики (как это произошло у других народов). Однако государственная политика, включавшая возвращение советским немцам возможности обучения на родном языке, создание немецкой газеты «*Neues Leben*», не удовлетворяла потребности советских немцев; напротив, она спровоцировала активистов из разных регионов страны (в том числе Урала) обратиться в Кремль с просьбой решить национальные проблемы советских немцев. Делегаты добились приема их руководством партии и страны, однако все попытки немцев убедить власть в необходимости воссоздать автономии не удались. Делегации немцев в Кремль — это не только уникальный опыт самоорганизации и взаимодействия немцев разных регионов страны, но и довольно смелый шаг, поскольку в 1960-е гг. еще свежи были в памяти годы депортации, трудармии и комендатуры. Делегаты стояли у истоков создания всесоюзного общества советских немцев «Возрождение». В ходе делегаций впервые прозвучал тезис о «социалистической советско-немецкой нации» в составе советских народов. Участник делегаций уралец Иван Иванович Кроневальд настаивал на том, что советские немцы — отдельный народ, обладающий всеми признаками нации. Он же был одним из главных сторонником восстановления республики на Волге.

ГЛАВА 4. ЭТНОПРОЕКТЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

4.1. Общественно-политические проекты

Эмиграция, или воссоединение немцев. Переселение отдельных семей немцев из СССР в Германию началось еще до первых делегаций и создания общества «Возрождения». В 1950–1987 гг. советские немцы составляли небольшой процент от общего числа этнических немцев, переехавших в Германию из стран Восточной Европы. Они эмигрировали в рамках «Федерального закона об изгнанных» (*Bundesvertriebenengesetz, BVFG, § 4*) и назывались «Aussiedler» («переселенцы») или «Heimkehrer» («возвратившиеся на родину»)¹.

Массовая волна переселения началась на рубеже 1980–1990-х гг. Во многом этот процесс был инициирован из Германии. В то время страна, еще разделенная на ГДР и ФРГ, уже стояла на пути объединения земель и воссоединения западных и восточных немцев. Самая восточная группа этнических немцев, проживающая в СССР, находилась в состоянии борьбы за восстановление собственной территориальной автономии.

В августе 1988 г. канцлер ФРГ Гельмут Коль, представляя федеральному правительству программу переселения немцев из СССР, заявил: «Переселенцы — это немцы, которые до сих пор несут на себе последствия Второй мировой войны. Наши новые граждане... — это большая победа немецкого государства и общества, и не только с точки зрения демографии... Поэтому мы должны быть еще более уверены в правильности избранного пути, чтобы создать новую родину для переселенцев»². Можно полагать, что Коль был одним из инициаторов и проводником проекта по воссоединению немцев, а партия социал-демократов (ХДС), в которой он был лидером, приобрела себе верный электорат, который до сих пор оказывает ей поддержку на выборах³.

В сентябре 1988 г. кабинет министров принял решение ввести должность уполномоченного по делам переселенцев, которую занял парламентский статс-секретарь Хорст Ваффеншмидт⁴. Такой шаг правительства, направленный на поддержку немцев в странах Центральной и Восточной Европы, был сделан ввиду резко изменившихся условий: только за девять месяцев с начала 1988 г. число прибывших в Германию переселенцев достигло 130 тыс., и до декабря ожидалось прибытие еще 70 тыс. немцев из

¹ Иванова-Бучатская Ю. В. Российские немцы в Германии: знаковые объекты повседневной жизни и идентичность // Диаспоры. 2010. № 2. С. 139.

²Цит. по: Blahusch F. *Zuwanderer und Fremde in Deutschland. Eine Einführung für soziale Berufe*, Freiburg, 1992. S. 188.

³Гулина О. Р. *Spätaussiedler, или русские немцы в Германии* // Современная Европа. 2010. № 2 (42). С. 63.

⁴ Сейчас эту должность с марта 2018 г. Бернд Фабрициус ранее занимавший пост президента «Союза изгнанных» (BdV) и одновременно пост председателя Ассоциации трансильванских саксов в Германии.

стран Центральной и Восточной Европы. Таким образом, возникла необходимость в координации процессов приема и интеграции новых граждан Германии и в придании этим действиям политического значения¹.

Газета «Neues Leben» в 1989 г. отмечала, что причины эмиграции немцев заключаются «в общем экономическом, социально-политическом и культурном кризисе нашего общества. Это всего лишь процесс “голосования ногами” против развала экономики, антинародной национальной политики, очередей и бескультурья... У немцев возможность такого голосования появилась реально»².

Через месяц после объединения Германии, в ноябре 1990 г. в Бонне состоялась встреча Горбачева и Коля, где был подписан «Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ». Тогда же в газете «Neues Leben» было опубликовано открытое письмо немцев Урала, обращенное к Горбачеву и Колю, с заявлением о желании советских немцев переселиться и просьбой обратить внимание на проблему их эмиграции на историческую родину в Германию³. В 1991 г. был издан указ «О порядке выезда и въезда граждан СССР», по которому немцы могли свободно выезжать из всех регионов и республик страны.

Эмиграционные настроения усиливались нерешенным вопросом о восстановлении территориальной автономии в пределах СССР/России. Сообщество российских/советских немцев, укоренившееся, казалось бы, на территории России и СССР, в новых условиях оказалось в состоянии «искусственной диаспоры»: мечта о возвращении на волжскую родину (с восстановлением территориальной автономии) становилась несбыточной, а программа репатриации в Германию — практической реальностью (одна из установок диаспоры — мечта о возвращении на историческую Родину⁴).

Не остановило отток немцев в Германию ни восстановление в 1991 г. Немецкого национального района в Алтайском крае, ни создание 17 февраля 1992 г. Азовского немецкого национального района в Омской области, ни даже указ «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев» от 21 февраля 1992 г., который подразумевал создание немецкого района на территории Саратовской области и немецкого

¹ Помощь федерального правительства Германии в пользу немецкого меньшинства в Российской Федерации. История. URL: <http://www.oldhilfspolitik.rusdeutsch.ru/?np=2> (дата обращения 20.05.2017).

² Neues Leben. 1989. № 4.

³ Точка зрения: 50 лет общественному движению российских немцев: хроника. М., 2015. С. 33.

⁴ См.: Дятлов В. И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 8–23.; Арутюнов С. А. Диаспора — это процесс // ЭО. 2000. № 2. С. 74–78.; Семенов Ю. И. Этнос, нация, диаспора // ЭО. 2000. № 2. С. 64–72.; Тишков В. А. Исторический феномен диаспоры // ЭО. 2000. № 2. С. 43–63.; Он же. Увлечение диаспорой (о политических смыслах диаспорального дискурса) // Диаспоры. 2003. № 2. С. 160–183.

национального округа в Волгоградской области¹. Это на время обнадежило немецкую общественность в серьезности намерений правительства, но сколько-нибудь значительных действий за указом не последовало. Министр по делам национальностей В. А. Тишков считал, что не должно быть одной концепции для всех немцев, так как их интересы различны, но им необходимо дать автономию. Если у российских немцев хватит силы воли и ресурсов, возможно восстановление республики на уровне федеральной земли — штата, как в США, или провинции, как в Канаде².

Для решения вопросов переселенцев, возникших у обоих государств — Германии и России, в 1992 г. по решению их правительств на основании ст. 12 Совместного заявления канцлера ФРГ Гельмута Коля и президента РФ Бориса Ельцина от 21 ноября 1991 г. и «Протокола о поэтапном восстановлении государственности российских немцев» была создана межправительственная комиссия³, которая занималась не только вопросами, связанными с восстановлением республики, но и решением актуальных социально-экономических и национально-культурных проблем немцев, проживающих в разных регионах России⁴.

На 1992–1995 гг. пришелся пик выезда, за эти четыре года из республик бывшего СССР в ФРГ на постоянное место жительства выехало 825 546 этнических немцев⁵. Например, в 1994 г. из стран бывшего СССР в Германию выехало 213 214 немцев и членов их семей, в том числе из России — 68 397, в 1995 г. — соответственно 209 409 и 71 685. В период с 2000–2015 гг. из России в Германию выехало 247 784 чел.⁶ Сейчас в Германии живет около 3 млн. немцев и членов их семей, выходцев из СССР⁷. Выезд, хотя и заметно сократившийся, продолжается до настоящего времени.

На Урале, как и в других регионах страны, массовая волна переселения немцев в Германию пришлась на 1990-е гг. Из Челябинской области в Германию уехало более 25

¹ Немцы: 250 лет в России. Документальная история. М., 2012. Т. 2. С. 359.

² Силантьева О. Событие, будившее надежды // Московская немецкая газета. 2017. № 9. URL: <http://ru.mdz-moskau.eu/событие-будившее-надежды/> (дата обращения 20.05.2017).

³ Межправительственная российско-германская комиссия по вопросам российских немцев (МПК) — это регулярное совещание по координации и регулированию вопросов направленных на возрождение и развитие социально-экономической и культурной базы немцев в России. Последняя, 21-я МПК состоялась в мае 2016 г. в г. Омске, в мае 2017 г. состоялась 22-я МПК в г. Байройте (Германия); в 2018 г. состоялась 23-я МПК в г. Калининград.

⁴ Гулина О. Р. Указ.соч. С. 72.

⁵ Савоскул М. С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации // ЭО. 2004. № 4. С. 98.; Фельтен Н. Н. Миграции населения Германии: пространственно-временной анализ: автореф. дисс. ... канд. географ.наук. СПб., 2002. С. 14.

⁶ Рассчитано по: Migrationsbericht 2014 des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung. Berlin, 2015. S. 247.; Migrationsbericht 2015 des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung. Berlin, 2016. S. 230.

⁷ Смирнова Т. Б., Киссер Т. С. Многообразие немцев России // УИВ. 2017. № 2 (55). С. 51.

тыс. чел.; из Свердловской обл. — порядка 12 тыс. немцев; Пермский край покинули около 10 тыс., Республику Коми — около 8,5 тыс. немцев¹.

Однако постсоветский Урал оказался более устойчивым в сохранении российских немцев. Невысокая эмиграционная активность немцев Свердловской области была связана, вероятно, с тем что в 1995 г. губернатором области стал немец Эдуард Россель. Он попытался остановить поток переселения, предложив немцам, которые уже уехали в Германию, вернуться обратно. Россель планировал создать в области «немецкий поселок»:

Мы испытываем острую нехватку квалифицированных специалистов, в том числе рабочих, компьютерщиков, фермеров. Поэтому я обращаюсь к руководству газеты («Русская Германия»), а также к руководителям Германской ассоциации российских соотечественников с просьбой помочь нам. Ведь из России и других республик бывшего СССР в ФРГ переехало порядка полутора миллионов российских немцев. Но не у всех у них, как я знаю, сложилась жизнь на новом месте. Согласен, таких не очень много, но они есть. Так вот, я предлагаю им возвратиться в Россию, и конкретно — в Свердловскую область. Мы готовы предоставить им работу по душе, помочь с жильем².

После приглашения Росселя в администрацию области стали приходить письма из Германии и поступать телефонные звонки. Губернатор лично знакомился со стенограммой звонков, а также с письмами, касающимися возможного возвращения этнических немцев обратно в Свердловскую область. Небольшое количество немцев из Казахстана и других бывших республик СССР приехало в регион. Под г. Верхняя Пышма возник поселок, где сейчас живут эти немцы. Вопросы миграции и эмиграции Россель держал на особом контроле. Однако в полной мере ему не удалось осуществить свой проект, и из Германии немцы почти не возвращались.

Падение численности немецкого населения в этот период было также связано с переездом их в другие регионы, со сложной и смешанной идентичностью, с проблемой самоидентификации. Однако и в других регионах отток немецкого населения в Германию

¹ Рассчитано по: Migrationsbericht 2007. Berlin, 2008.; Migrationsbericht 2014. Berlin, 2015.; Migrationsbericht 2015. Berlin, 2016.; Демографический ежегодник России. 2010. М., 2010.; Демографический ежегодник России. 2013. М., 2013.; Демографический ежегодник России. 2017. М., 2017.; Всесоюзная перепись населения 1989.; Всероссийская перепись населения 2002.; Всероссийская перепись населения 2010. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. Всероссийская перепись населения 2010.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. Всероссийская перепись населения 2010.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Всероссийская перепись населения 2010.; Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области. Всероссийская перепись населения 2010.

² «Русские немцы» собираются переселяться из ФРГ в Свердловскую область. URL: http://www.newsru.com/world/10feb2003/russian_german.html (дата обращения: 25.08.2016).

был значительным. Например, в Омской области, по данным переписи 1989 г., немцев проживало 134 199 чел., в 2002 г. — 76 334 чел., в 2010 г. — 50 055 чел.

Въезд поздних переселенцев в Германию регламентировался с 1990 г. «Законом о приеме переселенцев» и «Федеральным законом об изгнанных» от 1 января 1993 г., который регулировал последствия войны; сейчас Закон об изгнанных действует в новой редакции. Каждому, кто желал выехать в Германию, необходимо было связаться с немецким консульством и получить бланки заявления (*Antrag*) для себя и своей семьи. Заполнять его необходимо было на немецком языке. Заполненный *Antrag* высылался в Федеральное административное ведомство Германии. После этого заявителю предлагали сдать экзамен по немецкому языку (*Sprachtest*). Важна была также отметка о национальности во внутреннем паспорте. Если кандидат при наличии выбора добровольно указал, например, русскую национальность, то получить статус позднего переселенца ему было сложно, поскольку данный факт не подтверждал приверженности к немецкому народу, а говорил, скорее, об обратном¹.

Прохождение языкового теста было одним из главных условий для переезда. В нем обязаны были участвовать все члены семьи (включая членов семьи не немецкой национальности), желающие выехать. Дети в возрасте до 10 лет не обязаны были участвовать в тесте. Для успешной сдачи языкового теста необходимо было иметь хорошие пассивные и активные знания немецкого языка. Это означало, что все члены семьи понимают задаваемые им на немецком языке вопросы и могут свободно ответить на них по-немецки. Языковые знания должны были быть приобретены в семье, привиты родителями или родственниками. Для многих выполнение этого условия было наиболее сложным. Незнание языка зачастую было связано с проживанием немцев среди иноязычного населения. Однако ведомства не считали эту причину уважительной, ссылаясь на то, что начиная с середины 1950-х гг. любая немецкая семья имела возможность общаться дома на родном языке без страха дискриминации и преследований. Исключения могли составлять лишь редкие, нетипичные ситуации: например, если немецкий ребенок в младенческом возрасте потерял своих родителей и воспитывался в русской семье. Зачастую немцы получали отказы в выезде именно из-за не прохождения языкового теста:

На шпрахтесте меня спросили на немецком языке: «На чем ты приехала?», я ответила: «На поезде», потом спросили: «Что видели в окно?», а я подумала, что меня спросили: «Чем моете окна?», ну и я отвечаю: «Водой». Переводчица мне передала вопрос экзаменатора: «Почему я так плохо знаю немецкий?», но тут я

¹ Киссер Т. С. Эмиграция немцев Урала в Германию, или Проект воссоединения // Ежегодник МАИИКРН. 2018. № 4. С. 248.

не сдержалась и как разошлась, как выдала ей по-русски, что я росла одна, без матери, в детском доме, среди русских, откуда мне было знать немецкий язык. Спустя время из Германии мне пришел отказ в выезде. Один мой знакомый мужчина на тесте на вопрос: «Вы беременны?» долго думал, что ответить, в итоге говорит: «Да», ну ему экзаменатор и сказал: «Езжайте домой, как родите, приезжайте снова»¹.

Если языковой тест был пройден успешно, документы были в порядке, то немцам приходил вызов для переезда в Германию. Приехав туда, они сначала попадали в лагерь для проверки документов, медосмотра и распределения на постоянное место жительства:

Сначала я приехала в большой лагерь Хамм. Там была почти неделю, проверяли вши, здоровье, еще раз просматривали все документы. Там всех наших немцев принимали полячки, у меня в документах было указано, что я должна была жить в городе Радштадт, это у гор, там красиво, а полячка говорит: «Там для вас нет места», а я ей: «Как это нет места для одного человека, я же не семьей, я не поверю в это никогда» и заплакала. Ничего я не могла с этим сделать. Полячки там уже у власти были, они были против российских немцев. Хотя мы лучше этих полячек разговаривали на немецком языке. Девушки в лагере говорят: «Что ты с ними разговариваешь, скажи, что ты русская», а я им: «Девочки, мы же к ним приехали, мы должны разговаривать только на немецком и говорить, что мы немцы». В лагере мы целый день смотрели телевизор один и тот же канал, познакомились с немцами из других городов России, которые тоже ждали распределения. Меня в итоге направили в Бремен, дали там хорошую квартиру, на помойке я нашла хорошую мебель (что-то ненужное люди просто выставляли на улице), так и обустроилась².

В Германии немцы-эмигранты столкнулись с проблемой интеграции. Это вхождение мигрантов в социальную структуру принимающего общества. Она может быть успешной и законченной, если мигрантам удастся найти жилье и работу. В действительности, по мнению М. С. Савоскул, интеграция может считаться успешной, если мигранты получают возможность доступа ко всем общественным ресурсам принимающего общества и могут быть признаны этим обществом как его полноправные участники, когда они свободно ориентируются в основных правилах и нормах этого общества, не отказываясь от собственной идентичности³.

Еще одна проблема — кризис этнической идентичности российских немцев. В отличие от других мигрантов российские немцы — «не иностранцы», они «немцы», но в большинстве случаев воспринимаемые немецким обществом как русские. Отсюда и возникал у большинства переселенцев кризис идентичности⁴. Из России они уезжали немцами, а приезжали в Германию русскими.

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

² ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, март 2016 г.

³ Савоскул М. С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации // ЭО. 2004. № 4. С. 100.

⁴ Савоскул М. С. Формирование и эволюция российско-германской транснациональной миграционной системы: дисс... докт. географ. наук. М., 2016. С.189.

В качестве самоназваний используются выражения — «русский немец», «российский немец», «Russe-Deutscher», «Russen-Deutscher» и «Deutsche-Russe» («русско-немец»), «Russlandsdeutscher» (правильно было бы — *Russlanddeutscher*). Еще одно самоназвание «русак» (самое распространенное) — это отказ от подчеркивания немецкости, что свойственно более пожилым переселенцам¹. Нередко немцев-переселенцев «русаками» называют местные немцы (Приложение 3. Рис. 49–54)².

Другая сложность, которая до сих пор не полностью преодолима — адаптация переселенцев. Она свойственна тем, кто приехал в Германию уже в зрелом возрасте, кто не учился в немецкой школе или университете. Поэтому у этой категории переселенцев одной из главных стратегий адаптации и выживания является сохранение связи с Россией. Это связь через язык (большинство из них билингвы, дома используют в основном русский язык), через родственников в России, через общину (в Германии они в основном дружат с такими же переселенцами, браки заключаются в основном между переселенцами), через ТВ и интернет (многие подключают российские каналы, интересуются новостями из России и зарегистрированы в российских социальных сетях):

Мы очень любим социальные сети «Одноклассники», там можно найти старых друзей, родственников. Там много полезной информации, мы слушаем там российскую музыку. Молодежь сидит в «ВКонтакте», они там смотрят фильмы, слушают музыку, общаются. Дома мы подключили российские каналы, смотрим новости, сериалы. Старики вообще не включают немецкое телевидение, у нас бабушка канал «Россия» не переключает. На Новый год обязательно слушаем поздравление Путина³.

Сложности в адаптации добавляет различие ценностей и культуры у российских и европейских немцев, другое отношение к закону, порядку и правилам:

Немецкий закон можно сравнить с ночным кошмаром, который постоянно тебя преследует. Один гражданин был оштрафован только потому, что, убеждая полицейского, позволил себе при обращении к нему употребить слово *Mensch* (дословно: «человек»). Никому не придет в голову сомневаться, что полисмены тоже люди. Но полицейским следует быть очень бдительными, ведь если их заподозрят в том, что они обладают хоть малейшим чувством юмора, их просто уволят⁴.

Один из наиболее удручающих моментов германской жизни — любовь немцев делать замечания, указывать, что вы сделали не так и как это сделать правильно. Пытаетесь проскользнуть на красный свет? Не делайте этого! Сотни немцев заботливо помогут Вам избежать столь опрометчивого шага⁵.

¹ Менг К., Протасова Е. Ю., Энкель А. Русская составляющая идентичности российских немцев в Германии // Диаспоры. 2010. № 2. С. 180.; Менг К., Протасова Е. Ю. Трансформация культурно-языкового самосознания российских немцев в Германии // ЭО. 2015. № 6. С. 16.

² ПМА. Германия, Северный Рейн-Вестфалия, г. Дюссельдорф, октябрь 2016 г.

³ ПМА. Германия, Северный Рейн-Вестфалия, г. Нойес, октябрь 2016 г.

⁴ Tagilzeitung. 2002. № 2.

⁵ ПМА. Германия, Северный Рейн-Вестфалия, г. Нойес, октябрь 2016 г.

По степени интеграции и адаптации М. С. Савоскул выделила три группы российских немцев в Германии: первая группа — российские немцы, считающие себя настоящими «германскими» немцами, это ранние переселенцы, принадлежащие к первой волне возвращения на историческую Родину, которые живут в Германии более 30 лет; вторая группа — поздние переселенцы, считающие себя российскими немцами, людьми, принадлежащими к двум культурам одновременно, обычно это — молодые и среднего возраста жители больших городов, которые в бывшем СССР не жили в моноэтнической среде российских немцев; третья группа — поздние переселенцы, испытывающие кризис этнической идентификации, они не считают себя русскими в полной мере, но и не могут ощущать себя немцами. Большая их часть не интегрировалась в принимающее общество, не прошла адаптацию¹.

Среди переселенцев есть и те, кто, так и не интегрировавшись в немецкое общество, возвращаются обратно в Россию. По оценке Г. Г. Мартенса ежегодно из Германии переезжают около 3 тыс. немцев². Уральские «возвращенцы» отмечают, что одной из причин их обратного переезда были проблемы интеграции и адаптации, тоска по России: «Мне было сложно жить в Германии, там скучно, это чужая страна, это не родина моих предков. Чем я только не пытался там заниматься, даже в партию вступил, но все не мое, скучно там. Да и ностальгия по России замучила, вот и уехали»; «Мы прожили в Германии пять лет. Вроде бы и жили хорошо, квартиру дали, пособие хорошее, дети в школе, но себя применить я не могла. Я чувствовала себя чужой, ненужной, никому неинтересной. В нашем городе немцев из России было много, мы общались, но никто не согласился организовать общество, чтобы чем-то заняться, чтобы общаться и сохранять общую память»³. Исследователи среди важных факторов принятия решения о реэмиграции отмечают этнокультурные факторы, к которым относятся этническая идентичность, историческая память, образ Родины⁴.

Кроме того, в связи с реализацией государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, доля немцев, вернувшихся в Россию, возросла. Так, по данным ФСГС, если в

¹ Савоскул М. С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации // ЭО. 2004. № 4. С. 105–107.

² Мартенс Г., Кудрин К. Ежегодно около трех тысяч немцев возвращаются в Россию: [интервью]. // Известия. 2017. 19 мая. URL: <http://izvestia.ru/news/710360> (дата обращения: 21.05.2017).

³ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.; ПМА. Республика Коми, г. Ухта, май 2018 г.

⁴ Савоскул М. С. Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию: факторы и масштабы явления // Региональные исследования. 2013. № 3. С. 65.; Овсянникова В. В., Чернышов Ю. Г. О причинах реэмиграции российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI в. (на материалах Алтайского края) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4 (80). Т. 2. С. 190.; Schönhuth M. Remigration von Spätaussiedlern: ethnowissenschaftliche Annäherungen an ein neues Forschungsfeld // IMIS-BEITRÄGE. Osnabrück, 2008. S. 61-83.

1997 г. в Россию вернулось 4,9 % от выехавших в Германию, то в 2008 г. — уже 63,8 %. Следует уточнить, что в абсолютных цифрах эта разница не столь значительна, просто сократились масштабы миграции: в 1997 г. вернулось в Россию 2 379 человек из 48 363 выехавших в Германию, а в 2008 вернулось 3 134 из 4 916 выехавших, в 2012 — 3 781 из 4 239 выехавших, а в 2016 — 4 153 из 4 694 выехавших¹. Тенденция к росту числа реэмигрантов сохраняется до сегодняшнего дня².

Самоорганизация. На фоне массовой эмиграции российских немцев в Германию остро встали вопросы об утрате этнической идентичности и ассимиляции немцев, оставшихся в России. Роль проводников этнокультурного развития взяли на себя создаваемые общественные организации. В стране стала складываться социокультурная инфраструктура немецкого населения, основу которой составляли различные объединения.

Сами российские немцы по отношению к своим организационным структурам используют термин «самоорганизация». Наиболее значимыми в понятии являются два его значения. Первое связано с организацией, т. е. объединением людей с какой-то целью, второе — с указанием на «само» деятельность и добровольный характер объединения. Такое понимание соотносится с системным анализом этнических культур как открытых систем, важнейшим признаком которых является наличие способности (интенции) самоорганизации. Эта форма коллективного и индивидуального поведения и действия этнического сообщества (российских немцев) не сводится только к этнокультурной проблематике. Она представляет собой «наложение» этнокультурных, конфессиональных, социальных, экономических, политических пространств³.

Наиболее крупной и активно действующей организацией российских немцев является Международный союз немецкой культуры (МСНК, создан в 1991 г.), возглавляемый Генрихом Генриховичем Мартенсом. Он объединил единомышленников, которые хотели заниматься практическими делами, конкретными проектами в сфере культуры, языка, молодежи, а не политическими проектами⁴.

Приоритетами для МСНК стали поддержка деятельности центров встреч российских немцев, работа с детьми и молодежью. Активное участие молодежи в проектах МСНК

¹ Демографический ежегодник России. 2017. М., 2017. С. 210–212.

² Смирнова Т. Б. Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: мат-лы 2-й междунар. науч.-практич. конф. Москва, 7–9 декабря 2009 г. М., 2010. С. 6.

³ Барбашина Э. Р. Самоорганизация российских немцев как многофакторная проблема // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: мат-лы междунар. науч.-практич. конф. Москва, 29–30 октября 2007 г. М., 2008. С. 7, 8.

⁴ Смирнова Т. Б. 25-летие Международного союза немецкой культуры // Ежегодник МАИИКРН. 2016. № 2. С. 10.

привело к созданию Немецкого молодежного объединения (НМО), занявшего достойное место в общественном движении российских немцев. Учредительная конференция НМО состоялась 17 марта 1997 г. в Кургане. Учредительным собранием в составе 64 представителей из 13 регионов России был утвержден устав объединения и определены его основные цели. Приоритетное направление деятельности — изучение немецкого языка, сохранение и передача из поколения в поколение национально-культурных ценностей российских немцев. Не менее важна и координация деятельности региональных молодежных клубов и объединений. В числе приоритетов значится развитие партнерских связей и интеграция в европейское молодежное движение. Сегодня членами объединения являются более 50 молодежных организаций в 35 субъектах РФ.

После принятия в 1996 г. Федерального закона «О национально-культурной автономии» (НКА)¹ стали создаваться культурные автономии российских немцев. По мнению Т. Б. Смирновой, для немцев характерно стремление к созданию различных союзов, объединений, обществ, клубов: немцы — это «нация организаций»².

В 1997 г. была создана Федеральная национально-культурная автономия (ФНКА) российских немцев³, руководителем которой стал В. Бауэр. Руководство ФНКА заявило претензии своей организации на полное выражение интересов российских немцев, а, следовательно, целесообразность сделать ФНКА единственной структурой, получающей и распределяющей российские и германские средства, идущие на поддержку немцев России. Впрочем, попытки ФНКА подчинить себе другие организации вызвали противодействие. В 2003 г. Бауэр сложил полномочия и новым президентом ФНКА был избран В. Баумгертнер. Однако существенных изменений в стилях, формах и методах работы не произошло. В 2009 г. по инициативе региональных НКА и национально-культурных организаций был проведен внеочередной съезд российских немцев, который сменил неэффективное руководство ФНКА, избрав новым председателем Генриха Мартенса⁴.

На Урале первые организации стали появляться гораздо раньше, чем самоорганизация российских немцев стала представлять четкую структуру, и эти

¹ Подробнее о НКА см.: Хабриева Т. Я. Национально-культурная автономия как современная форма этнической самоорганизации // Вестник Российской нации. 2013. № 1/2 (27). С. 121–141.; Ерофеев Ю. И., Михайлов В. А. Национально-культурная автономия в Российской Федерации (1996–2016 гг.): опыт и перспективы развития // Вестник Российской нации. 2017. № 1 (53). С. 33–55.; Агаев О. Г. Национально-культурная автономия: правовой аспект // Российское государственное управление. 2017. № 1. С. 69–79.

² Смирнова Т. Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX — начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы: дисс... докт. ист. наук. Омск, 2009. С. 267.

³ Панкратова Л. А. Национально-культурная автономия в России (по материалам автономии российских немцев): дисс... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 120.

⁴ Энциклопедия немцев России. ФНКА. URL: <http://enc.rusdeutsch.ru/articles/5799> (дата обращения 22.05.2017).

организации в последующем стали важными звеньями в системе общественного движения российских немцев.

Челябинская область. 4 апреля 1989 г. в Челябинске в Доме культуры «Восток» состоялась первая встреча по вопросу создания Немецкого культурного центра. Инициаторами встречи были бывшие трудармейцы, строители Челябинского металлургического комбината Герта Факанкина, Амалия Миллер, Густав Гофман, Александр Леонгардт, Губерт Витлиф. Они еще в середине 1980-х гг. организовали клуб читателей «Neues Leben», информировали немцев Челябинской области о первых делегациях, об общественном движении, о проблемах и шагах по реабилитации немцев.

На первое организационное собрание пришло около пятидесяти человек. На нем выступали председатель областного отделения Советского фонда культуры, писатель Кирилл Шишов, его заместитель Сергей Барсуков. Немецкий культурный центр, по их мнению, должен был направить свои усилия на решение проблем национальной перестройки в духе современной политики. Необходимо было возродить немецкое музыкальное фольклорное искусство, народные ремесла и традиции, чтение классической и современной литературы и развитие разговорной немецкой речи. Созданию музыкального фольклорного ансамбля был готов помочь дирижер и музыкальный руководитель оперного театра Вадим Мюнстер. Инициаторы встречи отмечали, что уже собран значительный перечень фольклорных песен и музыкальных произведений, который хранит молодой преподаватель музыки Александр Геттих, его мечтой было создать немецкий музыкальный фольклорный ансамбль¹.

На собрании была образована инициативная группа, главой которой избрана Герта Факанкина. Она занималась подготовкой проекта программы и устава будущего Центра. Благодаря усилиям этой группы был организован Челябинский областной немецкий культурный центр, зарегистрированный 30 июля 1989 г. Своей главной целью члены Центра поставили задачу «информирования широкой общественности об истинной истории одного из российских народов, воспитание у молодежи уважения к своим предкам, которые, несмотря на необоснованные репрессии, отдали укрепление Родины все силы, а многие даже жизнь»².

В первый же год Центр добился вывода из сельхозоборота места захоронения трудармейцев на коксоотвалах Челябинского металлургического комбината, что было закреплено распоряжением облисполкома № 730р от 3 сентября 1990 г. и создал там мемориальное кладбище, которое стало главным местом проведения Дней памяти

¹ Вечерний Челябинск. 1989. 4–10 апр.

² ОГАЧО. Ф. П-123. Оп. 1. Д. 330. Л. 6.

погибших в годы трудармии. Немецкий центр вел активную работу по сохранению культуры. Она включала празднование Пасхи, Рождества, Дней немецкой культуры, обустройство и содержание кладбища трудармейцев. Действовала детская воскресная школа, велось изучение немецкого языка, культуры, истории немцев края. Была создана немецкая библиотека¹.

В 1989 г. по инициативе Ф. А. Шнайдера и М. М. Клайна при поддержке Metallургического районного комитета партии был организован клуб для немецкого населения г. Златоуста. Инициаторы предлагали организовать при клубе работу корреспондентского пункта газеты «Нойес Лебен». Планировалось также чтение лекций на немецком языке о Советской Конституции, международном положении, о ГДР, о прогрессивных немецких писателях нашего столетия, организация самодеятельного творческого коллектива с репертуаром политической и фольклорной песни на немецком и русском языках и др. Однако начинание энтузиастов, за исключением двух проведенных мероприятий, практически оказалось нереализованным. Уже в декабре того же года клуб прекратил свое существование: «Я тогда жила в Златоусте и мы с мамой ходили на собрания этого клуба, но мало кому это было интересно, все были заняты переездом в Германию»².

5 июня 1989 г. во Дворце культуры угольщиков состоялась встреча немцев г. Копейска, на которой присутствовало свыше 100 чел., на ней были принято решение о создании Немецкого культурного центра. Организаторы ставили следующие задачи: создание творческого коллектива с немецким фольклорным репертуаром; проведение концертов, «огоньков» в городе и в поселках; изучение родного языка; коллективные обсуждения публикаций в газете «Нойес Лебен»; обмен опытом по шитью, вязанию, старинной немецкой кухни. Вот как отзывались тогда об этой инициативе немцы: «Это будет прекрасной возможностью для общения между советскими немцами. Я убежден, что центр по интересам нам нужен, и необходимо использовать все возможности, чтобы добиться его создания не только в нашем городе, но и в поселках. Думаю, что и молодежь также не останется вне поля деятельности центра»³.

В Челябинской обл. многочисленные центры и объединения создавались довольно быстро. За 1989–1996 гг. появились немецкие культурные центры и организации — в Челябинске, Златоусте⁴, Копейске⁵; объединения «Widergeburt» в Челябинске, Копейске,

¹ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3573. Л. 24.

² ПМА. Челябинская обл., г. Челябинск, июнь 2018 г.

³ ОГАЧО. Ф. П-123. Оп. 1. Д. 330. Л. 7.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р. П-374. Оп. 1. Д. 39. Л. 9, 10; Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 874-а. Л. 67.

⁵ ОГАЧО. Р-1589. Оп. 1. Д. 2898. Л. 87.

Еманжелинске; «Zukunft» и «Содружество» в Миассе, Челябинске¹. В 1996–1997 гг. аналогичное объединение возникло в Магнитогорске². В 1997 г. создана немецкая региональная национально-культурная автономия. Ее цель, как и у всех НКА, состояла в возрождении культуры и традиций российских немцев в пределах области, а также создании для них благоприятных социально-экономических условий³.

В 2000-е гг. в связи с массовым отъездом многих лидеров и организаторов культурных центров и объединений активность южноуральских немцев снизилась, они вели лишь языковую работу: это направление с самого начала было наиболее важным, потому что курсы помогали подготовиться к шпрахтесту для переезда в Германию. Кроме того, сложности добавляла разрозненность организаций, создано их было много, все работали по разным программам; как отмечают сами южноуральские немцы, не хватало координации действий и связи с центральными объединениями. Об этом же говорят и руководители федеральной автономии: «На Южном Урале всегда были тенденции раздвая, там было много организаций, каждая тянула одеяло на себя, от этого конфликты, негатив. Люди перестали доверять лидерам. Каждый пытался извлечь свою выгоду. В Челябинске, когда был раздрай, мы создали Координационный совет (основные задачи — координация, взаимодействие местных организаций, подготовка проектов), которым руководил Олег Зало. Но совсем недавно он уехал на постоянное жительство в Германию, поэтому мы снова были вынуждены практически с нуля создавать областную автономию»⁴. Сейчас действует и активно реализует этнокультурные и другие проекты Немецкая национально-культурная автономия Челябинской области под руководством Анатолия Креля.

Пермский край. Самоорганизация немцев Пермского края была инициирована сверху, партийным руководством. В июле 1990 г. горком КПСС г. Соликамска было дано указание собрать всех немцев. В итоге собралось свыше 700 чел., не хватило даже самого большого зала в городе⁵. В президиуме сидели незнакомые люди, среди них, как потом выяснилось, советник посольства ФРГ в СССР г-н Адамс. Он произнес перед собравшимися речь. Когда он начал говорить по-немецки, далеко не все его могли понять, начали спрашивать друг друга, о чем он говорит, по залу прошел шум — и Адамс перешел на русский язык. Он говорил, что в СССР теперь демократия, дискриминация немцев

¹ Авдашкин А. А. Процессы диаспоризации на Южном Урале: 1989–2002 гг. (на материалах Челябинской обл.): дисс. канд. ист. наук. Челябинск, 2017. С. 106.

² ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1042. Л. 18.

³ Авдашкин А. А. Деятельность национально-культурных объединений российских немцев в конце 1980-х — начале 2000-х гг. (на материалах Челябинской области) // Мир Евразии. 2014. № 4 (27). С. 5.

⁴ ПМА. Челябинская обл., г. Челябинск, ноябрь 2018 г.

⁵ ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

закончилась, они могут свободно реализовывать свои этнические права, создавать свои организации и т. п.¹.

Был сформирован оргкомитет по подготовке к созданию национальной организации, который работал под руководством горкома КПСС и горисполкома. Оргкомитетом были выработаны принципы, задачи и приоритеты немецкого сообщества Соликамска. В сентябре 1990 г. постановлением городского Совета Соликамска было зарегистрировано городское общество российских немцев «Возрождение». Председателем был избран Эдвин Александрович Гриб². После создания общества «Возрождение» в Соликамске он помог собрать немцев в Березниках, и там было организовано второе немецкое общество в Пермской области. 23 сентября 1990 г. было создано «Общество немцев СССР г. Перми». А 8 октября 1990 г. исполнительным комитетом Пермского городского Совета народных депутатов было зарегистрировано общество немцев СССР г. Перми. Через неделю в Пермь приехал Гриб. Там также собрали немцев и на общем собрании создали свое общество. По его итогам под председательством П. Ф. Паульса был избран Совет этого общества. Первостепенными задачами в повестке первого общего собрания немцев Перми значились «создание республики немцев СССР, а также создание культурного центра в г. Перми и лютеранской кирхи для верующих немцев»³.

Тогда же в 1990 г. «Возрождение» г. Соликамска инициировало первый городской фестиваль немецкой культуры, где были представлены творческие выступления, выставка декоративно-прикладного искусства, блюда немецкой кухни. В декабре 1990 г. отметили первое общегородское Рождество, на которое пригласили всех жителей Соликамска: «Таковыми акциями мы пытались открыть немецкую культуру всем жителям города, чтобы люди не боялись нас, не думали плохо о немцах. Потом мы регулярно проводили и другие праздники, например Пасху»⁴.

На следующий год в марте–апреле в Соликамске были проведены дни немецкой культуры, включавшие в себя работу языковых и библиотечных семинаров, концерты художественной самодеятельности. На мероприятие прибыли делегации и

¹ Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007. С. 78.

² Гриб Э. А. Практика работы национальных общественных организаций с местными органами власти на примере г. Соликамска Пермской области // Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности. Пермь, 2000. С. 185–188.

³ Вайман Д. И., Черных А. В. Немцы Перми: история и культура. СПб.:, 2015. С. 52.; Редкоп И. Э. Пермской общество российских немцев «Видергебурт» // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сборник выступлений. Пермь, 2007. С. 3–7.

⁴ ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

самодеятельные артисты из многих мест СССР, музыканты из Баварии. В дальнейшем периодическое проведение в Соликамске дней немецкой культуры стало традицией¹.

В первой половине 1990-х годов по договоренности с российским правительством в рамках программы поддержки Германией немецких меньшинств в мире МВД ФРГ через различные гуманитарные организации оказывает помощь общественным организациям немцев по всей стране. На волне поддержки национальных общественных организаций Прикамья в конце 1992 г. разрабатывается проект создания на территории Пермского района национально-территориального образования — Немецкой Слободы для компактного поселения немцев. Предполагалось, что она будет состоять из крестьянских усадеб, ферм, садоводческого товарищества, лесопарка, различных производственно-экономических, социально-бытовых и культурно-образовательных структур².

Данный проект разрабатывался как попытка преодоления негативных последствий репрессивной политики со стороны государства в отношении немецкого населения страны в советские годы. Однако работа над ним остановилась на стадии разработки, в итоге проект не был реализован³.

С 1990 г. в обществах «Возрождение» по всей области начинают работать группы изучения немецкого языка, кружки по интересам (танцевальный, вокальный, basteln), таких кружков по всей области было более 50, там осваивались те или иные аспекты традиционной немецкой культуры. При обществах создавались женские клубы, клубы «сеньоров» (пенсионеров), молодежные объединения. В Соликамске было собрана богатейшая библиотека книг на немецком языке.

В 1990-х гг. члены Совета немецкого общества г. Перми способствовали становлению лютеранской общины. В сентябре 1991 г. был разработан Устав церковной общины, в октябре церковной общине было передано здание пастората, а в 1992 г. и здание Евангелическо-лютеранской церкви⁴. В 1994 г. при содействии членов Общества был учрежден фонд им. Ф. Х. Граля. По инициативе фонда разработан проект «Восстановление памятника доктору Ф. Гралю», известному врачу, а 11 июня 2005 г. ему был торжественно установлен памятник у здания 2-й городской клинической больницы⁵.

В 2009 г. общественная организация немцев города Перми приобрела статус региональной и объединила центры встреч по всему краю. С этого времени Пермь

¹ Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007. С. 79.

² Межэтнический мир Прикамья: опыт этнополитической деятельности администрации Пермской обл. М., 1996. Т. 2. С. 166–168.

³ Вайман Д. И., Черных А. В. Немцы Перми: история и культура. СПб., 2015. С. 54.

⁴ Пермская региональная общественная организация «Общество российских немцев “Widergeburt”». 25 лет. Пермь, 2015. С. 2.

⁵ Вайман Д. И., Черных А. В. Немцы Перми: история и культура. СПб., 2015. С. 54.

становится центром областных, а в последующем и краевых инициатив, центром немецкого общественного движения края. Сегодня Пермская региональная общественная организация общество российских немцев «Видергебурт» имеет филиалы и структурные подразделения в городах Соликамске, Березниках, Краснокамске, Лысьве, Губахе и селе Усть-Качка.

Основные направления деятельности связаны с этнокультурной работой и направлены на изучение немецкого языка, истории и культуры российских немцев. Например, в Перми функционируют две языковые группы, два языковых кружка для взрослых, воскресная школа для детей. В рамках этой работы происходит знакомство с традициями и культурой немцев. В Соликамске есть взрослая, школьная и детская группы по немецкому языку, причем детская существует на базе 47 детского сада: «На курсах мы изучаем и литературный немецкий, но и затрагивает диалекты (платтдойч, нижнесаксонский), обязательно включаем культурный компонент («как у вас было в семье»; «как говорили ваши родители»; «как вы отмечали эти праздники»). Раньше групп немецкого языка было много, основная мотивация — уехать в Германию, сейчас другая — им хочется встречаться, говорить на своем языке, им хочется знакомиться с культурой российских немцев»¹.

С 2015 г. общество «Возрождение» в Соликамске возглавляет Татьяна Владимировна Юрина, которая активно занимается проектной работой: театр на немецком, творческие кружки, онлайн музей, праздники. Особенность проектного мышления российских немцев в том, что оно построено на глубокой связи с самосознанием и направлено на все сферы этнокультурного наследия от языка и праздников до музея или религиозной общины.

Свердловская область. Наряду с уже образованным региональным отделением «Возрождения» в Свердловской обл. в начале 1990-х гг. стали появляться новые организации. В 1994 г. сложилось молодежное объединение «Zukunft» (Будущее), его инициаторами были Анна Твердохлеб и Юрий Арльт, а руководителем — Инга Гельбинг. Как отмечает Ю. Арльт, идейным вдохновителем этой молодежной организации был Иван Кроневальд, он и предложил такое название².

Общество создавалось как религиозное объединение молодых российских немцев под девизом «молодежь и религия». В это же время в Нижний Тагил на практику приехал студент из Швейцарии Даниэль Майхтри, он был пастором в обществе, собирал молодежь, рассказывал о религии, о направлениях в протестантстве, о

¹ ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

² Zukunft. 1995. № 1.

новореформаторских течениях, о новых течениях в христианстве. На его службы приходили не только молодые, но и взрослые, не только немцы, но и представители других национальностей. Общество пропагандировало себя как интернациональное.

Кроме того, там работали кружки для молодежи (танцевальный, рукоделие, игра на гитаре), языковые курсы. Каждый год активисты общества ездили по программам обмена в Германию и Швейцарию. С 1995 г. издавалась газета «Zukunft» на русском и немецком языках. В начале 2000-х гг. общество прекратило свое существование в связи с массовым отъездом немцев в Германию.

В 1995 г. нижнетагильское общество «Возрождение» изменило свое название и руководителя на Культурно-просветительский центр российских немцев, руководителем которого стал Валерий Готлибович Дель¹. Главной задачей центра он объявлял возрождение и сохранение немецкого языка, культуры и национальных традиций немецкого народа². Первое время центр получал серьезную спонсорскую поддержку со стороны Германии, в частности от «Общества помощи немцам за границей» (*Verein für Deutsche Beziehungen im Ausland, VDA*). Диапазон проектной деятельности центра включал разные направления: языковая работа, кружки, религиозная деятельность, социальная поддержка немцев-трудармейцев, краеведческая, поисковая и издательская деятельность.

В работе центра участвовало более 1 600 чел., это были не только немцы-тагильчане, но и жители ближайших городов и поселков. Дель стал инициатором создания филиалов в пригородных селах и поселках Горноуральском, Николо-Павловском, Новоасбесте и Старателе. В центре ежедневно работали творческие коллективы: вокальная, театральная студия, хоровая, хореографическая, инструментальная студии³. На языковых курсах обучались 550 чел. При помощи центра были созданы молельные дома для верующих, которые посещали: лютеране — до 300 чел. за службу, новоапостальские — 250 чел. Была построена католическая церковь для более 100 верующих⁴. В центре немцы отмечали все праздники — Рождество, Новый год, День трудармейца, Пасху, Троицу, День победы, День памяти.

С августа 1998 г. центр начинает издание газеты немцев Урала «*Tagilzeitung*», где публиковались новости экономики, политики, культуры и образования из России и Германии. Основные полосы были посвящены истории российских немцев. Первое время газета выходила ежемесячно, а потом ежеквартально. Главная задача издания —

¹ НТГИА. Ф. 627. Оп. 1. Д. 59. Л. 5.

² Там же. Д. 46. Л. 3.

³ Антон А. Тагильские немцы празднуют юбилей — 20-летие культурно-просветительного центра: об истории организации и основных направлениях деятельности// Тагильский рабочий. 2009. 31 октября.

⁴ НТГИА. Ф. 627. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.

знакомить читателей с реальной политической, экономической и культурной жизнью Германии и России. Газету рассматривали как мост, соединяющий немцев двух стран. Она позволяла получать информацию и высказывать свою точку зрения по различным актуальным проблемам, знакомить читателей с жизнью и проблемами российских немцев, переселившихся в Германию.

Среди постоянных рубрик в газете были: «Юридическая помощь» (информация для готовящихся к переезду в Германию), «Экспонаты рассказывают» (воспоминания, сообщения об истории российских немцев), «Jugenseit» (страничка для молодежи), «Kinderseit» (страничка на немецком языке с загадками, стихотворениями, песенками для детей), «Дайджест новостей из Германии» (политические, экономические и культурные новости из Германии от переселенцев), «Объявления» (о знакомстве), «Рисунки» (публикация рисунков немецких художников). Многие странички из газеты дублировались на немецком языке, а некоторые номера полностью выходили на немецком. Газету готовили сами немцы, активисты центра. Для многих она была площадкой для высказываний, для рассказов о своей судьбе, судьбе советских немцев, об истории и культуре: «Газету делали на энтузиазме, хотелось, чтобы немцы Урала могли читать на немецком языке, можно было поделиться воспоминаниями, личными историями и переживаниями. Мы делали ее интересной и для детей, специально подбирали загадки, кроссворды, стихи — все на немецком языке»¹. В 2003 г. газета перестала издаваться.

Одним из нереализованных проектов Деля был музей истории немцев Урала. В конце 1990-х гг. он задумал создать такой музей в Нижнем Тагиле и начал сбор экспонатов: уезжающие в Германию немцы оставляли ему все свои семейные ценности, в том числе фотографии, книги, документы, предметы быта, одежды. За помощью в создании музея он обращался к губернатору Э. Росселю, представлял план-проект музея, получил со стороны областной администрации одобрение. За несколько лет ему удалось собрать большую библиотеку, личные документы, фотоархив, редкие предметы быта, но этой коллекции общественность не видела, часть экспонатов хранилась у него на даче. Открытие музея затягивалось также из-за персональной позиции Деля:

У Деля от власти и успеха закружилась голова. Он в какой-то момент вдруг стал считать, что центр и все, что он собрал для музея, — его собственность. Мы его просили отдать, а он ни в какую. Мы ему говорим: «А если вы умрете, кому все это?» А он: «Со мной уйдет». Музея мы так и не дождались. Он говорил, что нет денег, проблемы с помещением, были одни отговорки. Хранил он все у себя в доме на даче (на Шайтанке), которая потом сгорела, правда, говорят, что ее специально кто-то поджег².

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, март 2016 г.

² ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, март 2016 г.

На Среднем Урале создать музей немцев не удалось, однако в Сибири в это же время появилось около десятка районных и сельских музеев немцев Сибири¹. Много лет ведется дискуссия о создании современного музея истории и культуры российских немцев. Такой музей уже существует в Германии в г. Детмольде с 1996 г. Он был основан переселенцами из России. «Распаковались — мы прибыли, мы дома» — так звучит его девиз². Сейчас по инициативе МСНК, как отмечает Г. Мартенс, ведется работа по созданию виртуального музея российских немцев: «Нет реального музея российских немцев — а мы создадим виртуальный. Мне кажется, что мы сейчас в сети создаем виртуальную немецкую республику через электронную библиотеку, виртуальный музей»³.

В 1999 г. при поддержке Министерства по делам федерации и национальной политики РФ в Нижнем Тагиле был создан Российско-немецкий дом (РНД), руководителем которого стал Роберт Веер. Долгие годы РНД работал параллельно с центром, разделяя сферы деятельности. РНД занимался социальной работой, а центр — этнокультурной. Той и другой организации финансово-организационную поддержку оказывала Германия через МСНК. В 2013 г. Дель был отстранен от дел, центр прекратил существование, а вся его деятельность перешла РНД под руководством Р. Веера. Он не был столь активен и инициативен, как Дель, хотя обладал организаторскими способностями, которые направил на совместные проекты с еврейским обществом Нижнего Тагила: руководил масштабной стройкой еврейского центра и синагоги. В итоге в 2014 г. немцы остались без лидера.

Инициативная группа предложила создание новой общественной организации немцев Нижнего Тагила — национально-культурной автономии. Для ее регистрации необходим был руководитель. Как вспоминает Ирэн Ивановна Росс, будущее немцев Тагила решала «группа небезразличных пенсионерок»:

Когда Роберт нас бросил и ушел к евреям, мы собрались и начали думать: что делать и как быть дальше? Роль руководителя была предложена самой молодой пенсионерке Марии Тихоновой (Никкель). Мы ей сразу сказали, что будет тяжело, но кроме нее некому взяться за это дело (мы ведь все еле ходим), но все были готовы ей помогать. Для регистрации нужны были деньги. Я достала 500 руб. и положила на стол, все стали тоже скидываться, собрали деньги на

¹Черказьянова И. В. Отражение немецкой темы в музейной практике: прошлое и современность // BIZ-Bote. 2012. № 1/2. С. 30.

² Neufeld K. Museum für Russlanddeutsche Kulturgeschichte. Leitidee // BIZ-Bote. 2012. № 1/2. S. 98; Ausgepackt. Museum für Russlanddeutsche Kulturgeschichte. Detmold, 2010; Ausgepackt. Geschichte und Gegenwart der Deutschen aus Russland. Detmold, 2015.

³ Смирнова Т. Б. 25-летие Международного союза немецкой культуры // Ежегодник МАИИКРН. 2016. № 2. С. 17.

регистрацию. Мы Марию во всем поддерживаем, она большая молодец, что решилась и взялась за это¹.

Сейчас национально-культурная автономия немцев Нижнего Тагила входит в состав МСНК и ФНКА и через них получает финансирование от немецкого и российского правительств. За несколько лет Марии Абрамовне Тихоновой удалось объединить в автономии (или как они сами называют «центре») разных по возрасту и занятиям российских немцев. При автономии работают кружки, языковые курсы, молодежный клуб, ведется социальная работа, организовываются выезды в лагеря и санатории. Сами немцы отмечают, что после долгих лет неопределенности организации немцев Нижнего Тагила она вновь активно работает: «Нам так надоела эта неопределенность, то Дель, то Веер, то никто. Мы так рады, что Мария нас вокруг себя всех объединила, а мы и готовы ее слушать. В центр я прихожу как во вторую семью, здесь мои друзья, здесь мы занимаемся рукоделием, поем песни, учим язык, выступаем, отмечаем праздники»².

Национально-культурная автономия немцев Свердловской области существует с момента появления ФНКА, долгие годы ее возглавлял Александр Бухгаммер, затем Давид Кричкер, сейчас Марина Бычкова. Одним из филиалов областной НКА является Центр немецкой культуры г. Краснотурьинск, которым руководит Ольга Альбертовна Смышляева (Баус). Руководство центром она приняла от Ивана Филипповича Вайса, который был его создателем. Как вспоминает Иван Вайс, причин создания центра было несколько: «Стали возникать вопросы по переезду в Германию, нужно было помогать людям, учить язык, поэтому я создал в городе немецкий культурный центр в начале 1989 г. Мы многим помогали с переездом, оформляли документы. Я хотел объединить всех немцев Краснотурьинска, чтобы сохранять язык, культуру, литературу. Мы сразу организовали языковые курсы. В первое время была высокая активность, зал всегда был полон седых голов, организовал хор. В центре отмечали праздники — Рождество, Пасху»³.

Сейчас Краснотурьинский центр отличается активностью молодежи, которая организовала клуб «Schein» (Мерцание):

Наш молодежный клуб поддерживает культуру российских немцев, мы участвуем в различных мероприятиях немецкого молодежного объединения, сами проводим кемпинги, сплавы. Мы участвуем в лингвистических лагерях, в этом году был на Таватуе. Мы организовываем этнокультурные площадки, которые направлены на сохранение традиций и культуры российских немцев. Недавно мы снимали немецкую сказку в виде мультика, в основу сюжета легла

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, март 2016 г.

² ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, май 2017 г.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

старинная сказка российских немцев о соломенной кукле. Сами проводим «*Sonntag Schule*» (Школа выходного дня), на которой обучаем старшее поколение работать на компьютере — это своего рода диалог старшего и молодого поколения. У нас в городе молодежь активней стариков¹.

В Свердловской области действуют три национально-культурных автономии (Екатеринбург, Нижний Тагил, Кушва), один центр немецкой культуры (Красноурьинск) и три молодежных клуба (Екатеринбург, Нижний Тагил, Красноурьинск)². Деятельность этих организаций направлена на сохранение этнических традиций российских немцев. Проведение этой работы было бы невозможно без поддержки как российского, так и германского правительств.

Республика Коми. С началом «перестройки» в Республике Коми, как и по всей стране, начался рост национального самосознания, и российские немцы стали требовать равноправия для своего народа. Таким образом, инициатива создания в республике национальных объединений немцев исходила преимущественно «снизу», как это было и у ряда других национальных объединений. Впрочем, это стало возможным после принятия в сентябре 1989 г. на пленуме ЦК КПСС «Платформы КПСС по национальной политике партии на современном этапе», а затем принятия в декабре 1989 г. на VI пленуме Коми обкома КПСС «Программы совершенствования межнациональных отношений в Коми АССР». После пленума в идеологическом отделе обкома был создан сектор по национальным отношениям, который и осуществлял текущую работу по реализации Программы³.

Непосредственным поводом к созданию обществ российских немцев в Республике Коми явились выборы делегатов на первый Съезд немцев СССР, проведение которого планировалось в декабре 1990 — январе 1991 гг. Совместно с подготовкой выборов делегатов состоялись и учредительные собрания немецких обществ в Сыктывкаре, Ухте и Воркуте. 22 ноября 1990 г. в г. Сыктывкаре на учредительном собрании была образована первая организация немцев всесоюзного общества «Видергебурт», принят Устав, избраны руководящие органы. Председателем был избран штурман Сыктывкарского авиапредприятия Г. Э. Губер, его заместителем — В. Эберле.

19 января 1991 г. в Воркуте состоялось собрание по избранию делегата, на нем присутствовало 106 чел., оно длилось больше 4-х часов, делегатом был избран Ф. Г. Гаун. Однако в ходе собрания поднимался вопрос о восстановлении автономии и возможности переезда в Германию, о чем свидетельствует стенограмма собрания:

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Красноурьинск, август 2016 г.

² ПМА. Свердловская обл., г. Екатеринбург, сентябрь 2016 г.

³ Штралер О. Ф. Национально-культурная автономия в Российской Федерации: опыт, проблемы развития (на материалах Республики Коми): дисс... канд. полит. наук. М., 2003. С. 97.

Матер Я. А.: Нас не держат в России, надо ехать в Германию, чтобы мы были немцами. Мы будем рабы, пока не уедем.

Вопросы из зала: Сколько могут принять Германия и Австрия?

Губер Г. Э.: Виктор Шталь (Всесоюзное общество советских немцев) был на приеме в Бонне: Германия в течении 5 лет принимает всех желающих немцев. Информация официальная. 6–7 октября в Москве создается совместный банк «Видергебурт».

Рудольф А. А. отметил, что можно принять вариант с Калининградом. Выразил мнение, что туда поедут, что можно организовать производство без территории. Если мы выберем делегата, надо чтобы он на съезде немцев не пошел на поводу у Вормсбехера — нет ассоциации. Калининград не подходит — важный стратегический район. Если не пускают на Волгу, то на границу никто не пустит. В отношении выезда: правительство Германии идет навстречу, здесь не пускают.

Бывший первый секретарь обкома КПСС: Я только за восстановление республики в Поволжье. Ложь, что нет там земли. Призыв к будущему делегату: чтобы он защищал интересы всех сидящих здесь и не пустословил.

Гафнер А. Ф.: Нашему немецкому народу следует отбросить иллюзии. Волга, Калининград нас не ждут. Там уже выросли люди. Если немцы хотят сохранить свою национальную принадлежность, то могли бы по примеру Чайна тауна (китайский квартал — Т.К.) в Воркуте и других городах организовать кварталы немцев.

С места: Республика указом не распущена, но правительства нет. Необходимо уже на Съезде быть готовым выдвинуть свою кандидатуру в правительство. Иначе в Поволжье будет второй Карабах¹.

Собрание по избранию делегата на Съезд немцев СССР от города Ухты состоялось 20 января 1991 г., на нем присутствовало 84 чел., делегатом был избран старший инженер стройуправления № 5 треста «Газмонтажавтоматика» В. В. Шнорр. Тема восстановления автономии также остро обсуждалась в Ухте:

Нейфельд Н. Н.: Немцев в Союзе много, надо создавать республику в Калининградской обл. Можно всех немцев обеспечить работой. Наверняка Германия поддержит нас духовно и материально.

Фридман В. С.: В Сыктывкаре можно создать слободу немцев из 12 тыс. человек. Разговор ведется.

Винтер И. А.: Нет смысла создавать слободу, никто туда не поедет. Мы никому не нужны. Надо договариваться, чтобы нас где-то приняли, а не создавали новый Нагорный Карабах. Нам нужна Калининградская обл., там нет коренных жителей, нет переселенцев².

В Сыктывкаре 22 января 1991 г. делегатами избраны: штурман Сыктывкарского авиапредприятия Г. Э. Губер, преподаватель Коми педагогического института Э. Ф. Паршукова, командир экипажа Сыктывкарского авиапредприятия Л. А. Лерх, пенсионер А. К. Мейснер из п. Жешарт Усть-Вымского района. Именно в это время на собрании преподавателем педагогического института Т. А. Гельман впервые была высказана мысль о создании «Немецкой слободы» в окрестностях Сыктывкара, где бы

¹ НАРК. Ф. П-3854. Оп. 1. Д. 2. Л. 7–11.

² НАРК. Ф. П-3854. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

жили немцы, желающие объединиться со своими соотечественниками, где бы создавались национальные предприятия, школа, клуб, библиотека, издавалась газета на немецком языке. И если, несмотря на утвержденную программу о строительстве предполагаемой слободы, и связанные с ее реализацией колоссальные и огромные потери, на практике не увенчались успехом, то начальная школа № 42 с углубленным изучением немецкого языка открылась по инициативе общества немцев в Сыктывкаре 1 сентября 1991 г. и набрала на конкурсной основе три первых класса¹.

В декабре 1991 г. в Сыктывкаре прошло собрание немецкого общества, на котором был избран новый совет общества и сменилось руководство. Председателем был избран О. Р. Баймлер, его заместителем — О. Ф. Штралер.

После III Съезда немцев в Москве было проведено собрание немцев в Сыктывкаре, на котором Баймлер выступил с докладом о Программе социально-экономического и культурного возрождения немцев Республики Коми. Эта Программа, разработанная обществом «Видергебурт» совместно с республиканской Комиссией по развитию экономических и культурных связей с Германией и администрацией города Сыктывкара, была утверждена Президиумом Верховного Совета Республики 20 апреля 1993 г. на период 1993–1997 гг., но из-за финансовых сложностей не была реализована.

После принятия в 1996 г. Федерального закона о национально-культурной автономии, на второй республиканской конференции общества российских немцев 11 июня 1997 г. была образована немецкая национально-культурная автономия Республики Коми. Председателем автономии был избран Олег Баймлер, заместителем Геннадий Унгефуг. В 1998 г. была запущена вторая программа социально-экономического и культурного развития немцев Республики Коми, которая реализовывалась до 2003 г.²

22 октября 1999 г. был проведен первый Съезд немцев Республики Коми, на котором был утвержден состав Совета немцев Республики Коми, руководителем которого избран О. Ф. Штралер. Одной из главных целей автономии было провозглашено сохранение и развитие немецкого языка и культуры. Все усилия Автономии были направлены на создание реальных возможностей для изучения родного языка российских немцев, как в рамках общеобразовательной школы, так и для взрослого населения в системе внешкольного образования. В этих целях классы с углубленным изучением немецкого языка были открыты в Эжвинской гимназии и Койгородской средней школе, в Ухте и

¹ НАРК. Ф. П-3854. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

² НАРК. Ф. П-3854. Оп. 1. Д. 19. Л. 8–10.

Воркуте. Начиная с лета 1998 года, ежегодно организуется республиканский учебно-оздоровительный лингвистический лагерь для детей «Киндерланд»¹.

Спустя год после образования автономии, в июне 1998 г., в Ухте был открыт Центр немецкой культуры во главе с Е. А. Бротт, по инициативе которой на базе Центра был открыт Музей истории, культуры и религии российских немцев. Основой для экспозиции стали вещи, которые оставляли эмигрировавшие в Германию немцы:

Люди, которые уезжали в Германию, приносили мне, как председателю общества «Фрайхайт». Все эти вещи лежали у меня на антресолях. У ухтинских немцев мало было вещей, которые им удалось привезти. У нас же откуда немцы попадали: Сибирь-трудармия, если с Украины, то через Германию к нам, либо раскулаченные в 1930-е гг. Документов тоже мало у кого остались. Очень сложно было собирать предметы. У единиц что-то сохранилось. Мы сделали поселение немцев в Поволжье по рассказам наших немцев. Мы собираем всякую всячину, нам все дорого. Очень много кружевных изделий, вязка и крючком и спицами. Сделали стилизованную кровать, на ней показали немецкие подзоры, наволочку первый раз встретила, на которых вышивали шпрухи. Подзоры аж 1939 г. У нас много книг, много рукописных, песенники, нотные станы, есть Библия, которую женщина у Потсдамских ворот подобрала².

Музей начал работу в 2007 г. на базе Евангелическо-лютеранской общины при Центре. Немецкое общество предоставило несколько витрин, первое время музей в них и располагался. Создательница музея отмечает, что коми-немцы восприняли идею создания музея как возможность сохранить свою культуру и историю в одном месте. Экспозиция музея расположена в трех залах. В первом зале представлена материальная культура немцев (деревянные изделия, вышивка, утюги, одежда, постельное белье и др.), а также макет немецкой колонии на Волге с жилищем и хозяйственными постройками. Второй зал посвящен религии, в нем проходят службы лютеранской общины, хранятся рукописные книги, песенники, нотные станы, Библии. Третий зал — этническая история коми-немцев, трудармия и спецпоселение, где инсталляцию лагеря сопровождают фотографии и документов из семейных архивов.

В музее ведется поисковая работа, собран богатый материал по воспоминаниям из жизни российских немцев. В фондах музея — предметы материальной культуры и быта, старинные религиозные книги, документы и т.д. Музей активно участвует в городском фестивале «Музей и дети». Музей часто посещают школьники, они не только знакомятся с немецкой культурой, но и учатся шить немецкий костюм, воссоздают в поделках лагерь, барак, изучают немецкий язык.

Кроме того, музей является местом, где актуализируется этническая идентичность российских немцев, его пространство используется не только как выставочное или

¹ НАРК. Ф. П-3854. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

² ПМА. Республика Коми, Ухта, май 2018 г.

экспозиционное. В музее показывают спектакли о судьбе и истории российских немцев, например, одним из последних был спектакль «Память — мой злой властелин», автором сценарии выступила создатель и руководитель музея Е. А. Бротт.

В 2003 г. автономией была учреждена Автономная некоммерческая организация «Информационно-образовательный центр российских немцев Республики Коми», который возглавил Олег Штралер. На центр возлагалась проектная и финансово-хозяйственная деятельность автономии. В 2004 г. Штралер был избран также председателем республиканской автономии. На этом этапе началась активная проектная деятельность по многим направлениям работы. Важным направлением в деятельности автономии стала молодежная работа. Наиболее значимым шагом в этом направлении было создание общественной молодежной организации российских немцев под названием «Neuer Verband» (Новое объединение), которая была создана при автономии 9 января 2004 г. Инициатором выступил О. Ф. Штралер. Первым председателем был Константин Абрагамс. Молодежь стала организатором этнографических (по местам спецпоселений немцев) и научно-спортивных экспедиций по республике. Такие экспедиции проводятся каждый год и нацелены на сборы воспоминаний, реликвий, истории российских немцев. Все участники экспедиции — молодежь, во главе с научным руководителем и руководителем автономии. В экспедиции приглашают не только молодежь Коми, но и молодежь со всего Урала. В 2005 г. организация изменила название и стала «WIR», что символизировало общность и единство молодежи. Тогда же председателем стала Ирина Шиллер, журналист, поэтому сейчас, как отмечают немцы, у WIR хорошо налажена информационная работа. Нынешний председатель организации Софья Фельцингер узнала о WIR в 2010 г.:

В 2012 г. я поняла, что мне скучно жить и вспомнила, что есть немецкий танцевальный коллектив, через «ВКонтакте» нашла группу и написала, что хочу участвовать, до сих пор хожу. Через танцевальный коллектив я стала посещать собрания молодежной организации, тогда руководителем была Ольга Мосунова. Были интересные проекты, например, этнолаборатория (знакомство молодежи с культурой российских немцев). В 2015 г. Олег Францевич предложил мне возглавить объединение. Когда я стала председателем, для меня главной задачей было собрать коллектив, мне помогал Олег Францевич [Штралер], мы написали проект, провели республиканские мероприятия, отчетно-выборную конференцию и теперь нам гораздо легче привлекать молодежь на разные проекты. Молодежь мыслит и живет только проектами, если нет какого-то интересного проекта, то они просто забывают о нас, поэтому приходится постоянно что-то придумывать¹.

¹ ПМА. Республика Коми, Сыктывкар, апрель 2018 г.

В 2014 г. председателем республиканской автономии стала Елена Оттовна Копп. Основная деятельность автономии, как и прежде, заключается в проектной работе. Как отмечает Е. О. Копп, для нее это совершенно новая работа и другая жизнь: «Долгое время я работала в профкоме, поэтому работать с людьми мне не привыкать, возглавляла автономию п. Жешарт. Когда мне исполнилось 50 лет, я решила изменить свою жизнь: «Я была районным депутатом, предлагали в районную администрацию. А тут Олег Францевич предложил возглавить автономию региональную. Решила, что наконец-то буду делать что-то для себя, для своего народа, и то, что мне нравится. В ноябре 2014 г. меня выбрали. Начали делать вместе проекты. Благодаря Олегу Францевичу все получилось»¹. Среди регулярных проектов, которые реализует автономия — этнокультурные кружки (вокал, танцы, рукоделие, языковые курсы), гастроли творческих коллективов, День памяти 28 августа, *Ostern, Weihnachten*, этнографические молодежные экспедиции, лагерь *Kinderland*. Республиканская автономия является частью МСНК и ФНКА, которые играют ключевую роль в самоорганизации российских немцев, они обеспечивают и контролируют проектную деятельность местных организаций. По мнению Е. О. Копп, ведущая роль в сохранении этнической идентичности российских немцев, языка, религии принадлежит именно МСНК, однако автономия немцев Коми получает различные гранты от местной администрации:

Роль МСНК в сохранении нашей идентичности очень велика, они в своей работе охватывают все слои, все возраста немцев, начиная с дошколят до пенсионеров и трудармейцев. Если бы не МСНК, то немцев сейчас не было бы. Сейчас у людей часто меркантильные интересы. Думаю, что Германия дает много денег, и они должны быть направлены именно им. Десять дней назад звонит немка, у нее сын, у него 6 детей, работать не хотят, эта бабушка говорит: «Вы же можете нашей семьей машину РАФ купить или Мерседес? Автономия же может купить, она же богатая». В прошлом году зашел мужчина и спросил: «Автономия? Я немец, три года отца похоронил, дайте денег на венок». Но в основном старики и дети очень отзывчивые. Бывают благотворители, женщина-немка предприниматель дала денег, чтобы наш хор *Edelstein* записали плюсовки. Автономия получает гранты от администрации Сыктывкара, Миннаца. В этом году на три мероприятия по 80 тыс. — экспедиция, приезд землячества, отчетно-выборная конференция. МСНК спонсирует 21 кружок и практически все мероприятия (экспедиция, *Kinderland*, праздники, отчетно-выборные конференции, гуманитарная помощь)².

Кроме того, Елена Оттовна замечает, что за 4 года руководства автономией она все больше становится немкой не только по самосознанию, но и по профессии: «Я стала больше немкой, чем раньше, после того как стала руководить автономией. Мне даже говорят, что ты так много на немецком языке говоришь. Я больше узнала о традициях

¹ ПМА. Республика Коми, Сыктывкар, апрель 2014 г.

² ПМА. Республика Коми, Сыктывкар, апрель 2014 г.

немецких, чего раньше никогда не знала. Можно сказать, что я работаю немкой. Раньше фамилия у меня была Вахрушева, а когда стала руководителем автономии, поменяла на девичью Копп. Мне Олег Францевич как-то говорит «Лен, ты же понимаешь, что руководитель немецкой автономии с фамилией Вахрушева как-то не очень», я говорю «Понимаю, я легко поменяю, мне это не сложно», с 2015 г. я снова Копп»¹.

Проектная ориентированность деятельности самоорганизации немцев в Республике Коми, показывает пример успешного взаимодействия с органами власти (как результаты программы развития и гранты), координации местных объединений (сильная региональная автономия), привлечения молодежи (молодежные проекты и свои лидеры). Несмотря на то, что в Коми проживает не самое большое число немцев на Урале, благодаря такой слаженной и активной работе возникает ощущение, что это регион компактного проживания немецкого сообщества. Ключевая роль в успешной работе связана с наличием этнических лидеров, как взрослых, так и молодых, для которых этничность выступает личностным призванием, полем деятельности и смыслом активности.

Обширная сеть немецких объединений на Урале и по всей России различается организационно-правовой формой: центры немецкой культуры, центры встреч, национально-культурные автономии, общества «Возрождение», российско-немецкие дома и другие организации (Приложение 3. Рис. 55–66). По мнению лидера российских немцев Г. Г. Мартенса, благодаря наличию такой сети центров и организаций российские немцы имеют возможности для изучения немецкого языка, приобщения к немецкой культуре. Деятельность этих центров опирается на инициативу и потребности самих немцев. Многие центры сотрудничают с государственными органами и общественными организациями на местах. Некоторые из них получают поддержку от местных администраций. Подавляющее большинство центров осуществляют свои проекты при поддержке правительства Германии, оказываемой через МСНК или немецкое общество по техническому сотрудничеству (GTZ)². Очевидно, что немецкие общественные организации являются ключевыми трансляторами немецкой культуры и языка, именно там поддерживается, сохраняется и актуализируется немецкая идентичность.

¹ ПМА. Республика Коми, Сыктывкар, апрель 2014 г.

² Мартенс Г. Г. Современное положение российских немцев и актуальные проблемы их развития // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: мат-лы 2-й междунар. науч.-практич. конф. Москва, 7–9 декабря 2009 г. М., 2010. С. 60.

4.2. Этнокультурные проекты

Творческие коллективы. С началом перестройки и политической реабилитации немцев приобрели популярность этнокультурные проекты, именно тогда появилась возможность создавать этнически ориентированные творческие объединения и вести культурно-просветительскую работу (Приложение 3. Рис. 67–87). Первыми сложились фольклорные коллективы в Краснотурьинске и Нижнем Тагиле. В марте 1989 г. появился хор «Hoffnung» (Надежда) в Краснотурьинске, среди участников которого были в основном бывшие трудармейцы, как женщины (20 чел.), так и мужчины (6 чел.). Инициатором была Элеонора Вагнер, а аккомпаниатором — Евгений Шеффнер. В репертуаре хора были старые немецкие песни, которые исполнялись еще в Поволжье, переведенные на немецкий язык русские песни, специально написанные, например, «Баллада о трудармейцах» (сл. Л. Борисовой, муз. Ю. Доронина, Краснотурьинск)¹.

В Нижнем Тагиле создателем хора была Екатерина Ефремовна Валова, в 1989 г. ею был организован хор немецкой песни «Девчата». Но в коллективе не было баяна и баяниста — это было главной проблемой:

Сначала баян взял первый руководитель немецкого центра Иван Иванович Браун, но он уехал в Германию. Дети его в Тагиле остались, жена его вернулась из Германии и пела в хоре. Он к женщинам в хоре всегда обращался «Девчата, девчата», вот так и назвали хор — «Девчата». Когда Браун уехал, возникла проблема с баяном, не было ни баяна, ни баяниста. Кто-то Екатерине Ефремовне сказал: «Что вы мучаетесь, в ДК “Юбилейном” Яша Герт играет, попросите его, неужто он откажет». Она пришла к нему, бухнулась на колени и просила: «Яшенька, дорогой, не откажи, ты же немец». Это было в 1999 г., он добрейшей души человек, безотказный, конечно, согласился².

В первые годы численность хористов превышала 30 чел. Е. Валова была долгое время руководителем, она подготовила и опубликовала два сборника немецких песен. Кроме того, она перевела на немецкий язык русские песни, которые известны и популярны (например, «Ой, цветет калина», «Одинокая гармонь», «Ромашки спрятались», «Виновата ли я?»). Создательница хора считала, что пение давало ей жизненные силы и долголетие:

Екатерина Ефремовна никогда не занималась музыкой профессионально, но всегда любила петь, у нее гитарочка маленькая была, с годами она себя не очень хорошо чувствовала, а песня ее поднимала на ноги. Как только она перестала работать, я к ней заходила в гости, а она всегда говорила: «Лена, это моя последняя осень, я ее уже не переживу». При каждой встрече мы с ней пели песни, я ухожу, а она уже на ногах, бодренькая, улыбается. Однажды у нее

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

² АЭБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 58.

сильно поднялось давление, и мне ее дочь звонит, рыдает, зовет попрощаться. Мы с Яшей приходим с баяном, стали петь, она сразу ожила, встала, после этого еще год жила. Она умерла в 95 лет¹.

Одной из мотиваций первых хористов было желание выучить через песни немецкий язык для переезда в Германию: «Сейчас первых хористов нет, тогда немцев в Тагиле было очень много, в основном люди думали об отъезде и шли в немецкий центр и в хор, чтобы подучить немецкий язык»². Языковая мотивация сохраняется и сейчас, но язык уже не является инструментом реализации планов, а выступает как основа идентичности: «Раньше я занимался на курсах немецкого языка, но не получалось выучить язык, ничего не запоминалось, а как только я пошел в хор, сразу стал вспоминать немецкие слова, которые еще в детстве знал. Я хочу сохранить свой язык»³. Работают и другие мотивации, связанные с музыкальными традициями в семье или с «зовом идентичности»:

В детстве мама и тетя много пели на немецком языке. Мой брат в Германии — «слепой музыкант», он по всей Германии ездит и поет песни. Там в Германии я первый раз услышала песни российских немцев. Мария Абрамовна меня в хор и заманила. Здесь мне очень нравится атмосфера, такая доброжелательна. Каждый четверг иду сюда с удовольствием на репетицию, меня тянет, хотя дома были все категорические против: «тебе, мама, что ли делать нечего?», но мне здесь интересно, здесь люди близки по духу, здесь моя культура⁴.

Я в хоре с 1993 г. Мне сын принес песенник хора, который купил в киоске. Там был адрес и телефон, я захотела петь именно в немецком хоре, и пошла по адресу. Мне как будто внутренний голос сказал: «Ты же немка, ты должна петь в немецком хоре». Я живу далеко, в 70 км от Нижнего Тагила на станции Азиатской, вот уже почти 25 лет езжу сюда каждую неделю. Я люблю очень петь, поэтому каждый раз преодолеваю такой путь⁵.

Мне нравятся немецкие песни, язык в песнях звучит не так, как в речи, есть особенности. Мне кажется, что у нас на слуху командный немецкий, грубый. В немецкой речи двойная согласная означает краткость гласной, а в песнях в этом месте может быть длинный звук или распев, по законам в песне нужно тянуть не гласную, она все равно остается краткой, а тянуть согласный. Звучно получаются сочетания «ng», «nk»⁶.

Одной из проблем, с которой сталкивался любой хор, был репертуар. Много сохранило старшее поколение — песни их детства в Поволжье — то, что успели передать им родители. Участники тагильского хора исполняют и старинные германские песни, которые находят в интернете и справочниках: «Я много ищу песен из интернета, у меня есть редкие сборники. Мы всех научили петь “Студенческую застольную песню”», когда

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, апрель 2016 г.

² ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, апрель 2016 г.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, май 2017 г.

⁴ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, май 2017 г.

⁵ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, май 2017 г.

⁶ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, апрель 2016 г.

немцы из Германии слышат эту песню, они берут слова и увозят с собой в Германию, они ее не знают, это старинная студенческая песня»¹.

Символом хора тагильского хора считают баяниста Якова Александровича Герта. Его отец играл в струнном оркестре треста «Тагилстрой» на мандолине и балалайке, а Яков Александрович — с детства на баяне. Он окончил музыкальное училище, музыка стала не просто увлечением, а профессией. С 1992 г. он играет в немецком хоре. Солисты отмечают, что им нередко приходится бороться за Герта с другими коллективами:

Для тагильских коллективов, в которых работал или работает, он — «Наш Яша». Однажды участнице немецкого хора, Розе Выхрушевой, довелось ехать в одном вагоне с бывшими коллегами Якова Александровича по работе в музыкальной школе и ансамбле песни и танца «Малахит» г. Нижняя Тура, где Яков Александрович работал после окончания музыкального училища. Так вот, между тагильчанкой и ее спутниками из Нижней Туры возник «жаркий» спор: ни та, ни другая сторона не хотела поступиться своими притязаниями на право называть Якова Александровича «Наш Яша»².

С 2007 г. хором руководит Елена Валерьевна Цыпушкина, в 2010 г. он сменил название на «Feiertag» (Праздник): «Мы получили информацию, что в Ульяновске будет проводиться фестиваль культуры немецкой песни, предлагают заявки свои прислать, а названия нужно было немецкое, а мы — “Девчата”». Я выбрала красивые слова на немецком, прихожу к хору и предложила. Выбрали слово «Feiertag», а оказалось, что в семьях так праздник называли»³.

В разные годы хор работал при обществе «Возрождение» и при культурно-просветительском центре, и при РНД, а сейчас при НКА. Солисты вспоминают, что несмотря на сложности хор продолжал работать:

После того как уволили Деля мы были у Роберта, но потом нас и там лишили возможности заниматься, мы собирались в ДК Юбилейном, костюмы по домам разнесли, было жутко неудобно, я собиралась даже идти в управление культуры и просить, чтобы город хор взял под свою опеку. Но возникла Мария Абрамовна, которая всех объединила, в хоре теперь и молодежь, всех построила, такую деятельность организовала. Делю нравился хор, он любил слушать немецкие песни, он даже приходил к нам, когда центр рухнул, чтобы послушать немецкие песни, но потом энтузиазм прошел⁴.

Сейчас тагильский хор — самый многочисленный и активный в Свердловской области. Он участвует во всех национальных фестивалях Урала и России. Состав заметно обновился по сравнению с первыми коллективом, прибавились мужчины, появилась молодежь. Коллектив охотно выезжает с выступлениями в другие города: «когда речь

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, апрель 2016 г.

² Tagilzeitung. 1999. № 6.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, апрель 2016 г.

⁴ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, апрель 2016 г.

заходит о гастролях, старики сразу становятся молодыми и здоровыми, готовы на костылях бежать». Хор стал одним из главных очагов, где актуализируется этничность, где немцы ощущают себя немцами, используя родной язык и сохраняя фольклорные традиции.

Одним из ярких примеров межэтнического взаимодействия в культуре является немецкий хор *Edelstein* (Драгоценный камень) в г. Сыктывкар. Как немецкий, этот коллектив был создан в 2007 г.; ранее он существовал как народный коми хор «Сударушки». Сейчас в его составе не только немцы, но и коми, а также русские: «Я коми, но занимаюсь уже несколько лет в немецком хоре, мой муж немец, мне всегда интересна была эта культура. Я часто слушала, как свекровь пела немецкие колыбельные нашему ребенку, как они собирались с друзьями немцами и под аккордеон пели немецкие песни. В хоре мы исполняем не только немецкие песни, но и коми, русские, украинские»¹. Действительно, в репертуаре ансамбля много народных коми песен: *Кузь сырья* (Ижемская шаль), *Ой олём, Олём* (Ой жизнь, жизнь), *Ичетициктей* (Малая Родина), *Джыдж* (Василек), *Юкмес дорын* (У колодца), *Сад йорынкапöныв гуляйте* (Девушка гуляет в саду).

Танцевальный немецкий коллектив «Tanzkreis», который по составу также полиэтничен (немцы, русские, коми, украинцы), был создан по инициативе молодежной организации *WIR* в 2008 г. Коллектив исполняет не только фольклорный немецкий танец, но и его современные сценические вариации. По мнению руководителя коллектива Татьяны Семяшкиной (Вевер), «основная цель танца — общение людей, раньше немцы танцевали 2–3 раза в год на праздник, во время танца можно было взяться за ручку, познакомиться, выбрать партнера. Считалось, что, если не танцуешь, значит, ты больная, не можешь работать и не сможешь рожать детей»². Участники коллектива «Tanzkreis» отмечают, что немецкий танец во многом сходен с коми танцем. У немцев и коми преобладают парные танцы или в тройках, когда один юноша танцует с двумя девушками; у тех и других много женских хороводных танцев. В репертуаре «Tanzkreis» есть народные коми танцы *Щельябожская проходка*, *Тупи тап* и др., для которых предусмотрен костюм коми: «Однажды мы выступали в Германии, представляли нашу культуру коми-немцев, танцевали немецкие танцы и коми танцы в национальных костюмах. Немцы были в полном восторге, сказали, что у

¹ ПМА, Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

² Там же.

них давно никто не танцует фольклорные танцы, особенно им понравился коми танец, наверно, потому что он в чем-то схож с немецким»¹.

С целью более глубокого погружения в немецкий язык по инициативе Т. В. Юриной в соликамском обществе «Возрождения» был создан немецкий театр «Märchenwelt» (Сказочный мир): «Мне всегда хотелось, чтобы дети в неформальной обстановке говорили на немецком языке. Сначала мы ставили маленькие спектакли, а потом появилась возможность ездить со спектаклями на фестивале в Германию и Швейцарию, то у детей появился дополнительный стимул. У нас труппа 20 чел. Некоторые, кто учат в школе английский язык, приходят к нам изучать немецкий, чтобы играть в театре, кого-то родители приводят, кто-то хочет в Германию, кто-то любит немецкий язык, а кто-то просто хочет играть в театре, а другого театра в городе нет»².

Языковые курсы и лагеря. Создание многочисленных общественных организаций российских немцев стало поводом и для появления языковых проектов. Сохранение немецкого языка через организацию языковых курсов — главное направление в деятельности организаций. В 1990-е гг. языковые курсы пользовались большой популярностью, основной мотивацией слушателей был отъезд в Германию, так как владение немецким языком было одним из главных условий для потенциальных эмигрантов.

Одними из первых курсы появились в Коми, в 1987 г., тогда еще не было никакой организационной структуры в виде общества или центра, но была необходимость в курсах для изучения языка с целью эмиграции. В Свердловской области первые языковые курсы были организованы обществом «Zukunft» в 1996 г. Несмотря на организационные сложности, они действуют до сих пор. В 1996–2000-е гг. там занималось более 500 чел.; из них 90 % российских немцев, остальные русские, большинство слушателей были мотивированы на переезд в Германию. Часто курсы посещали семьями. Сильная мотивация и четкая цель помогала им быстро овладевать основами языка. Но были и те, кто просто хотел восстановить язык.

Сейчас на курсах появилось много русских, в основном молодежь. На вопрос: «Зачем Вам нужен немецкий язык?» отвечают: «Для моего будущего»³. Российские немцы, занимающиеся на курсах, по мнению преподавателя Е. А. Загвозкиной, делятся на четыре группы: одни хотят поддерживать язык — таких немало; другие просто хотят вспомнить, чтобы петь в хоре и понимать, что они поют, для них язык как вспомогательный элемент для главного увлечения, как средство помощи; третьи —

¹ ПМА, Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

² ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

³ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, март 2016 г.

желают уехать в Германию (молодежь, небольшая часть), в том числе и молодые семейные пары; четвертая группа (в основном женщины) мотивированны, выйти замуж за немца¹. Кроме того, по мнению Загвозкиной, язык — это не только основа идентичности, но и инструмент мобильности и коммуникации:

Для пожилых людей язык — это возврат к памяти, они помнят слова из детства, помнят какие-то ситуации, связанные с этими словами, предметы, на фоне языка поднимается эмоциональный фон. На курсах мы празднуем немецкие праздники, они рассказывают, как в детстве они их отмечали, молодежи, наоборот, интересно как сейчас в Германии это происходит. Для молодых язык — это инструмент для мобильности. Курсы привлекательны тем, что они бесплатные, все оплачивает Германия².

Курсы рассчитаны на два года при занятиях два раза в неделю по три часа. Группа в основном стабильная, набирается в сентябре из 20 человек, через два месяца остается около 10 чел. Максимальный уровень (по европейской шкале), которого можно достичь на курсах — А2, но были случаи, когда достигали более высокого уровня (максимум С1).

По результатам мониторинга общественных организаций в 2010 г., именно языковая работа указывалась как основная в деятельности организаций: языковая — 77,4 %, культурно-досуговая — 64,5 %, кружковая — 51,7 %, информационно-образовательная — 48,3 %, историко-краеведческая — 38,7 %, коммуникативная (общение с единомышленниками) — 37,1 %, другая (работа с молодежью, социальная, партнерская, поисковая) — 3,2 %³.

Еще одним языковым проектом, который инициировал МСНК, стали этнокультурные языковые лагеря для детей (Приложение 3. Рис. 88–99). Первая смена лагеря состоялась в 1996 г. в Самаре, еще две смены прошли в Нижнем Тагиле и на Алтае. В лагере использовались нетрадиционные формы занятий немецким языком с использованием стихов, песен, подвижных игр; дети знакомились с историей российских немцев, обучались песням и танцам; все мероприятия проводились с максимальным использованием немецкого языка⁴. Подобная практика стала мощной мотивацией для дальнейшего изучения немецкого языка в центрах встреч в регионах.

Чтобы попасть в лагерь, необходимо было пройти конкурсный отбор. Условием для поездки в лагерь было участие в конкурсе сочинений на темы, посвященные истории и

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, май 2017 г.

² Там же.

³ Смирнова Т. Б. Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев // Немцы новой России: Проблемы и перспективы развития: мат-лы 2-й междунар. науч.-практич. конф., Москва, 7–9 декабря 2009 г. М., 2010. С. 20.

⁴ Черепанова Н. Б. Лингвистический лагерь как форма изучения языка // BIZ-Vote. 2013. № 1. С. 42.

культуре российских немцев¹. Одной из первых конкурсных тем была: «Что бы я сделал для российских немцев, если бы был президентом России / канцлером Германии?». Еще одна популярная тема первых лет ознаменовала переход одного тысячелетия в другое: «Что век грядущий нам готовит?»².

В первые годы лагеря пользовались большим успехом, они привлекли внимание и интерес детей из разных регионов страны:

Успех в первые годы был вполне объясним: лагеря стали глотком свежего воздуха, возможностью ребят выбраться за пределы своего региона. Очень важным для развития молодежного движения стал обмен опытом и возможность совместного планирования мероприятий на межрегиональном уровне. Ребята, уже в качестве членов молодежных клубов, стали проводить совместные проекты, дружить регионами. Друзья по всей стране — это всегда важно и трогательно, это ожидание новых встреч³.

Изучение немецкого языка с одновременным использованием его в практике давало хорошие результаты. Занятия позволяли детям окунуться в немецкую среду и проживать через язык выбранную практическую деятельность⁴.

В Свердловской области каждое лето на озере Таватуй организуется этнокультурный лагерь «Kinderstimmen» (Детские голоса)⁵. Детей в лагерь отбирает педагогический коллектив через конкурс проектов по заявленной теме «История российских немцев», «Немецкий в моей жизни», «Средневековый немецкий город» и др. Проекты представляются (очно или по скайпу) в разных формах — презентация, художественное представление, фильм, клип, сочинение. Возрастной ценз предусмотрен в диапазоне 10–16 лет, отбирается от 30–60 детей, из них 80% российских немцев.

Лагерь рассчитан на две недели и предполагает занятия языком минимум три часа в день. Кроме детей, педагогов и вожатых в лагерь приглашается языковой ассистент — студент из Германии, который через общение создает языковую атмосферу.

В лагере дети делятся на отряды по принципу «младшие учатся у старших, старшие помогают младшим», а также на языковые группы по степени владения языком, который определяется в день заезда:

¹ См.: Силантьева О. Из лагеря — с чемоданом знания // Московская немецкая газета URL: <http://ru.mdz-moskau.eu/iz-lagerya-s-chemodanom-znaniy/> (дата обращения 07.05.2017).

² Этнокультурные языковые лагеря МСНК: с чего все начиналось. URL: <http://test.katharinenball.eu/Nachrichten/8815> (дата обращения 07.05.2017).

³ Этнокультурные языковые лагеря МСНК: мнение URL: <http://help.mawi-tourism.ru/Nachrichten/8831> (дата обращения 07.05.2017).

⁴ Черепанова Н. Б. Указ. соч. С. 43.

⁵ В Свердловской области открыл свои двери областной языковой лагерь «Kinderstimmen». URL: <http://www.jdr.ru/?news=2441&menu=3> (дата обращения 11.05.2017); Тагильские школьники отдохнули в детском лингвистическом лагере «Kinderstimmen». URL: http://www.ntagil.org/obshestvo/organizations/index.php?ELEMENT_ID=151647 (дата обращения: 11.05.2017).

В первый день проводим языковое тестирование для определения уровня знаний. Преподаватели меняются раз в 2-3 дня, чтобы у детей была возможность поработать со всеми, да и преподавателям тоже хочется посмотреть всех детей. По утрам проходит этнозарядка, она, как правило, связана с немецкой музыкой или движениями, танцами. После завтрака занятия — 3 урока по 45 мин. Занятия строятся по принципу — игры, никакой грамматики, коммуникация с элементами зарядками — все на немецком языке. В конце урока по изучаемой теме делается проект, дети представляют его, особое значение имеет проектировочная деятельность. В лагере используются методики, которые на уроках довольно сложно отработать. Рамки урока ограничены классом, а здесь мы проводим занятия и на улице. 4 урок — дополнительный, это либо история российских немцев, либо музыка российских немцев. Большая польза лагеря в том, что дети получают не только знания по языку, истории российских немцев, но и приобретают мощную мотивацию для дальнейшего изучения языка¹.

Кроме того, в лагере организуются кружки по интересам: вязание крючком, журналистики, спортивный, танцевальный, музыки, языковой кружок, *basteln*. В лагере интересны не только занятия немецким языком, но и каждое мероприятие, а друзья по лагерю остаются друзьями по жизни:

Мне очень запомнились уроки немецкого языка, хотелось, чтобы и в школе такие уроки были. Каждый день проходили вечерние мероприятия, где мы использовали знания, которые получили на занятиях. Запомнилась подготовка к мероприятиям, работал весь отряд, мы сплывались, друг другу помогали. Лагерь — это большая семья, с которой не хотелось расставаться. Побывав в лагере один раз, хочется еще и еще².

Еще одной формой изучения немецкого языка являются кемпинги или сплавы по р. Чусовой. Участники сплава изучают язык в игровой форме, на стоянках также проходят занятия по немецкому языку. В основном участниками кемпингов является молодежь: «Подвижные формы изучения языка хороши для усваивания, отдых сочетается с занятиями. А ребята изучают не только язык, но и уральскую природу»³.

В 1998 г. в Республике Коми открылся первый языковой лагерь «*Kinderland*» (Детская страна), с тех пор он проводится каждый год. Первые годы лагерь проводился в Сыктывкаре, потом его стали делать на выезде вместе с Тульской немецкой автономией, лагерь организовывался при поддержке Германии и родителей. Уже в течение нескольких лет лагерь поддерживает правительство Республики Коми: выделяются бесплатные путевки на юг от 70-100 детей. Преподавателей и учебную программу для лагеря готовить региональная автономия. Наша задача была собрать педагогическую команду, детей, финансировали преподавателей, программу. Однако сейчас, как отмечает О. Ф. Штралер, есть некоторые сложности в организации лагеря: «Несколько лет так продолжалось, потом

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, май 2017 г.

² Там же.

³ Там же.

пошли новые требования: в лагере должны быть только одаренные дети, но у немцев все одаренные дети. Потом новые требования — победители республиканских конкурсов. Мы ищем новые пути и варианты, республика тормозит, появились сложности, например, можно подавать на президентский грант и оплатить этими деньгами лагерь»¹. Дети же отзываются о лагере как о месте, где они не только изучают немецкий язык и культуру, но и становятся друзьями:

Киндерланд — это секта. Для нас лагерь — это не просто лагерь летом, это стиль жизни. Каждый год это что-то новое. В Киндерланде в отличие от других лагерей очень насыщенная программа. Нас будят громкой немецкой музыкой, завтрак, занятия немецкого языка. Занятия зависят от преподавателя, от уровня языка. Приезжают языковые ассистенты. Мы делаем часто немецкий театр (это те, кто уже знают язык), учим язык в игровой форме. Всегда есть этнокультурный компонент, этноисторический. В лагере каждый год новая тема: летняя академия, история российских немцев, семья и генеалогия, взросление с Киндерландом, театр².

Кроме того общественные организации, в частности МСНК, создают различные мотивационные механизмы для изучения и популяризации немецкого языка в России. Например, всероссийский конкурс «Друзья немецкого языка» или акция «Totales Diktat» собирают несколько тысяч участников ежегодно.

Инициативы МСНК, которые осуществляются как на федеральном уровне, так и через сеть центров встреч в регионах, по мнению О. К. Мартенс, «это первые проводники для любого русского человека, который захочет познакомиться с немецким языком и культурой, а немецкие меньшинства сами являются донорами для немецкого языка как основы сохранения идентичности»³. Основная языковая деятельность общественных организаций должна сводиться к разработке модели непрерывного языкового образования, разработке более эффективных способов и методов общения на немецком языке, а также для изучения немецкого языка с помощью интерактивных методов, объединение сил всех партнеров в России и Германии, которые активны в области языка, запуск и продвижение мотивационных проектов для стимулирования изучения немецкого языка⁴. Языковые проекты российских немцев — пример того, как один проект (общественные организации) стал проводником другого.

¹ ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

² Там же.

³ Мартенс О. К. Международный союз немецкой культуры (МСНК), его роль в современной жизни и развитии Самоорганизации российских немцев. Содержательные приоритеты деятельности // Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению: от первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе Самоорганизации (1964–2014 гг.): мат-лы 5-й междунар. науч.-практич. конф. Москва, 11–16 февраля 2015 г. М., 2016. С. 169.

⁴ Martens O. Strategien der Spracharbeit in der Selbstorganisation der Russlanddeutschen // BIZ-Bote. 2012. № 2. S. 20.

4.3. Проекты актуализации памяти

Историческая память является одной из основ этнической идентичности российских немцев. Как правило, она связана с экстремальными для жизни страны, общества, народа явлениями — социальными потрясениями, войнами, крупными политическими и культурными событиями¹. Одним из таких явлений был режим трудармии. После снятия режима эта тема была закрытой в немецких семьях. Но в памяти трудармейские годы укоренились на всю жизнь. После выхода Указа 1964 г. немцы стали обращаться к теме трудармии не только в воспоминаниях и рассказах детям, но и в творчестве. Если творчество российских/советских немцев имело различную тематику (история народа, тоска по Родине, детство, природа, человеческие взаимоотношения, пороки и др.), то у немцев Урала красной нитью проходит одна тема — трудармия и лагерь.

Прошлое продолжает существовать в настоящем, именно прошлое в настоящем создает память и обращается к памяти. По мнению Дж. Стори, воспоминание — это всегда акт реконструкции и репрезентации, а память является самой сутью идентичности: она устанавливает связь между настоящим *Я* (кем мы являемся) и *Я* прошлым (кем мы когда-то были)². М. Хальбвакс считает, что «коллективная память не сохраняет прошлое, но реконструирует его при помощи материальных следов, обрядов, текстов и традиций, оставленных этим прошлым»³.

Творчество. Самой распространенной формой реконструкцией трудармейских лет в творчестве немцев были стихи. Большинство из них написано в 1970–1990-е гг., некоторая часть появилась еще в лагерях: «у нас в отряде был один странный парнишка, он постоянно что-то писал, один раз мы уговорили его прочитать свои стихи, нам понравилось, но я уже не вспомню, о чем там было и где эти стихи, парень этот умер еще в лагере»⁴. Литературу российских немцев отличают сложное мироощущение и особые мотивы — отражение тем депортации, трудармии, войны, эмиграции. Изображая события прошлого, детство, родительский дом, литература касается самого сокровенного — темы национальных корней⁵.

¹ Герман А. А. Историческая память российских немцев как фактор самоидентификации // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: мат-лы междунар. науч.-практич. конф. Москва, 29–30 октября 2007 г. М., 2008. С. 63.

² Стори Дж. Память о себе: «исток» и «пути» идентичности // УИВ. 2011. № 2 (31). С. 34, 36.

³ Halbwachs M. The Social Framework of Memory (edited version) // Collective Memory. Chicago, 1992. P. 173.

⁴ ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, август 2014 г.

⁵ Зейферт Е. И. Литература как один из основных аспектов отражения и развития этнокультуры российских немцев // Виз-Воте. 2014. № 1. С. 22.

Одним из известных поэтов-трудармейцев был Александр Лир. Он родился в Саратове в 1931 г., окончил филологический факультет Ленинградского университета. С начала войны был призван на фронт, служил в звании ефрейтора, его отделение создавало оборонительные сооружения под Лугой. Но в 1942 г. он был отозван с фронта и отправлен в Тагиллаг НКВД. Его стихи о трудармии, написанные в 1980–1990е гг., наполнены «драматизмом» и «трагизмом»:

СЫНОВЬЯМ (А. Лир, 1980 г.)

Вы меня о том спросите,
как, судьбу свою кляня,
вышел я в грозе событий
уцелевшим из огня.
Жизнь, конечно, это благо,
если нет в ней столько зла.
Но в бараках Тагиллага
жизнь мне тягостной была.
Тут не может быть двух мнений:
я бы вновь не перенес
тех жестоких унижений
и невыплаканных слез.

Сердце страшными рубцами

изувечено давно.
Но навеки с подлецами я не буду заодно
Не склоню пред ними шею,
вызов бросивши судьбе.
Я загадывать не смею,
как умру, когда и где...

В стихах часто описывалась жизнь трудармейцев, условия содержания, отношение к ним со стороны начальства, нередко давались оценки власти того времени, смело высказывалось персональное мнение о повествуемых событиях. Лир не боялся использовать такие обозначения как «фашисты», «враги народа», это говорит о том, что к этому времени литература советских немцев уже не имела сильного политического контроля. Кроме того, между строк читается желание автора оправдать свой народ перед властью и другими народами, показав немцев советскими патриотами:

САРАГУЛКА (А. Лир, 1982 г.)

Тайга, болота с двух сторон
И узкая полоска суши.
На ней барак. В бараке том
Тянулись к свету наши души.
Полати, печка, лавка, стол,
Два сундука и два окошка.
Портреты в рамках. В щелях пол.
И под полатями картошка.
Двор, сеновал, конюшня, крыша,
Колодец, огород, забор.
Мы до сих пор тем миром дышим,
Хоть столько лет прошло с тех пор.
Через дорогу — зона, вышки,
Вокруг колючая стена.
Под громкий лай собак был слышен
Нестройный топот ног с утра.
В фуфайках, ежась от мороза,
Все с пятидесят восьмой статьей,

Шагали в лес «враги народа»,
Их злобно подгонял конвой.
Мы под конвоем не ходили,
Но знали, что и мы «враги».
«Фашисты», — вслед нам говорили.
А раньше были «кулаки».
Нам лапти хорошо знакомы,
Вши, гниды, блохи, комары,
Паек, советские законы
И тучи жгучей мошкары.
По тротуару в три дощечки,
По шпалам шел наш детский путь
От Сарагулки до Поречья
Учились выжить как-нибудь.
Здесь мы прощались с нашим
детством,
Темнели мамины глаза,
Нас уносила в неизвестность
Железных рельсов полоса.

Если А. Лир писал стихи о трудармии после снятия обвинений в отношении советских немцев, то другой трудармеец Ивдельлага, Вольдемар Гердт, писал стихи в лагере, иногда с риском для жизни, подвергаясь проверкам и контролю со стороны руководства лагеря на предмет содержания его сочинений. В своих произведениях Гердт выражал протест против условий, в которых жили немцы, творчество было для него спасением, возможностью отвлечься и высказаться:

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ (В. Гердт, 1943 г.)

Замер лес, могучей стужей объят.
На стекле замерзшем пышный зимний сад.
Холодно в бараке, мерзость и распад.
Синий цвет от лампы сам светить не рад.

Как оно далеко, далеко как, ах!
За долами, льдами, лесом, за хребтом,
или под метелью смертной на фронтах,
где его не в силах отыскать никто.

Слышу, шевельнулся рядом мой сосед.
Он еще проснулся, он еще живет.
Человек на нарах, человек-скелет
Пожелал мне счастья вдруг под Новый год.

Но однажды счастье, как весенний сад,
В платье из сирени возвратится к нам,
и, наполнив светом безутешный взгляд,
уведет с собою к волжским берегам.

Некоторые стихи о трудармии использовались немецкими коллективами как слова к песням. В репертуаре этих уральских коллективов есть трудармейские песни — «Au sder Trudarmee», «Die Abreit der Frauen» и др. Время появления этих песен неизвестно, бывшие трудармейцы отмечали, что в лагерях если и пели песни, то в основном те, которым учили их в детстве родители: «иногда на ночь мы пели немецкие колыбельные, которым научила мама, они были на немецком языке, сейчас я ни слова не вспомню»¹.

В 1991 г. Л. Борисова из Краснотурьинска написала «Балладу о трудармейцах», автором музыки стал Ю. Доронин. Стихи этой баллады напечатали в газете «Neues Leben», эту песню стали исполнять многие коллективы российских немцев Урала, Сибири, Поволжья. Сейчас эта баллада — гимн, исполняется в память трудармейцам:

БАЛЛАДА О ТРУДАРМЕЙЦАХ
(сл. Л. Борисовой, муз. Ю. Доронина)
Их жизнь уже сама сложила повесть,
Ее бы не пропеть, а прокричать,
Взрывая чью-то чистенькую совесть,
Привыкшую не спорить, а молчать.
Какая получилась бы баллада
Из детских слез, из песен и молитв!
Здесь лишних слов выдумывать не надо,
Здесь каждый звук с людской судьбою слит.
Скорбя, споем о щупленьких подростках,
С лопатами прошедших полтайги,
В пятнадцать лет, увы, понять непросто,
Что трудармейцы вовсе не враги.

О Венцеле, который стал Венцовым,
О Генрихе, под именем Андрей,
О том, какие тяжкие засовы
В бараках трудармейских лагерей.
Их жизнь уже сама сложила повесть,
Ее бы не пропеть, а прокричать,
Взрывая чью-то чистенькую совесть,
Привыкшую не спорить, а молчать.
И лишь надежды слабое дыханье
Тепло несет в озябшие сердца.
Давайте, помня наши испытанья,
Споем балладу жизни до конца.

¹ ПМА. Свердловская обл., Ивдельский р-н., п. Полуночное, август 2013 г.

Многие годы тема трудармии была семейной болью, обреченной на молчание. Для тагильской семьи Вейде особое значение имели слова «лагерь» и «отряд». Владимир Вейде, выросший в семье трудармейцев, с детства слушал воспоминания своего отца: «из раннего детства помню, когда отец произносил слово «лагерь», мама смотрела на него очень выразительно и что-то говорила. Затем это слово ушло, но появилось другое — «отряд», а мамины глаза также стреляли в отца: Опять?!»¹ В. Вейде, известный театральный режиссер, будучи на одном из конгрессов Международной ассоциации театров для детей и молодежи, рассказал об истории своей семьи: «предлагаю материал подлинный, документальный, только бы кто-то взялся написать пьесу...». Но коллеги настаивали, чтобы пьесу написал сам Вейде: «Несколько лет я мытарился душой: писать — не писать, и если писать — то как? В 1996-м скончалась мама. Я вообще не мог приступить к пьесе. Только начну — у меня комок в горле. Наконец, руководитель Свердловского филиала Союза театральных деятелей почти ультиматум поставила: вот тебе полчаса, пиши заявку на спектакль. Иначе знать тебя не хочу»².

Пьеса «Отряд 18–74 (Боль уходящего века)», основанная на документальных материалах и воспоминаний узников Тагиллага, была написана В. Вейде (он же выступил режиссером-постановщиком) в соавторстве с тагильским писателем В. Овсепьяном в 1999 г. Премьера состоялась на сцене Нижнетагильского молодежного театра в 2000 г. Художником-оформителем спектакля был сын репрессированных немцев Виктор Моор, а музыку написал сын режиссера — Андрей Вейде. Но среди актеров немцев не было (Приложение 3. Рис. 103–106).

Первый акт спектакля построен в форме бредовых аллюзий главного героя Якова. Он все время отстаивает право быть человеком, не приемлет порабощения и издевательства. Второй акт наполнен смысловыми сюжетами. Выживший Яков увлекается трудармейкой Марией, которая оказывается в лагере. Герои борются с системой, чувствами, голодом и смертью: Яков отдает Марии свою пайку, она делит с ним ее пополам; он дарит ей розу, сделанную из колючей проволоки, а она ему горсть рябины. В лагере у них рождается ребенок, которого руководство назвало «фашистский змееныш», но несмотря на это героям помогают выжить чувства и родившийся сын³. В финале спектакля трудармейцам зачитывают Указ о снятии режима трудармии и перевод их на постоянное поселение.

Как отмечает В. Вейде, в спектакле важна не только фактическая подлинность, но и образ — времени и человека в нем. Поэтому главный цвет в спектакле был красный и

¹ Вейде В. Д. Главная в жизни роль. «Ты же ЧЕЛОВЕК!» : интервью // Областная газета. 2011. 19 янв.

² Там же.

³ Овсепьян В. А., Вейде В. Д. «Отряд 18-74» (Боль ушедшего века): пьеса. Нижний Тагил. 2014. С. 47, 54.

черный — красная форма и фуражки, черные ремни и сапоги. Красный цвет раздражал, беспокоил зрителей на протяжении всего спектакля. Красный — опасность, кровь. В спектакль вошел реальный, из жизни отца режиссера, эпизод с шестью площадками:

Шесть суток, находясь в больном бреду, отец просто не в силах был прикоснуться к баланде. Нормы труда в лагере сознательно завышали. Не выполнил — уменьшают пайку. В 1942 г., как рассказывал отец, похоронная команда в лагере была 36 человек. Так много у них было работы. Но друзья не подпускали «похоронщиков» к отцу, лежащему в беспомощности. Уговаривали: отлежится. А однажды заметили: к отцовским площадкам с баландой подползает солагерник. Он был большой, недоедал как никто. От физических страданий разум помутился. Он погиб в лагере. Так было и в спектакле, но тайком подползающего к площадкам лагерника останавливает другой зэк: «Ты же человек!». «Но ведь он же не ест. Ему не надо» — пытается защититься несчастный. «Но ты же человек!» — звучит снова¹.

В спектакле Владимир Вейде был не только автором пьесы, режиссером-постановщиком, но и исполнителем одной из ролей. Когда в спектакле измученный страданиями главный герой в полубреду, в отчаянии, произносит: «Я не могу все это вынести! Я не хочу жить!» — из зала, прямо от зрителей, раздавался крик: «Ты не имеешь права! Ты должен выжить, потому что должны жить твои сыновья!». Из зала кричал сам В. Вейде: «Когда я на репетиции впервые это проорал, Овсепьян мне говорит: “Ты с ума сошел. Бери на эпизод артиста. Ведь сердце не выдержит”. Но я решил, что только сам так могу крикнуть, потому что обращаюсь к своему отцу. Путь даже его и артист играет»².

Свой спектакль Вейде успел показать отцу, но пожалел об этом. Его отец уже плохо видел, поэтому больше слушал, чем смотрел. Но даже такое опосредованное восприятие не уберегло от того, что ему стало плохо. Хотя спустя годы он уже спокойно рассказывал о пережитом в лагерях, на спектакле он словно заново пережил лагерь.

В 2014 г. на сцене Национального музыкально-драматического театра Республики Коми был поставлен спектакль по пьесе немца Николая Волохова «Жизнь с привилегиями навечно» (Приложение 3. Рис. 107, 108). Обычно театр ставит спектакли только на коми языке, а этот спектакль впервые шел на трех языках — коми, немецком и русском. Актерами были немцы, русские и коми. Автор представил историю своей семьи по материнской линии. Его деда, Андрея Кноблиха, в 1941 г. арестовали немецкие солдаты, а бабушку Софью с детьми эвакуировали в Польшу: «В чужой стране Софья мечтала о победе СССР над фашизмом и о возвращении на Родину в Грослебенталь (Одесская обл. — Т.К.). Поэтому после окончания войны семья с радостью встретила советские войска и вместе с ними отправилась в Россию.

¹ Вейде В. Д. Главная в жизни роль. «Ты же ЧЕЛОВЕК!» : интервью // Областная газета. 2011. 19 янв.

² Там же.

Конечным пунктом для героев стала Малая Пера. Их выгрузили со словами «На вечное поселение», лишая возможности вернуться домой». Зритель мог увидеть, как жили и работали в лагерях, с какими трудностями сталкивались люди, сосланные на вечное поселение на Север, ставший впоследствии новой родиной для них и их потомков. После премьеры спектакля зрители подходили к автору со словами «Николай, ты показал жизнь! Спасибо!». Начальник управления культуры администрации Сыктывкара Олег Елфимов узнал в бабушке Софье «свою родную бабушку», также некогда высланную в Коми АССР¹.

С 17 февраля 1992 г. немцы Нижнего Тагила отмечают День трудармейца. Эта дата выбрана потому, что именно 17 февраля 1942 г. на станцию Смычка прибыл первый эшелон трудармейцев-немцев стройотряда 18–74². Эта дата стала днем скорби и памяти. Немцы Тагила собираются (иногда не 17 февраля, а в близкую к этому дню дату), чтобы вспомнить погибших в трудармии немцев, чтобы рассказать о своей жизни в лагере. Сейчас, когда трудармейцев осталось мало (их возраст 85–98 лет), они практически не рассказывают о лагере и тех годах, для них в этот день проводят концерт; хор поет немецкие песни, дети и внуки трудармейцев читают стихи на родном языке. На Дне трудармейца в 2017 г., который был посвящен 75-ой годовщине прибытия первого эшелона в Тагил, кроме концерта была также лекция об истории российских немцев и немцев Нижнего Тагила.

У немцев Урала есть еще один памятный день — 28 августа. Это день издания Указа о депортации немцев Поволжья в отделенные районы страны. Этот день, как правило, все немцы проводят у памятников жертвам репрессий, которые установлены в трех городах Свердловской области — Нижний Тагил, Кушва, Краснотурьинск. Например, в Кушве 28 августа 2014 г. немцы провели свой «бессмертный полк», и на митинг, который был организован у памятника, пришли с фотографиями своих родителей, бабушек и дедушек, которые были депортированы из Поволжья и оказались мобилизованы на Урал (Приложение 3. Рис. 115–117).

Мемориальные комплексы. Коллективная память воплощается не только в письменных, но и в монументальных формах, например, в статуях, памятниках, мемориалах (Приложение 109–114). Первый памятник трудармейцам был открыт в Нижнем Тагиле по инициативе общества «Возрождения» и его руководителей И. И. Брауна и И. И. Кроневальда в 1990 г. Памятник установлен на кладбище при центральном лазарете Тагиллага, которое находилось на территории Ивановского болота

¹ ПМА, Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

² НТГИА. Ф. 627. Оп. 1. Д. 40. Л. 3.

(ныне Рогожинское кладбище). Здесь с 1941 г. до начала 1950-х гг. хоронили заключенных и немцев-трудармейцев, умерших в центральном лазарете Тагиллага, а также умерших в бараках 8-го лаграйона (ныне городской район Красный Камень); по некоторым данным, здесь же хоронили умерших в других лаграйонах и лагерях трудармейцев. Численность похороненных здесь заключенных и трудармейцев не установлена. По данным В. М. Кириллова, «Ивановское болото — основное место захоронения заключенных на территории Нижнего Тагила»¹. С начала 1950-х гг. здесь начали хоронить вольнонаемных и жителей города, и постепенно лагерные захоронения оказались полностью перекрыты вторичными захоронениями 1970–1980-х гг. Более того, часть захоронений была выкопана и вывезена в болото. Памятник представляет собой гранитный монумент, в левом поле — силуэт изможденного мужчины, склонившегося у ограждения из колючей проволоки, в правом — черный лютеранско-католический крест. Посредине готической вязью написано на немецком языке: «Заложникам строительного отряда 18-74 Тагиллага НКВД». Рядом надпись на русском языке, только вместо «заложникам» в русском переводе написано: «Бойцам стройотряда...».

Второй памятник был открыт в 1995 г. в Краснотурьинске. Эта идея принадлежит бывшему трудармейцу И. Ф. Вайсу: «В лагере массово умирали мои товарищи, я тогда дал себе клятву, что если останусь живым, то всем кто погиб я сделаю памятник, я это обещание выполнил»². Памятник оформлен как некрополь: общий крест, могильные таблички (авторы В. Ф. Никушин, С. В. Ермохин, Н. С. Плюснина). Центральная табличка с надписью: «Памяти трудармейцев немецкой национальности, безвременно ушедших из жизни при строительстве завода и города во время войны 1941–1945 гг. Надписи на плитах на немецком и русском языках: «Den Trudarmisten des Bogoslowlag NKWD — den Erbauern der Stadt, des Aluminiumwerkes, des Heizkraftwerk es gewidmet 1941-1945 / Niemand ist vergessen, nichts ist vergessen»; «Трудармейцам Богословлага НКВД — строителям города, алюминиевого завода и теплоэлектроцентрали 1941–1945 / Никто не забыт — ничто не забыто». Спустя несколько лет добавились таблички с именами погибших, сейчас на плитах записано 3462 имени немцев-трудармейцев Богословлага.

В 2012 г. администрацией г. Кушва рядом был создан Мемориальный комплекс жертвам политических репрессий, который включает пять гранитных стел. Центральная стела с изображением креста. По ее сторонам по две стелы с надписями: «Забыть не

¹ Кириллов В. М. Некрополи и памятные знаки: Свердловская область // Электронная книга памяти российских немцев GEDENKBUCH. URL: <http://gedenkbuch.rusdeutsch.ru/nekropoli-i-pamyatnye-znaki/sverdlovskaya-oblast> (дата обращения: 16.03.2017).

² ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, август 2016 г.

хотим, и забыть мы не смеем», «Жертвы политических репрессий», «450 чел. трудармейцев», «8000 чел. по классовому признаку», «290 чел. в годы Большого террора».

В 2012 г. по инициативе немецкой национально-культурной автономии Республики Коми, при поддержке губернатора-немца В. М. Гайзера, был открыт мемориал немцам трудармейцам. Местом для памятника стала площадка на территории бывшей колонии немцев «Берлин-2», в районе Северного кольца Воркуты. Автором и архитектором памятника является известный воркутинский художник В. Трошин. Памятник представляет собой композицию креста, вагонетки, камня и рельс. Собранный из шпал, рельсов — прообраз железной дороги с разных концов СССР переходящей в одну колею — колею судьбы. Люди, попадавшие в Воркуту, упирались в «камень судьбы», и их жизнь сходилась в одну воркутинскую колею, своеобразную линию судьбы, которая заканчивалась крестом. Под крестами, на лагерной решетке замерла «железная» ладонь, она тянется к небу. Текст: «Вечная память (на русском и немецком языках)».

Всего на Урале сохранилось около 65 памятных мест, связанных с периодом трудармии и спецпоселения; из них порядка 35 — мемориальные памятники, знаки, почетные доски; кроме того, памятными являются места бывшего содержания и поселения немцев, а также места массовых захоронений.

Первые этнопроекты российских немцев были инициированы из Германии и связаны с эмиграцией немцев в 1990-е гг. Одним из основоположников идеи «немецкого воссоединения» был канцлер ФРГ Гельмут Коль, и по его призыву самая восточная группа этнических немцев (проживающая в СССР) осуществила массовое переселение в Германию. Этот германский проект можно считать удачным, поскольку почти за 30 лет на историческую родину переехало около 3 млн. немцев из России. Немцы Урала переселялись в Германию не так активно, как немцы Сибири и Казахстана, что связано, с одной стороны, с тем, что они адаптировались на Урале и этот регион был комфортным для проживания, с другой стороны, — с политической ситуацией в регионе, где с 1995 г. губернатором Свердловской области стал немец Эдуард Россель, который пытался удержать волну переселения и сохранить немецкое сообщество.

Современные этнопроекты, появившиеся на фоне эмиграции, носили ярко выраженный этнокультурный характер. В России оформилась сеть общественных организаций российских немцев (МСНК, ФНКА, центры культуры, РНД, молодежные клубы), которая определила траекторию этничности этого сообщества. Она стала проектноориентированной. Эта проектность поддерживается со стороны Германии в виде

финансовой помощи. Сейчас эти организации стали главными трансляторами культуры и языка, немецкой идентичности. Ключевая роль в этой деятельности принадлежит этническим лидерам, как взрослым, так и молодым, для которых этничность выступает личностным призванием, полем деятельности и смыслом активности.

Еще одним очагом идентичности стали этнически ориентированные творческие объединения, в частности фольклорные коллективы, которые массово появлялись в 1990-е гг. по всей стране. На Урале их довольно много, например, «Hoffnung» (Красноурьинск), «Feiertag» (Нижний Тагил), «Edelstein» (Сыктывкар) «Tanzkreis» (Сыктывкар) и другие. Творческий ансамбль стал местом, где актуализируется этничность, где немцы ощущают себя немцами, используя родной язык и сохраняя фольклорные традиции.

Созданные организации инициируют свои этнокультурные проекты, одним из главных направлений в их деятельности является сохранение немецкого языка. С 1990-х гг. при этих организациях работают бесплатные языковые курсы. В первые годы на курсах учились потенциальные эмигранты, язык был инструментом реализации проекта по переселению в Германию; современные слушатели курсов главной целью изучения языка считают сохранение языка как основы немецкой идентичности. Создаются и другие мотивационные механизмы для популяризации изучения немецкого языка (этнокультурные лагеря, конкурсы, диктанты и др.).

Историческая память немцев Урала сохраняется как в материальном, так и в нематериальном наследии. К материальному наследию можно отнести всевозможные мемориальные комплексы и памятные знаки, которые массово создаются на Урале, причем инициатива их создания исходит как от самих немцев, так и от региональных властей. К нематериальному наследию можно отнести «места памяти» (места бывших лагерей, спецпоселков, захоронений), а также творческое наследие (стихи, песни, пьесы, спектакли), в которых отображаются темы трудармии, лагеря и спецпоселения.

ГЛАВА 5. СОВРЕМЕННЫЕ ДРАЙВЕРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Современные проявления сложной этнической идентичности немцев Урала удобно рассматривать в устойчивости и изменчивости, социальности и персональности. В фокусе исследования основные сферы жизни — от политики и общественных движений до инициатив по сохранению исторической памяти и этнокультурного наследия. Особое внимание мы уделяем индивидуальной инициативе, которая в конкуренции нередко обновляет и преобразует этничность, вызывая эффект изменчивости.

В рамках наших полевых исследований мы проводили мониторинг актуальной идентичности по средствам формализованного интервью (анкеты) по теме «Этнокультурное наследие и идентичность». Анкета включает в себя 70 вопросов — как открытых, так и закрытых, разделенных на три блока: «этнокультурное наследие», «идентичность», «проблемы». Таким образом, были получены два дополняющих друг друга результата: свод формализованных ответов на заданные вопросы и развернутые неформальные высказывания на затронутые темы. У немцев Урала было собрано 200 анкет (112 женщин, 88 мужчин). Наш мониторинг показал, что среди выдающихся людей своего народа чаще всего называли немцев, которые внесли вклад в развитие общественного движения и культуры именно на Урале — О. Ф. Штралер (45,4 %), Э. А. Гриб (39,7 %), М. В. Дистергефт (35,6 %), В. В. Моор (24,1 %). В ответах на вопрос анкеты «Значимые события в истории вашего народа?» были названы события из истории российских (советских) немцев: депортация и трудармия (48,6 %), издание манифеста Екатерины II «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах» (32,4 %), эмиграция в Германию (21 %). Все эти даты связаны с переселениями и миграциями. Если в этнической истории силен российско-уральский компонент, то в этнокультурном наследии есть место германскому влиянию. Во многом это объясняется связью с протестантской религией. По данным анкеты, главными символами немцев Урала являются: Волга/Поволжье (50,5 %) и пасхальный заяц (39,8 %).

Кроме реальной/актуальной идентичности мы наблюдали и за виртуальностью немцев Урала, самопозиционированием в киберпространстве, проектами актуализации этничности. Нами проводился мониторинг в социальных сетях (vk.com, facebook.com, ok.ru), а также использовались методы интернет-коммуникации, виртуальных анкет, контент-анализа сетевого дискурса.

5.1. Этнолидеры и их проекты

О. Ф. Штралер: конструирование идентичности немцев Урала. Олег Францевич Штралер имеет разветвленные этнические корни. Его отец Франц Штралер — немец, приехавший в СССР из Верхней Силезии в качестве иностранного специалиста на химическом предприятии. В 1936 г. был обвинен в шпионаже в пользу Германии, арестован и отправлен в Коми край; в 1941 г. освобожден, но в связи с началом войны направлен на промышленные работы, а затем, как и все советские немцы, стоял «под комендатурой». Мать Олега Штралера была коми, не знала ни русского языка, ни немецкого; в 1947 г. вышла замуж за немца Франца Штралера, тогда же родился Олег Францевич. Сам Олег Штралер называет себя коми-немцем; такая смешанная идентичность распространена в Коми крае, дети от таких браков впитали несколько культур, языков или даже придумывали свой коми-немецкий язык. Вот как Штралер вспоминает свое детство:

В семье ни отец, ни мать по-русски хорошо не говорили, что-то отец нам по-немецки говорил, что-то мать по коми. Мы воспитывались улицей на русском языке, хотя немцев было много вокруг среди соседей. С отцом соседи разговаривали по-немецки. Мама готовила немецкие блюда, она узнавала у немки рецепты, а что-то отец говорил ей¹.

Став инженером-электромехаником, О. Ф. Штралер несколько лет жил и работал по профессии на Дальнем Востоке, на границе с Китаем, а затем в Набережных Челнах, после чего вернулся в Коми. Он начал свою общественную деятельность на Сыктывкарском лесопромышленном комплексе: сначала в роли комсорга в 1972 г., затем вступив в Компартию в 1974 г. Потом в течение долгих лет он работал в профсоюзной организации, дослужился до должности управляющего по делам Федерации профсоюзов Республики Коми. Этот опыт научил его работать с людьми. В конце 1980-х гг. он начинает активно заниматься проблемами немцев Коми и инициировать проекты по сохранению их этнической идентичности. В 1987 г. он вместе с Виктором Эберле под эгидой профсоюза организовал языковые курсы. Действующее общество немцев «*Wiedergeburt*», председателем которого был Георгий Губер, мало ориентировалось на поддержку местных немцев. Все собрания в 1990-е гг. проходили под девизом «Даешь республику или в Германию». Губер на каждое собрание приносил пачки антрагов, и люди приходили на собрания именно за ними.

Штралер сошелся во мнении со своим другом Олегом Баймлером в том, что нужна ориентация на местных немцев. В 1991 г. они провели внеочередное собрание

¹ ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

Сыктывкарского общества немцев, и на нем было принято решение, что общество берет курс на поддержку тех немцев, которые никуда не собираются уезжать, на поддержку их языка, культуры, традиций. Председателем общества был избран О. Баймлер. Тогда же были поставлены главные задачи: создание школы с углубленным изучением немецкого языка, строительство немецкой слободы (в районе Максаковки), развитие предпринимательства. Штралер оставил профсоюзную деятельность и полностью погрузился в общественную работу.

В 1992 г. по их инициативе была открыта начальная немецкая национальная школа в Сыктывкаре. За полгода удалось создать школу с нуля: было приспособлено здание детского сада под школу, сделан ремонт; разработана учебная программа (автор — Э. Ф. Паршукова), подобраны учителя. Первым директором стала О. П. Шмидт. Особенность программы национальной школы состояла в том, что в ней был сильный этнокультурный компонент (язык, традиции, культура, история). В первом классе в первый год было 30 детей, все немцы. Дети были целый день в школе, после основных занятий шли занятия немецким языком вместе с родителями, проводились этнические праздники, был танцевальный коллектив.

Школа росла, развивалась, но в 5 класс ученикам некуда было идти. В 1997 г. детей распределили в разные школы. Тогда директор средней школы № 21 Сыктывкара Владимир Целищев предложил, чтобы немецкая школа полностью перешла к ним и стала школой с углубленным изучением немецкого языка; при этом статус национальной школы был утрачен. В тот же период появился новый закон об образовании, немецкому обществу и Министерству национальностей уже нельзя было выступать в качестве учредителей национальной школы, в роли учредителя могла выступать только администрация города. В итоге немецкая начальная школа переехала на базу 21 средней школы, правда Штралер и Баймлер разошлись во мнениях относительно ее судьбы: Баймлер считал, что это гибель для школы, Штралер говорил, что в сложившейся ситуации это единственный способ сохранить хотя бы базу немецкой школы. Сейчас школа действует, но проблема в том, что за ней закреплен микрорайон, и дети с немецкими корнями из других районов города не могут попасть в 21 школу. Родителям приходится идти на хитрость и прописывать ребенка на нужной территории; впрочем, немецкая автономия помогает решать этот вопрос. Школа на сегодняшний день она имеет статус «школа-партнер Германии», в ней выдают диплом DSD, с правом поступления в немецкие вузы без экзаменов.

Другим амбициозным проектом Штралера и Баймлера в 1990-е гг. было строительство немецкой слободы. Город для этого проекта выделил территорию площадью 64 гектара в районе п. Максаковка (недалеко от Сыктывкара): «Когда мы

приехали туда, там была катастрофа — густо заросшее болото, наши трактора, экскаваторы тонули»¹. Городская администрация обещала обеспечить инфраструктуру в районе слободы — дорогу, электричество, воду, газ. Был разработан проект немецкой слободы, с кирхой, школой, культурными центрами. Для начала строительства нужен был взнос, люди продавали гаражи, брали кредиты. В 1992 г. строительство началось. Однако обещанного финансирования не поступало, строительство домов на территории слободы затягивалось. После 1993 г. немцы продали лес, который добыли на месте будущей слободы, чтобы продолжить строительство, но это не спасло положения. Немцы стали активней уезжать в Германию. На сегодняшний день в немецкой слободе живут три семьи, в относительной оторванности от городской жизни, поскольку дорогу туда не проложили.

В 1993 г. в Коми был создан Госкомитет по делам национальностей, и Штралеру предложили должность заместителя председателя Госкомитета. Сначала он отказался, а потом согласился для того, чтобы иметь возможность решать проблемы немцев. В результате получил должность заместителя министра. Он стал заниматься программами поддержки немцев: «Я курировал немецкие программы, на бумагах они были, а денег на них не было, как и на федеральную целевую программу, как-то даже прозвучало на встрече с уполномоченным по делам переселенцев Германии, что первая федеральная программа была реализована на 3 %. Мы приняли и вторую республиканскую программу по немцам. Все они посвящены были этнокультурному развитию немцев, но не реализовались»². В 1996 г. был принят федеральный закон о национально-культурной автономии; в Республике Коми приняли свой закон, он дополнял федеральный одной деталью «НКА — представительный орган», в Коми дали право НКА представлять народ, чего не было в федеральном законе, однако позднее это дополнение убрали со ссылкой на его неконституционность и противоречие федеральному законодательству. В 2003 г. Штралер защитил кандидатскую диссертацию по политологии по теме «Национально-культурная автономия в системе федеральных отношений»³.

В 2003 г. Штралер перестал работать в Министерстве и решил создать Информационно-образовательный центр немцев Республики Коми (с 2017 г. — Культурно-деловой центр российских немцев). GTZ согласился осуществлять

¹ ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

² ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

³ См.: Штралер О. Ф. Национально-культурная автономия в Российской Федерации: опыт, проблемы развития (на материалах Республики Коми): дисс... канд. полит. наук. М., 2003.

финансовую поддержку немецкого меньшинства через этот центр¹. В 2004 г. Штралера избрали председателем региональной национально-культурной автономии. В январе 2004 г. он инициировал создание молодежного общества, тогда же была создана этнокультурная школа и агитбригада — НЭМО, в том же году провели первую этнографическую экспедицию: «Конечно, меня многие в регионе знали, широкий круг возможностей и связей дала работа в министерстве. Поэтому многие проекты немецкие мне удавалось продавливать. После долгого затишья мы стали активно работать. 2004 год — самый удачный в нашей работе»².

Многие организации российских немцев входили в структуру МСНК или ФНКА. Но, как правило, эти организации принимали противоречащие друг другу решения, как считает Штралер, и в этом был парадокс самоорганизации немцев России. Региональная автономия Коми состояла в ФНКА и не была членом МСНК; В отличие от Штралера, Олег Баймлер не поддерживал руководителя МСНК Генриха Мартенса:

Когда я создал Центр, то вошел в состав ФНКА, а с МСНК меня немного что связывало. Я стал анализировать деятельность обеих организаций, решил написать Мартенсу свои оценки, предложения по деятельности МСНК. Он с интересом отреагировал и пригласил на ближайшее заседание МСНК, меня там быстро взяли в оборот, я не возражал, потому что видел, что у МСНК есть конкретная, практическая деятельность, которая идет на пользу российским немцам, в отличие от ФНКА, у которой больше было политических лозунгов. Практических дел у ФНКА не видно было.

В 2007 г. по инициативе Штралера был создан Межрегиональный координационный совет (МКС) в рамках совета Федеральной автономии, что усилило влияние регионов. МКС объединял членов совета, руководителей общественных организаций, автономий российских немцев, которые считали, что политика ФНКА должна быть изменена. После проведения очередного съезда федеральной автономии в состав совета избрали Александра Ивановича Гриненвальда, и Штралер предложил ему начать совместно действовать через МКС. Им предстояло привлечь в эту группу членов совета ФНКА, чтобы влиять на принятие решений. Мартенс не было членом совета ФНКА, но был заинтересован в изменениях. В 2007 г. на заседании совета Штралер выступил с критикой руководителя ФНКА Виктора Баумгертнера, не желавшего идти на взаимодействие с МСНК.: «Кто не согласен с политикой руководства ФНКА и с тем, что необходимо взаимодействовать с МСНК, давайте встанем и уйдем». В тот момент с ним ушли лишь два человека, но этот демарш стал началом обновлений:

¹ Gesellschaft für technische Zusammenarbeit (GTZ), Немецкое общество по техническому сотрудничеству долгие годы было посредник в реализации программы ФРГ по поддержке российских немцев, несли ответственность за проведение и координацию проектов в рамках этой программы.

² ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

Германия нам часто раньше говорила на Межправкомиссии: «Вы сначала между собой разберитесь». Непонятно было, кого слушать, часто Германия обвиняла немцев России в том, что мы скандальный народ, что не знаем чего хотим. В течение нескольких лет мы шаг за шагом стали ориентировать большинство на сторону перемен. Поводом, чтобы окончательно принять какие-то решение, стала проверка ревизионной комиссии под руководством Гриненвальда состояния организационно-финансовых дел ФНКА. Документов почти не дали, были замечания, которые необходимо было рассмотреть на заседании совета. Баумгертнер проигнорировал решение ревизионной комиссии. Когда мы на заседании МКС подняли этот вопрос, нас уже было большинство, и мы имели право требовать проведения заседания совета. Мы инициировали такое заседание, пригласили Баумгертнера, но он не явился. Мы обсудили замечания ревизионной комиссии и решили провести внеочередной съезд, на котором должен был президент автономии отчитаться. Мы стали готовиться к проведению съезда Федеральной автономии. Это был 2009 г.¹

VI Внеочередной съезд ФНКА российских немцев состоялся 5 апреля 2009 г., в нем приняли участие 45 (из 48 избранных) делегатов от 18 региональных НКА и 10 филиалов ФНКА, представляющие более 70 % всех действующих структур, входящих в Федеральную автономию². До последнего момента у организаторов не было уверенности, что будет собран кворум, на Съезд были приглашены представители Минюста, Министерства регионального развития, Аппарата Правительства РФ и Государственной Думы РФ.

В апреле мы съезд провели, был доклад ревизионной комиссии, я сделал доклад от МКС. Было принято решение избрать новый состав совета ФНКА, избрать Президентом ФНКА Г. Мартенса. По крайней мере это было выходом из бесконечных конфликтов. Была и конкуренция, претендовали другие — И. Шмальц, А. Дитц. Выборы были демократическими. Меня избрали в Совет ФНКА и я стал вице-президентом. Провести Съезд оказалось еще не все. Долгое время были тяжбы. Документов не передали, были судебные разбирательства. Года три нас еще точно трясло. Нужно было решить многие вопросы³.

В августе 2007 г. МСНК также по примеру ФНКА создал Межрегиональные координационные советы (МКС). Это промежуточное звено в структуре самоорганизации между федеральным и региональным уровнем. Создание МКС было связано с тем, что в рамках МСНК насчитывалось около 400 организаций, и все они напрямую выходили на МСНК. Первое время их было 7 МКС: два на Урале (Северном и Южном), в Поволжье, Центре России, на Юге России, в Западной и Восточной Сибири. МКС Южного Урала возглавлял Олег Зала, Северного Урала — Олег Штралер. Затем объединился Юг России и Поволжье, а также два совета Урал, и сейчас насчитывается 5 МКС:

¹ ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

² ФНКА: планы на будущее. URL: <http://www.rusdeutsch.ru/Nachrichten/1298> (дата обращения 16.01.2019).

³ ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

Идея создания МКС заключалась в том, что количество немецких организаций в рамках МСНК было около 400, они все напрямую выходили на МСНК, какое могло быть взаимодействие? Управляемости не было — это первая задача. Вторая задача, чтобы немцы в регионах объединялись, и чтобы они выступали не от имени немцев какой-то одной организации, а от имени региона — это вторая задача. Первое время было не очень понятно, как реально работать, мы советовались с немцами из GTZ, но уже тогда в 2007 г. начался пилотный проект по передаче компетенций от бюро GTZ — МКСам, через МСНК. Решили проэкспериментировать на центральной России и северном Урале. Мы стали сами обсуждать, какие проекты нам нужны и важны, потому что в GTZ решение о том, что важно для российских немцев, принималось не российскими немцами. Иногда решения доходили до абсурда: в Поволжье стали финансировать профтехучилище, а мотивация была такая — профтехучилище дает профессию, а немцы должны иметь профессию¹.

Уже в первый год пилотного проекта было видно, что идея создания МКС и передачи полномочий регионам в выборе стратегии развития и действия себя оправдывает. МКС стали сами определять приоритеты и принимать решения. Это сыграло большую роль и в укреплении самих МКС, и в активизации проектной работы.

К проектности, как отмечает Олег Штралер, российских немцев привела Германия, которая делала упор на проектной работе с конкретным и быстрым результатом. Сейчас проектная деятельность, по его мнению, становится важной и преобладающей деятельностью самоорганизации. Проектная деятельность становится жесткой и требовательной как к качеству самих проектов, так и к отчетности. Организации начинают отказываться от больших проектов:

Наши руководители начинают работать с узкой группой, которая причастна к тому или иному проекту, это группа почти не охватывает большого числа немцев, это не масштабные проекты. Общественная деятельность — работа с людьми, им некогда работать с людьми, некогда выходить в люди. Мы не можем полностью отказаться от проектной деятельности, не можем отказаться от курсов, кружков. Отказ от проектной деятельности — значит запереть себя в узкие рамки, люди не поймут (уйдет гуманитарная помощь, работа с детьми, летний отдых, поддержка ветеранов), мы вернемся в начальный этап нашей общественной деятельности, тогда начнется политика, нам это не надо².

Важную роль сыграли МКС и в складывании региональных групп российских немцев, их идентичности. Для многих немцев важна региональная идентичность; например, в наших анкетах на вопрос «Я считаю себя а) уральцем; б) сибиряком; в) россиянином; г) другое», большинство (79,3 %) отвечали — «немцем Урала». Штралер с долей юмора заметил, что если Урал — это хребет России, то немцы Урала — хребет общественного движения российских немцев (Приложение 3. Рис.132–136). Много из того, что сегодня является приоритетом в самоорганизации и что составляет этничность

¹ ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

² Там же.

сообщества, родилось на Урале. Например, немецкое молодежное объединение зародилось в Кургане, творческое объединение российских немцев — в Златоусте, историю немцев, особенно периода трудармии и спецпоселения, больше всего изучают именно на Урале, а председатель ассоциации исследователей немцев тоже родился на Урале. Для укрепления региональной идентичности Штралер, как руководитель немцев Урала, инициирует и организывает фестивали культуры немцев Урала, конкурсы на лучший символ немцев Урала, экспедиции по Уралу, научно-практические конференции и многое другое.

Э. А. Гриб: проекты «Возрождения» и памяти. Эдвин Александрович Гриб родился 28 августа 1924 г. (в документах 1925 г.) в с. Сергеевка (колония Хайбуден) Приазовья. Отец Эдвина был учителем, поэтому в детстве он быстро научился читать и приобрел привычку ходить вместе с отцом в школу. Александр Гриб любил экспериментировать с методикой обучения, поэтому начальную школу его сын окончил в немецкой школе, в средних классах обучался в украинской школе, в старших — в русской. Все три языка для него были родными. Годы спустя Эдвин неоднократно благодарил за это своего отца.

В 1937 г. отец Эдвина и еще 16 учителей школы, в которой он работал, были арестованы сотрудниками НКВД во время учительской конференции накануне начала учебного года. Позднее, как вспоминает Гриб, появились слухи, что среди учителей была подпольная антисоветская группа, которая работала на фашистскую Германию¹. На самом деле арестованные учителя стали жертвами масштабной, проводившейся в то время органами НКВД по всему СССР «Немецкой операции НКВД»².

Эдвин и его младшие братья Эрих и Эдгар остались жить одни, за ними ухаживала соседка-украинка, через некоторое время ребята ушли к родственникам в соседнее село. Окончание школы пришлось на 1941 г. В июле Эдвин был мобилизован на рытье противотанковых рвов. В конце августа работы по рытью траншеей закончились, всех отпустили домой, в том числе и Эдвина Гриба.

В связи с резким ухудшением ситуации на фронтах и быстрым продвижением противника вглубь территории СССР с конца августа Советское руководство начало осуществлять превентивные репрессивные меры против немецкого населения страны. Первыми жертвами этих акций стали немцы Крыма, их стали переселять на Северный Кавказ. Следом началась депортация немцев Поволжья. За поволжскими немцами пришла очередь немцев Украины. 31 августа 1941 г. было принято постановление «О немцах, проживающих на территории Украинской ССР». Оно предписывало арестовать среди

¹ ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

² Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007. С. 11.

немцев весь «антисоветский элемент» и мобилизовать всех немцев-мужчин в возрасте от 16 до 60 лет в военно-строительные батальоны¹.

В сентябре 1941 г. Гриб был мобилизован в трудармию на Урал. Эшелон, в котором он ехал, прибыл 24 сентября 1941 г. на станцию Соликамск. Хорошее образование, воспитание, знание языков и склад характера помогли Грибу не только выжить в трудармии, но и сделать головокружительную для немца-трудармейца карьеру. Он работал на кирпичном заводе техником по безопасности, начальником снабжения на комбинате строительных материалов и деталей².

После войны Гриб, как и все немцы, получил статус спецпоселенца, однако в 1947 г. одним из первых в Соликамске вступил в комсомол. Довольно скоро его избрали заместителем секретаря комсомольской организации. Эдвин активно участвовал в художественной самодеятельности, был нештатным корреспондентом местной газеты, посещал драмкружок. Он поступил на заочное отделение строительного факультета Северо-Западного политехнического института в Ленинграде, который окончил в 1958 г.

В 1955 г. Грибу исполнилось 30 лет, истек его комсомольский возраст (это предельный возраст пребывания в комсомоле функционеров, рядовые же комсомольцы покидали организацию в 28 лет). Эдвин подал заявление в партию, и первичная партийная организация комбината приняла его без проблем. Следующим этапом оказалась партийная комиссия при городском комитете партии. Там на Эдвина обрушился град каверзных идеологических вопросов, с которыми он успешно справился. Секретарь парткомиссии Савин (именно он в свое время дал Эдвину рекомендацию в комсомол) спросил: «Почему ты такой умный и все знаешь?» На что Эдвин ответил: «Так я же закончил вечерний университет марксизма-ленинизма, сейчас учусь в институте».

Савин остановил работу парткомиссии, направился к секретарю горкома партии и доложил, что парткомиссия не может «зарезать» Гриба, как предполагалось. Секретарь горкома вызвал Эдвина и сказал: «Ты знаешь, Гриб, у нас есть совершенно секретное указание — немцев в партию не принимать. Так что не обижайся на нас и пойми правильно». Так инициатива Гриба вступить в партию закончилась неудачей. Несколько лет спустя, когда ограничение на прием в партию немцев сняли, Грибу предложили вступить в партию, однако он отказался, заявив: «Вступлю, если оформите мое членство со дня подачи заявления». Ему сказали, что это невозможно³.

¹ Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 2000. С. 229–233.

² Подробнее о трудармейском периоде в жизни Э. А. Гриба см.: Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007. С. 23–37.

³ Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007. С. 50, 51.

Неоднократно в своих интервью Гриб говорил, что национальное (общественное) движение немцев для него началось еще в трудармии. Он подразумевал свою борьбу против дискриминации немцев. Еще в трудармии, будучи совсем юным техником по безопасности, он заступился за рабочих-немцев, которые работали в тяжелых условиях на обжиговой печи, не побоялся вступить в конфликт с директором завода. Гриб неоднократно выступал на защиту немцев, которые его окружали. В годы спецпоселения на комбинате, где работал Гриб, существовала профсоюзная организация, в которой больше половины было немцев. Перед очередной областной профсоюзной конференцией необходимо было выбрать делегатов. Немцы дружно выдвигали Гриба, партийные и профсоюзные функционеры не возражали. Он был единогласно избран и оказался единственным немцем в составе делегатов. В политотделе Соликамстроя, когда посмотрели список делегатов, сразу обратили внимание на кандидатуру Гриба и сказали, что мандат ему вряд ли дадут, хотя оспаривать решение профсоюза не стали. Гриб как спецпоселенец получил маршрутный лист для выезда в г. Молотов, который подписал начальник спецкомендатуры. На конференции подтвердились слова сотрудников политотдела — Грибу мандат не дали с мотивировкой «по национальному признаку не может присутствовать на конференции»:

Когда мне такое сказали, я встал с места и на весь зал громко сказал, что они могут и не давать мне мандат, но я никуда не уеду, меня выбрали люди, я ничего не нарушал. Меня принудительно вывели из зала, привезли в комендатуру. Там меня спросили, что я натворил. Я ответил, что меня не пускают на конференцию, не дают работать. Подполковник мне все объяснил, что в свое время всем зачитали постановление Правительства СССР о спецпоселении, а решения партийных органов, предшествовавшие им, не довели. Это была ошибка парторганов. Людям не объяснили, почему были введены ограничения. Подполковник показал мне бумаги, где было написано, в каких регионах сколько немцев работает, некоторые предприятия практически полностью состояли из немцев. Отпускать всех домой — нанести большой вред экономике. Я тогда подумал, что и на нашем комбинате почти все немцы. Я вернулся на конференцию, там снова меня начали выгонять. Я ушел, но сказал, что обо всем расскажу людям. Я потом и письма Маленкову писал, получал ответ, что со мной поступили незаконно. Областные функционеры приезжали ко мне, допрашивали, пытались все сгладить¹.

По мнению Гриба, дискриминация была связана с самодурством местной власти. Кроме того, он считает ошибкой партийных органов то, что немцам не были разъяснены причины, по которым было введено спецпоселение. Если бы немцам разъяснили, что они

¹ ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

какое-то время должны работать на этих предприятиях и стройках трудармии временно, пока им не будет найдена замена, они бы это поняли, и не было бы таких серьезных обид¹.

В 1970-е гг. Гриб работал в комиссии по интернациональному воспитанию. Его пригласил городской комитет партии, так как по решению ЦК КПСС необходимо было усилить воспитательную работу среди немецкого населения и лиц других национальностей, которые находились на спецпоселении. Гриб имел большой авторитет в городе, был самым известным человеком среди немцев, его и назначили председателем этой комиссии.

В 1974 г. ЦК КПСС, обеспокоенный ростом диссидентских проявлений в среде ранее репрессированных народов, издал два постановления, имевших отношение к ранее репрессированным жителям Соликамска, в том числе и непосредственно к немцам: «Об отдельных категориях граждан, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР» и «О мерах по улучшению работы среди граждан СССР немецкой национальности». В этих постановлениях, в частности, указывается «на серьезные недостатки» в работе партийных и советских органов среди граждан немецкой национальности. «Партийные и советские органы еще не в полной мере учитывают особенности работы среди лиц немецкой национальности, не проявляют должной заботы о повышении их роли и активности в хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни. Не уделяется необходимого внимания вопросам роста и выдвижения кадров из немецкого населения. Серьезно отстает уровень общеобразовательной подготовки немецкого населения. Крупные недостатки имеются в работе по культурному развитию, интернациональному и патриотическому воспитанию немецкого населения. Многие партийные органы слабо знают структуру немецкого населения, его настроения, социальные процессы, происходящие среди этой части граждан, в результате чего для ряда парторганизаций оказались неожиданными эмиграционные проявления, усилившиеся за последние годы. В отдельных местах не было проведено соответствующей работы по своевременному предупреждению и пресечению антиобщественных действий со стороны националистически и эмиграционно настроенных элементов...»².

На комиссии, которую возглавлял Гриб, рассматривали разные дела, например, связанные с религиозностью немцев. Вызывали обеспокоенность немцы-репатрианты, особенно те, кто успели получить в Германии гражданство, служили в армии, воевали против союзников СССР, попали в плен и были переданы советским властям, потом их

¹ Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007. С. 55.

² Из истории немцев Казахстана. 1921–1975. Алматы, М., 2000. С. 271.

посадили в тюрьму как власовцев, а затем направили на спецпоселение. В Соликамске были такие люди. Они не получали от советского государства пенсию, зато Германия платила им пособие (60 марок). Среди таких немцев были те, кто высказывались негативно по отношению к советской власти, они были недовольны своим положением и требовали вернуть их в Германию. У некоторых там остались родные, которые отправляли им посылки.

Комиссия по интернациональному воспитанию работала с такими немцами, противодействовала получению таких посылок, вызывала на допрос получателей, задавала неудобные вопросы, убеждала немцев отказываться от таких посылок.

Сам Гриб в своих воспоминаниях негативно оценивал работу этой комиссии, в которой проработал несколько лет:

В целом комиссия своей работой приносила обратный эффект. После оказанного давления люди начинали задумываться о ценностях жизни и приходили к выводу о необходимости отъезда в Германию, так как в СССР, постоянно вмешивались в их личную жизнь, навязывали чуждые понятия добра и зла. Настоящей бедой стали многочисленные анкеты, которые тогда приходилось заполнять. Вопрос: «Есть ли родственники за границей?» вызывал страх и неприятие. Если отвечал положительно — становился объектом особого внимания властей. Поэтому, как только появлялась возможность уехать — уезжали. Многие с тоской, так как оставляли в Соликамске часть своей души¹.

В 1989 г. закончилась трудовая деятельность Гриба на комбинате, он ушел на пенсию. Но не оставил общественную работу, стал председателем совета ветеранов. С этого момента он начинает активную работу по «возрождению» немцев своего города и включается в общественное движение.

Эдвин Гриб был одним из создателей соликамского общества «Возрождение» в 1990 г. и был избран его председателем, помогал открыть отделения общества в других городах региона. Гриб активно занимался этнокультурной работой и сохранением культурного наследия немцев. Первоначальной базой для немецкого общества стал Дом культуры комбината строительных деталей (там работали языковые курсы, кружки по изучению различных элементов национальной культуры). Кружки работали настолько успешно, что их опыт на своих страницах рекламировал всесоюзный журнал «Клуб».

Всю свою деятельность Гриб осуществлял в тесном взаимодействии с местной администрацией. Он был автором проекта постановления «О создании условий для развития культуры нацменьшинств г. Соликамска», «О создании условий для изучения

¹ Цит по: Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007. С. 68.

национальных меньшинств г. Соликамска», причем он обращал внимание не только на немцев, но и на все нацменьшинства города:

В своей работе я никогда не выделял немцев из общей массы людей. Мы живем в России, где много национальностей, и каждая имеет такие же права, как и мы. Мы, российские немцы, не можем требовать каких-то особенных прав для себя. Когда я работал с жертвами репрессий, то понял, что и другие народы не меньше пострадали от сталинских репрессий, чем немцы. Огромное количество раскулаченных, сосланных на Север, на Урал, в Сибирь. Разве им было легче, чем немцам? У нас была определенная причина, по которой нас депортировали. Шла война с Германией. Поэтому я никогда не считал правильным для себя выделять немцев из общего числа жертв репрессий, которых в Соликамске было много. Наше общество было доступно для всех. В городе знают, что есть немецкое общество «Возрождение», но вступить туда может каждый, кто разделяет его цели, задачи или кому просто это интересно¹.

Главным направлением в деятельности Гриба была работа по формированию и сохранению исторической памяти. Во многом это было связано с памятью о трудармии и трудармейцах. Первым конкретным делом в этом направлении было выявление и регистрация всех трудармейцев. Тогда еще многие были живы, но Эдвин не ограничивался устными сборами, он много работал в архивах, хотя доступ ко многим документам еще был закрыт. По подсчетам Гриба, трудармейцев в городе было порядка 4 тыс. В годы войны они работали на различных объектах, но это не учитывалось. Трудармейцы имели на руках только справку, выданную управлением мест заключения УВД облисполкома, в ней значилось, что был призван райвоенкоматом и находился в трудармии. Получалось, что трудармейцы вроде бы были военными, поскольку мобилизовывались военкоматами на трудовой фронт, но в то же время они были заключенными, коль скоро свой документ получили от учреждения, которое отвечало за заключенных.

Гриб написал ряд писем в Верховные Советы СССР и РСФСР, где поднял проблему трудармейцев и предложил возможные варианты ее решения. В частности — установить для трудармейцев официальный статус мобилизованных на трудовой фронт и распространить на них соответствующие льготы. Сохранилась обширная переписка по этому вопросу, из которой ясно, что письма Гриба и его товарищей в числе многих других послужили импульсом к принятию 22 апреля 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», а 18 октября 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

Еще в 1945 г. по указанию сверху были составлены списки всех тружеников комбината, на котором работал Гриб, включая немцев-трудармейцев, для награждения

¹ ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Списки отправили в Москву. Но когда награды прислали на комбинат и их стали вручать, немцев среди награжденных не оказалось. Это дало Грибу и его товарищам право в 1989 г. отправить письмо М. С. Горбачеву с указанием на эту несправедливость и просьбой ее устранить. По письму соликамцев было принято решение вручить удостоверение к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» всем немцам Пермской области, представлявшимся к награждению еще в 1945 г. По тем старым спискам трудармейцев и награждали. Был большой праздник. Наряду с удостоверением к медали каждый трудармеец получал благодарственное письмо. Позднее, 21 июня 1991 г., М. С. Горбачев подписал Указ о награждении всех граждан СССР, мобилизованных в годы войны в рабочие колонны (трудармию), такими медалями. Были отштампованы новые медали и новые удостоверения¹.

Работа над выявлением и сбором информации о трудармейцах завершилась в 2005 г., когда под редакцией Э. А. Гриба была издана Книга памяти немцев Усольяга². В ней опубликованы воспоминания трудармейцев и приведен список всех погибших немцев-трудармейцев Усольяга, информацию о которых удалось найти Грибу. Этот алфавитный список состоит из 3 508 чел., с указанием фамилии, имени, отчества, года и места рождения, места жительства до мобилизации, когда и откуда прибыл в лагерь, дата и место смерти. К долгой и кропотливой исследовательской работе Гриба побудил долг перед стариками, которым, по его мнению, он был обязан жизнью:

Вот идет однажды по лагерю человек — скелет, несет в руках пайку и говорит мне: «На, сынок, съешь. Я все равно сегодня-завтра умру, а ты, может, выживешь...». Вот это и было побудительной силой. Мы, молодые, выжили благодаря тому и ради того, что старики погибли. Я тогда себе дал клятву: «Если выживу, буду помогать старикам всем, чем смогу». Я решил, что должен почтить всех поименно, пусть даже в виде Книги памяти.

Мечтой Гриба было открыть в честь немцев-трудармейцев памятник. В 2008 г. по его инициативе был открыт памятник «Камень слез и плача». Мемориальный знак выполнен из гранита с надписью: «...Хотелось бы всех поименно назвать, да отняли список и негде узнать...» (слова из «Реквиема» А. Ахматовой). В 2018 г. Гриб умер, его наследие сохраняется в деятельности общества «Возрождение», в мемориальных проектах и других инициативах, которые были направлены на восстановление исторической справедливости по отношению к российским немцам (Приложение 3. Рис. 131–133).

¹ Герман А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М., 2007. С. 93, 94.

² GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольяга НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.) / Сост. Э. А. Гриб. Ред. В. Ф. Дизендорф. М., 2005.

М. В. Дистергефт и память в рисунках. Михаил Васильевич Дистергефт родился в 1921 г. в с. Савелово Тверской губернии. В пять лет его семья переехала в Ленинград, где прошли его детские и юношеские годы. В раннем детстве он начал рисовать, в школе (которую закончил в 1939 г.) занимался в кружках и брал частные уроки у художников-педагогов, например у А. Р. Эберлингаэ. В 1939–1940 гг. учился в студии профессора Академии художеств А. Д. Зайцева, у доцентов А. А. Ефимова (живопись), у В. А. Горба (рисунок), готовясь к поступлению в Академию художеств.

Весной 1941 г. был призван по спецнабору в РККА. С первого дня войны он был на фронте — артиллерист-зенитчик под Москвой. В конце августа по приказу командования в группе солдат он был отозван из действующей армии. После реформирования оказался в стройбатальоне в г. Горьком, где занимался маскировкой объектов; затем в Каменск-Уральском на строительстве алюминиевого завода¹.

После ликвидации стройбата был мобилизован на работы в угольную промышленность на все время войны в Богословлаг. Дистергефт работал на разных должностях — выборщиком породы, пожарным, слесарем по ремонту. Попав в лагерь, он сразу начал рисовать с натуры кадровых рабочих — экскаваторщиков, машинистов. Они охотно позировали и снабжали художника материалами (карандаши, мелки, краски). Вскоре образовалась серия рисунков, Дистергефт организовал на площадке перед управлением выставку. Начальство не препятствовало, эти работы стали называть «Доска почета». Среди рисунков был пейзаж, который особо запомнился окружающим — пейзаж-панорама Богословских копей — широкая картина открытых разработок каменноугольных пластов, которая приводила в трепет и волнение маркшейдеров. Они хлопотали о переводе Дистергефта на службу в их отдел². В трудармии он познакомился с художником А. Н. Матером. Управление поставило перед ними задачу «показать Богословские копи в дни войны»³. В 1945 г. в Свердловске в залах музея Горного института, а затем в Доме работников искусств была показана выставка — «Богословские копи — дни войны».

После войны в 1951 г. Дистергефту удалось добиться перевода на спецучет в Нижний Тагил, где он окончил художественное училище и вступил в Союз художников СССР. В конце 1950-х годов в Н. Тагиле открылось отделение Художественного Фонда РСФСР. Дистергефт перешел туда на работу штатным художником. Серия его линогравюр «Герои гражданской войны на Урале», выполненная по заказу Серовского краеведческого музея, была принята на зональную и республиканскую выставки; серия

¹ НТГИА. Ф. 582. Оп. 1. Д. 1а. Л. 8.

² Дистергефт М. В. Вспоминая те годы // Книга памяти. Екатеринбург, 1994. С. 258, 259.

³ НТГИА. Ф. 582. Оп. 1. Д. 1а. Л. 29.

рисунков о комсомоле по заказу Уренгоя получила премию ЦК ВЛКСМ на выставке в г. Тюмени.

После получения паспорта и возможности выезда из города в связи со снятием режима спецпоселения Дистергефт много путешествовал по Уралу. Узнал об окрестностях Нижнего Тагила и побывал на родине писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка — п. Висим. В будущем он надолго свяжет свое творчество с именем этого замечательного писателя, делая иллюстрации к его произведениям, работая под проектом музея его имени.

После выхода на пенсию по возрасту в 1981 г. Дистергефт много работал для Свердловского музея истории медицины Урала, а также музея Д. Н. Мамина-Сибиряка и уральских писателей.

С наступлением в стране демократических преобразований он, как отмечает в своих воспоминаниях, «заново переосмыслил свою судьбу и пусть в искусстве». Указ президента о реабилитации жертв политических репрессий заставил его задуматься и оглянуться назад: «Итого 50 лет! Да, я реабилитирован теперь, а в чем же я был виновен? Размышляя на эту тему, я приступил к работе над циклом рисунков “В те годы...”»¹.

Тема депортации и трудовой армии стала главной в графической серии «В те годы». Это был реквием в память о репрессированных, депортированных и погибших в тюрьмах и лагерях сталинской эпохи. Дистергефт работал над созданием серии в течение 10 лет и завершил ее в 1999 г. Серия состояла из 37 листов, написанных карандашом и углем². Черно-белая дихотомия серии «В те годы»³ фокусирует драматизм прошлого и звучит как призыв-обращение к будущим поколениям: не допустить трагедии диктатуры власти, репрессий, преследований за инакомыслие или национальную принадлежность. Память художника подобно кинематографическим вспышкам высвечивает на листах события пережитого: заседание «Тройки» и оглашение приговора, прощание с домом и близкими, обреченность путников на вечные поселения, тяжести жизни за колючей проволокой, трудармейские будни на угольных коях. «Не верь. Не бойся. Не проси» — одно из знаковых произведений серии. В этом триптихе художник отразил состояния своей души, увидев в словах известного Шаламова собственное жизненное кредо, выведенное из опыта юности. Дистергефт представил обобщенный портрет своего поколения — людей мужественных и достойных. В срединном портрете триптиха художник использует иконографический прием — устремленный прямо на зрителя, сконцентрированный взгляд

¹ НТГИА. Ф. 582. Оп. 1. Д. 22. Л. 6.

² НТГИА. Ф. 582. Оп. 1. Д. 53в. Л. 2

³ Михаил Дистергефт. В те годы: графическая серия. М., 2000.

подчеркивает жертвенность судьбы целого поколения¹. Как отмечает сам художник, он шел к этой серии всю жизнь, эти картины — «отзвук трагического времени и памятный знак неушедшей беды»².

Сюжеты серии глубоко личностные, но через «частное» художник поднимается до высоты обобщений, дающих характеристику целой эпохе. Пережив жизнь за колючей проволокой, испытав лишения, увидев горе и страдания людей, он доверительно, но с болью рассказывает об истории страны и судьбах людей, пытаясь сохранить историческую память народа³.

Цикл произведений художника «В те годы» получил широкое признание: выпущен ряд книг, каталогов, картины выставлялись по всей России и в многочисленных музеях Германии, сейчас эти работы находятся в музее «Творчество и быт ГУЛАГа» в Москве⁴.

Михаил Дистергефт умер в 2005 г. в Германии, но его художественное наследие — серии работ об Урале («Тагил индустриальный», «Герои гражданской войны на Урале», «Ура! Урал!», «Исторические и архитектурные памятники Нижнего Тагила», «Памятники города Ивделя») хранятся в музеях и галереях Свердловской области. Работы Дистергефта стали символом исторической памяти немцев и других жителей Урала (Приложение 3. Рис. 137–139).

В. В. Моор и музейный проект переселенцев. Одна из наиболее ярких и востребованных форм презентации этнокультурного наследия и идентичности любого народа — музеи и музейные экспозиции. Музейные проекты немцев, живущих в Коми, носят инициативный характер, и являются примером того, как историческая память народа сохраняются в предметах и вещах.

Виктор Васильевич Моор родился в 1959 г. в семье немцев-трудармейцев, с детства увлекался коллекционированием, вырос в п. Глушь Печорского района. Поселок был основан на месте лагерей, узники которых строили железную дорогу. По воспоминаниям старожилов, в лагерях было много русских, поляков, немцев, украинцев и прибалтов:

Вокруг моего поселка раньше были одни лагеря, я там бегал в детстве, собирал все подряд. Землянки были метров под 20, бараки под землей, я в войнушку играл. Притащу, бабушка выкинет, я обратно во двор складываю, а бабушка приговаривает: «В доме может быть что хочешь, а двор должен быть чистый». Я насобирал и посуду времен лагерей, и двери карцера, и еще разную бытовую мелочь⁵.

¹ Природа памяти. Память природы: каталог выставки картин художников Льва Вейберта и Михаила Дистергефта. М., 2011. С. 11.

² Дистергефт М. В. Указ.соч. С. 260.

³ Тагильский рабочий. 1997. № 17.

⁴ Тысячи картин под солнцем и луной: Антология творчества художников — российских немцев. М., 2016. С. 104.

⁵ ПМА. Республика Коми, г. Ухта, мая 2018 г.

В 1981 г. семья Виктора Моора переехала в Ухту, он продолжал собирать, выезжал каждое лето в экспедиции в места, где находились лагеря по всей республике. Родилась идея создать музей из собранных вещей: он хотел сохранить историю и память о событиях в реальных бытовых вещах. Музеем должен был стать вагон-теплушка как символ переселения: «Я как-то товарищу сказал, что у меня уже столько вещей, надо где-то их хранить, загорелся идеей расположить все предметы в теплушке, как символу переселения. (В вагонах с печками, названных «теплушками», привозили в Ухту трудармейцев: рабочих для лесной, угольной и нефтегазовой промышленности и членов их семей, депортированных ссыльных, спецпоселенцев, раскулаченных крестьян¹). Обратился к предпринимателю. В Микуне стоял вагон, его резали на металлолом. Просто так не могли дать. Попросили заявку из любого общества. Я и к немцам ходил, и к коми, ветеранам, афганцам, никто меня не понял, в итоге я обратился к председателю фракции «Единая Россия» в Ухте к Виталию Анатольевичу Габуеву. Он написал письмо от «Единой России», привез в Микунь письмо»².

В 2009 г. нужный вагон был разобран и перевезен из Микуня в Ухту, где его заново собрали и отреставрировали, а местность стилизовали под железнодорожную станцию. Заходя в вагончик, посетитель словно окунается в атмосферу послевоенных лет. В углу «теплушки», обитой железом, стоит печка-буржуйка, согревавшая пассажиров в морозы. Кто-то из них вез с собой чайник, кто-то большой сундук. Ухтинская теплушка, изготовленная в 1902 г., пережила две войны — Гражданскую и Великую Отечественную. Тогда же энтузиасты вагон разобрали и перевезли его из Микуня в Ухту, где заново собрали, нашли ему новые колеса, отреставрировали, а местность стилизовали под железнодорожную станцию.

Созданный в вагончике музей назвали «Музей переселенцев XX в.»: «Решил назвать музей переселенцев, а не спецпереселенцев, потому что Коми такой регион, в который не только ссылали, но приезжали по собственной воле. Многие ехали сюда за счастьем. На Севере в 1970–1980-е гг. было хорошо. Большинство вещей попали ко мне именно от переселенцев — жителей поселков, раскинутых вдоль железной дороги по всей республике» (Приложение 3. Рис. 140–143)³.

Сейчас музею помогает только немецкое общество, несмотря на то, что коллекции этого музея содержат предметы, относящиеся к самым разным культурам. Недолгое время

¹ История в теплушке. Московская немецкая газета. URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/istoriya-v-teplushke/> (дата обращения: 10.01.2019)

² ПМА. Республика Коми, г. Ухта, мая 2018 г.

³ ПМА. Республика Коми, г. Ухта, мая 2018 г.

музей был частью Ухтинского историко-краеведческого музея, город обеспечивал музею оплату коммунальных и охранных расходов: «Сейчас я содержу музей полностью на свою пенсию. Мне и неудобно просить у кого-то денег на него, это же мое хобби. Землю, на которой стоит теплушка, официально мне не дали, но я сам поставил без разрешения, да и все. Я бы хотел государству передать все коллекции, чтобы их хранили, изучали профессионалы, но государству это не нужно. Городской музей готов забрать коллекции, а теплушку на помойку. Я на это не готов, теплушка — это символ памяти»¹.

В музей приходят в основном приезжие, в том числе из Германии. Он работает только по субботам, звонят мне, я прихожу, провожу экскурсии. Я работаю пайщиком, зарабатываю этим на содержание музея. Большие затраты на электричество, охрану, сигнализацию. Мне с одной стороны и неудобно просить, это вроде же мое хобби².

Одной из самых ценных реликвий Виктор Моор называет пару монет. Одну, признается честно, купил, а вторая досталась от прабабушки Анны Фридриховны Мунтаньен. До войны жила она в небольшом поселке на Украине. По воспоминаниям и рассказам, как-то в поселок пришли навеселе немцы. «Мы, — говорят, — сейчас вашу страну за три месяца голыми руками возьмем». Анна Фридриховна подозвала к себе немецкого солдата и говорит ему: «Достань-ка самую большую монету, что у тебя в кармане есть». Солдат нашел две марки, подал ей, а она ему советский рубль показала и на ладонь для сравнения положила. «Ну что? — спрашивает прабабушка, — ты все еще уверен, что нас победишь?». Потом прабабушку сослали в лагерь, на Север. В лагере она от еды отказалась и умерла: «Лучше умереть, чем так жить».

Кроме того, в экспозиции представлены не только предметы лагерной жизни немцев, но и предметы, отражающие быт других народов — сундук, патефон, швейная машинка, работающая без электричества, лагерный и хозяйственный инвентарь.

¹ ПМА. Республика Коми, г. Ухта, мая 2018 г.

² ПМА. Республика Коми, г. Ухта, мая 2018 г.

5.2. Символы и бренды

Символы этноистории. По результатам анкетирования видно, что немцы Урала представляют собой группу, идентичность которой имеет свои рамки и особенности; в ракурсе истории (исторической памяти) в ней слабо выражено влияние германской истории, зато представлены российско-уральские исторические эпизоды и персонажи. Всю этническую историю российских немцев можно разделить на долговременные и регулярные миграции. Применительно к ним не случайно существует устойчивое выражение «Volk auf dem Weg» (народ в пути), являющееся, по сути, образным названием «российских немцев». Понятие «народ в пути» отражает не только многочисленные миграции российских немцев и их подвижный образ жизни, но и этнокультурную динамику, обновление сообщества¹. Будучи изначально оседлым народом, российские немцы были вынуждены вести «кочевой» образ жизни. Эти переселения в новые места и условия нашли яркое отражение в символике, памяти, фольклоре и литературном творчестве.

Депортация 1941 г. — переломное событие в истории российских немцев, стресс, от которого немцы до сих пор не оправились. Сейчас их воспоминания разделились на «до» и «после» депортации: период «до» — светлый и счастливый, «после» — печальный и трагичный. Память об этом событии сохранили не только депортированные немцы Поволжья, но их дети и внуки.

Тема депортации 1941 г. и трудовой мобилизации ярко отразилась не только в литературном творчестве, как уже отмечалось, но и в фольклоре. Это переселение было самым масштабным как по численности, так и по расстоянию. Полностью была выселена республика немцев Поволжья. Ее жителей депортировали в Сибирь и Казахстан, а оттуда мобилизовали в трудовые лагеря на Дальний Восток, Урал, Европейский север России. Народ оказался в состоянии разделенности и изолированности, семейные связи разорваны, этнокультурные особенности размыты:

Nach Sibirien muss ich jetzt reisen,
muss verlassen die blühende Welt.
Schwer beladen mit sklavischem Eisen,
harren meiner nur Elend und Kält

Теперь приходится ехать в Сибирь,
Оставить цветущий мир.
Под тяжестью рабских оков,
Ждет меня лишь нужда и холод.

Известный писатель из российских немцев Фридрих Больгер, оказавшись в трудармии, продолжал писать. Его мобилизовали в Челябинскую область, в трудармии он свои стихи читал таким же трудармейцам, и творчество было единственным способом

¹ Киссер Т. С. Volk auf dem Weg (народ в пути): миграции российских немцев в фольклоре и литературном творчестве // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 57.

отвлечься. После трудармии он вернулся к семье в Казахстан, в 1949 г. семья переехал в Омскую область, а в 1950-х гг. его пригласили работать в газету «Rote Fahne» (Красное знамя), которая издавалась в г. Славгород Алтайского края; этот период был самым плодотворным в его творчестве. Ключевой для Большера является тема депортации: «Von Moskau kam das harte Wort, / mit Meuchelhand geschrieben: / Ich musste von der Wolga fort / aus meiner Väter Heimatort ...» (Тогда в Москве написан был приказ жестокой силы: покинуть край, где сердцем жил, чтоб я навеки позабыл свой дом отцовский милый...), изгнания как трагической участи: «Als mich ein fremder Strafsoldat, / dem nieichet was Bösestat, / zum Bahnhof eskortierte» (За что ж судьба сурово огнем измены обожгла? За что она меня гнала от собственного крова?)¹.

Память об этих событиях сохранилась в календаре немцев Урала. 17 февраля немцы Нижнего Тагила отмечают как День трудармейца. Эта дата стала днем скорби и памяти. Немцы Тагила собираются в этот день, чтобы вспомнить погибших в трудармии, рассказать о своей жизни в лагере. Сейчас, когда трудармейцев осталось мало (их возраст 85–98 лет), они редко рассказывают о лагере и тех годах. Для них в этот день проводят концерт; хор поет немецкие песни, дети и внуки трудармейцев читают стихи на немецком языке.

Другой рубеж календаря — 28 августа — День памяти российских немцев. В этот день был издан указ о депортации немцев Поволжья в отделенные районы страны. Этот день, как правило, все немцы проводят у памятников жертвам репрессий. Например, в Кушве 28 августа немцы проводят свой «бессмертный полк» и митинг, который организуют у мемориала, приходят с фотографиями своих родителей, бабушек и дедушек, которые были депортированы из Поволжья и оказались мобилизованы на Урал.

Опорным (или исходным) событием в истории своего сообщества немцы Урала называют издание манифеста Екатерины II «О дозволении иностранцам селиться в России...». Этот манифест лег в основу государственной политики России по хозяйственному освоению земель юго-восточной и южной части Европейской России во второй половине XVIII — начале XIX в.² День подписания манифеста 22 июля 1763 г. считается у российских немцев Днем рождения народа. Его принято отмечать, особенно в юбилейные даты. В 2013 г. исполнилось 250 лет со дня издания манифеста, в связи с чем российские немцы в течение всего года проводили конференции, концерты, конкурсы, встречи. Немцы считают это событие ключевым в их истории, а роль Екатерины

¹ Перевод по: *Begegnungen im August. Poetische Anthologie. Altaier deutsche Dichter in Übersetzungen russischer Autoren.* LF «Awgust». Barnaul, 2011. S. 54.

² Плева И. Р. Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г.: обещания и реальность // *Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге.* М., 1995. С. 28, 30.

первостепенной: «Екатерина II — наша матушка, многие ее считают матерью российских немцев, потому что если бы она не закинула десант немцев в Россию, мы бы сейчас здесь не сидели»¹. Память о манифесте жива в немецких песнях, которые исполняют народные коллективы:

DAS MANIFEST DER KAISERIN
Das Manifest der Kaiserin,
esdachtennach den Deutschenhin:
Sie sollten pflanzen Brot und Wein
Und sollten auch Kolonisten sein.

МАНИФЕСТ ЦАРИЦЫ
Царица в Манифесте
Подумала о немцах:
растите хлеб и виноград
И будьте колонистами.

В конце 1980-х гг. начался процесс эмиграции немцев из России в Германию. Стремительный рост числа эмигрантов, достигнув своего пика к середине 1990-х гг., постепенно снизился и стабилизировался, выезд небольшого количества немцев продолжается до настоящего времени. В Германии сейчас живет около 3 млн. немцев и членов их семей, выходцев из СССР. Нерешенность вопроса о восстановлении территориальной автономии была одной из главных причин эмиграции в Германию, сопровождавшейся желанием обрести родину:

Die Abreis' von Russland,
Die fällt uns nicht schwer,
denn was wir hier erlebten,
Das wünschen wir nicht mehr.

Отъезд из России
Дался мне не трудно,
Ибо того, что мы здесь пережили,
Больше мы не хотим.

Keine Heimat, keine Rechte,
Keine Freude hatten wir,
Überall sind wir «Faschisten»
Und kein Klage helfet mir.

Не было у нас ни родины, ни прав,
Не было и друзей.
Повсюду мы были фашисты
И некому было жаловаться.

Meine Zukunft ist mir unwissend,
Die Vergangenheit gut bekannt,
Deshalb reise ich nach Deutschland,
Um mir zu suchen ein Heimatland<...>

Я не знаю своего будущего,
А прошлое мне хорошо знакомо,
Поэтому я еду в Германию,
Чтобы найти родину.

Одним из символов переселения в Германию является новое направление — переселенческая литература российских немцев. Ее основные темы связаны с проблемами эмиграции, адаптации и интеграции российских немцев в германское сообщество. Так, у А. Райзера вышел ряд книг: «Die Luftpumpe. Lustige Geschichten aus dem Lebender Aussiedler» (Воздушный насос. Веселые истории из жизни переселенцев); «Robbenjagdin Berlin. Humorvolle Erzählungen aus dem Leben eines Aussiedlers» (Охота на тюленя в Берлине. Юмористические истории из жизни переселенца), посвященные российским немцам в Германии. В соавторстве с Р. Шульцем он подготовил и издал на русском и немецком языках книгу «99 Anekdoten von Aussiedlern» (99 анекдотов о переселенцах).

¹ ПМА. Свердловская обл., Нижний Тагил, июль 2013 г.

Книга «Robbenjagdin Berlin» отражает многолетний «бег с препятствиями» переселенцев по российским и германским ведомствам и поиск выхода из этого лабиринта. Говоря о неисчерпаемости переселенческой тематики, критики отмечают смеховую поэтику Райзера, трагикомичность его повествования, доступное объяснение автором менталитета переселенцев, особенно необходимое на фоне не всегда безупречной политики интеграции, способность бросить отстраненный ироничный взгляд на самого себя как на прототип героя¹.

По мнению Е. И. Зейферт, именно в Германии у российских немцев возникли попытки (нередко и бессознательные) трансформировать отдельные жанры с целью более эффективного отражения в них проблем переселенцев. Одним из таких жанровых явлений становится «российско-немецкий шансон»². Немцы-переселенцы пишут тексты для песен самого широкого стиливого диапазона: особенно распространены так называемые «аусзидлеровские» (от нем. *der Aussiedler* — выселенный), это песни на переселенческую тематику (авторы и исполнители В. Кузема («Чартер на Ганновер»), В. Гергенредер («Я потерял друзей, работу, имя...»), О. Ай (альбом «Караганда – моя столица»), автор текстов С. Дель («Земляки») и др.).

Шансонный жанр в российско-немецкой среде утверждается в Германии на самом рубеже XX–XXI вв., в конце массового переселения российских немцев как своеобразное итоговое самовыражение сложностей адаптации на исторической родине. Знаменитым шансонье российским немцем является, к примеру, В. Кузема. Показательно его утверждение, что он начал писать и петь песни именно в эмиграции: «Толчком, конечно, послужила эмиграция. Здесь при переезде теряешь все одновременно — квалификацию, язык, культуру, общественное положение. И тогда, мне кажется, организм человека мобилизуется в каком-то одном направлении в стремлении восстановиться хотя бы в своих глазах»³.

Лирический герой песен Сони Янке — тип российского немца-переселенца. Показательно, что поэтесса относит российских немцев к особому народу: «Когда ж добьется мой народ признанья, / Чтоб полноправным стать в своей земле?». Янке называет своих соплеменников «нашими», «русаками», «аусзидлерами», «переселенцами», «российскими немцами», «Spät-переселенцами» (поздними переселенцами), «племенем изгоев» и даже «немецкими цыганами». Зачастую Янке использует прием

¹ Навстречу недоверчивому солнцу. Антология литературы российских немцев второй половины XX — начала XXI в. М., 2016. С. 492, 494.

² Зейферт Е. И. Российско-немецкий шансон как продукт маргинальности этноса (на примере цикла Сони Янке «Из песенного блокнота») // Вестник Казахского Национального университета. Серия филологическая. 2005. № 6 (88). С. 141.

³ Вадим Кузема. Официальный сайт. URL: <http://kuzema.in.ua/interview/> (дата обращения: 29.03.2018).

самохарактеристики лирического героя: «В России называли нас, бывало, “гниды-немцы”, / Из чаши унижения всех заставляя пить. / А здесь во всеуслышанье: вы Spät-переселенцы». Поэтесса изображает переселенцев в контрасте с коренными германскими немцами («местные», «фрицы»), подчеркивая зависимость от последних: Германия устанавливает для переселенцев место проживания («Зовут нас наши родичи на Bayern поселиться. / “Нельзя!” – чиновники спешат нам подписать запрет»), размер социального пособия и пр. Янке касается различных сторон быта и бытия российских немцев в Германии: распределение переселенцев по параграфам («нас на параграфы с тобою поделили: / Я получил четвертый, ты — седьмой»), языковые курсы («на шпрахах отсидев свои мгновенья»), социальные субсидии («Я в социале четко отмечаюсь, / На хлеб и соль хватает мне пока»)¹ и др.

Этнокультурные бренды. Волга как этнокультурный символ российских немцев формировался на протяжении двух с половиной веков и сохранил свою значимость сегодня, несмотря на то, что республика немцев Поволжья перестала существовать 75 лет назад. Сейчас на Волге проживает около 20 тыс. немцев из 400 тыс. по всей стране. Для российских немцев тоска по Волге выражена ярко у старшего поколения, для которого «Волга — Родина». В своих рассказах они сравнивают ее с Рейном. В народных песнях, которые исполняют фольклорные коллективы, Волга выступает ключевым образом²: «Wo die Wolgawellen» (Там, где волны Волги), «Es fließt die Wolga» (Течет Волга), «Das Wolgalied» (Песня Волги), «Fritz und Olga» (Фриц и Ольга):

Hört ein Liedchen aus der Jugend,
aus dem schönen Wolgaland:
wie Verliebte zwei spazierten
an dem stillen Wolgastrand.

Слушай песенку про Волгу,
Про влюбленных на реке.
Тихо Волга катит волны,
И рука лежит в руке.

Es blühet der Flieder,
die Jugend singt Lieder:
am schönsten singt Olga
und Fritz an der Wolga.

Там гроздь сирени,
Там звонкое пенье.
Душевно над Волгой
Поют Фриц и Ольга.

Wolga, Wolga, du bist breit!
Wolga, Wolga, du fließt weit!
Aber solches Glück
hast du nie geseh'n.

Волга, Волга широка,
Ты течешь издалека.
Обойди весь свет
Краше места нет.

Проникновенные оттенки приобретают Волга и Поволжье в литературном творчестве российских немцев. Эта тема встречается в поэзии многих российских

¹ Зейферт Е. И. Российско-немецкий шансон как продукт маргинальности этноса (на примере цикла Сони Янке «Из песенного блокнота») // Вестник Казахского Национального университета. Серия филологическая. 2005. № 6 (88). С. 143.

² Виндгольц И. П. Немцы России. Песня. Музыка. Обряд. Саратов, 2011. С. 238–267.

немцев¹. Например, в произведениях Ф. Больгера тема родины — Поволжья — является одной из центральных: «Wolgaheimat» («поволжская Родина»), «Mein Heimatland — Wolgastrand» («Моя родина — берег Волги»). Формула «Wolga — Wie geunser er Hoffnung» («Волга — колыбель наших надежд»):

Wolgaheimat

Mein Wolga Strand, mein
Heimatland,
in weiter, weiter Ferne!
In Eis und Schnee, in Wüstensand,
wohin man immer mich verbannt,
denk ich an deine Sterne.

An deinen Himmel seidenblau,
an deine schönen Lieder,
an deine Saat im Morgengrau.
O Heimattau, o Wolga gau,
wann sehe ich dich wieder!

Поволжская Родина

Мой берег Волги, моя родина,
в далекой, далекой дали!
Во льду и снегах, в пустынном песке,
откуда выслали меня,
думал я о твоих звездах.

Твое небо синим цветом из шелков,
в твои прекрасные песни,
в твой посев в сером цвете утра.
О Родина, о, Волга,
когда я вижу вновь тебя!

В последнее время стали популярны поездки на Волгу, по родным местам. В такие паломничества ездят не только те, кто когда-то жили там, но и их дети. Среди паломников активны российские немцы из Германии. В интернете создан сайт «Geschichte der Wolgadeutschen / История Немцев Поволжья»², где на специальном форуме можно организовать поездку по Волге. Среди немцев, живущих на Волге, есть те, кто занимается таким турбизнесом, встречает паломников, проводит экскурсии, полностью организуют путешествие. На форуме в специальной теме «Итоги поездок по Немповолжью»³ совершившие путешествие немцы выкладывают фото с подробными отчетами, делятся впечатлениями:

Давно мечтала побывать на Волге, мама так много рассказывала о своей колонии — Мессер (сейчас — Усть-Золиха — Т. К.). Она уже старенькая и поехать не смогла, но подробно описала, где был их дом, я нашла это место, сфотографировала, привезла ей фотографию в Германию, дома этого уже нет, но есть соседние, осталась разрушенная кирха, мама смотрела фотографии и плакала. Когда я поехала на Волгу, просила меня привезти воды⁴.

В июле 2013 г. российские немцы из разных регионов России и Германии совершили путешествие на Волгу. Это этнопаломничество стало проектом по актуализации

¹ Зейферт Е. И. Мотив Родины в поэзии российских немцев // Филологическая регионалистика. 2012. № 2 (8). С. 38.

² Geschichte der Wolgadeutschen / Немцы Поволжья. URL: <http://wolgadeutsche.net> (дата обращения: 26.05.2017).

³ Немцы Поволжья. Историко-краеведческий и генеалогический форум. Итоги поездок по Немповолжью. URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=5&t=223> (дата обращения: 26.05.2017).

⁴ Немцы Поволжья. Историко-краеведческий и генеалогический форум. Итоги поездок по Немповолжью. URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=306&t=223&start=194>

исторической памяти, помогло почувствовать себя единым народом; немцы говорили на родном языке, пели национальные песни, носили традиционную одежду¹. Поездка была приурочена к празднованию 250-летия со дня издания манифеста Екатерины II «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах».

В паломничестве участвовали и немцы Урала, многие из них впервые отправились на свою историческую родину и с нетерпением ждали встречи с Волгой. Еще в поезде они не сдерживали эмоций: «Какая ширина Волги! Ах, будь здоров!»².

В Саратове для российских немцев (всего прибыло около 700 чел.) была подготовлена специальная программа. За три дня немцы совершили путешествие по культовым местам своих предков (Саратов, Энгельс, Маркс). Гости были приглашены в Дом правительства Саратовской области для открытия праздничных мероприятий. На проспекте Кирова была открыта мемориальная доска «250 лет служения Российскому Отечеству» — на этом месте ранее была лютеранская кирха. Этот проспект раньше назывался «немецкой улицей», в имперское время там располагались ремесленные лавки немецких переселенцев, эта улица до сих пор сохраняет немецкий архитектурный облик (Приложение 3. Рис. 118–130).

В ходе паломничества немцы посетили бывшую столицу АССР НП — г. Энгельс. Там они возложили цветы к памятнику жертвам политических репрессий. Этот мемориал состоит из двух фигур, изображающих взрослого человека и юношу на фоне черной вертикальной плоскости. По задумке автора, она символизирует границу между жизнью до и после депортации.

В Энгельсе гостей угощали национальными блюдами: традиционные сосиски с тушеной капустой, нудель-суп и пиво. Уральские немцы вспоминали: «Капуста для немцев — это национальный продукт. Помню, как мы солили ее бочками. Наши немецкие соседи заставляли детей ногами прыгать в бочке (ноги мыли сначала), а нам мама не разрешала, у нас была большая толкушка»³.

Немцы посетили также одну из крупнейших бывших немецких колоний — г. Маркс (Екатериненштадт), первоначально названная в честь Екатерины II. Это город — духовная столица немецкого Поволжья, там расположены лютеранская кирха, католическая и православная церкви.

¹ Киссер Т. С. Этнопаломничество на Волгу немцев Среднего Урала // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность: мат-лы юбилейной X всеросс. науч.-практич. конф. молодых ученых. Уфа, 2016. С. 83.

² ПМА. Саратовская обл., г. Саратов, июль 2013 г.

³ ПМА. Саратовская обл., г. Энгельс, июль 2013 г.

Паломничество стало не только возможностью побывать на родной земле, но и площадкой для диалога и обсуждения проблем и современного состояния российских немцев. Многие в память об этих днях, о родине, привезли с собой на Урал, на могилы своих родителей, горсти саратовской земли, «настоящей, мягкой, теплой и родной»¹. Некоторые только на Волге ощутили и почувствовали себя немцами, ведь именно там зародилась российско-немецкая этничность, которая затем была подорвана.

Еще одним символом немцы называли пасхального зайца (*Osterhase*) — обрядово-религиозный символ немцев. Праздник Пасхи (*Ostern*) считается у немцев одним из значимых годовых праздников и отмечается немцами как Урала, так и всей России. Главным весенним праздником по народному календарю считается Пасха. Каждая семья перед Пасхой чистит и убирает в доме, во дворе и саду. Говорили, что пасхальные яйца и подарки на Пасху приносит пасхальный заяц. В середину зайца помещали яйцо. Так возникла легенда о яйценесущем зайце, которую немцы, эмигрировавшие из Германии, принесли с собой в Россию². Заяц является одним из самых распространенных пасхальных символов у немцев России и Германии. Его использование в весенних праздничных обрядах, предположительно, связано с олицетворением зайца с культом плодородия, это характерно и для многих других народов Европы³. Образ зайца упоминается и в пасхальных песнях, например, «Häschen in der Grube...» (Зайчик в яме):

Häschen in der Grube
saß und schlief, saß und schlief.
Armes Häschen bist du krank,
dass du nicht mehr hüpfen kannst?
Häschen hüpf!

Зайчик в яме
сидели и спали, сидели и спали.
Бедный зайчик ты болен
что ты больше не можешь прыгать?
Зайчик прыгать!

Häslein in der Grub
nickt und weint, nickt und weint.
Doktor komm geschwind herbei
und verschreibe ihm Arznei.
Häschen schluck!

Зайчик в яме
кивает и плачет, кивает и плачет.
Доктор, скорей
и прописать лекарство.
Зайка ласточка!⁴

Образ пасхального зайца раньше использовали в воспитании и педагогике. Накануне праздника говорили детям, что если они будут себя плохо вести, пасхальный зайчик не принесет им подарков и накажет: «Непослушных детей пугали, что зайчик придет и вместо конфет и яичек тебя веткой ивы отходит»⁵.

¹ ПМА. Свердловская обл., Ивдельский район, п. Полуночное, август 2013 г.

² Подробнее о праздновании Пасхи у немцев Урала см.: Вайман Д. И. Календарные праздники и обряды немцев Урала в конце XIX — начале XXI в. СПб., 2017. С. 77–122.

³ Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1994. С. 177.

⁴ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, март 2016 г.

⁵ Вайман Д. И. Календарные праздники и обряды немцев Урала в конце XIX — начале XXI вв. СПб., 2017. С. 103

Современный праздник Пасхи часто отмечают не в семье, а в центрах встреч. На праздник приходят семьями, с детьми и внуками. Каждый приносит угощения (яйца, шоколадные зайцы, кребли, ривелькухе, пасху), дети разыгрывают пасхальные сказки, наряжаются в зайчиков:

Мы обычно дома отмечаем русскую Пасху, а в немецкую мой внук постоянно наряжается в зайчика, играет в представлениях. Однажды он после Пасхи пришел в школу и рассказал ребятам, что ему на Пасху зайчик принес красивые, крашенные яйца. Ребята в классе удивились и не поверили, приняли за врунишку. Потом они писали сочинение о том, как они празднуют Пасху, тогда мой внук тоже написал про зайца, а учительница, по всей видимости, была не осведомлена в отношении пасхального зайца и тоже сочла за выдумку, в итоге пришлось моей дочери разъяснить¹.

Среди детей на Урале раньше были популярны игры с пасхальными яйцами. Делали горку из песка и катали с них яйца. Тот, чье яйцо катилось дальше, выигрывал². С пасхальным зайцем у немцев Урала связаны представления об игре солнца на праздник. Считалось, что на праздник «пасхальный заяц играет в лучах солнца». Обычно принято было наблюдать в пасхальное утро за солнцем, высматривая пасхального зайчика: «Выходили и смотрели еще, если Пасха настоящая была, в лучах солнца как бы *Osterhase* играть должен на солнце»³.

На Урале немцы используют пасхальную символику в украшении домов и приусадебных участков. Фигурки зайца вышиты на полотенцах и шторах, украшают окна и двери во время праздника. Если верить статистике, то в Германии к Пасхе немцы покупают около десяти тысяч тонн шоколадных зайцев, завернутых в разноцветную фольгу. Пасхальный заяц сейчас стал «раскрученным брендом», так как в прокате и продаже уже есть и мультики про пасхального зайца, и игры, и сувениры.

5.3. Виртуальность

В конце прошлого века в этнологии случилась «революция воображения»: в 1980-1990-е гг. на авансцену выступил конструктивизм с концептом нации (или народа) как «воображаемого сообщества», а следом информационное пространство заполнила целая индустрия воображения, получившая название WWW или интернет⁴. В поиске точек опоры исследователи причисляют виртуальную идентичность к разряду

¹ ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

² ПМА. Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

³ Вайман Д. И. Календарные праздники и обряды немцев Урала в конце XIX — начале XXI в. С. 103

⁴ Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Веб-этнография и киберэтничность // УИВ. 2018. № 1 (58). С. 100.

конструктивистских явлений, а в активизации этнических групп в Сети видят подтверждение концепции «воображаемых сообществ», поскольку пользователи «конструируют онлайн-пространства, изображая их как сообщества».¹

Сегодня система идентичностей, и без того сложная, многократно и динамично мультиплицируется в веб-проекциях. Интернет не только допускает, но и поощряет создание фиктивных образов². Возможность самовыражения в Сети дала новый импульс проявлениям этничности, нередко подавляемым формальной этикой соседства и политкорректности. Не так давно было распространено мнение, что интернет служит размыванию этнической идентичности³. Однако в XXI в. обозначился обратный тренд: как заметил Т. Эриксен, «нации процветают в интернете», и «интернет стал ключевой технологией по поддержанию наций»⁴.

Это подтверждается и нашими исследованиями, которые проводились как в полевых, так и в виртуальных условиях. Нами была разработана анкета⁵, которая была размещена на платформе Google-опросы. Через общественные организации, информационные порталы и социальные сети была распространена информация о ней, каждый желающий мог заполнить. В результате мы получили 155 ответов, из которых 48 чел. — от немцев Урала. Ответы автоматически обрабатываются, формируются в таблицу и могут быть систематизированы по вопросам и любым другим критериям. Кроме того, мы проводили кибернаблюдение за виртуальной жизнью и активностью немцев Урала через социальные сети, сайты общественных организаций, форумы и чаты.

По результатам анкетирования видно, что более 65 % опрошенных ведут виртуальную жизнь как представители немецкого сообщества, состоят в социальных группах, сообществах. Их можно разделить на три категории: первая — активная (создают и руководят виртуальными сообществами, пишут и публикуют посты, участвуют в дискуссиях, оставляют комментарии, задают вопросы); вторая — пассивная (просматривают ленту без какого-либо участия, периодически ставят лайки, не делают

¹ Diamandaki K. Virtual ethnicity and digital diasporas: Identity construction in cyberspace. *Global Media Journal* № 2. 2003. P. 3.

² Rötzer F. Interaktion — das Ende herkömmlicher Massenmedien // *Medien und Öffentlichkeit. Positionierungen, Symptome, Simulationsbrüche*. München, 1996. S. 119–134.; Bahl A. Zwischen On- und Offline. Identität und Selbstdarstellung im Internet. München, 1997; Döring N. Identität + Internet = Virtuelle Identität? // *Forum Medienethik*. 2000. № 2. S. 65–75.

³ См.: Nora P. Between memory and history. *Les lieux de memoire* // *Representation*. Spring, 1989. № 26. Pp. 7–25.

⁴ Eriksen T. H. Nations in Cyberspace. 2007. URL: <http://tamilnation.co/selfdetermination/nation/erikson.htm> (accessed: 30.12.2017).

⁵ Анкета. Виртуальная идентичность российских немцев. Здесь и далее будут цитироваться некоторые высказывания участников анкетирования. Орфография и пунктуация сохранена. Высказывания на немецком языке даны в оригинале и переводе. URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSehS19xwcmqK9kBX6pv3pet_NB1LI9KIBABKku6Pb63UDqAzw/vie wform?vc=0&c=0&w=1 (дата обращения: 16.01.2019).

репостов, участвуют в коротких опросах с выбором ответа); третья группа — новички, которые только вступили в виртуальное сообщество и собираются начать активную жизнь: «Я решил вступить в группу 10 минут назад, увидев по местному ТВ сюжет о пермских немцах». Наиболее часто немцы пользуются такими социальными сетями как Vkontakte, Instagram, Facebook. Они обсуждают там историю своего народа (71,3 %), традиции (59,3 %), язык (49,3 %). Преимущественно в этих сообществах они общаются на русском языке (70,9 %).

Сегодня наибольшую активность в киберпространстве проявляют сообщества, прежде всего диаспоры и дисперсно расселенные этнические меньшинства, компенсирующие посредством Сети дефицит реальной территориальной близости и коммуникации. По существу интернет замещает одно из оснований этничности, обозначавшееся в прошлом как «единство территории». Поэтому одной из главных причин, почему немцы используют социальные сети, является желание чувствовать себя единым народом:

У меня есть большое стремление не потерять окончательно национально-культурную идентичность из-за невозможности поддерживать её в своём окружении, вне интернета, по причине отсутствия в этом окружении соплеменников. Благодаря интернету я нашел родственников, познакомился с многими немцами, мы часто общаемся. Это позволяет чувствовать, что ты не один, что нас много.

Die Entfernungen und Grenzen sind für Meinungs- und Infoaustausch und neue Bekanntschaften nicht mehr da; Geschichtsverzerrung und Propaganda kaum mehr möglich und wirksam.

Перевод: Расстояния и границы больше не существуют для обмена мнениями и информацией, а также для новых знакомств; искажение истории и пропаганда вряд ли возможны и эффективны.

Кибермир становится хранилищем и форумом этнокультурного наследия и межэтнического диалога для всех народов. Стимул представления и достойного позиционирования собственной культуры (языка, традиций, истории) в веб-среде вызывает своего рода этноренессанс (с элементами этноконкуренции) и способствует глобальному распространению моды на «этно»:

Благодаря интернету распространяется информация о культуре народа, восстанавливаются забытые традиции, сплачивается народ. Создается положительный портрет российского немца. В интернете я познакомилась и подружилась с единомышленниками, приобрела опыт проведения проектов для российских немцев, изучение немецкого языка онлайн. Я регулярно смотрю разные видеоролики о кухне немцев, выступления фольклорных коллективов, много записываю и использую.

Активные в киберпространстве российские немцы в реальной жизни довольно замкнуты в вопросах собственной идентичности и этничности, они реже позиционируют себя как представители немецкого сообщества России. Утраченные этнокультурные основы в связи с историческими и политическими событиями XX в. воспроизводятся в киберпространстве (через социальные сети, сайты, видеоканалы, форумы). Особенно активна в этом вопросе молодежь. Интернет стал одним из главных трансляторов немецкой культуры и актуализации исторической памяти. Виртуальное пространство стало объединяющим для молодых немцев, расселенных в разных регионах страны и за рубежом.

Социальные сети и группы — это одна из возможностей для российских немцев почувствовать себя единым сообществом. Молодежь активна в «ВКонтакте», старшее поколение — в «Одноклассниках», в «Фейсбуке» действуют официальные аккаунты общественных организаций, которые носят информационный характер.

Всего «ВКонтакте» около 30 групп, которые организованы немецкой молодежью, самая многочисленная из них «Немецкое молодежное объединение» включает почти 2 500 чел. В основном эти группы созданы активистами молодежных объединений и клубов, которые существуют при самоорганизации. У молодежи немцев Урала таких групп шесть¹, в них состоит более 2 200 чел. Самая многочисленная группа молодежного клуба «Glück auf!» (г. Екатеринбург), в ней состоит порядка 700 чел., она была создана 1 апреля 2013 г. Основная цель, которую они сами обозначают у себя на странице: «Объединение молодежи из числа российских немцев города Екатеринбург для содействия развитию и сохранению национально-культурных традиций». На страницах группы публикуются сообщения о деятельности клуба (в среднем 5–8 постов в месяц), о традициях российских немцев, проводятся сетевые акции, конкурсы, например, музыкальный марафон «Музыка немецкого — удивись и удиви / Die Musik des Deutschen: Sich wundern, alle verwundern!». В рамках этой акции молодые немцы записывали в собственном исполнении немецкие песни, как фольклорные, так и современные, в комментариях к видео обсуждали музыкальные традиции российских немцев. По мнению руководителей и активистов группы, виртуальная активность продлевает жизнь народа: «Мы создали эту группу, потому что хотели, чтобы молодое поколение немцев знали о том, что они немцы, знали свою историю. Мы много публикуем постов по истории, о традициях, праздниках, потому

¹ Группы: Молодежный совет немцев Урала «Jugendzentrum Ural». URL: <https://vk.com/jugendzentrumural>, WIR, молодежь российских немцев Республики Коми. URL: <https://vk.com/wirrusdeutsch>, Немецкий молодежный клуб «SCHEIN». URL: <https://vk.com/scheinclub>, Немецкий молодежный клуб «Zusammenspiel». URL: <https://vk.com/zusammenspiel>, Немецкий молодежный клуб «Geistesblitz». URL: <https://vk.com/geistesblitz> (дата обращения: 15.01.2019).

что руководствуемся принципом “не отпостил — не было”. Поэтому если мы хотим, чтобы о нас знали другие, нужно много постить»¹.

Немецкая молодежь Коми объединились в социальную группу в «Вконтакте» в тот же год, когда эта сеть появилась, в 2008 г. Это была группа молодежной организации WIR, сейчас название группы расширено до «WIR, молодые российские немцы в Республике Коми». Группа по структуре и задачам примерно идентична другим подобным сообществам. В ней состоят почти 600 чел., ее контент — от информационного блока и новостных постов до обсуждения традиции немецкой свадьбы, Пасхи, Рождества, сетевых акций и дискуссий. Обычно в группе публикуется до трех постов в день, по нашим наблюдениям, это одна из самых активных социальных групп российских немцев. Лидер молодых немцев Коми Софья Фельцингер считает активность в виртуальном пространстве одним из способов сохранения идентичности немцев России. Софья сама во многом актуализировала свою идентичность благодаря социальным сетям:

Я знала, что у меня есть немецкие корни, но это никак не сказывалось на моей жизни. Однажды я вспомнила, что есть немецкий танцевальный коллектив, зашла к ним в группе «Вконтакте», написала, что немка и хочу танцевать, меня пригласили, до сих пор танцую и теперь возглавляю немецкое молодежное объединение. Я считаю, что жизнь народа измеряется его активностью в интернете, если его нет в сети, значит, народа не существует. Так же и с деятельностью организации, если мы не заявляем о себе в виртуальном мире, молодежь думает, что там ничего не происходит. Мы есть Вконтакте — это основная наша площадка, есть Инстаграм — это дублирование. В Фейсбуке хотим на немецком языке вести страничку. У нас есть свой сайт. Мы всегда выкладываем анонсы мероприятий, ведем онлайн вещание с мероприятий, проводим сетевые акции. В честь дня рождения нашего общества сделали конкурс репостов, дополнительный конкурс — выкладывали вопросы по истории нашей организации, за сутки надо было ответить, а ответы надо было искать на наших информационных порталах. К юбилею Tanzkreis сетевую акцию организовали. Нужно снять себя или коллектив танцующими под предложенную немецкую мелодию².

Как показывают данные наших анкетных исследований, молодежь видит в виртуальном пространстве одного из главных трансляторов и проводников этнической идентичности. По мнению большинства молодых немцев (88,5 %), интернет способствует национальному сплочению и общению, молодежь отмечает, что свою этничность они чаще обсуждают в интернете, нежели в друзьями, родственниками или в общественной организации. Молодежь для самоидентификации в интернете активно используют хэштеги, они облегчают в сети поиск публикаций по определенной теме, являются маркерами, инструментами для привлечения внимания. Среди наиболее популярных

¹ ПМА. Свердловская обл., г. Екатеринбург, июнь 2018 г.

² ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

хэштегов у немцев Урала используются: #российскиенемцы #russlanddeutsche #немцыурала #коминемцы #rusdeutsch, #jugendzentrumural, #wir, #kinderlandwirtuell, #jdr.

Представители этнических сообществ, в идентичности которых важную роль играет историческая память и еще большую — желание сохранить свою культуру, активно используют виртуальное пространство. Подобные практики необходимы российским немцам, живущим в разных странах и не всегда говорящим друг с другом на одном языке, но объединенным общей исторической памятью.

Одну из определяющих ролей в исторической памяти российских немцев, как мы уже отмечали, играет Волга. Тоска по Волге и Поволжью красной нитью проходит через всю историю немцев второй половины XX в. Немец Александр Шпак под впечатлением рассказов родных о некогда существовавшей республике немцев Поволжья, о депортации и трудармии, в раннем возрасте увлекся историей немецкого Поволжья. Он сам родился на территории бывшей республики, любовь к родному краю и желание рассказать о немцах Поволжья и о их родной земле побудила его в 2005 г. создать сайт «Geschichte der Wolgadeutschen»¹. Сайт является уникальным источником по истории российских немцев, на нем оцифрованы и выложены в открытый доступ различные источники и базы данных, создан свой архив, который собрал А. Шпак по истории немцев Поволжья до 1941 г., это более 1 тыс. единиц хранения (документы личного характера, открытки, фотографии, старые газеты, карты, атласы и редкие книги). Важную часть сайта занимает «Историко-краеведческий и генеалогический форум»². На форуме зарегистрировано 5 192 пользователей, действует 6 424 темы, в среднем каждый день на форуме появляется 50 новых записей. Самые популярные темы форума: генеалогия, депортация и трудармия, страницы истории, наш край сегодня (итоги поездок по Немповолжью), обряды и праздники немцев Поволжья, песни колонистов. Большую часть форума занимает раздел «Генеалогия» и темы «поиск по фамилиям», «поиск по хуторам», «исследование родословных по другим регионам». Многим немцам удалось восстановить историю своей семьи, найти свои корни, потому что на форуме есть профессиональные историки, которые помогают в этом немцам. Александр Шпак отмечает, что изначально сайт не имел ничего общего с генеалогией, однако потребность российских немцев в обретении корней заставило его изменить структуру сайта:

За эти годы удалось собрать и систематизировать много интересной информации. Моя основная задача — просветительская деятельность. Хотелось бы донести до пользователей интернета информацию о том, что в России есть

¹ Geschichte der Wolgadeutschen. URL: <http://wolgadeutsche.net> (дата обращения: 05.01.2018).

² Geschichte der Wolgadeutschen. Историко-краеведческий и генеалогический форум. URL: <http://forum.wolgadeutsche.net> (дата обращения: 05.01.2018).

такой народ — поволжские немцы, что жили они компактно в районе Нижнего Поволжья и что в советское время у них была своя республика. В результате сегодня мало кто из россиян что-то о нас знает. Даже сами представители этого народа недостаточно знакомы со своей историей! Наш интернет-проект и пытается хоть как-то изменить эту печальную ситуацию. Вероятно, сайт появился в удачное время. Как раз у многих стал проявляться интерес к своим корням, к генеалогии, возникло желание исследовать собственную родословную. Изначально сайт не имел ничего общего с генеалогией. Но постепенно его «форумная» составляющая стала все больше развиваться именно в направлении исследования родословных. Поскольку участникам форума это было интересно, я подстроил структуру форума под этот интерес посетителей сайта. Сегодня интернет-проект «Geschichte der Wolgadeutschen» состоит из двух частей — это непосредственно сам сайт по истории и историко-краеведческий и генеалогический форум «Немцы Поволжья». Хотя, форум давно уже вышел за рамки интересов только немцев Поволжья. Сама структура форума и темы, которые на нем поднимаются, подтверждение тому¹.

Немцы Урала также участвуют в дискуссиях и обсуждениях на этом форуме, создают свои темы, в основном они связаны с поисками родственников (бывших трудармейцев), многие темы форума созданы по названиям лагерей и территорий «Ивдельлаг», «Тагиллаг», «Меннониты в Тагиллаге», «Коми АССР/Республика Коми», «За колючей проволокой Урала» и т.д.². Участники форума помогают друг другу в поисках информации о лагерях, о возможности сделать запрос в архивы, информационные центры, на сайте также часто на вопросы немцев отвечают ученые, которые занимаются вопросами трудармии. В основном запросы и ответы на них выглядят так:

Здравствуйте! Моя бабушка Штейнке Фрида Робертовна 19.01.1924 г.р. вместе со своей семьей была выслана на Север. Коми АССР, Усть-Вымский район, село Юромка. К сожалению, не смогла найти фамилию Штейнке. Спасибо всем кто сможет чем-либо помочь, подсказать.

Думаю, семья Вашей бабушки, прабабушки, прапрадедушки Энгельке и прапрабабушки Кипке, деда Штейнке в списке нет. В 1941 г. были угнаны в Германию:
Engelke, Johann 1876 Reichenfeld, Geb. Stalino A3342-EWZ50-I027 0736
Engelke, Josefine 1881 ? A3342-EWZ50-I027 0736 geb. Kipke
Steinke, Agnes 12 Nov 1934 Freudental A3342-EWZ50-I027 0736
Steinke, Alwine 10 Mar 1909 Reichenfeld, Geb. Stalino A3342-EWZ50-I027 0736 geb. Engelke

¹ Московская немецкая газета. 2013. № 25 (344). URL: <http://ru.mdz-moskau.eu/vse-eto-bylo-ne-tak-davno/> (дата обращения: 05.01.2018).

² Трудармия и спецпоселение в фотографиях. URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=303&t=7407&hilit=ypan&start=60>; Тагиллаг — книга памяти немцев-трудармейцев. URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=303&t=700&p=134399&hilit=ypan#p134399>; Меннониты в Тагиллаге (Трудармия 1941–1946). URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=303&t=540&p=134358&hilit=ypan#p134358>; Ивдельлаг. Geschichte der Wolgadeutschen. Историко-краеведческий и генеалогический форум. URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=303&t=3848&hilit=ypan&start=60> (дата обращения: 20.01.2019).

Спасибо большое за ответ! Дело в том, что семью моей бабушки выслали в 1946 году. Как рассказывала моя бабушка, когда началась война семью моей бабушки переселили в Польшу, они жили в поселке, а ближайший город назывался Лицманштат. Затем их с Польши вернули обратно на Украину, а потом выслали на Север, там она работала на Лесоповале. Там же умерли ее отец Роберт и мама Августа¹.

Возвращение к истокам и корням у российских немцев связано с их «сломленной» идентичностью в результате депортации и трудармии. После этих событий немцы утратили язык, культурные традиции, были лишены территории, дома и семьи. Во время депортации многие семьи разлучили, поэтому виртуальное пространство стало возможностью обрести корни, узнать о происхождении своей семьи и фамилии, а также попытаться воссоединиться с семьей:

Я узнала, что мой дед немец, и мне захотелось узнать о своём происхождении, немецких традициях и как уехать в Германию. Группы и дискуссии — отличные места для получения информации от других людей, исследующих те же фамилии, что и вы, и те же области, что и вы. Иногда он помогает вам найти родственников, о которых вы не знали, и дает вам информацию о том, откуда пришли ваши предки, которых вы не нашли самостоятельно².

Еще один источник поиска родственников-трудармейцев и спецпоселенцев — электронная книга памяти российских немцев³. Она создана как электронный ресурс, который вмещает в себя более 100 000 персоналий репрессированных. Среди них осужденные по 58-й статье, депортированные, спецпереселенцы, мобилизованные в лагеря. Формирование тематического сайта на портале Rusdeutsch позволяет работать с запросами репрессированных, их родственников независимо от местожительства и является важным шагом в создании международного банка данных жертв политических репрессий:

Однажды моя сестра из Германии на сайте электронной книги памяти нашла карточку нашего деда. Он был в Тагиллаге, умер там, в 1946 г. У нас в семье не сохранилось фотографии, а на сайте была его фотографии из личного дела, теперь мы знаем, как выглядел наш дед⁴.

О значении киберпространства для этничности российских немцев можно судить по опыту создания национального музея. Все попытки основать его в России завершались дискуссиями и неопределенностью, оставаясь в виде общей идеи и россыпи небольших

¹ Коми АССР/Республика Коми. Geschichte der Wolgadeutschen. Историко-краеведческий и генеалогический форум. URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=6&t=4319&hilit=урал&start=20> (дата обращения: 20.01.2019).

² ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

³ GEDENKBUCH. Электронная книга памяти российских немцев. URL: <http://www.gedenkbuch.rusdeutsch.ru> (дата обращения: 16.01.2019).

⁴ ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, август 2017 г.

экспозиций в региональных и сельских музеях Омска, Новосибирска, Славгорода, Саратова. Тем временем в Германии Музей истории культуры российских немцев (*Museum für russlanddeutsche Kulturgeschichte*) открылся в 1996 г. на базе школы в г. Детмольде, а затем у него появилось свое здание с постоянной экспозицией. После долгих дискуссий о местоположении музея (возможные варианты — Москва, Поволжье, Сибирь) принято решение создать виртуальный музей. Первый вариант кибермузея, основанный В. Барминым при поддержке МСНК,¹ включает два виртуальных зала: в первом («Музеи российских немцев») представлены все музеи, в которых содержатся немецкие коллекции; второй («Этнография») знакомит с культурным наследием российских немцев посредством фотографий и описаний. Сайт музея не раз подвергался критике со стороны самих немцев: «Виртуальный музей должен быть лицом народа, а глядя на этот музей, о нас подумают, что у нас в культуре одни кровати и подушки».² Вместе с тем онлайн-музей сыграл важную роль в активизации региональных сообществ, которые стали использовать музейную практику самопрезентации в сети. На Урале созданы два виртуальных музея — немцев Коми и немцев Соликамска.

Инициатором и создателем онлайн музея в Коми является Олег Штралер. Идея создать виртуальный музей возникла, когда прошла первая молодежная этнографическая экспедиция в Корткеросский район, в 2004 г., которую организовал Штралер и республиканская автономия. Основу онлайн музея «Немцы в Республике Коми»³ составляют интервью, фото, видео, документы, собранные в экспедициях. Музей запустили в 2016 г., к этому времени экспедиции прошли уже во всех районах республики:

Началом работы над музеем послужило проведение с 2004 г. ежегодных этнографических молодежных экспедиций по местам спецпоселений немцев Коми АССР. Накопленный за эти годы материал послужил основой для издания десятого тома «Мартиролога», книг и буклетов, организации выставок, презентаций. А онлайн музей расширил возможности для знакомства с этими материалами не только в республике, но и за её пределами. Не секрет, что многие немецкие семьи разделены: кто-то уехал жить в другие регионы России по переселению с севера, многие живут в Германии. Музей вызвал большой интерес, ежедневно десятки людей посещают его страницы. Форма онлайн музея позволяет постоянно пополнять электронную базу новыми сведениями. При грантовой поддержке Международного союза немецкой культуры мы значительно расширили географию материалов музея. Для этого пришлось провести обработку материалов этнографических экспедиций в Воркуте, Княжпогостском, Троицко-Печорском, Сосногорском и Вуктыльском районах.⁴

¹ Онлайн музей истории и культуру российских немцев. URL: <http://museum.rusdeutsch.ru> (дата обращения: 05.01.2018).

² ПМА, Пермский край, г. Соликамск, август 2017 г.

³ Немцы в Республике Коми. Онлайн музей. URL: <http://nnka.biz/deutsch/> (дата обращения: 15.01.2019).

⁴ ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, апрель 2018 г.

Онлайн музей немцев Соликамска¹ создан по инициативе местного общества «Возрождения» и его руководителя Т. В. Юриной в 2017 г. Основные разделы музея посвящены истории немцев Соликамска, истории трудармии, культурному наследию (кухня, литература, изобразительное искусство). Онлайн музей должен был стать началом создания большого музея немцев Урала в Соликамске, который планировалось открыть совместно с городским краеведческим музеем, однако эти планы пока не реализованы: «Пока нет реального музея немцев Урала, мы начали работу по созданию виртуального. На этот проект мы получили специальный грант от города. Для нас очень важно сохранить все то, что немцы Соликамска создали и имеют. Дигитализация культурного наследия для немцев чуть ли не единственный шанс для сохранения нарда и культуры»².

Лидер российских немцев Г. Г. Мартенс считает, что виртуальное пространство дает большие возможности для реализации, презентации и сохранения этнокультурных особенностей российских немцев, что именно в интернете можно сейчас сохранить свою культуру:

Я чувствую, что сейчас нужно перевести работу на новый системный уровень. Например, не просто издавать и рассылать книги, а сделать полноценную электронную библиотеку, потому что в условиях дисперсного проживания это выход. Ну, нет национальной библиотеки российских немцев, а мы создаем ее в интернете. Нет реального музея российских немцев — а мы создадим виртуальный. Надо делать электронную энциклопедию, электронные книги памяти, справочники по репрессированным. Эти вещи, мне кажется, фундаментальные, они нас еще переживут. Я, может быть, скажу парадоксальную вещь, но мне кажется, что мы сейчас создаем виртуальную немецкую республику. Раз уж так сложилось, что создать реальную республику нельзя, мы создаем республику виртуальную. В интернете многое можно сделать — интернет-конференции проводить, электронное голосование и т. д. Сейчас надо развивать интернет-пространство, информационную работу, я это очень остро чувствую³.

Современные драйверы идентичности немцев Урала представляют собой не совокупность статичных признаков, а динамичный ряд ситуативных реакций и проявлений этнической идентичности, в том числе в персонально-биографическом и социально-коммуникативном контекстах. Как показывают наши исследования, этнокультурный потенциал немцев Урала наиболее эффективно реализуется при условии

¹ Музей «Возрождение» г. Соликамска. URL: <http://vozrozhdenie59.ru/category/museum/> (дата обращения: 25.01.2019).

² ПМА, Пермский край, г. Соликамск, июль 2017 г.

³ Смирнова Т. Б. 25-летие Международного союза немецкой культуры // Ежегодник МАИИКРН. 2016. № 2. С. 17.

активности этнолидеров, как общественно-политических, так и лидеров в сфере культуры, благодаря деятельности которых актуализируется культурное наследие этого сообщества.

Одно из ключевых мест в актуальной идентичности немцев Урала занимает историческая память и символы этой памяти. Знаковыми для этого сообщества оказываются в основном эпизоды российской и региональной (уральской) истории: манифест Екатерины II, депортация, трудармия, эмиграция. Европейско-германские сюжеты выражены в исторической памяти значительно слабее; зато они присутствуют в религиозно-обрядовой сфере (например, пасхальный заяц — *Osterhase*).

Актуальным драйвером идентичности является виртуальность и киберпространство. Это выражается в том, что сегодняшняя самопрезентация немцев Урала все больше находит место в интернете через форумы, социальные сети и этнически ориентированные сайты. Российские немцы проживают дисперсно на территории разных регионов России, а также за рубежом. Неосуществленная в реальности «территориальность» российских немцев приобрела виртуальный облик. Для них интернет служит естественной сетью, поддерживающей и укрепляющей их взаимные связи. Они создают онлайн музеи, виртуальную библиотеку, электронные книги памяти, этносайты, социальные группы, форумы и чаты. Уехавшие в эмиграцию немцы отличаются повышенной киберактивностью, с помощью виртуальных действий они компенсируют отстраненность от реального проявления этнической идентичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование этнотерриториальной группы немцев Урала произошло в середине XX в. в связи с депортацией немцев из Поволжья в условиях Второй мировой войны. С этого момента началась полная драматизма этническая (и в чем-то антиэтническая) история российских немцев, испытавших на протяжении второй половины XX и начала XXI вв. серию испытаний и кризисных состояний, включая депортацию, трудовую мобилизацию, спецпоселение, эмиграцию. При всех деформациях и трансформациях этнической идентичности немцы остались немцами, и именно их этничность стала главным фактором происшедших с ними событий, начиная с депортации по «национальному признаку» и завершая постсоветской эмиграцией в Германию на том же основании. Тем самым речь идет об этничности и этнической истории российских/советских немцев и происшедших с ней за полвека трансформациях. Проведенный обзор и анализ событий дает основания для выделения четырех периодов в этноистории немцев Урала, которые были связаны с трансформацией в самосознании (идентичности) представителей немецкой национальности на Урале. Первый период — трудармия (1942–1945 гг.), связан с трудовой мобилизацией немцев на Урал из регионов депортации (Сибирь, Казахстан). Именно на Урале дислоцировалось большинство лагерей НКВД. Второй период — спецпоселение (1945–1955 гг.), в этот период немцы были ограничены в передвижениях, они были приписаны к спецкомендатуре, продолжали работать на промышленных предприятиях. Третий период — движение за автономию и формирование социалистической советско-немецкой нации (середина 1950-х — начало 1990-х гг.). Четвертый, современный период (2000-е гг.) — эмиграция и самоорганизация. Этот период связан с массовой эмиграцией немцев в Германию, что привело к сокращению численности сообщества в почти два с половиной раза и ассимиляции; в этот период оформилась сеть самоорганизации российских немцев, которая связана с активной работой центров культуры и встреч.

В рамках этих четырех периодов происходили процессы, также связанные с политическими факторами, которые оказали решающее влияние на этническую идентичность группы.

Так, в период трудармии идентичность немцев носила особый, «лагерный» характер и складывалась как негативная. Разрыв с исторической родиной, стирание этнокультурных особенностей, смена языка, изоляция, закрытость изменили идентичность немцев. Это было связано с тем, что они оказались в состоянии особого политического режима, который обнулил многие их этнические основы (территория, жилище, язык,

религия и т.д.). Немцы были вынуждены работать в лагерях, на промышленных мероприятиях в сложных условиях, как физических, так и моральных (ущемлением, дискриминация по национальному признаку, негативное и предвзятое отношение). Это стало причиной сокращением численности в связи с высокой смертностью. За годы трудармии погибло более 20 % немцев-трудармейцев. Желание доказать, что немцы преданы государству, необоснованно были выселены и обвинены в сговоре с фашистами, красной нитью прошло через весь лагерный период.

В период спецпоселения идентичность немцев Урала трансформировалась в «постлагерную» и носила скрытый и замкнутый характер. В постлагерный период немцы характеризуют свое состояние выражением «под комендатурой». Сложности добавляло клише советских немцев как «немцев-фашистов/врагов народа». Многие преднамеренно забыли родной язык, сменили личные имена и фамилии, переписали свою национальную принадлежность. В этот период немцы жили компактно в спецпоселках, это усиливало консолидацию группы и способствовало адаптации. Важную роль в закреплении немцев на Урале сыграл процесс воссоединения семей, когда после войны было разрешено приехать к семье на спецпоселение. Немецкая этничность сохранялась в религии, праздниках, кухне в основном в тех семьях, где женщина была немкой. Религия оставалась инструментом, который помогал поддерживать этнические корни — немцы могли тайно в религиозных общинах говорить на родном языке. Однако все это приходилось скрывать, так как страх снова быть обвиненными советской властью сохранялся долгие годы. Ключевую роль в освобождении советских немцев от режима спецпоселения сыграло правительство ФРГ, в результате переговоров и визита К. Аденауэра в 1955 г. в Москву. Немцы стали первым депортированным народом, освобожденным от режима спецпоселения, но они не имели права возвращаться на территории, откуда были выселены. Режим спецпоселения и запрет на перемещения закрепили на Урале одну из самых крупных в том время групп немцев (наиболее многочисленные группы — в Сибири и Казахстане) и фактически оформили ее границы.

Третий период в этноистории немцев связан с подъемом национального самосознания всех советских немцев, который начался после отмены режима спецпоселения в 1955 г. и издания указа 1964 г. о снятии обвинений в пособничестве фашизму. Советская идентичность в этот период доминировала в самосознании немцев Урала. Государственная политика, включавшая возвращение советским немцам возможности обучения на родном языке и создание немецкой газеты, не удовлетворяла потребности советских немцев. Желание восстановить территориальную автономию и добиться полной реабилитации побудило активистов из разных регионов страны (в том

числе Урала) обратиться к руководству партии с просьбой решить национальные проблемы советских немцев. Такая практика стала регулярной, немцы направляли в Кремль представителей в составе делегаций, которые добивались встреч и переговоров на разных уровнях. Делегации в Кремль — это уникальный опыт самоорганизации и взаимодействия немцев разных регионов страны, и смелый шаг, ведь в тот период в памяти еще свежи были годы депортации, трудармии и спецпоселения. Делегаты стояли у истоков создания всесоюзного общества советских немцев «Возрождение». В ходе делегаций впервые прозвучал тезис о «социалистической советско-немецкой нации» в составе советских народов.

Ключевую роль в консолидации немецкого сообщества на Урале сыграл лидер немецкого национального движения из Нижнего Тагила, ученый-историк Иван Иванович Кроневальд (1919–1995). Он был ярким сторонником восстановления автономии на Волге и одним из первых обосновывал тезис о нации советских немцев. Несмотря на то, что он был коммунистом и преподавателем «теории научного коммунизма», он проявил себя как независимый от политических догм поборник прав советских немцев. Он не ограничивался деятельностью в рамках делегаций и общества «Возрождения», регулярно направляя письма и докладные записки в центральные органы власти с просьбой решить «немецкий вопрос», понимая, что проблема республики обречена на нерешенность, предлагая альтернативные проекты (проект национального самоуправления немцев СССР). Свои научные штудии он сосредоточил на отстаивании и обосновании тезиса о том, что советские немцы — отдельный народ, обладающий всеми признаками нации. На Урале по его инициативе и при активном участии появились первые общества «Возрождения», молодежные клубы. Его наследие сохранилось в научных работах и общественных инициативах, которые реализовали его последователи на Урале (культурные центры, российско-немецкий дом, молодежные общества и т.д.).

Современный период связан с трансформациями в идентичности немцев, которые были связаны с массовой эмиграцией в Германию. Идентичность в этот период стала носить открытый и инициативный характер, появились этнопроекты, направленные на сохранение, активацию и адаптацию этнокультурного наследия. Первые этнопроекты российских немцев были инициированы из Германии в 1990-е гг. Это был германский проект по воссоединению немцев восточной Европы, его можно считать удачным, поскольку почти за 30 лет на историческую родину переехало около 3 млн. немцев из России. Современные этнопроекты, появившиеся на фоне эмиграции, носят ярко выраженный этнокультурный характер. В России оформилась сеть общественных организаций российских немцев (МСНК, ФНКА, центры культуры и встреч, российско-

немецкие дома, молодежные клубы). Самоорганизация стала одним из главных проводников этнокультурного развития немцев в России и главным инициатором этнопроектов. Эту проектность Германия поддерживает финансовой помощью. Созданные организации инициируют свои этнокультурные проекты, одним из главных направлений в их деятельности является сохранение немецкого языка. Для этого при этих организациях работают языковые курсы. В первые годы на курсах учились потенциальные эмигранты, язык был инструментом реализации проекта по переселению в Германию; современные слушатели курсов главной целью изучения языка считают сохранение языка как основы немецкой идентичности. Создаются и другие мотивационные механизмы для популяризации изучения немецкого языка (этнокультурные лагеря, конкурсы, диктанты и др.).

Еще одним этнокультурным проектом стало создание этнически ориентированных творческих объединений, в частности фольклорных коллективов, которые массово стали появляться в 1990–е гг. по всей стране. Творческий коллектив стал местом, где актуализируется этничность, где немцы ощущают себя немцами, используя родной язык и сохраняя фольклорные традиции. Немцы создали фольклорные коллективы, где исполняют песни на немецком и других языках; танцевальный коллектив, где исполняют народный, немецкий танец; театральный коллектив для молодежи, с помощью которого сохраняется и поддерживается язык и передается литературная традиция немцев.

Проекты по сохранению исторической памяти немцев Урала воплощаются как в материальном, так и в нематериальном наследии. К материальному наследию можно отнести всевозможные мемориальные комплексы и памятные знаки, которые массово создаются на Урале, причем инициатива их создания исходит как от самих немцев, так и от региональных властей. К нематериальному наследию можно отнести «места памяти» (места бывших лагерей, спецпоселков, захоронений), а также творческое наследие (стихи, песни, пьесы, спектакли), в которых красной нитью проходят темы трудармии, лагеря и спецпоселения.

Во всех этнопроектах яркую, если не решающую, роль сыграла персональная позиция лидеров. В какой-то мере этнические лидеры посвящают себя своему народу и самореализуются на поле этничности, дополняя и оживляя ее своими инициативами. Этнокультурный потенциал народа эффективно реализуется при условии активности этнических лидеров, и «качество этничности» находится в прямой зависимости от деятельности этноэлиты и генерируемых ею этнопроектов.

Общественно-политические лидеры немцев Урала в лице Олега Штралера и Эдвина Гриба поднялись на пике этнического движения и становления самоорганизации

российских немцев в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Траектории и мотивы их деятельности, с одной стороны, были связаны с личностной самореализацией, с другой — объяснялись желанием сохранить этнокультурные основы резко сокращающегося числа немцев в связи с массовой эмиграцией. Их деятельность нашла отражение в многочисленных проектах, успех которых способствует формированию региональной идентичности немцев Урала через систему самоорганизации.

Проекты по сохранению и презентации культурного наследия немцев Урала также связаны с персональными инициативами, как представителей творческих профессий, так и просто увлеченных людей. Например, единственный музей, посвященный немцам Урала, создан коллекционером, потомком трудармейцев Виктором Моором. Коллекционирование, сбор и музейная презентация культурного наследия немцев Урала является для него хобби. Другой пример в лице Михаила Дистергефта показывает человека, который сам стал культурным достоянием народа благодаря своему художественному творчеству, посвященному трудармейским страницам этноистории немцев Урала.

Актуальным фактором развития идентичности является виртуальность и киберпространство: сегодняшняя самопрезентация немцев Урала все больше находит место в интернете через форумы, социальные сети и этнически ориентированные сайты. Российские немцы проживают дисперсно на территории разных регионов России, а также за рубежом. Неосуществленная в реальности «территориальность» российских немцев приобрела виртуальный облик. Для многих интернет служит естественной сетью, укрепляющей их взаимные связи. Они создают онлайн музеи, виртуальную библиотеку, электронные книги памяти, этносайты, социальные группы, форумы и чаты.

Немцы Урала — часть российских/советских немцев, история которых похожа на историю групп немцев Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, Волыни и Новороссии. Однако именно на Урале сформировалась компактная сеть лагерей, в которых содержались немцы, а после расформирования лагерной системы на ее место образовалась сеть «подкомендатурных» поселений, в которых и выросло современное поколение немцев Урала. Многие в их судьбах и самосознании едино или сходно настолько, что позволяет говорить об особой, самобытной судьбе немцев Урала. В том числе речь идет об особой («негативной», «лагерной», «скрытой») идентичности немцев Урала, которая сформировалась в период особого политического режима (трудармия, спецпоселение), а позднее трансформировалась в разные периоды в зависимости от политической ситуации, и продолжает изменяться под влиянием современных факторов (общественное движение, международные отношения с Германией, проектность, виртуальность).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Полевые материалы этнографических экспедиций

1. Полевые материалы автора (ПМА). Свердловская обл., г. Нижний Тагил, Екатеринбург, Ивдель, Ивдельский р-н, п. Полуночное, июль, август 2013 г.;
2. ПМА. Саратовская обл., г. Саратов, Энгельс, Маркс, июль 2013 г.;
3. ПМА. Свердловская обл., г. Кушва, июль 2014 г.;
4. ПМА. Свердловская обл., г. Екатеринбург, сентябрь 2014 г., июнь 2018 г.;
5. ПМА. Свердловская обл., г. Краснотурьинск, Серов, июль, август 2015 г.;
6. ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, март, апрель 2016 г.;
7. ПМА. Свердловская обл., г. Серов, Краснотурьинск, июль, август 2016 г.;
8. ПМА. Германия, Северный Рейн-Вестфалия, г. Дюссельдорф, Нойес, октябрь 2016 г.;
9. ПМА. Свердловская обл., г. Нижний Тагил, Екатеринбург, Серов, май, август 2017 г.;
10. ПМА. Пермский край, г. Соликамск, п. Черное, июль, август 2017 г.;
11. ПМА. Республика Коми, г. Сыктывкар, Ухта, Воркута, п. Верхняя Максаковка, Краснозатонский, Воргашор, Северный, апрель, май 2018 г.
12. ПМА. Челябинская обл., г. Челябинск, июнь, ноябрь 2018 г.

Документы государственных и муниципальных архивов

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 9401. Министерство внутренних дел СССР.— Оп. 12.— Д. 172.
2. Ф. 9414. Главное управление мест заключения НКВД — МВД СССР.— Оп. 1.— Д. 77, 112, 386, 1172, 1207, 1215.
3. Ф. 9479. Отдел спецпереселений НКВД — МВД СССР.— Оп. 1.— Д. 112, 918.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

1. Ф. 1562. Статистические данные СССР за период 1927–1959 гг.— Оп. 336.— Д. 1566 а–д.— Табл. 3, 4.

Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области (Архив УФСБ РФ по Свердловской области)

1. Ф. 1. Фонд приказов и распорядительных документов.— Оп. 2.— Д. 283.

Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО)

1. Ф. 1. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области.— Оп. 1.— Д. П-46763.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)

1. Ф. 5148. Нижнесергинский район ВЛКСМ.— Оп. 1.— Д. 53, 132.

Нижнетагильский государственный исторический архив (НТГИА)

1. Ф. 608. Кроневальд Иван Иванович (1919–1994).— Оп. 1.— Д. 6, 7, 10, 12, 13, 78, 80.
2. Ф. 627. Общественная организация «Нижнетагильский культурно-просветительный центр российских немцев».— Оп. 1.— Д. 1, 13, 40, 59.
3. Ф. 582. Нижнетагильская городская организация Союза художников России.— Оп. 1.— Д. 1а, 22, 53в.

Нижнетагильский муниципальный архив социально-правовых документов (НТМАСПД)

1. Ф. Тагиллага.— Оп. Приказы по основной деятельности. Секретные приказы за 1945 г.

Национальный архив Республики Коми (НАРК)

1. Ф. П-1. Коми обком КПСС.— Оп. 2.— Д. 911.
2. Ф. П-1. Коми обком КПСС.— Оп. 3.— Д. 775, 776, 880, 974, 1080.
3. Ф. П-1. Коми обком КПСС.— Оп. 4.— Д. 178, 181.
4. Ф. П-3854. Немецкая национально-культурная автономия российских немцев в Республике Коми.— Оп. 1.— Д. 1, 2, 17, 19, 22, 25.

Архив Министерства внутренних дел по Республике Коми (Архив МВД по РК)

1. Ф. 31. Отдел «П» (специальных поселений).— Оп. 1.— Д. 44, 57, 149, 156, 157, 177, 179, 183.

Объединенный архив Челябинской области (ОГАЧО)

1. Ф. Р-274. Фонд Челябинского облисполкома.— Оп. 10.— Д. 3573.
2. Ф. П-374. Справочник общественных и религиозных объединений, зарегистрированных в Челябинской области.— Оп. 1.— Д. 39.
3. Ф. Р-1619. Управление строительства «Челябметаллургстрой» НКВД СССР.— Оп. 1.— Д. 11.
4. Ф. Р-1041. Главное управление Министерства юстиции РФ по Челябинской области.— Оп. 6.— Д. 874-а, 1042.
5. Ф. Р-1589. Главное управление культуры Челябинской области.— Оп. 1.— Д. 2898.

Визуальные источники

Фотоматериалы личных архивов

1. Личный архив семьи Бендер (Германия, г. Ной-Вульмстроф)
2. Личный архив семьи Блейхер (г. Кушва)
3. Личный архив семьи Броцман (г. Ивдель)
4. Личный архив семьи Гапоновых (Мельман) (г. Воркута)
5. Личный архив семьи Гейман (г. Нижний Тагил)
6. Личный архив семьи Зибен (пос. Черное, Соликамский р-н)
7. Личный архив семьи Калис (г. Воркута)
8. Личный архив семьи Кроневальд (г. Нижний Тагил)
9. Личный архив семьи Кузнецовых (г. Кушва)
10. Личный архив семьи Питц (г. Соликамск)
11. Личный архив семьи Швабенланд (г. Соликамск)
12. Личный архив семьи Шмидт (г. Соликамск)
13. Личный архив семьи Шокк (г. Воркута, пос. Северный)
14. Личный архив семьи Ях (г. Воркута)

Фотоматериалы музеев, автономий и центров немцев Урала

1. Музей истории, культуры и религии российских немцев г. Ухта
2. Музей средней общеобразовательной школы № 74 г. Челябинск
3. Национально-культурная автономия немцев г. Нижний Тагил
4. Немецкая национально-культурная автономия Республики Коми
5. Центр немецкой культуры г. Краснотурьинск

Публикации документов

1. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: сб. документов (1940-е годы) / сост. Н. Ф. Бугая.— М. : Готика, 1998.— 352 с.
2. Андропов, Ю. В. Избранные речи и статьи / Ю. В. Андропов.— М. : Политиздат, 1983.— 319 с.
3. Горбачев, М. С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС / М. С. Горбачев // Коммунист.— 1986.— № 4.
4. История российских немцев в документах (1763–1992).— М. : МИГУП, 1993.— 447 с.
5. История российских немцев в документах (1965–1992).— Т. 2 : Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965–1992 гг.).— М. : Рос. экон. журн., 1994.— 509 с.
6. Немцы в Прикамье. XX век : сб. документов и материалов : в 2 т.— Т. 1 : Архивные документы.— Кн. 1.— Пермь : Пушка, 2006.— 484 с.
7. Немцы в Прикамье. XX век : сб. документов и материалов : в 2 т.— Т. 1 : Архивные документы.— Кн. 2.— Пермь : Пушка, 2006.— 320 с.
8. Немцы: 250 лет в России. Документальная история.— Т. 2.— М. : Гриф и К, 2012.— 456 с.
9. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы.— Т. 2 : Февраль 1956 — начало 1980-х гг.— М. : Демократия, 2003.— 960 с.
10. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий.— М. : Республика, 1993.— 222 с.

Статистические источники

1. Всероссийская перепись населения 2002. [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly : информ. бюллетень статистических показателей.— URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=59 (дата обращения: 17.05.2017).
2. Всероссийская перепись населения 2010. Т. 4 : Национальный состав и владение языками, гражданство. [Электронный ресурс].— URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf (дата обращения: 17.05.2017).
3. Всесоюзная перепись населения 1989. [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly : информ. бюллетень статистических показателей.— URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 17.05.2017).

4. Демографический ежегодник России. 2010 : стат. сб. / Росстат.— М., 2010.— 525 с.
5. Демографический ежегодник России. 2013 : стат. сб. / Росстат.— М., 2013.—543 с.
6. Демографический ежегодник России. 2015 : стат. сб. / Росстат.— М., 2015.— 263 с.
7. Демографический ежегодник России. 2017 : стат. сб. / Росстат.— М., 2017.— 263 с.
8. Демоскоп Weekly : электронная версия бюллетеня «Население и общество». Приложения. [Электронный ресурс].— URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 27.05.2017).
9. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Пермского края по данным Всероссийской переписи населения 2010 года : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат).— Пермь, 2012.— 150 с.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. Всероссийская перепись населения 2010. [Электронный ресурс].— URL: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/ (дата обращения: 05.07.2018).
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. Всероссийская перепись населения 2010. [Электронный ресурс].— URL: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/ (дата обращения: 06.07.2018).
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Всероссийская перепись населения 2010. [Электронный ресурс].— URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 06.07.2018).
13. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области. Всероссийская перепись населения 2010. [Электронный ресурс].— URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/adg/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 05.07.2018).
14. Migrationsbericht, 2007 des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung.— Berlin : Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2008.— 308 s.

15. Migrationsbericht 2014 des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung.— Berlin : Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2015.— 256 s.
16. Migrationsbericht 2015 des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung.— Berlin : Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2016.— 276 s.

Источники личного происхождения, Книги памяти, Мартирологи

1. «Навечно, без права возврата»: очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР : сб. науч. ст. и воспоминаний / под ред. А. А. Германа, О. Ю. Силантьевой.— М. : МСНК-пресс, 2015.— 351 с.
2. Бендер, И. Сага о немцах моих российских / И. Бендер.— Oerlinghausen : Deutsche aus Russland, 2013.— 446 с.
3. Бернгардт, Э. Г. Штрихи к судьбе народа. Борис Раушенбах / Э. Г. Бернгардт.— М. : Общественная Академия наук российских немцев, 2000.— 270 с.
4. Браун, И. И. Из воспоминаний / И. И. Браун // Книга памяти : посв. тагильчанам-жертвам репрессий 1917–1980-х гг. / Нижнетагил. о-во «Мемориал» ; [сост., подгот. текста и вступ. ст. В. М. Кириллова].— Екатеринбург : УИФ «Наука», 1994.— С. 254–257.
5. Вильман, Г. Ф. Воспоминания / Г. Ф. Вильман // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага, 1941–1946 : в 2 т.— М. : РНД ; Н. Тагил : НТГСПА, 2008.— Т. 2.— С. 260–278.
6. Вольтер, Г. А. Зона полного покоя: российские немцы в годы войны и после нее / Г. А. Вольтер.— М. : ЛА «Варяг», 1998.— 416 с.
7. Гильдебрандт, Г. (И). Трудармия. 1942–1945 / Г. (И.). Гильдебрандт // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага, 1941–1946 : в 2 т.— М. : РНД ; Н. Тагил : НТГСПА, 2008.— Т. 1.— С. 185–188.
8. Дайнес, Р. Воспоминания / Р. Дайнес // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага, 1941–1946 : в 2 т.— М. : РНД ; Н. Тагил : НТГСПА, 2008.— Т. 1.— С. 193–194.
9. Дистергефт, М. В. Из серии «Вспоминая те годы» / М. В. Дистергефт // Книга памяти : посв. тагильчанам-жертвам репрессий 1917–1980-х гг. / Нижнетагил. о-во «Мемориал» ; [сост., подгот. текста и вступ. ст. В. М. Кириллова].— Екатеринбург : УИФ «Наука», 1994.— С. 257–262.
10. Кесслер, И. Н. Богословлаг: как это было / И. Н. Кесслер // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага, 1941–1946 : в 2 т.— М. : РНД ; Н. Тагил : НТГСПА, 2008.— Т. 1.— С. 205–213.

11. Книга памяти : посвящается тагильчанам — жертвам репрессий 1917–1980-х гг. / сост. и вступ. ст. В. М. Кириллова.— Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994.— 335 с.
12. Книга памяти немцев-трудармейцев Бакалстрой-Челябметаллургстрой 1942–1946. [Электронный ресурс].— URL: <http://gedenkbuch.rusdeutsch.ru/theliablag/003.html> (дата обращения: 14.07.2018).
13. Книга памяти: 3462 имени трудармейцев немецкой национальности, погибших в Богословлаге в годы Великой Отечественной войны.— Краснотурьинск : Изд. дом филиала БАЗ-СУАЛ, 2006.— 237 с.
14. Кроневальд, И. И. Незажившая рана / И. И. Кроневальд // Книга памяти : посв. тагильчанам-жертвам репрессий 1917–1980-х гг. / Нижнетагил. о-во «Мемориал» ; [сост., подгот. текста и вступ. ст. В. М. Кириллова].— Екатеринбург : УИФ «Наука», 1994.— С. 249–253.
15. Крюгер, Ф. Так это было / Ф. Крюгер // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага, 1941–1946 : в 2 т.— М. : РНД ; Н. Тагил : НТГСПА, 2008.— Т. 2.— С. 234–249.
16. Лореш, Ф. Жизнь в Тимшере и других каторжных лагерях Усольлага / Ф. Лореш // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.).— М. : ОАРН, 2005.— С. 34–53.
17. Михельсон (Иванова), О. В. Воспоминания врача Тагиллага / О. В. Михельсон (Иванова) // GEDENKBUCH: «Гордое терпенье». Книга памяти советских немцев — узников Тагиллага.— Екатеринбург : [ГУП СО Каменск-Уральская тип.], 2004.— С. 96-101.
18. Мут, А. Трудармия / А. Мут // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага, 1941–1946 : в 2 т.— М. : РНД ; Н. Тагил : НТГСПА, 2008. — Т. 1.— С. 141–142.
19. Нахтигаль, А. Я. Их сделали врагами (Герш Людвиг Вильгельмович). [Электронный ресурс] / А. Я. Нахтигаль // Электронная книга памяти российских немцев.— URL: <http://gedenkbuch.rusdeutsch.ru/theliablag/042.html> (дата обращения: 05.01.2019).
20. Немцы в Прикамье. XX век : сб. документов и материалов : в 2 т.— Т. 2 : Публицистика. Мы из трудармии.— Пермь : Пушка, 2005.— 424 с.
21. Овсепьян, В. А., Вейде, В. Д. «Отряд 18-74» (боль ушедшего века): пьеса / В. А. Овсепьян, В. Д. Вейде.— Н. Тагил, 2014.— 55 с.
22. Покаяние: Мартиролог.— Т. 10.— Ч. 1 / сост. М. Б. Рогачев.— Сыктывкар, 2013.— 731 с.

23. Покаяние: Мартиролог.— Т. 10.— Ч. 2 / сост. М. Б. Рогачев.— Сыктывкар, 2014.— 736 с.
24. Чевардин, В. В. А душа осталась доброй / В. В. Чевардин // Книга памяти : посв. тагильчанам-жертвам репрессий 1917–1980-х гг. / Нижнетагил. о-во «Мемориал» ; [сост., подгот. текста и вступ. ст. В. М. Кириллова].— Екатеринбург : УИФ «Наука», 1994.— С. 286-291.
25. Шаламов, В. Т. Колымские рассказы / В. Т. Шаламов.— М. : Эксмо, 2009.— 960 с.
26. Шмаль, Я. Из книги «Чаша выпита до дна» / Я. Шмаль // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.).— М. : ОАРН, 2005.— С. 54–95.
27. Эзау, Я. Краснотурьинск в сердце моем / Я. Эзау // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага, 1941–1946 : в 2 т.— М. : РНД ; Н. Тагил : НТГСПА, 2008.— Т. 1.— С. 227–229.
28. GEDENKBUCH: «Гордое терпенье». Книга памяти советских немцев — узников Тагиллага / авторы-сост.: В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, А. Я. Цейзер, С. Л. Разинков.— Екатеринбург : [ГУП СО Каменск-Уральская тип.], 2004.— 716 с.
29. GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946 : в 2 т.— Т. 1 / авторы-сост.: В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, Н. М. Кузьмина, А. А. Пермяков, С. Л. Разинков.— М. : РНД ; Н. Тагил : НТГСПА, 2008.— 520 с.
30. GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.) / сост. Э. А. Гриб ; ред. В. Ф. Дизендорф.— М. : ОАРН, 2005.— 416 с.
31. GEDENKBUCH. Электронная книга памяти российских немцев. [Электронный ресурс].— URL: <http://www.gedenkbuch.rusdeutsch.ru> (дата обращения: 16.01.2019).

Справочники

1. Народы Пермского края: этническая история и современное этнокультурное развитие : слов.-справ. / под ред. А. В. Черных, М. С. Каменских, А. А. Субботиной, С. В. Неганова.— СПб. : Маматов, 2014.— 416 с.
2. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960 : справ. / О-во «Мемориал», ГАРФ ; сост. М. Б. Смирнов ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского.— М. : Звенья, 1998.— 599 с.

Публикации в СМИ

1. Адам, А. Ф. Так жили, работали и умирали трудармейцы / А. Ф. Адам // Строитель.— 1993.— № 3–6.
2. В Свердловской области открыл свои двери областной языковой лагерь «Kinderstimmen». [Электронный ресурс].— URL: <http://www.jdr.ru/?news=2441&menu=3> (дата обращения 11.05.2017).
3. Вейде, В. Д. Главная в жизни роль. «Ты же ЧЕЛОВЕК!..»: интервью / В. Д. Вейде // Областная газета.— 2011.— 19 янв.
4. Вечерний Челябинск.— 1989.— 4–10 апр.
5. «Все это было не так давно». [Электронный ресурс] // Московская немецкая газета.— 2013.— № 25 (344).— URL: <http://ru.mdz-moskau.eu/vse-eto-bylo-ne-tak-davno/> (дата обращения: 05.01.2018).
6. История в теплушке. [Электронный ресурс] // Московская немецкая газета.— URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/istoriya-v-teplushke/> (дата обращения: 10.01.2019).
7. Литературная газета.— 1989.— 11 окт.
8. Мартенс, Г., Кудрин, К. Ежегодно около трех тысяч немцев возвращаются в Россию : [интервью]. [Электронный ресурс] / Г. Мартенс, К. Кудрин // Известия.— 2017.— 19 мая.— URL: <http://izvestia.ru/news/710360> (дата обращения: 21.05.2017).
9. Русские немцы собираются переселяться из ФРГ в Свердловскую область. [Электронный ресурс].— 2003.— 10 февр.— URL: http://www.newsru.com/world/10feb2003/russian_german.html (дата обращения: 25.08.2016).
10. Силантьева, О. Из лагеря — с чемоданом знания. [Электронный ресурс] / О. Силантьева // Московская немецкая газета.— URL: <http://ru.mdz-moskau.eu/iz-lagerya-s-chemodanom-znaniy/> (дата обращения 07.05.2017).
11. Силантьева, О. Событие, будившее надежды. [Электронный ресурс] / О. Силантьева // Московская немецкая газета.— URL: <http://ru.mdz-moskau.eu/событие-будившее-надежды/> (дата обращения 20.05.2017).
12. Тагильские школьники отдохнули в детском лингвистическом лагере Kinderstimmen. [Электронный ресурс].— URL: http://www.ntagil.org/obshestvo/organizations/index.php?ELEMENT_ID=151647 (дата обращения: 11.05.2017).
13. Тагильский рабочий.— 1988.— 10 дек.
14. Тагильский рабочий.— 1997.— № 17.
15. Шмидт, А. А. Первый отпуск / А. А. Шмидт // Газета «За победу».— 1991.— № 10.

16. Neues Leben.— 1957.— № 2.
17. Neues Leben.— 1965.— № 4.
18. Neues Leben.— 1989.— № 4.
19. Neues Leben.— 1990.— № 8.
20. Neues Leben.— 1990.— № 18.
21. Neues Leben.— 1990.— № 10.
22. Neues Leben.— 1990.— № 27.
23. Neues Leben.— 1990.— № 47.
24. Neues Leben.— 1991.— № 1.
25. Neues Leben.— 1991.— № 3.
26. Neues Leben.— 1991.— № 5.
27. Tagilzeitung.— 1999.— № 4.
28. Tagilzeitung.— 2000.— № 6, 12.
29. Tagilzeitung.— 2002.— № 2.
30. Tagilzeitung.— 2003.— № 1.
31. Zukunft.— 1995.— № 1.

Сайты российских немцев, группы в социальных сетях и форумы

1. Вадим Кузема: Официальный сайт. [Электронный ресурс].— URL: <http://kuzema.in.ua/interview/> (дата обращения: 29.03.2018).
2. Ивдельлаг. Geschichte der Wolgadeutschen: Историко-краеведческий и генеалогический форум. [Электронный ресурс].— URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=303&t=3848&hilit=yрал&start=60> (дата обращения: 20.01.2019).
3. Коми АССР / Республика Коми. Geschichte der Wolgadeutschen: Историко-краеведческий и генеалогический форум. [Электронный ресурс].— URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=6&t=4319&hilit=yрал&start=20> (дата обращения: 20.01.2019).
4. Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев. [Электронный ресурс].— URL: <http://maiikrn.ru> (дата обращения: 01.06.2017).
5. Меннониты в Тагиллаге (Трудармия 1941–1946): Историко-краеведческий и генеалогический форум. [Электронный ресурс].— URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=303&t=540&p=134358&hilit=yрал#p134358> (дата обращения: 01.06.2017).

6. Молодежный совет немцев Урала Jugendzentrum Ural. [Электронный ресурс].— URL: <https://vk.com/jugendzentrumural> (дата обращения: 07.05.2017).
7. Музей. «Возрождение» г. Соликамска. [Электронный ресурс].— URL: <http://vozhrozhdenie59.ru/category/museum/> (дата обращения: 25.01.2019).
8. Немецкий молодежный клуб «Geistesblitz». [Электронный ресурс].— URL: <https://vk.com/geistesblitz> (дата обращения: 15.01.2019).
9. Немецкий молодежный клуб «Glück auf!». [Электронный ресурс].— URL: https://vk.com/glueck_auf (дата обращения: 07.05.2017).
10. Немецкий молодежный клуб «Zusammenspiel». [Электронный ресурс].— URL: <https://vk.com/zusammenspiel> (дата обращения: 22.05.2017).
11. Немецкий молодежный клуб «Schein». [Электронный ресурс].— URL: <https://vk.com/scheinclub> (дата обращения: 22.05.2017).
12. Немецкое молодежное объединение. [Электронный ресурс].— URL: <https://vk.com/jugendring> (дата обращения: 05.01.2018).
13. Немцы в республике Коми. Онлайн музей. [Электронный ресурс].— URL: <http://nnka.biz/deutsch/> (дата обращения: 05.01.2018).
14. Немцы Поволжья: Историко-краеведческий и генеалогический форум. [Электронный ресурс].— URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=6&t=475> (дата обращения: 25.04.2017).
15. Немцы Поволжья: Историко-краеведческий и генеалогический форум. Итоги поездок по Неповолжью. [Электронный ресурс].— URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=5&t=223> (дата обращения: 26.05.2017).
16. Онлайн музей истории и культуры российских немцев. [Электронный ресурс].— URL: <http://museum.rusdeutsch.ru> (дата обращения: 05.01.2018).
17. Помощь федерального правительства Германии в пользу немецкого меньшинства в Российской Федерации. История. [Электронный ресурс].— URL: <http://www.oldhilfspolitik.rusdeutsch.ru/?np=2> (дата обращения: 20.05.2017).
18. Российские немцы. [Электронный ресурс].— URL: <https://ok.ru/group/43138676031700> (дата обращения: 05.01.2018).
19. Российские немцы. [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/russlanddeutsche> (дата обращения: 05.01.2018).
20. Российские немцы. Информационный портал немцев России. [Электронный ресурс].— URL: <http://rusdeutsch.ru> (дата обращения: 07.05.2017).
21. Российско-немецкий дом в Москве. [Электронный ресурс].— URL: <https://vk.com/drhmoskau>(дата обращения: 07.05.2017).

22. Тагиллаг — книга памяти немцев-трудармейцев: Историко-краеведческий и генеалогический форум. [Электронный ресурс].— URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=303&t=700&p=134399&hilit=урал#p134399> (дата обращения: 10.02.2019).
23. Трудармия и спецпоселение в фотографиях: Историко-краеведческий и генеалогический форум. [Электронный ресурс].— URL: <http://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?f=303&t=7407&hilit=урал&start=60> (дата обращения: 10.02.2019).
24. ФНКА: планы на будущее. [Электронный ресурс].— URL: <http://www.rusdeutsch.ru/Nachrichten/1298> (дата обращения: 16.01.2019).
25. Этнокультурные языковые лагеря МСНК: мнение. [Электронный ресурс].— URL: <http://help.mawi-tourism.ru/Nachrichten/8831> (дата обращения: 07.05.2017).
26. Этнокультурные языковые лагеря МСНК: с чего все начиналось. [Электронный ресурс].— URL: <http://test.katharinenball.eu/Nachrichten/8815> (дата обращения: 07.05.2017).
27. Этнокультурные языковые лагеря. [Электронный ресурс].— URL: <http://jugendtreffen.rusdeutsch.ru> (дата обращения: 07.05.2017).
28. «WIR» — молодежь российских немцев Республики Коми. [Электронный ресурс].— URL: <https://vk.com/wirusdeutsch> (дата обращения: 05.01.2018).
29. Geschichte der Wolgadeutschen. [Elektronische Ressource].— URL: <http://wolgadeutsche.net> (дата обращения: 05.01.2018).
30. Geschichteder Wolgadeutschen / Немцы Поволжья. [Elektronische Ressource].— URL: <http://wolgadeutsche.net> (дата обращения: 26.05.2017).

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Авдашкин, А. А. Деятельность национально-культурных объединений российских немцев в конце 1980-х — начале 2000-х гг. (на материалах Челябинской области) / А. А. Авдашкин // Мир Евразии.— 2014.— № 4 (27).— С. 2–8.
2. Авдашкин, А. А. Процессы диаспоризации на Южном Урале: 1989–2002 гг. (на материалах Челябинской обл.) : дис. ... канд. ист. наук / А. А. Авдашкин ; Юж.-Урал. гос. ун-т.— Челябинск : [б. и.], 2017.— 237 с.
3. Агаев, А. Г. Нация, ее сущность, самосознание / А. Г. Агаев // Вопросы истории.— 1967.— № 7.— С. 87–104.
4. Айсфельд, А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях / А. Айсфельд // Отечественная история.— 1996.— № 3.— С. 115–128.
5. Айсфельд, А. «Немецкий вопрос» в России и в СССР в исследованиях 1990–2005 гг. в России и странах СНГ / А. Айсфельд // Немцы Сибири: история и культура : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 16–18 мая 2006 г.— Омск : [ОмГУ], 2006.— С. 87–96.
6. Александров, Е. В. Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии / Е. В. Александров.— М. : Пенаты, 2003.— 97 с.
7. Амелин, В. В. Немецкие колонии Оренбуржья / В. В. Амелин // Немецкий российский этнос: вехи истории : материалы науч. конф., Москва, 24–25 июня 1993 г.— М. : Готика, 1994.— С. 72–77.
8. Арндт, Е. А. Национальный костюм немцев Поволжья: (конец XVIII — начало XX в.) : пособие с метод. рекомендациями / Е. А. Арндт.— Пермь : ИПК «Звезда», 2000.— 127 с.
9. Арутюнов, С. А. Диаспора — это процесс / С. А. Арутюнов // Этнографическое обозрение.— 2000.— № 2.— С. 74–78.
10. Ауман, В. А. Депортация российских немцев в восточные районы СССР (1941 г.) / В. А. Ауман // Немецкий российский этнос: вехи истории : материалы науч. конф., Москва, 24–25 июня 1993 г.— М. : Готика, 1994.— С. 77–83.
11. Барбашина, Э. Р. Самоорганизация российских немцев как многофакторная проблема / Э. Р. Барбашина // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 окт. 2007 г.— М. : МСНК-пресс, 2008.— С. 7–11.
12. Бармин, В. В. Музеи как центры сохранения культурного наследия российских немцев Западной Сибири / В. В. Бармин // Немцы новой России: Проблемы и перспективы

- развития : материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7–9 дек. 2009 г.— М. : МСНК-пресс, 2010.— С. 142–146.
13. Бауэр, В. А., Иларионова, Т. С. Российские немцы: право на надежду: К истории национального движения народа (1955–1993) / В. А. Бауэр, Т. С. Иларионова.— М. : Республика, 1995.— 457 с.
14. Бахарева, О. Я. Общины меннонитов в Оренбургской колонии (1894–1988). Страницы истории / О. Я. Бахарева // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф.— Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2000.— С. 147–151.
15. Белковец, Л. П. Спецпоселение немцев в Западной Сибири (1941–1955 гг.) / Л. П. Белковец // Наказанный народ : по материалам конф. «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», Москва, 18–20 нояб. 1998 г. / Нем. культур. центр им. Гете ; О-во «Мемориал».— М. : Звенья, 1999.— С. 158–180.
16. Белковец, Л. П. Административно-правовой режим спецпоселения (новые подходы к оценке депортации и спецпоселения российских немцев) / Л. П. Белковец // Ключевые проблемы истории российских немцев : материалы X междунар. конф. Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (Москва, 18–21 нояб. 2003 г.).— М. : МСНК-пресс, 2004.— С. 99–112.
17. Белоруссова С. Ю. Динамика этничности нагайбаков в XVIII–XXI вв.: дисс...канд. ист. наук / С. Ю. Белоруссова; Ин-т истории и археологии УрО РАН.— Екатеринбург : [б.и.], 2017.— 304 с.
18. Блинова, А. Н. Этнография детства немецкого населения Западной Сибири / А. Н. Блинова // Омский научный вестник.— 2007.— № 1 (51).— С. 36–39.
19. Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография / Ю. В. Бромлей.— М. : Наука, 1973.— 283 с.
20. Бромлей, Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории) / Ю. В. Бромлей.— М. : Наука, 1981.— 390 с.
21. Бугай, Н. Ф. 20–40-е годы: депортация населения с территории Европейской России / Н. Ф. Бугай // Отечественная история.— 1992.— № 4.— С. 37–49.
22. Бугай, Н. Ф. Территориальная реабилитация — составная часть реабилитации народов России: вопросы теории и практики / Н. Ф. Бугай // Ключевые проблемы истории российских немцев : материалы X междунар. конф. Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (Москва, 18–21 нояб. 2003 г.).— М. : МСНК-пресс, 2004.— С. 149–161.

23. Бучатская, Ю. В. Гончарное ремесло поволжских немецких колоний / Ю. В. Бучатская // Быт и культура российских немцев в музеях Санкт-Петербурга : сводный каталог / МАЭ РАН ; ГМИ ; РЭМ.— СПб. : [б. и.], 2003.— С. 123–143.
24. Вайман, Д. И. Календарные праздники и обряды немцев Урала в конце XIX — начале XXI в. / Д. И. Вайман.— СПб. : Маматов, 2017.— 320 с.
25. Вайман, Д. И., Черных, А. В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX — начало XXI в.) / Д. И. Вайман, А. В. Черных.— СПб. : Маматов, 2004.— 224 с.
26. Вайман, Д. И., Черных, А. В. Немцы Перми: история и культура / Д. И. Вайман, А. В. Черных.— СПб. : Маматов, 2015.— 64 с.
27. Виндгольц, И. П. Немцы России. Песня. Музыка. Обряд / И. П. Виндгольц.— Саратов : Новый ветер, 2011.— 380 с.
28. Волкова, Н. Г. Этническая история: содержание понятия / Н. Г. Волкова // Советская этнография.— 1985.— № 5.— С. 3–16.
29. Вормсбехер, Г. Г. Сегодняшние проблемы советских немцев / Г. Г. Вормсбехер // Материалы I Всесоюзной (учредительной) конференции советских немцев (Москва, 28–31 марта 1989 г.).— М. : Знание, 1989.— С. 7–18.
30. Вормсбехер, Г. Г. Протуберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегации советских немцев в 1965 г.) / Г. Г. Вормсбехер // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.) : материалы IX междунар. науч. конф., Москва, 4–7 нояб. 2002 г.— М. : МСНК, 2003.— С. 75–124.
31. Герман, А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах / А. А. Герман.— М. : Готика, 2000.— 320 с.
32. Герман, А. А. Репатриация советских граждан немецкой национальности: характер проведения и результаты / А. А. Герман // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, 1941–1955 гг. : материалы 7-й междунар. науч. конф., Москва, 19–22 окт. 2000 г.— М. : Готика, 2001.— С. 261–274.
33. Герман, А. А. Советские немцы в лагерях НКВД в годы Великой Отечественной войны: вклад в Победу / А. А. Герман // Военно-исторические исследования в Поволжье : сб. науч. тр.— Саратов : Науч. кн., 2006.— Вып. 7.— С. 278–299.
34. Герман, А. А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба / А. А. Герман.— М. : МСНК-пресс, 2007.— 152 с.
35. Герман, А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941 / А. А. Герман.— М. : МСНК-пресс, 2007.— 576 с.

36. Герман, А. А. Историческая память российских немцев как фактор самоидентификации / А. А. Герман // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации : материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва, 29–30 окт. 2007 г.— М. : МСНК-пресс, 2008.— С. 63–67.
37. Герман, А. А. Репатриация граждан СССР немецкой национальности / А. А. Герман // «Выселить с треском»: Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев : сб. науч. ст. и воспоминаний.— М. : МСНК-пресс, 2011.— С. 275–304.
38. Герман, А. А. Немецкая трудовая армия как исторический феномен советской экономики 1941–1946 гг. / А. А. Герман // «...В рабочие колонны на все время войны»: Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии : сб. науч. ст. и воспоминаний.— М. : МСНК-пресс, 2012.— С. 10–67.
39. Герман, А. А. Немцы СССР на спецпоселении / А. А. Герман // Известия Саратовского университета.— Сер. История. Международные отношения.— 2014.— Т. 14.— Вып. 2.— С. 39–47.
40. Герман, А. А. Послевоенное общественное движение российских немцев (1954–2014 годы): попытка системного анализа / А. А. Герман // Известия Саратовского ун-та.— Нов. сер.— Сер. История. Международные отношения.— 2015.— Т. 15.— Вып. 3.— С. 34–40.
41. Герман, А. А., Курочкин, А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945) / А. А. Герман, А. Н. Курочкин.— М. : Готика, 1998.— 208 с.
42. Гессен, Е. Е. К 26-летию Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» («Видергебурт»). [Электронный ресурс] / Е. Е. Гессен.— URL: <http://genosse.su/novosti/950-k-26-letiyu-vsesoyuznogo-obschestva-sovetskih-nemcev-vozhrozhdenie-vidergeburt.html> (дата обращения: 08.07.2016).
43. Гишинский, Я. И. Субкультура за решеткой / Я. И. Гишинский // Советская этнография.— 1990.— № 2.— С. 100–103.
44. Гладкова, А. А. Региональные веб-сайты этнических групп России как отражение языкового и культурного плюрализма в сети Интернет / А. А. Гладкова // Вестник Московского университета.— Сер. 10 : Журналистика.— 2015.— № 2.— С. 17–39.
45. Глушак, В. М. Взаимное восприятие русских и немцев от древности до наших дней / В. М. Глушак // Русские и немцы. 1000 лет истории, искусства и культуры.— М.: Государственный исторический музей, 2012.— С. 22–31.
46. Головнев, А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии) / А. В. Головнев.— Екатеринбург : УрО РАН ; Волот, 2009.— 496 с.

47. Головнев, А. В. Дрейф этничности / А. В. Головнев // Уральский исторический вестник.— 2009.— № 4 (25).— С. 46–55.
48. Головнев, А. В. Крупный план в антропологии / А. В. Головнев // Уральский исторический вестник.— 2010.— № 4 (29).— С. 14–20.
49. Головнев, А. В. Антропология движения: историческая методология и гуманитарная технология / А. В. Головнев // Вестник Российской академии наук.— 2011.— № 8 (81).— С. 700–706.
50. Головнев, А. В. Антропология плюс кино / А. В. Головнев // Культура и искусство.— 2011.— № 1.— С. 83–91.
51. Головнев, А. В. Этничность и идентичность на Урале / А. В. Головнев // Уральский исторический вестник.— 2011.— № 2 (31).— С. 40–49.
52. Головнев, А. В. Уральские этнодиалоги / А. В. Головнев // Уральский исторический вестник.— 2013.— № 2 (39).— С. 4–15.
53. Головнев, А. В. Иероглифы плена / А. В. Головнев // Гучинова Э.-Б. М. Рисовать лагерь. Язык травмы в памяти японских военнопленных о СССР.— Sapporo : Slavic-Eurasian research center, Hokkaido univ., 2016.— С. XI–XII.
54. Головнев, А. В., Перевалова, Е. В. Этнопроект, или персонализация этничности (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции) / А. В. Головнев, Е. В. Перевалова, С. Ю. Белоруссова, Т. С. Киссер // Уральский исторический вестник.— 2016.— № 4 (53).— С. 142–148.
55. Головнев, А. В. Этнография в российской академической традиции / А. В. Головнев // Этнография.— 2018.— № 1.— С. 6–39.
56. Головнев, А. В., Белоруссова, С. Ю. Веб-этнография и киберэтничность / А. В. Головнев, С. Ю. Белоруссова, Т. С. Киссер // Уральский исторический вестник.— 2018.— № 1 (58).— С. 100–108.
57. Головнёв, А. В., Белоруссова, С. Ю. О роли личности в этноистории: Алексей Маметьев и народостроительство нагайбаков / А. В. Головнёв, С. Ю. Белоруссова // Этнографическое обозрение.— 2018.— № 5.— С. 78–94.
58. Гриб, Э. А. Практика работы национальных общественных организаций с местными органами власти на примере г. Соликамска Пермской области / Э. А. Гриб // Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Полиэтнический регион — 2000...».— Пермь : Урал. центр поддержки НГО, 2000.— С. 185–188.

59. Губогло, М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки / М. Н. Губогло.— М. : Наука, 2003.— 763 с.
60. Гудков, Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов / Л. Д. Гудков.— М. : Новое лит. обозрение ; ВЦИОМ-А, 2004.— 816 с.— (Б-ка журн. «Неприкосновенный запас»).
61. Гулина, О. Р. Spätaussiedler, или русские немцы в Германии / О. Р. Гулина // Современная Европа.— 2010.— № 2 (42).— С. 62–75.
62. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура.— М. : Индрик, 1997.— 912 с.
63. Гучинова, Э.-Б. М. Помнить нельзя забыть. Антропология депортационной травмы калмыков / Э.-Б. М. Гучинова.— Stuttgart : Ibidem-Verlag, 2005.— 282 с.
64. Гучинова, Э.-Б. М. Рисовать лагерь. Язык травмы в памяти японских военнопленных о СССР / Э.-Б. М. Гучинова.— Sapporo : Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido univ., 2016.— 220 с.
65. Дёниннгдаус, В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт, 1494–1941 / В. Дёниннгдаус.— М. : РОССПЭН, 2014.— 504 с.
66. Дизендорф, В. Ф. Прощальный взлет. Судьбы российских немцев и наше национальное движение. Кн. 1 : От национальной катастрофы к попытке возрождения / В. Ф. Дизендорф.— М. : [б. и.], 1997.— 347 с.
67. Дизендорф, В. Ф. Чтобы помнили: трудармия, лесные лагеря, Усольлаг / В. Ф. Дизендорф // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.).— М. : Общественная академия наук российских немцев (ПИК ВИНТИ), 2005.— С. 4–33.
68. Дистергефт М. В те годы: графическая серия.— М. : Готика, 2000.— 46 с.
69. Дымщиц, А. Л. Литература и народ : сб. ст. / А. Л. Дымщиц.— Л. : Лениздат, 1958.— 382 с.
70. Дятлов, В. И. Диаспора: попытка определиться в понятиях / В. И. Дятлов // Диаспоры.— 1999.— № 1.— С. 8–23.
71. Ерина, Е. М. Очерки истории культуры немецкой автономии на Волге / Е. М. Ерина.— Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1995.— 102 с.
72. Ерофеев, Ю. И., Михайлов, В. А. Национально-культурная автономия в Российской Федерации (1996–2016 гг.): опыт и перспективы развития / Ю. И. Ерофеев, В. А. Михайлов // Вестник Российской нации.— 2017.— № 1 (53).— С. 33–55.
73. Ефремова-Шершукова, Н. А. Организация немецкой автономии на территории Казахстана: неудачная попытка решения проблемы восстановления нарушенных прав

народа / Н. А. Ефремова-Шершукова // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути»: материалы XII междунар. науч. конф., Москва, 18–20 сент. 2008 г.— М.: МСНК-пресс, 2009.— С. 477–483.

74. Зейферт, Е. И. Российско-немецкий шансон как продукт маргинальности этноса (на примере цикла Сони Янке «Из песенного блокнота») / Е. И. Зейферт // Вестник Казахского национального университета.— Сер. филологическая.— 2005.— № 6 (88).— С. 140–144.

75. Зейферт, Е. И. Жанр и этническая картина мира в поэзии российских немцев второй половины XX — начала XXI в.— Lage (NRW) : BMV Verlag Robert Burau, 2009.— 525 с.

76. Зейферт, Е. И. Мотив Родины в поэзии российских немцев / Е. И. Зейферт // Филологическая регионалистика.— 2012.— № 2 (8).— С. 35–40.

77. Зейферт, Е. И. Литература как один из основных аспектов отражения и развития этнокультуры российских немцев / Е. И. Зейферт // BIZ-Vote.— 2014.— № 1.— С. 20–25.

78. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД — МВД СССР) / В. Н. Земсков // Социологические исследования.— 1990.— № 11.— С. 3–17.

79. Земсков, В. Н. ГУЛАГ — историко-социологический аспект / В. Н. Земсков // Социологические исследования.— 1991.— № 6.— С. 10–27.

80. Земсков, В. Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) / В. Н. Земсков // История СССР.— 1991.— № 5.— С. 151–165.

81. Земсков, В. Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954–1960) / В. Н. Земсков // Социологические исследования.— 1991.— № 1.— С. 5–26.

82. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы в СССР 1930–1960: дис. ... докт. ист. наук / В. Н. Земсков; Институт российской истории РАН.— М.: [б. и.], 2005.— 415 с.

83. Иванова-Бучатская, Ю. Российские немцы в Германии: знаковые объекты повседневной жизни и идентичность / Ю. Иванова-Бучатская // Диаспоры.— 2010.— № 2.— С. 137–166.

84. Игнатова, Н. М. Спецпереселенцы-немцы в Республике Коми в 1930–50-е гг.: численность, размещение, трудоустройство / Н. М. Игнатова // Покаяние: Мартиролог.— Т. 10.— Ч. 1.— Сыктывкар, 2013.— С. 20–57.

85. Идентичность: Личность, общество, политика: энцикл. изд. / отв. ред. И. С. Семененко.— М.: Весь мир, 2017.— 992 с.

86. Из истории немцев Казахстана. 1921–1975: сб. документов.— Алматы; М.: Готика, 2000.— 376 с.

87. Иларионова, Т. С. Печать российских немцев (опыт исторического анализа) / Т. С. Иларионова.— М. : Рос. акад. управления, 1992.— 138 с.
88. Иларионова, Т. С. Реабилитация: трудный путь из тупика. Проблема российских немцев в советско-западногерманских переговорах 1957–1958 гг. / Т. С. Иларионова // Наказанный народ : по материалам конф. «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», Москва, 18–20 нояб. 1998 г. / Нем. культур. центр им. Гете ; О-во «Мемориал».— М. : Звенья, 1999.— С. 237–253.
89. Иларионова, Т. С. «Нойес Лебен» и ее роль в формировании национального самосознания российских немцев / Т. С. Иларионова // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.) : материалы IX междунар. науч. конф., Москва, 4–7 нояб. 2002 г.— М. : МСНК, 2003.— С. 61–74.
90. Иларионова, Т. С. Между надеждой и отчаянием: десять лет новейшей истории национального движения российских немцев (1991–2000 гг.) / Т. С. Иларионова // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.) : материалы IX междунар. науч. конф., Москва, 4–7 нояб. 2002 г.— М.: МСНК, 2003.— С. 154–167.
91. Иларионова, Т. С. Российские немцы в интернете / Т. С. Иларионова // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути»: материалы XII междунар. науч. конф., Москва, 18–20 сент. 2008 г.— М. : МСНК-пресс, 2009.— С. 140–147.
92. Информация редакции газеты «Нойес Лебен» в ЦК КПСС о полученных письмах читателей и поднимающихся в них основных вопросах (1961 г.). [Электронный ресурс] // История российских немцев.— URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/22/25/223> (дата обращения: 19.04.2017).
93. Итс, Р. Ф. Введение в этнографию / Р. Ф. Итс.— Л. : ЛГУ, 1974.— 160 с.
94. Кабо, В. Р. Структура лагеря и архетипы сознания / В. Р. Кабо // Советская этнография.— 1990.— № 1.— С. 108–113.
95. Караваева, Д. Н. Английская идентичность и ее дискурс: Британия — Англия — Северная Англия / Д. Н. Караваева.— Екатеринбург : УрО РАН, 2016.— 344 с.
96. Кириллов, В. М. Страницы истории Среднеуральских «островов» ГУЛАГа (1936–1953 гг.) / В. М. Кириллов // Страницы истории Урала: сб. ст. и информ. материалов.— Пермь : ПГПУ, 1998.— Вып. 3.— С. 88–100.

97. Кириллов, В. М. Богословский ИТЛ и строительство алюминиевого завода / В. М. Кириллов // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага, 1941–1946 : в 2 т.— М. : РНД ; Н. Тагил : НТГСПА, 2008.— Т. 1.— С. 24–35.
98. Кириллов, В. М. Трудмобилизованные немцы на Урале / В. М. Кириллов // «...В рабочие колонны на все время войны»: Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии : сб. науч. ст. и воспоминаний.— М. : МСНК-пресс, 2012.— С. 74–123.
99. Кириллов, В. М. Депортация, трудовая мобилизация и спецпоселение немцев СССР / В. М. Кириллов // Ежегодник МАИИКРН.— 2015.— № 1.— С. 296–308.
100. Кириллов, В. М. Немецкое спецпоселение на Урале / В. М. Кириллов // «Навечно, без права возврата»: Очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР : сб. науч. ст. и воспоминаний.— М. : МСНК-пресс, 2015.— С. 32–57.
101. Кириллов, В. М. ИТЛ Челябинсталлургстроя: создание, этапы развития, численность и категории спецконтингента. [Электронный ресурс] / В. М. Кириллов // Книга памяти немцев-трудармейцев Бакалстрой-Челябметаллургстрой 1942–1946.— URL: <http://gedenkbuch.rusdeutsch.ru/theliablag/003.html> (дата обращения 18.07.2018).
102. Кириллов, В. М. Некрополи и памятные знаки: Свердловская область. [Электронный ресурс] / В. М. Кириллов // Электронная книга памяти российских немцев GEDENKBUCH.— URL: <http://gedenkbuch.rusdeutsch.ru/nekropoli-i-pamyatnye-znaki/sverdlovskaya-oblast> (дата обращения: 16.03.2017).
103. Кириллов, В. М., Разинков, С. Л. Советские немцы — трудармейцы Тагиллага (1942–1946) / В. М. Кириллов, С. Л. Разинков // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, 1941–1955 гг. : материалы 7-й междунар. науч. конф., Москва, 19–22 окт. 2000 г.— М. : Готика, 2001.— С. 148–156.
104. Кириллов, В. М., Разинков, С. Л. Спецпоселение советских немцев в Свердловской области: территориальное распределение, правовое положение и взаимоотношения с властью (1946–1956 гг.) / В. М. Кириллов, С. Л. Разинков // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага, 1941–1946 : в 2 т.— М. : РНД ; Н. Тагил : НТГСПА, 2008.— Т. 1.— С. 108–127.
105. Кириллов, В. М., Разинков, С. Л. Трудмобилизованные немцы в лагерях Урала: историко-сравнительный анализ / В. М. Кириллов, С. Л. Разинков // Два с половиной века с Россией : (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию) : материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф., Москва, 24–27 авг. 2012 г.— М. : МСНК-пресс, 2013.— С. 414–432.

106. Киссер, Т. С. Иван Кроневальд и национальное движение советских немцев / Т. С. Киссер // Вестник Пермского университета.— Сер. История.— 2016.— № 4 (35).— С. 95–103.
107. Киссер, Т. С. Этнопаломничество на Волгу немцев Среднего Урала / Т. С. Киссер // Этноссы и культуры Урало-Поволжья: история и современность : материалы юбилейной X Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых.— Уфа : ИЭИ УНЦ РАН, 2016.— С. 83–86.
108. Киссер, Т. С. Идентичность советских немцев (по материалам архива И. И. Кроневальда) / Т. С. Киссер // Немцы России в общественно-политической жизни страны (XVIII–XXI вв.) : материалы 16-й междунар. науч. конф., Москва, 27–31 окт. 2016 г.— М. : РусДойч Медиа, 2017.— С. 257–265.
109. Киссер, Т. С. Немецкие самоорганизации на Урале / Т. С. Киссер // Этноссы и культуры Урало-Поволжья: история и современность : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых / отв. ред. Э. В. Камалеев.—Уфа : ИЭИ УНЦ РАН, 2017.— С. 65–68.
110. Киссер, Т. С. Память о трудармейцах у немцев Урала / Т. С. Киссер // Ежегодник МАИИКРН.— 2017.— № 3.— С. 179–188.
111. Киссер, Т. С. Ракурсы этничности немцев Среднего Урала / Т. С. Киссер // Вестник археологии, антропологии и этнографии.— 2017.— № 3 (38).— С. 143–151.
112. Киссер, Т. С. Этнокультурные символы и бренды немцев Урала / Т. С. Киссер // BIZ-Vote.— 2017.— № 3.— С. 28–31.
113. Киссер, Т. С. Volk auf dem Weg (народ в пути): миграции российских немцев в фольклоре и литературном творчестве / Т. С. Киссер // Уральский исторический вестник.— 2018.— № 3 (60).— С. 57–65.
114. Киссер, Т. С. Коми-немцы: полевые заметки по этноистории / Т. С. Киссер // Кунсткамера.— 2018.— № 1.— С. 144–150.
115. Киссер, Т. С. Советские немцы в трудармии на Урале: факторы формирования лагерной идентичности / Т. С. Киссер // Вестник Омского университета.— Сер. Исторические науки.— 2018.— № 2 (18).— С. 270–279.
116. Киссер, Т. С. Эмиграция немцев Урала в Германию, или Проект воссоединения / Т. С. Киссер // Ежегодник МАИИКРН.— 2018.— № 4.— С. 245–252.
117. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса: психологическая антропология стресса / Л. А. Китаев-Смык.— М. : Акад. проект, 2009.— 943 с.
118. Козинг, А. Нация в истории и современности / А. Козинг.— М. : Прогресс, 1978.— 220 с.

119. Козлов, В. И. Некоторые проблемы теории нации / В. И. Козлов // Вопросы истории.— 1967.— № 1.— С. 88–99.
120. Кон, И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И. С. Кон.— М. : Политиздат, 1984.— 335 с.
121. Константинов, Н. Н. Советский Союз 1944–1991 годов в историографии: репрезентация полиэтнического политического сообщества / Н. Н. Константинов.— Екатеринбург : ИД «Гриф», 2012.— 251 с.
122. Корнилов, Г. Е. Уральское село и война (проблемы демографического развития) / Г. Е. Корнилов.— Екатеринбург : ТОО «Уралагропресс», 1993.— 174 с.
123. Котек, Ж., Регуло, П. Век лагерей. Лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний / Ж. Котек, П. Регуло.— М. : Текст, 2003.— 687 с.
124. Крестьянинов, В. Ф. Меннониты / В. Ф. Крестьянинов.— М. : Политиздат, 1967.— 223 с.
125. Кригер, В. От петиций к активным действиям: борьба за немецкую автономию в 1960-е годы / В. Кригер // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет : материалы III междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 26–28 авг. 2011 г.— М. : МСНК-пресс, 2011.— С. 225–243.
126. Круткин, В. Л. Антропологический смысл фотографий семейного альбома / В. Л. Круткин // Журнал социологии и социальной антропологии.— 2005.— Т. 8.— № 1.— С. 171–178.
127. Курило, О. В. Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.) / О. В. Курило.— М. : ИЭА РАН, 1996.— 183 с.
128. Лашук, Л. П. Этническая история Печорского края / Л. П. Лашук // Краткие сообщения Института этнографии. — 1956. — Вып. 25. — С. 82–92.
129. Левинтон, Г. Насколько «первобытна» уголовная субкультура? Обсуждение статьи Л. Самойлова «Этнография лагеря» / Г. Левинтон // Советская этнография.— 1990.— № 1/2.— С. 96–99.
130. Лиценбергер, О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938) / О. А. Лиценбергер.— М. : Готика, 1999.— 430 с.
131. Лиценбергер, О. А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение / О. А. Лиценбергер.— Саратов : Поволжская акад. гос. службы, 2001.— 384 с.
132. Львова, Э. Л. Этнографические материалы как источник по этнической истории чулымских тюрков / Э. Л. Львова // Языки и топонимия.— Томск : [б. и.], 1976.— С. 142–147.

133. Магидов, В. М. Кинофотофоно документы в контексте исторического знания / В. М. Магидов.— М. : РГГУ, 2005.— 394 с.
134. Маламуд, Г. Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х — начале 50-х гг. : дис. ... канд. ист. наук / Г. Я. Маламуд ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького.— Екатеринбург : [б. и.], 1998.— 201 с.
135. Маламуд, Г. Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х — начале 50-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г. Я. Маламуд ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького.— Екатеринбург : [б. и.], 1998.— 18 с.
136. Маламуд, Г. Я. Лагеря НКВД на Урале в 1940-х — начале 50-х гг. [Электронный ресурс] / Г. Я. Маламуд // Исторические материалы.— URL: <http://istmat.info/files/uploads/39136/75298287.pdf> (дата обращения: 09.07.2018).
137. Маламуд, Г. Я., Кириллов, В. М. «Мобилизованные немцы» на строительстве предприятий черной металлургии Урала / Г. Я. Маламуд, В. М. Кириллов // 50 лет победы в Великой Отечественной войне : материалы науч. конф.— Екатеринбург : [б. и.], 1995.— С. 46–48.
138. Малахов, В. С. Национализм как политическая идеология : учеб. пособие / В. С. Малахов.— М. : КДУ, 2005.— 315 с.
139. Малиновский, Л. В. Немцы в России и на Алтае / Л. В. Малиновский.— Барнаул : Изд-во БГПУ, 1995.— 185 с.
140. Малова, Н. А. Онлайн-музей: методические рекомендации по организации / Н. А. Малова // BIZ-Vote.— 2012.— № 1/2.— С. 110–115.
141. Маркдорф, Н. М. Ленинградские немцы на спецпоселении в Кемеровской области: 1940–1950 гг. / Н. М. Маркдорф.— СПб. : Нестор-История, 2017.— 224 с.
142. Мартенс, Г. Г. Современное положение российских немцев и актуальные проблемы их развития / Г. Г. Мартенс // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития : материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7–9 дек. 2009 г.— М. : МСНК-пресс, 2010.— С. 59–66.
143. Мартенс, О. К. Российские немцы в едином информационном пространстве / Г. Г. Мартенс // BIZ-Vote.— 2013.— № 3.— С. 18–23.
144. Мартенс, О. К. Международный союз немецкой культуры (МСНК), его роль в современной жизни и развитии Самоорганизации российских немцев. Содержательные приоритеты деятельности / Г. Г. Мартенс // Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению: от первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе Самоорганизации (1964–2014 гг.) : материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф., Москва, 11–16 февр. 2015 г.— М. : МаВи-групп, 2016.— С. 166–170.

145. Мартенс, Г. Г. Современное общественное движение российских немцев. Актуальные задачи развития Самоорганизации немецкого народа России / Г. Г. Мартенс // Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению: от первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе Самоорганизации (1964–2014 гг.) : материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф., Москва, 11–16 февр. 2015 г.— М. : МаВи-групп, 2016.— С. 157–163.
146. Матвеева Н. В. Социально-демографическое развитие немцев СССР в 1920–1950-х годах : дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Матвеева ; Урал. федерал. ун-т.— Н. Тагил : [б. и.], 2011.— 300 с.
147. Матвеева Н. В. Спецпоселение советских немцев на Урале: территориальное распределение, социально-демографическое состояние по данным МВД / Н. В. Матвеева // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет : материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 26–28 авг. 2011 г.— М. : МСНК-пресс, 2011.— С. 682–694.
148. Материалы третьей (чрезвычайной) Всесоюзной конференции Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение», 14–18 авг. 1990 г.— М. : [б. и.], 1990.
149. Межэтнический мир Прикамья. (Опыт этнополитической деятельности администрации Пермской области) : в 2 т. / сост. В. С. Боев, В. В. Белоусова, Н. А. Дубова, С. В. Сергеева, В. А. Созинов.— Т. 2.— М. : Старый сад, 1996.— 230 с.
150. Менг, К., Протасова, Е. Ю. Русская составляющая идентичности российских немцев в Германии / К. Менг, Е. Ю. Протасова, А. Энкель // Диаспоры.— 2010.— № 2.— С. 167–190.
151. Менг, К., Протасова, Е. Ю. Трансформация культурно-языкового самосознания российских немцев в Германии / К. Менг, Е. Ю. Протасова // Этнографическое обозрение.— 2015.— № 6.— С. 13–25.
152. Морозов, Н. А. Мобилизованные группы советских граждан на предприятиях Коми АССР в 1942–1946 гг. / Н. А. Морозов // Покаяние: Мартиролог.— Т. 10.— Ч. 1.— Сыктывкар, 2013.— С. 58–69.
153. Мотревич, В. П. Христианские конфессии и общины в Свердловской области в послевоенные годы (по материалам Архива УФСБ РФ по Свердловской области) / В. П. Мотревич // Документ. Архив. История. Современность.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008.— Вып. 9.— С. 338–354.
154. Мотревич, В. П., Радостаева, Ю. А. Меннониты в Свердловской области в 1940–1950-е гг. / В. П. Мотревич, Ю. А. Радостаева // Документ. Архив. История. Современность.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003.— Вып. 3.— С. 168–185.

155. Мякшев, А. П. «Немецкая проблема» в период перестройки: альтернативы, поиски, решения / А. П. Мякшев // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности : материалы междунар. науч. конф., Саратов, 14–19 сент. 2004 г.— М. : МСНК-пресс, 2005.— С. 89–102.
156. Навстречу недоверчивому солнцу = Der misstrauischen Sonne entgegen : антол. литературы российских немцев второй половины XX — начала XXI в. / отв. ред. Е. Зейферт.— 2-е изд., испр. и доп.— М. : РусДойч Медиа, 2016.— 720 с.
157. Нам, И. В. Жизнь в диаспоре (городские немцы Западной Сибири в конце XIX — начале XX в.) / И. В. Нам // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941 гг.) : материалы 8-й междунар. науч. конф., Москва, 13–16 окт. 2001 г. — М. : МДЦ Холдинг, 2002.— С. 361–398.
158. Нахапетов, Б. А. Очерки истории санитарной службы ГУЛАГа / Б. А. Нахапетов.— М. : РОССПЭН ; Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009.— 191 с.
159. Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия / Отв. ред. Л. В. Славгородская. Ред.-сост. Г. И. Смагина.— СПб.: Дмитрий Буланин, 1998.— 328 с.
160. Немцы на Урале XVII–XXI вв. / В. М. Кириллов, Л. А. Дашкевич, В. П. Корепанов, В. П. Микитюк и др.— Н. Тагил : НТГСПА, 2009.— 288 с.
161. Немцы СССР на «вечном» спецпоселении. [Электронный ресурс] // История российских немцев.— URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/21/79> (дата обращения: 07.01.2019).
162. Овсянникова, В. В., Чернышов, Ю. Г. О причинах реэмиграции российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI в. (на материалах Алтайского края) / В. В. Овсянникова, Ю. Г. Чернышов // Известия Алтайского государственного университета.— 2013.— № 4 (80).— Т. 2.— С. 188–192.
163. Остроух, И. Г. Российские немцы в XVIII–XX веках / И. Г. Остроух // Меняющаяся Европа: Проблемы этнокультурного взаимодействия.— М. : ИЭА РАН, 2006.— С. 171–182.
164. Охотников, А. Ю. Немцы Северной Кулунды: стратегии и результаты социокультурной адаптации (1910–1960-е годы) / А. Ю. Охотников.— Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2012.— 214 с.
165. Пажит, Ю. Ю. Ивдельлаг и Севураллаг в системе Гулага НКВД СССР на территории Свердловской области в 1940-е гг. / Ю. Ю. Пажит // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы V регионал. науч. конф., дек. 2002 г.— Екатеринбург : Изд-во Гуманитар. ун-та, 2003.— С. 359–362.

166. Панкратова, Л. А. Национально-культурная автономия в России (по материалам автономии российских немцев) : дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Панкратова ; Казан. гос. ун-т. — Казань : [б. и.], 2002.— 200 с.
167. Паперный, В. Культура Два / В. Паперный.— [2-е изд., испр. и доп.].— М. : Новое лит. обозрение, 2006.— 408 с.— (Б-ка журн. «Неприкосновенный запас»).
168. Паэгле, Н. М. За колючей проволокой Урала: [посвящается жертвам политических репрессий 30–40-х годов : 3 кн. / Н. М. Паэгле.— Краснотурьинск : \[б. и.\], 2006.— Т. 2.— 283 с.](#)
169. Печняк, В. А., Киссер, Т. С. ЭтноЭкспедиция «Урал-2013» / В. А. Печняк, Т. С. Киссер, И. В. Абрамов // УИВ.— 2013.— № 4 (41).— С. 145-149.
170. Плевэ, И. Р. Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г.: обещания и реальность / И. Р. Плевэ // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге : материалы рос.-герм. науч. конф., Анапа, 22–26 сент. 1994 г.— М. : МСНК, 1995.— С. 26–32.
171. Плевэ, И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века / И. Р. Плевэ.— М. : Готика, 1998.— 448 с.
172. Подорога, В. Время После. Освенцим и Гулаг: Мыслить абсолютное Зло / В. Подорога.— М. : Логос, 2013.— 174 с.
173. Пожидаева, М. А. Интернет-технологии как средство диаспорной коммуникации / М. А. Пожидаева // Идеи и идеалы.— 2016.— № 1 (27).— Т. 2.— С. 22–29.
174. Пузейкина, Л. Н. Немцы в Санкт-Петербургской губернии: история, язык, песни / Л. Н. Пузейкина.— СПб.: Нестор-история, 2013.— 384 с.
175. Привалова, М. Ю. Советские немцы-репатрианты в национальной политике СССР в 1940–1970-е гг. : дис. ... канд. ист. наук / М. Ю. Привалова ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского.— Саратов : [б. и.], 2008.— 208 с.
176. Природа памяти. Память природы : каталог выставки художников Льва Вейберта и Михаила Дистергефта.— М. : МСНК-пресс, 2011.— 60 с.
177. Прокофьев, Г. Н. Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна / Г. Н. Прокофьев // Советская этнография.— 1940.— № 3.— С. 67–76.
178. Разинков, С. Л. Социальный портрет и судьбы советских немцев-трудоармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941–1946 гг.: (опыт создания и применения электронной базы данных) : дис. ... канд. ист. наук / С. Л. Разинков ; Ин-т ист. и археол. УрО РАН.— Екатеринбург : [б. и.], 2001.— 245 с.
179. Разинков, С. Л. Формирование и использование в строительстве рабочих колонн мобилизованных советских немцев / С. Л. Разинков // GEDENKBUCH: Книга памяти

немцев-трудармейцев Богословлага, 1941–1946 : в 2 т.— М. : РНД ; Н. Тагил : НТГСПА, 2008.— Т. 1.— С. 35–44.

180. Разинков, С. Л. Социальный портрет трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на Урале в 1941–1946 гг. / С. Л. Разинков // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет : материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 26–28 авг. 2011 г.— М. : МСНК-пресс, 2011.— С. 668–681.

181. Редекон, И. Э. Пермской общество российских немцев «Видергебурт» / И. Э. Редекон // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края» : сб. выступлений.— Пермь : [б. и.], 2007.— С. 3–7.

182. Ремпель, П. Б. Депортация немцев из европейской части СССР и трудармия по «совершенно секретным» документам НКВД СССР 1941–1944 гг. / П. Б. Ремпель // Российские немцы: Проблемы истории, языка и современного положения : материалы междунар. науч. конф.— М. : Готика, 1996.— С. 69–97.

183. Репина, Л. П. Память и знание о прошлом в структуре идентичности / Л. П. Репина // Диалог со временем : альм. интеллектуальной истории.— 2007.— № 21 : спец. вып.: Исторические мифы и этнонациональная идентичность.— С. 5–21.

184. Рогачев, М. Б. Репрессированные российские немцы в Коми АО — Коми АССР / М. Б. Рогачев // Немцы в Коми: история, современность, перспективы : сб. ст. [по материалам науч.-практ. конф., Сыктывкар, 16 нояб. 2000 г.].— Сыктывкар : [б. и.], 2001.— С. 48–51.

185. Рублевская, С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX — XX в. / С. А. Рублевская.— М. : Готика, 1999.— 136 с.

186. Рындина, О. М. Адаптивный потенциал этнической культуры (на материалах по российским немцам Нарымского края) / О. М. Рындина // Вестник Томского государственного университета. История.— 2016. — № 5 (43). — С. 90–95.

187. Савин, А. И. Немцы Сибири как целевая группа массовых операций НКВД 1937–1938 гг. Проблемы изучения / А. И. Савин // Немцы Сибири: история и культура : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 16–18 мая 2006 г.— Омск : [ОмГУ], 2006.— С. 28–30.

188. Савоскул, М. С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации / М. С. Савоскул // Этнографическое обозрение.— 2004.— № 4.— С. 97–113.

189. Савоскул, М. С. Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию: факторы и масштабы явления / М. С. Савоскул // Региональные исследования.— 2013.— № 3.— С. 57–68.
190. Савоскул, М. С. Формирование и эволюция российско-германской транснациональной миграционной системы : дис. ... докт. географ. наук / М. С. Савоскул ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова.— М. : [б. и.], 2016.— 483 с.
191. Самойлов, Л. Этнография лагеря / Л. Самойлов // Советская этнография.— 1990.— №1.— С. 96–108.
192. Секацкий, А. Ревизия тела и ситуация современности. [Электронный ресурс].— URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7620-sekatskiy> (дата обращения: 07.10.2018).
193. Семенов, Ю. И. Этнос, нация, диаспора / Ю. И. Семенов // Этнографическое обозрение.— 2000.— № 2.— С. 64–72.
194. Силантьева, О. Ю. Электронная библиотека российских немцев / О. Ю. Силантьева // BIZ-Vote.— 2015.— № 3.— С. 46–47.
195. Смирницкая, С. В. Архивные материалы академика В. М. Жирмунского по изучению немецких поселений в России / С. В. Смирницкая // Российские немцы: Проблемы истории, языка и современного положения : материалы междунар. науч. конф.— М. : Готика, 1996.— С. 55–60.
196. Смирнова, Т. Б. Современные этнические процессы у немцев Западной Сибири: автореферат дис. ... канд. ист. наук / Т. Б. Смирнова; Ин-т археологии и этнографии СО РАН.— Новосибирск: [б.и.], 1995.—18 с.
197. Смирнова, Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы / Т. Б. Смирнова.— Омск : ИЦ «РУСИНКО», 2002.— 210 с.
198. Смирнова, Т. Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX — начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы : дис. ... докт. ист. наук / Т. Б. Смирнова ; Ин-т археол. и этнограф. РАН.— Омск : [б. и.], 2009.— 460 с.
199. Смирнова, Т. Б. Музей в современном культурно-информационном пространстве / Т. Б. Смирнова // Музей.— 2010. — № 8.—С. 20–25.
200. Смирнова, Т. Б. Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев / Т. Б. Смирнова // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития : материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7–9 дек. 2009 г.— М. : МСНК-пресс, 2010.— С. 6–59.
201. Смирнова, Т. Б. Этнография российских немцев / Т. Б. Смирнова.— М. : МСНК-пресс, 2012.— 316 с.

202. Смирнова, Т. Б. От переписи к переписи: причины изменения численности российских немцев в последнее десятилетие / Т. Б. Смирнова // Два с половиной века с Россией : (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию) : материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф., Москва, 24–27 авг. 2012 г.— М. : МСНК-пресс, 2013.— С. 668–676.
203. Смирнова, Т. Б. 25-летие Международного союза немецкой культуры / Т. Б. Смирнова // Ежегодник МАИИКРН.— 2016.— № 2.— С. 8–17.
204. Смирнова, Т. Б., Киссер, Т. С. Многообразие немцев России / Т. Б. Смирнова, Т. С. Киссер // Уральский исторический вестник.— 2017.— № 2 (55).— С. 44–53.
205. Смирнова, Т. Б., Томилов, Н. А. Немцы Сибири: история и культура / Т. Б. Смирнова, Н. А. Томилов // Этнографическое обозрение.— 1994.— № 2.— С. 167–168.
206. Советские немцы в период «оттепели». [Электронный ресурс] // История российских немцев.— URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/22/25> (дата обращения: 18.04.2017).
207. Советские немцы: история и современность : материалы Всесоюз. науч.-практ. конф., Москва, 15–16 нояб. 1989 г.— М. : [б. и.], 1990.— 382 с.
208. Соломонович, Ф. Я. Ивдельлаг. Этапы большого пути (история, факты и воспоминания) / Ф. Я. Соломонович.— Карпинск : Карпинский рабочий, 2010.— 200 с.
209. Стори, Дж. Память о себе: «истоки» и «пути» идентичности / Дж. Стори // Уральский исторический вестник.— 2011.— № 2 (31).— С. 34–39.
210. Суслов, А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.) / А. Б. Суслов.— М. : РОССПЭН ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010.— 424 с.
211. Тишков, В. А. Исторический феномен диаспоры / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение.— 2000.— № 2.— С. 43–63.
212. Тишков, В. А. Увлечение диаспорой (о политических смыслах диаспорального дискурса) / В. А. Тишков // Диаспоры.— 2003.— № 2.— С. 160–183.
213. Тишков, В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков.— М. : Наука, 2003.— 544 с.
214. Токарев, С. А. К постановке проблем этногенеза / С. А. Токарев // Советская этнография.— 1949.— № 3.— С. 12–36.
215. Толмачева, А. Ю. Миграционные процессы у российских немцев Оренбургской области : дис. ... канд. ист. наук / А. Ю. Толмачева ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.— М. : [б. и.], 2014.— 191 с.

216. Томилов, Н. А. О соотношении понятий «этногенез» и «этническая история» / Н. А. Томилов // Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов : тез. докл. Обл. науч. конф. по этнографии.— Омск : ОмГУ, 1983.— С. 10–13.
217. Томилов, Н. А. Проблемы реконструкции этнической истории населения юга Западной Сибири / Н. А. Томилов.— Омск : Изд-во Омск. ун-та, 1987.— 80 с.
218. Томилов, Н. А. Проблемы этнической истории (по материалам Западной Сибири) / Н. А. Томилов.— Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1993.— 222 с.
219. Томилов, Н. А. Этническая истории как направление в отечественной науке 1970–1990-х годов / Н. А. Томилов // Вестник Омского университета.— Сер. Исторические науки.— 2016.— № 3 (11).— С. 43–58.
220. Точка зрения: 50 лет общественному движению российских немцев : хроника.— М. : МаВи групп, 2015.— 144 с.
221. Тысячи картин под солнцем и луной : антол. творчества художников — российских немцев.— М. : РусДойч Медиа, 2016.— 248 с.
222. Тюлюлюкин, Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья / Е. Ф. Тюлюлюкин.— Оренбург : Пресса, 2006.— 194 с.
223. Ухта интернациональная / ред.-сост. Т. А. Векшина, И. Д. Пашковская.— Киров : Тип. «7 мастеров», 2014.— 296 с.
224. Фельтен, Н. Н. Миграции населения Германии: пространственно-временной анализ : автореф. дис. ... канд. географ. наук / Н. Н. Фельтен ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена.— СПб. : [б. и.], 2002.— 23 с.
225. Филимонова, Т. Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР / Т. Д. Филимонова // Советская этнография.— 1986.— № 4.— С. 100–111.
226. Филиппова, Е. И. Территории идентичности в современной Франции / Е. И. Филиппова.— М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2010.— 300 с.
227. Хабриева, Т. Я. Национально-культурная автономия как современная форма этнической самоорганизации / Т. Я. Хабриева // Вестник Российской нации.— 2013.— № 1/2 (27).— С. 121–141.
228. Ханазаров, К. Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР / К. Х. Ханазаров.— М. : Политиздат, 1977.— 152 с.
229. Ханья, С. От создания к восстановлению: немецкая автономия в планах 1980-х гг. / С. Ханья // Ключевые проблемы истории российских немцев : материалы X междунар. конф. Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (Москва, 18–21 нояб. 2003 г.).— М. : МСНК-пресс, 2004.— С. 134–148.

230. Чеботарева, В. Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. 1918–1941 гг. / В. Г. Чеботарева.— М. : Общественная Акад. наук российских немцев, 1999.— 462 с.
231. Чеботарева, В. Г. Проблемы восстановления национальной государственности российских немцев / В. Г. Чеботарева // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф.— Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2000.— С. 12–44.
232. Черепанова, Н. Б. Лингвистический лагерь как форма изучения языка / Н. Б. Черепанова // ВIZ-Vote.— 2013.— № 1.— С. 42–43.
233. Черказьянова, И. В. Ленинградские немцы: судьба военных поколений, 1941–1955 / И. В. Черказьянова.— СПб. : Нестор-История, 2011.— 400 с.
234. Черказьянова, И. В. Отражение немецкой темы в музейной практике: прошлое и современность / И. В. Черказьянова // ВIZ-Vote.— 2012.— № 1/2.— С. 16–37.
235. Чернецов, В. Н. Очерк этногенеза обских угров / В. Н. Чернецов // Краткие сообщения Института истории материальной культуры.— 1941.— Т. 9.— С. 18–28.
236. Чернышев, А. Спецконтингент в Березниковском и Ворошиловском (Усольском) районах в 1929–1953 годы : краткий анализ. [Электронный ресурс] / А. Чернышев // История репрессий в Прикамье.— URL: <http://pmem.ru/1780.html> (дата обращения: 23.07.2018).
237. Чупина, Е. В. Немцы-спецпоселенцы в Свердловской области (за строками архивных дел) / Е. В. Чупина // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980 гг.) : сб. ст. участников науч. конф., 10–12 нояб. 1997 г.— Н. Тагил : [б. и.], 1997.— С. 198–205.
238. Шадт, А. А. Правовой статус российских немцев в СССР (1940–1950-е гг.) / А. А. Шадт // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, 1941–1955 гг. : материалы 7-й междунар. науч. конф., Москва, 19–22 окт. 2000 г.— М. : Готика, 2001.— С. 287–312.
239. Шервуд, Е. И. Некоторые аспекты современной семьи немцев (на примере восточных округов Германии) / Е. И. Шервуд // Современная семья у народов зарубежной Европы : Опыт этносоциального исслед.— М. : Наука, 1993.— С. 147–166.
240. Шестопалов, Н. Ф. Видный военный инженер-строитель / Н. Ф. Шестопалов // Военно-исторический журнал.— 1986.— № 5.— С. 88–90.
241. Шмыров, Б. Д. Металл Победы: печать разрешается... Немедля в типографию / Б. Д. Шмыров // Военно-исторический архив.— 2008.— № 2 (98).— С. 50–70.

242. Шмыров, Б. Д. Комаровский Александр Николаевич. Строитель. Солдат. Ученый / Б. Д. Шмыров.— Челябинск : АБРИС, 2014.— 160 с.
243. Шмыров, Б. Д. Царевский Михаил Михайлович. Выполняя задания Партии и Правительства / Б. Д. Шмыров.— Челябинск : АБРИС, 2016.— 144 с.
244. Шрадер, Т. А. Поселения немецких крестьян-колонистов в Петербургской губернии в XIX в. и в первые два десятилетия XX в. / Т. А. Шрадер // Немцы в России: люди и судьбы.— СПб. : Дмитрий Буланин, 1998.— С. 81–100.
245. Штайнметц, Е. «Российские немцы». Мне нравится / Е. Штайнметц // VIZ-Vote.— 2013.— № 3.— С. 44–47.
246. Штралер, О. Ф. Национально-культурная автономия в Российской Федерации: опыт, проблемы развития (на материалах Республики Коми) : дис. ... канд. полит. наук / О. Ф. Штралер ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ.— М. : [б. и.], 2003.— 167 с.
247. Шульга, И. И. Изъятие из рядов Красной Армии военнослужащих-немцев в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / И. И. Шульга // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности : материалы науч. конф. (Москва, 17–20 сент. 1998 г.).— М. : Готика, 1999.— С. 349–355.
248. Эйхельберг, Е. А. Преследование по религиозным причинам немцев Тюменской области / Е. А. Эйхельберг // Наказанный народ : по материалам конф. «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», Москва, 18–20 нояб. 1998 г. / Нем. культур. центр им. Гете ; О-во «Мемориал».— М. : Звенья, 1999.— С. 211–220.
249. Эйхельберг, Е. А. Российские немцы в Германии / Е. А. Эйхельберг // Социологический журнал.— 2002.— № 4.— С. 103–109.
250. Энциклопедия немцев России. ФНКА. [Электронный ресурс].— URL: <http://enc.rusdeutsch.ru/articles/5799> (дата обращения 22.05.2017).
251. Эриксен, Т. Х. Что такое антропология? : [учеб. пособие] / Т. Х. Эриксен.— М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014.— 160 с.
252. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон.— М. : Флинта, 2006.— 342 с.
253. Юхнева, Н. В. Немцы в многонациональном Петербурге / Н. В. Юхнева // Немцы в России: люди и судьбы.— СПб. : Дмитрий Буланин, 1998.— С. 56–68.
254. Ackermann, A. Das virtuelle Universum der Identität. Überlegungen zu einer Ethnologie des Cyberspace / A. Ackermann // Die offenen Grenzen der Ethnologie. Schlaghcher auf ein sich wandlndes Fach.— Frankfurt am Main, 2000.— S. 276–290.

255. Adam, J. Jugend, Identität und Internet / J. Adam.— Frankfurt am Main : Goethe-Universität, 2011.— 92 s.
256. Ausgepackt. Museum für Russlanddeutsche Kulturgeschichte.— Detmold, 2010.— 19 s.
257. Ausgepackt. Geschichte und Gegenwart der Deutschen aus Russland.— Detmold, 2015.— 19 s.
258. Axtell, J. Ethnohistory: An Historian's / J. Axtell // Ethnohistory.— 1979.— Vol. 26.— № 1.— P. 1–13.
259. Bahl, A. Zwischen On- und Offline. Identität und Selbstdarstellung im Internet / A. Bahl.— München : KoPäd Verlag, 1997.— 144 s.
260. Balzer, M. M. The Tenacity of Ethnicity. A Siberian Saga in Global Perspective / M. M. Balzer.— New Jersey : Princeton University Press, 1999.— 326 p.
261. Brandes, D. Die Rußlanddeutschen in Rußland und Deutschland. Selbstbilder, Fremdbilder, Aspekte der Wirklichkeit / D. Brandes.— Essen : Klartext, 2000.— 234 s.
262. Blahusch, F. Zuwanderer und Fremde in Deutschland. Eine Einführung für soziale Berufe / F. Blahusch.— Freiburg, 1992.
263. Bruckman, A. Gender-Swapping on the Internet. Presented at The Internet Society, San Francisco, CA, August 1993. [Electronic resource] / A. Bruckman.— URL: <https://www.cc.gatech.edu/~asb/papers/conference/gender-swapping.txt> (accessed: 22.12.2017).
264. Coleman, G. E. Ethnographic Approaches to Digital Media / G. E. Coleman // Annual Review of Anthropology.— 2010.— № 39.— P. 487–505.
265. Correll, S. Ethnography of an electronic bar: the lesbian café / S. Correll // Journal of Contemporary Ethnography.— 1995.— № 24.— P. 270–298.
266. Dalos, G. Geschichte der Russlanddeutschen von Katharina der Großen bis zur Gegenwart / G. Dalos.— München : Verlag C. H. Beck oHG, 2014.— 330 s.
267. Diamandaki, K. Virtual ethnicity and digital diasporas: Identity construction in cyberspace / K. Diamandaki // Global Media Journal. 2003.— № 2.— P. 3–14.
268. Dominguez, D., Beaulieu, A., Estalella, A., Gymez, E., Schnettler, B., Read, R. Virtuelle Ethnografie. [Elektronische Ressource] / D. Dominguez, A. Beaulieu, A. Estalella, E. Gymez, B. Schnettler, R. Read // Forum: qualitative social research sozialforschung.— 2007.— Vol. 8.— № 3.— URL: <http://www.qualitative-research.net/fqs/> (accessed: 22.11.2017).
269. Dönninghaus, V. Die Deutschen in der Moskauer Gesellschaft. Symbiose und Konflikte (1494–1941) / V. Dönninghaus.— München, 2002.— 576 s.
270. Döring, N. Identität + Internet = Virtuelle Identität? / N. Döring // Forum Medienethik.— 2000.— № 2.— S. 65–75.

271. Döring, N. Belohnungen und Bestrafungen im Netz: Verhaltenskontrolle in Chat-Foren / N. Döring // *Gruppendynamik und Organisationsberatung*.— 2001.— № 2.— S. 109–143.
272. Eisfeld, A. Die Russlanddeutschen / A. Eisfeld.— München, 1992.— 224 s.
273. Eriksen, T. Ethnicity and nationalism. Anthropological perspective / T. Eriksen.— London : Pluto Press, 1993.— 179 p.
274. Euler, R. C. Ethnohistory in the United States / R. C. Euler // *Ethnohistory*.— 1972.— №19.— P. 201–207.
275. Fenton, W. N. Field Work, Museum Studies, and Ethnohistorical Research / W. N. Fenton // *Ethnohistory*.— 1966.— № 13.— P. 71–85.
276. Fenton, W. N. American Indian and White Relations to 1830: Needs and Opportunities for Study / W. N. Fenton.— Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1957.— 138 p.
277. Fogelson, R. D. The Ethnohistory of Events and Nonevents / R. D. Fogelson // *Ethnohistory*.— 1988.— № 2.— Vol. 36.— P. 133–147.
278. Foucault, M. Discipline & Punish: The Birth of the Prison / M. Foucault.— New York : Vintage Books, 1995.— 333 p.
279. Geertz, C. The Interpretation of Cultures / C. Geertz.— N.Y. : Basic Books, 1973.— 470 p.
280. Goffman, E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity / E. Goffman.— N. Y. : Englewood Cliffs : Prentice Hall, 1963.— 180 p.
281. Goffman, E. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates / E. Goffman.— Harmondsworth, 1978.— 386 p.
282. Halbwachs, M. The Social Framework of Memory (edited version) / M. Halbwachs // *Collective Memory*.— Chicago, 1992.— P. 37–167.
283. Hamman, R. B. The Application of Ethnographic Methodology in the Study of Cybersex. [Electronic resource] / R. B. Hamman // *Cybersociology*.— 1997.— № 1.— URL: http://www.cybersociology.com/files/1_1_hamman.html (accessed: 24.10.2017).
284. Harkin, M. E. Ethnohistory's Ethnohistory. Creating a Discipline from the Ground Up / M. E. Harkin // *Social Science History*.— 2010.— № 2 (34).— P. 113–128.
285. Heidemann, F. Cyberethnologie / F. Heidemann // *Ethnologie*.— Eine Einführung, Göttingen, 2011.— S. 262–265.
286. Helmers, S., Hoffmann U. Internet... the Final Frontier: eine Ethnographie / S. Helmers, U. Hoffmann, J. Hofmann.— Berlin : Wissenschaftszentrum Berlin, 1998.— S. 98–112.
287. Hickerson, H. The Chippewa and Their Neighbors: A Study in Ethnohistory / H. Hickerson.— N. Y. : Holt, Rinehart and Winston, 1970.— 151 p.

288. Hoxie, F. Ethnohistory for a Tribal World / F. Hoxie // *Ethnohistory*.— 1997.— № 4.— Vol. 44.— P. 595–615.
289. Knoblauch, H. Fokussierte Ethnographie als Teil einer soziologischen Ethnographie. Zur Klärung einiger Missverständnisse / H. Knoblauch // *Sozialer Sinn*.— 2001.— № 3 (1).— S. 129–135.
290. Lurie, N. O. Ethnohistory: An Ethnological Point of View / N. O. Lurie // *Ethnohistory*.— 1961.— № 8.— P. 78–92.
291. Mac Dougall, D. Beyond Observational Cinema / D. Mac Dougall // *Principles of Visual Anthropology*.— Berlin ; N. Y., 2003.— P. 115–132.
292. Martens, O. Strategien der Spracharbeit in der Selbstorganisation der Russlanddeutschen / O. Martens // *BIZ-Bote*.— 2012.— № 2.— S. 18–23.
293. Müller, C. Online Communities im Internet / C. Müller // *Sozialwissenschaften und Berufspraxis*.— 2002.— № 4 (25).— S. 353–364.
294. Neufeld, K. Museum für Russlanddeutsche Kulturgeschichte. Leitidee / K. Neufeld // *BIZ-Bote*.— 2012.— № 1/2.— S. 98–101.
295. Nora, P. Between memory and history. Les lieux de memoire / P. Nora // *Representation*.— Spring, 1989.— № 26.— P. 7–25.
296. Opaschowski, H. Generation — Die Medienrevolution entläßt ihre Kinder: Leben im Informationszeitalter / H. Opaschowski.— Hamburg : British American Tobacco. 1999.
297. Poster, M. Virtual Ethnicity: Tribal Identity in an Age of Global Communications / M. Poster // *Cyber Society 2.0. Revisiting Computer-Mediated Communication and Community*.— Thousand Oaks, 1998.— P. 184–211.
298. Rheingold, H. Virtuelle Gemeinschaft. Soziale Beziehungen im Zeitalter des Computers / H. Rheingold.— Bonn : Addison-Wesley, 1994.
299. Rötzer, F. Interaktion — das Ende herkömmlicher Massenmedien / F. Rötzer // *Medien und Öffentlichkeit. Positionierungen, Symptome, Simulationsbrüche*.— München, 1996.— S. 119–134.
300. Ruby, J. Exposing Yourself: Reflexivity, Anthropology and Film / J. Ruby // *Semiotica*.— 1980.— Vol. 30.— № 1/2.— P. 153–179.
301. Schleicher, J. Wenn Zeitzeugen und Exponate zu Wort kommen / J. Schleicher // *BIZ-Bote*.— 2012.— № 1/2.— S. 102–107.
302. Schönhuth, M. Remigration von Spätaussiedlern: ethnowissenschaftliche Annäherungen an ein neues Forschungsfeld / M. Schönhuth // *IMIS-BEITRÄGE*.— Osnabrück, 2008.— S. 61-83.

303. Smart, J. J. C. The Mind/Brain Identity Theory / J. J. C. Smart // The Stanford Encyclopedia of Philosophy.— URL: <https://plato.stanford.edu/entries/mind-identity/> (accessed: 11.02.2019).
304. Smirnova, T. B. Monitoring gesellschaftlicher Organisationen der Russlanddeutschen: Spracharbeit und Stand der deutschen Sprache / T. B. Smirnova // Deutsche in Russland: Strategien in der Spracharbeit. 5 Jahre gemeinsame Verantwortung: Vorträge der Internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz.— Moskau, 2016.— S. 74–80.
305. Smith, A. D. Ethnic Myths and Ethnic Revivals / A. D. Smith // Archives Europeennes de Sociologie.— 1984.— № 25.— P. 283–303.
306. Smith, A. D. The Ethnic Origin of Nations / A. D. Smith.— Oxford : Blackwell Publishing, 1986.— 312 p.
307. Smith, A. D. National Identity / A. D. Smith.— Reno : University of Nevada Press, 1991.— 226 p.
308. Strong, P. T. Ethnohistory / P. T. Strong // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences.— 2nd ed.— Vol. 8.— N. Y. : Elsevier, 2015.— P. 192–197.
309. Strübing, J. Webnografie? Zu den methodischen Voraussetzungen einer ethnografischen Erforschung des Internet. [Elektronische Ressource] / J. Strübing // Technografie: Verteilte Interaktivität zwischen Mensch und Technik.— 2004.— URL: http://www.uni-tuebingen.de/fileadmin/Uni_Tuebingen/Fakultaeten/SozialVerhalten/Institut_fuer_Soziologie/Dokumente/Pdf_Dateien/Struebing/JS_2004_Webnographie.pdf (accessed: 20.11.2017).
310. Stumpp, K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862 / K. Stumpp.— Tübingen, 1993.— 1020 s.
311. Suleymanova, D. Tatar Groups in Vkontakte: The Interplay between Ethnic and Virtual Identities on Social Networking Sites / D. Suleymanova // Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media.— 2009.— № 2 (1).— P. 37–55.
312. Wilson, S., Peterson, L. The Anthropology of Online Communities / S. Wilson, L. Peterson // Annual Review of Anthropology.— 2002.— № 31.— P. 449–467.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АССР НП — Автономная советская социалистическая республика Немцев Поволжья
- АЭБ — Архив Этнографического бюро
- БАЗ — Богословский алюминиевый завод
- ВОСН — Всесоюзное общество советских немцев
- ГААОСО — Государственный архив административных органов Свердловской области
- ГАПК — Государственный архив Пермского края
- ГУЛАГ — Главное управление лагерей и мест заключения
- ГУЛЛП — Главное управление лагерей лесной промышленности
- ГУЛПС — Главное управление лагерей промышленного строительства
- ЗМК — Завод металлоконструкций
- ИИиА УрО РАН — Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
- ИТЛ — Исправительно-трудовой лагерь
- КПЦ — Культурно-просветительский центр российских немцев
- КЦСН — Координационный центр советских немцев
- МАИИКРН — Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев
- МАЭ РАН — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук
- МВД — Министерство внутренних дел
- МКС — Межрегиональный координационный совет
- МПК — Межправительственная российско-германская комиссия по вопросам российских немцев
- МСНК — Международный союз немецкой культуры
- НАРК — Национальный архив Республики Коми
- НИИ — Научно-исследовательский институт
- НКА — Национально-культурная автономия
- НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
- ННКА — Немецкая национально-культурная автономия
- НТГИА — Нижнетагильский городской исторический архив
- НТМАСПД — Нижнетагильский муниципальный архив социально-правовых документов

РАН — Российская Академия наук
РГАЭ — Российский государственный архив экономики
РНД — Российско-немецкий Дом
СССР — Союз советских социалистических республик
СОРН — Самоорганизация российских немцев
СЭ — Советская этнография
УИВ — Уральский исторический вестник
ФНКА — Федеральная национально-культурная автономия
ХДС — Христианско-демократический союз Германии
ЭО — Этнографическое обозрение
ЭЭ — ЭтноЭкспедиция
BdV — Bund der Vertriebenen, Союза изгнанных
BIZ — Institut für ethnokulturelle Bildung, Институт этнокультурного образования
BVFG — Bundesvertriebenengesetz, Закон о делах перемещенных лиц и беженцев
GTZ — Gesellschaft für technische Zusammenarbeit, Немецкое общество по
техническому сотрудничеству
VDA — Verein für Deutsche Beziehungen im Ausland, Общество помощи немцам
заграницей

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Карты

Карта 1. Современное расселение и численность немцев Свердловской и Челябинской областей, Пермского края и Республики Коми

Карта 2. Советские немцы в рабочих отрядах и колоннах НКВД СССР. 1942–1945 гг.

Карта 3. Советские немцы в трудовой армии на Урале. 1942–1945 гг.

Карта 4. Спецпоселения на Урале. 1945–1953 гг.

Карта 5. Этнопроекты немцев Урала. 1990-е — 2000-е гг.

Приложение 2. Документы

МВД Украины
Управление внутренних дел
Запорожской области
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
«СЗ» МДЯ 1995г.
г. Запорожье-2 753-П
заявление от 22.05.95г.

Гр. Шмидт Аннета Генриховна.

СПРАВКА

Выдана о том, что гр. Шмидт Фрида Фридриховна, 1910г. р., уроженка с. Дарма г. Мелитопольского района Запорожской области, как лицо немецкой национальности, на основании директивы НКВД СССР от 11.Х.1945г., после репатриации из Польши, Германии, куда вместе с семьей была вывезена по приказу немецких властей в 1943г. из Запорожской области, где в Польше работала уборщицей, в Германии на с/х работах у барона до 1945г., с октября 1945г. была переселена в Пермскую область, где вместе с семьей: гр. Шаринберг Аликс Генриховна, 1887г. р., гр. Вальтер Екатерина Даниловна, 1885г. р., гр. Шмидт Метя Генриховна, 1939г. р., гр. Шмидт Аннета Генриховна, 1942г. р., гр. Шаринберг Гильда Фридриховна, 1911г. р., гр. Шаринберг Метя Фридриховна, 1918г. р. находилась на спецпоселении до 19.01.1956года, в котором все были освобождены по Указу ПВС СССР от 13.12.1955года.

Сведения о мобилизации гр. Шмидт Ф.Ф. в трудовую армию, отдельных материалов на указанных в справке ее родственников, архив не имеет.

Гр. Шмидт А.Г. и ее семье сообщаем, что льготы, предусмотренные п.п. 4, 6. Закона Украины "О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17.04.91г., до принятия ВСУ Закона о реабилитации перелаз, наильшевыи на выселенных с Украины в 1941-50г., на Вас не распространяются, но на основании постановления ПВС СССР от 7.03.91г. и На основании ст. 3 Закона Украинской ССР от 17. апреля 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» вышеуказанные лица реабилитированы.

Сведений об изъятии и конфискации имущества в архивном деле нет

Основание: архивное дело № по гр. Шмидт Ф.Ф.

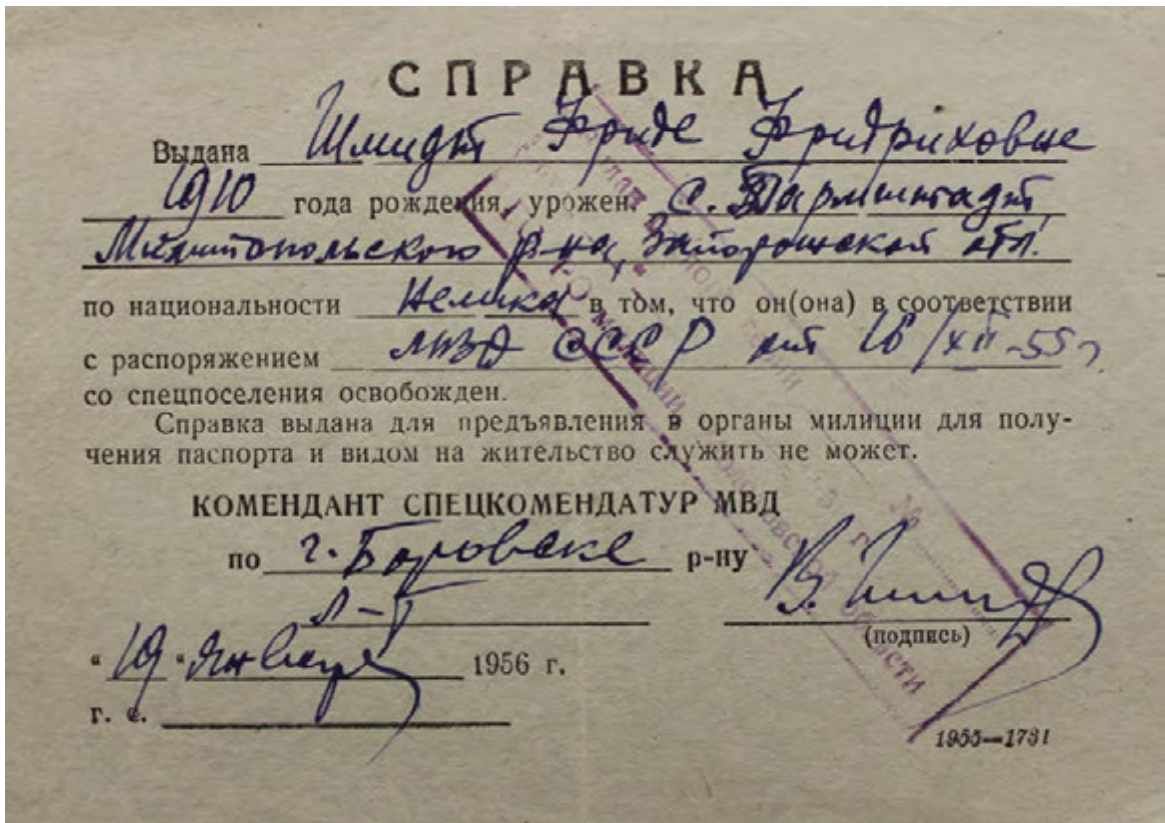
Начальник Информационного центра
УВД Запорожской области

А. И. Зарнич

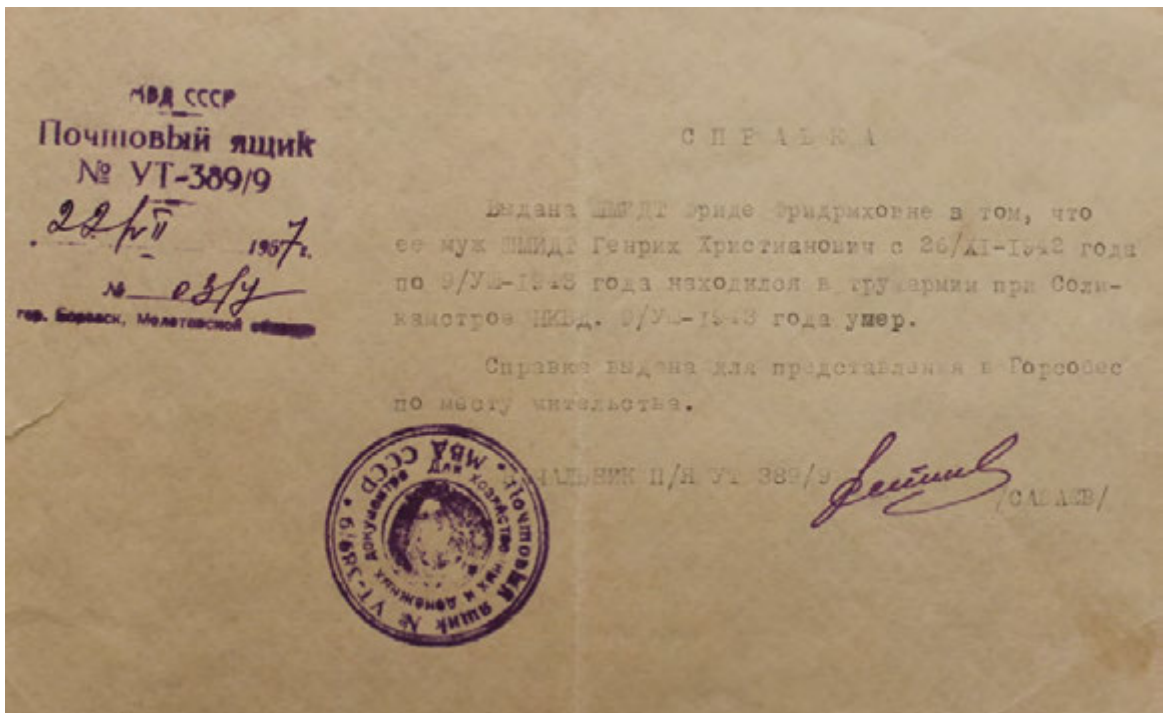
М. П.

36к. 1291

Справка о переселении в Пермскую обл. Ф. Ф. Шмидт. Соликамск

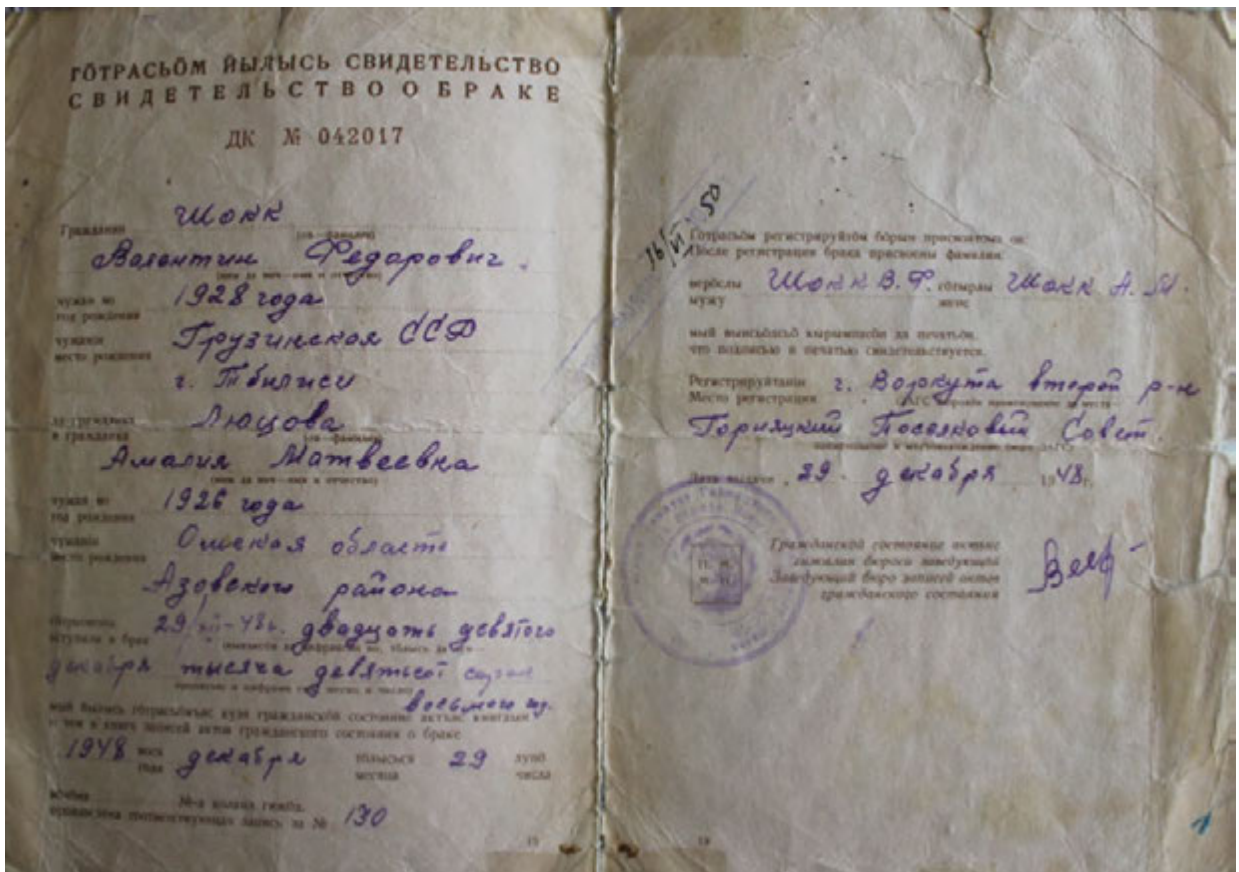
Справка о снятии спецпоселения Ф. Ф. Шмидт. Соликамск, 1956 г.

Справка о трудармии Г.Х. Шмидт. Соликамск, 1957 г.

Свидетельство о рождении Вальдера Фридриховича Шокк, Северный, Республика Коми, 1927 г.

Свидетельство о браке Валентина [Вальдера] Федоровича Шокк, Северный, Республика Коми, 1948 г.

МВД России
УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

614600, г. Пермь, ГСП 597
Комсомольский проспект, 74

« 21 » мая 1997 г.
№ 10/3 - 2719/з/ .
на №

618500 Пермская область,
г. Соликамск-16,
ул. Лесная, 3-16
Бондарь А.Г.

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

« 20 » мая 1997 г.

гор. Пермь

Гр Шмидт Анета Генриховна

Год и место рождения 1942 г.р. с. Дармштадт Мелитопольского р-на
Запорожской области

Место жительства до применения репрессии репатрианка из Германии

Когда и каким органом репрессирован мать - Шмидт Фрида Фридриховна находилась
на учете спецпоселения в Пермской области с 1945 г. по 5.03.1956 г.
как лицо немецкой национальности. Реабилитирована ИЦ УВД Пермской
области. Вместе с ней в местах поселения находилась дочь - Шмидт Анета
Генриховна, 1942 г.р.

Основание применения репрессии по политическим мотивам в административном порядке Директива НКВД СССР от 11.10.1945г. Указ ПВС СССР от 26.11.1948г.

Находился(лась) в местах поселения вместе с матерью

с «...» 19 г. по «...» 19 г.

Справка составлена по архивным материалам арх. справка УВД Херсонской области
и учетная карточка с/п на Шмидт Ф.Ф.

ст. I-I

На основании пункта «в» ст. 3 Закона России от 18 октября 1991 года «О реабилитации
жертв политических репрессий» гр-н(ка) ШМИДТ АНЕТА ГЕНРИХОВНА

РЕАБИЛИТИРОВАН(А).

Начальник

Г. Габдрахманов

Справка выдается один раз, пользоваться копиями.
исп. Васанова

Справка о реабилитации А. Г. Шмидт. Соликамск, 1997 г.

т. Гольману

Г. М О С К В А

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

Товарищу МИКОЯНУ Анастасу Ивановичу.

Уважаемый Анастас Иванович!

Когда мы, инициативная группа советских немцев, 12 января 1965 года были у Вас на приеме, Вы изволили нас заверить о том, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 года "О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г" будет опубликован в центральных газетах, в частности, в газете "Нойес Лебен" полный текст, а в русских газетах в виде изложения.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в газете "Нойес Лебен" Указ от 29 августа 1964 года был опубликован 20 января 1965 года. Однако, к нашему сожалению до сих пор ни одна из центральных газет не опубликовала изложение этого указа.

Мы осмелились доложить Вам, Анастас Иванович, что это обстоятельство вызывает у нас и у многих советских немцев определенное сомнение в этом вопросе.

Неопубликование нашими центральными газетами изложения этого ^{указа}, который призван политически реабилитировать советских немцев, нельзя никак рассматривать как доброжелательное отношение к ним.

Какая же это реабилитация, если сами реабилитируемые также и другие народы об этом достоверного ничего не знают? Сообщаем Вам о том, что Ведомости Верховного Совета СССР от 28 декабря 1964 года, в которых этот Указ опубликован, на местах необоснованно держатся в секрете.

Местные партийные и советские органы в этом вопросе ориентируются, именно, на пример центральных газет.

Считаем необходимым ещё раз подчеркнуть то что мы сказали на приеме у Вас: мы постоянно мечтаем о достойной и полной реабилитации не только перед самим собой, но и перед лицом всех своих братьев: русских, украинцев, белорусов и др. народов СССР.

Поэтому ещё раз просим Вас убедительно, во имя справедливости и укрепления дружбы между советскими немцами и другими народами нашей Родины, содействовать в опубликовании изложения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 года в центральных газетах "Правда" или "ИЗВЕСТИЯ"

С глубоким уважением к Вам: участники встречи с Вами 12/1-1965 г.
От имени и по поручению товарищей ГОЛЬМАН Д.И., БОРНЕМАН К.И.,
КЕЛЬН Р.Р., КАЙЗЕР Г.Ф., ВРУГ И.К., МИХЕЛЬ Г.А., ШНЕЙДЕР В.К.

подписал: *Н. Дельва* /Н. ДЕЛЬВА/

8 февраля 1965 года г. Красноуральск.

Генеральному секретарю ЦК КПСС
тов. Горбачеву М. С.

ОБРАЩЕНИЕ

Координационного Центра советских немцев по содействию Правитель-
ству СССР в восстановлении АССР немцев Поволжья.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Четвертая делегация советско-немецкого народа в количестве 56 чело-
век, представлявших основные регионы сегодняшнего проживания советских
немцев, а именно: Казахстан, Алтай, Сибирь, Урал, Таджикистан, Поволжье и
Украину, в течение 25 суток / с 11.07. по 04.08.1988г. / дожидались в
Москве Вашего приема по вопросу восстановления АССР немцев Поволжья,
незаконно ликвидированной в период культа личности Сталина.

Однако наша встреча не состоялась.

В процессе ожидания представители советско-немецкого народа посе-
тили ряд партийных и государственных инстанций, редакций центральных
газет и журналов.

Мы с удовлетворением констатируем, что во всех этих органах совет-
ских немцев встречали доброжелательно, с пониманием. Но компетенции их,
относительно национальной проблемы советских немцев, как выяснилось,
определяется позицией ЦК КПСС. Нигде мы не смогли получить конкретного,
компетентного ответа о перспективах национального развития советско-
немецкого народа /даже у Председателя Совета Национальностей Верховного
Совета СССР тов. Васса А. Э./, о том, когда же, наконец, будут восстановлен-
ны его поправленные конституционные права.

Это побуждает нас вновь обратиться лично к Вам, с просьбой изыскать
возможность принять очередную, Пятую делегацию советских немцев в нача-
ле октября 1988г.

Мы полагаем, что наш многострадальный народ, столь много одолавший
для прогресса России и СССР, вправе рассчитывать на такую встречу в кан-
дун 70-летия ленинского декрета об образовании автономии немцев Повол-
жья и намеченного Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям.

Председатель КЦ

И.И.Кроневальд

Заместители

Г.Г.Гроут

Р.А.Корн

19.08.1988г.

П Р О Г Р А М М А

действий членов Координационного Центра советских немцев по содействию Правительству СССР в восстановлении АССР немцев Поволжья.

1. Информировать советских немцев на местах о работе, проделанной третьей и четвертой делегациями. Способствовать воспитанию советского патриотизма и национального самосознания, пропагандировать идеи необходимости восстановления АССР немцев Поволжья.
2. Организовать сбор подписей среди советских немцев под обращением в адрес руководства страны о приеме Пятой делегации. Подписи производить в трех экземплярах с указанием места жительства.
3. Сформировать Всесоюзный Фонд советских немцев для поддержки патриотического движения по восстановлению АССР немцев Поволжья.
4. Подготовить Пятую делегацию для встречи с руководством страны по вопросу государственности советских немцев.
5. Подготовить и провести мероприятия, предусмотренные перспективным планом работы Координационного Центра советских немцев.
6. Продолжать подготовку материалов, обосновывающих необходимость воссоздания АССР немцев Поволжья.
7. Способствовать образованию первичных организаций Координационного Центра.
8. Подготовить документ о перестройке советской немецкой печати, особенно центральной газеты на немецком языке "Нойес лебен", с тем, чтобы она стала подлинной выразительницей двухмиллионного советско-немецкого народа.

Программа КЦСН по содействию Правительству СССР в восстановлении АССР НП.
Из материалов четвертой делегации советских немцев.

Личный архив Р. Бендера

Москва. Верховный Совет СССР.
Генеральному прокурору СССР, народному депутату
СССР А. Я. Сухареву

Уважаемый Александр Яковлевич!

В течение многих месяцев 1989 года после образования Всесоюзного общества советских немцев "Возрождение" в Волгоградской и особенно в Саратовской области не без участия и прямой подстрекательства ответственных партийных работников развернулась широкомасштабная антикоммунистическая кампания против советских немцев, которая в дни работы Пленума народных депутатов СССР (декабрь 1989 года) достигла небывалых размеров.

На территории Саратовской области развязана жестокая кампания против восстановления прав советских немцев и в особенности восстановления АССР НТ.

Спрашивается, неужели указы и постановления Верховного Совета СССР направлены против немцев, живущих на территории бывшей АССР НТ?

Неужели социалистическая нация советских немцев не имеет одинаковые права с другими народами и народами Советского Союза?

Мы не собираемся отвечать на угрозы, недобрые советского гражданства провокации отдельных групп граждан Саратовской и Волгоградской областей, мы хотим, чтобы мы имели право на защиту со стороны Закона.

Мы не можем понять, почему до сих пор ни один прокурор указанных областей не принял мер к пресечению нарушений статьи 36 Конституции (Основного Закона) СССР?

Мы очень надеемся, что вы обратите внимание на создавшиеся в отношении советских немцев положение и защитите должностно и национальные права советских немцев.

Узнать подробнее об отдельных Всесоюзном обществе советских немцев "Возрождение" города Кемпесс Тамбова Свердловской области:

12

Москва. Совету Национальностей
Верховного Совета СССР

12

Мы, жители уральского города Нижнего Тагила, советские немцы по национальности с одобрением восприняли Декларацию и Постановление Верховного Совета СССР от 14/II и 28/II 1989 года, а также образование правительственной комиссии при СМ СССР, призванной восстановить права советских немцев.

Мы поддерживаем принцип добровольности возвращений на нашу некогда родную родину на Волге. Мы не только одобряем, но и будем последовательно и неукоснительно во всех своих действительных добываниях любой возможности ускорить хоть в чем-то интересы населения, проживающего сегодня на территории бывшей АССР ГИЛ.

Нам не понятна что имеется в виду в Постановлении Верховного Совета СССР от 28 января 1989 года идет во 2 пункте этого Постановления, где сказано: "восстановление прав советских немцев." Означает ли это восстановление АССР в границах до 28 августа 1941 года?

В связи с началом работы правительственной комиссии нами хотело бы обратиться внимание на необходимость решения ряда проблем без которых невозможно восстановление прав советских немцев.

Как числа отнесены:

1. решения возникли о получении советскими немцами документов о их службе в рядах Советской Армии в период Великой Отечественной войны (существующие права получения таких документов оставляют много вопросов немцев за бортом участка или Великой Отечественной войны);
2. следует определить, были ли мобилизованы в годы Великой Отечественной войны советские немцы заключенными в лагерях НКВД СССР или они выполняли свой долг перед Родиной (при любых из этих двух решений советские немцы должны получить соответствующие документы; либо отставку в военной службе, либо справку сироты);
3. необходимо решить вопрос об оценке их вклада в победу над врагом и вытекающий из этого вопрос о приравнивании их к участникам трудового фронта;
4. все советские немцы должны получить справки о их службе, без которых они не смогут получить справедливую пенсию;
5. необходимо определить условия, на основе которых будет осуществляться добровольное переселение не только на Волгу, но и в другие районы РСФСР, ЧССР и других республик, из которых советские немцы были депортированы;
6. в ближайшее время, т.е. к 75-летию Советской власти необходимо издать на русском и немецком языках очерки и статьи, культуре и литературе советских немцев и с 1990 года увеличить выход альманаха "Наблюдения Восток" до 6 раз в год, а с 1987 до 12 раз в год.

а -
7 Организовать в районах массового проживания советских немцев на территории Казахской ССР, РСФСР, Киргизской ССР национальные районы;

8 ускорить принятие Съездом народных депутатов СССР ильди Верховным Советом СССР Закона о правах национальностей и на основе его создать для советских немцев как и для других народов, благоприятные условия для проживания и их всестороннего развития в любой части Советского Союза;

9 дать возможность всеобщую обществу советских немцев "Возрождение" обратимой через печать, радио и телевидение к населению Саратовской и Волгоградской областей с заявлением о том, что советские немцы, возвращаясь с родные места, хотят и будут жить в мире и дружбе с всеми живущими там народами, приобщаясь общинным трудом превратить в ближайшие 10-15 лет АССР КТ в цветущий край;

10 создать во всех районах проживания советских немцев органы власти правительственной комиссии по обеспечению возмещения на все годы, связанных с восстановлением прав советских немцев.

Член городского отделения всеобщего общества советских немцев "Возрождение" города Нижнего Тагила Свердловской области;

1990 г.

Приложение 3. Иллюстрации

Трудовая армия

Рис. 1. Лагерные землянки. Бакаллаг, 1943–1944 гг.

Рис. 2. Образцово-показательная землянка для трудармейцев. Бакаллаг, 1943–1944 гг.
Архив музея средней общеобразовательной школы № 74, Челябинск

Рис. 3. Ансамбль песни. Бакаллаг, 1946 г.
 Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942–1946.
 М., Нижний Тагил, 2014.

Рис. 4. Трудармейцы Тавдинлага. 1942 г.
 Личный архив семьи Блейхер

Рис. 5. Медсестры.
 Книга Памяти трудармейцев Богословлага

Рис. 6. Шорн-щеточная мастерская гужотдела. Бакаллаг, 1946 г.
Архив музея средней общеобразовательной школы № 74, Челябинск

Рис. 7. Машинисты локомотива (второй справа Александр Беккер).
Книга Памяти трудармейцев Богословлага

Рис. 8. Больница на Волчанскстрое.
Книга Памяти трудармейцев Богословлаге

Рис. 9. Больница в Бакаллаге. Челябинск, 1942 г.
Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой. 1942–1946.
М., Нижний Тагил, 2014.

Рис. 10. Руководство Тагиллага (внизу, в центре – начальник ИТЛ М. М. Царевский). 1943 г.
Архив лаборатории Историческая информатика НТГСПА-НТГПИ.

Рис. 11. Трудармейцы на рубке леса на Юго-Камском лесоучастке. Марта 1945 г.

Рис. 12. Воссоединение семей. День Победы. Кушва, 1950-е гг.
Личный архив семьи Блейхер

Рис. 13. Семья Зибен (немцы-спецпоселенцы). Черное, Молотовская обл., 1950-е гг.
Личный архив семьи Зибен

Рис. 14. Дети немцев-спецпоселенцев (3-й класс). Сосновка, Свердловская обл., 1951 г.
Книга Памяти трудармейцев Богословлага

Рис. 15. Дети немцев-трудармейцев. Соликамск, 1949 г. Личный архив семьи Шмидт

Рис. 16, 17. Семья Шмидт. Соликамск.
Личный архив семьи Шмидт

Рис. 18, 19. Семья Гейман. Нижний Тагил.
Личный архив семьи Гейман

Рис. 20. Проводы в армию (немцы-спецпоселенцы). Кушва, 1950-е гг.
Личный архив семьи Блейхер

Рис. 21. Празднование нового года (немцы-спецпоселенцы). Кушва, 1960-е гг.
Личный архив семьи Блейхер

Рис. 22. Лютеранская община г. Ухты.
Рис. 23. Первый пастор Нидерквель

Рис. 24. Лютеранская община п. Ярега, Ухтинский р-н, Республика Коми.

Архив музея истории, культуры и религии российских немцев г. Ухта

Рис. 25-29. Немецкая свадьба на спецпоселении. Получночное, Ивдельский р-н, Свердловская обл.
Личный архив семьи Броцман

Рис. 30. Немцы-железнодорожники. Краснотурьинск, 1956 г.
Книга Памяти трудармейцев Богословлага

Рис. 31. Немцы-оленоводы. Воркута, 1956 г. Личный архив семьи Гапоновых (Мельман)

Рис. 32. Виктор Броцман - автомобилист. Полуночное, Ивдельский р-н, Свердловская обл.

Рис. 33, 34. Лесозаготовки. Уборка сена. Полуночное, Ивдельский р-н, Свердловская обл.
Личный архив семьи Броцман

Рис. 35. Август Калис – шахтер. Воркута. Личный архив семьи Калис

Рис. 36. Немцы-шахтеры. Воркута.
Личный архив семьи Ях

Рис. 37. Немцы-врачи. Нижний Тагил.
Личный архив семьи Кроневальд

Рис. 38. Работники совхоза Черное.
Черное, Соликамский р-н, Молотовская обл.
Личный архив семьи Зибен

Рис. 39. Первая делегация советских немцев в Кремль.
В редакции газеты "Neues Leben". Москва, 1965 г.

Рис. 40. Вторая делегация советских немцев в Кремль. Москва, 1965 г.
Личный архив Р. Бендера

Рис. 41, 42. Активисты общества «Возрождение» в ФРГ (по приглашению VDA). 1990 г.
Личный архив Р. Бендера

Рис. 43. Иван Кроневадьд в школьные годы.
Саратов, 1930-е гг.

Рис. 44. Родители Ивана Кроневадьда. Саратов.
Личный архив семьи Кроневадьд

Рис. 45. Иван Иванович Кроневальд.
Нижний Тагил, 1950-е гг.

Рис. 46. Иван Иванович Кроневальд с дочерью Ольгой. Нижний Тагил.
Личный архив семьи Кроневальд

Рис. 47. Иван Иванович Кроневадьд.
Нижний Тагил, 1980-е гг.

Рис. 48. Семья Кроневадьд. Нижний Тагил, 1980-е гг.
Личный архив семьи Кроневадьд

Немцы-репатрианты

Рис. 49. Артур Гейс. Кушва, 2014 г.

Рис. 50. Иван Краузе. Нойес, Германия, 2016 г.

Рис. 51. Семья Паршуковых. Нойес, Германия, 2016 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 52. Фрида Гейльбинг

Рис. 53. Вольдемар Гаппель

Рис. 54. Андрей Пэннер.
Нойес, Германия, 2016 г. Фото Т. С. Киссер

Рис. 55, 56. Съезд немецкой национально-культурной автономии Республики Коми, 2001 г.
Архив ННКА РК

Рис. 57. Музей истории, культуры и религии российских немцев. Руководитель музея Е. А. Бротт. Ухта, 2018 г.

Рис. 58, 59. Фрагменты экспозиции Музея. Ухта, 2018 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 60, 61. Клубок *Basteln* в НКА. Нижний Тагил, 2017 г.

Рис. 62, 63. Праздник *Ostern* в НКА. Нижний Тагил, 2016 г.

Рис. 64. Молодежный клуб *Schein*. Краснотурьинск, 2016 г.
Фото Т.С. Киссер

Рис. 65, 66. Форум немецкой молодежи Урала. Пермь, 2011 г.
Архив молодежной организации WIR, Коми

Рис. 67. Немецкий хор *Hoffnung*. Краснотурьинск, 1989 г.

Рис. 68. Инна Гейман и хор "Девчата". Нижний Тагил. Личный архив семьи Гейман

Рис. 69. Немецкий хор *Hoffnung*. Краснотурьинск, 1990 г.
ЦНК г. Краснотурьинска

Рис. 70, 71. Немецкий хор *Feiertag*. Нижний Тагил, 2017 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 72, 73. Немецкий хор *Hoffnung*.
ЦНК г. Красноурьинска

Рис. 74. Немецких хор *Feiertag*.
НКА немцев Нижнего Тагила

Рис. 75, 76. Немецкий хор *Edelstein*. Сыктывкар, 2018 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 77. Танцевальный коллектив *Tanzkreis*. Сыктывкар. Архив ННКА РК

Рис. 78. Танцевальный коллектив *Tanzkreis* на III Фестивале культуры немцев Урала. Челябинск, 2018 г. Фото Т. С. Киссер

Рис. 79, 80. Theater auf Deutsch *Märchenwelt*. Соликамск, 2010-е гг.
Архив общества "Возрождения"

Рис. 81. Коллектив *Sonnenstrahlen*. Первый фестиваль культуры немцев Коми. Сыктывкар, 1999 г. ННКА РК

Рис. 82. Коллектив "Три сестры". Первый фестиваль культуры немцев Коми. Сыктывкар, 1999 г. ННКА РК

Рис. 83, 84. III Фестиваль культуры немцев Урада. Челябинск, 2018 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 85. III Фестиваль культуры немцев Урала. Челябинск, 2018 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 86, 87. Немцы Урала на Дне народов Урала. Екатеринбург, 2018 г.
НКА г. Нижний Тагил

Рис. 88-91. Педагоги и детей этнокультурном лагере *Kinderstimm*.
Плакат "20 лет этнокультурным лагерям!" Флаг лагеря. Таватуй, 2016 г.
НКА немцев Нижнего Тагила

Рис. 92-94. Этнокультурный лагерь *Kinderstimm*.
НКА немцев Нижнего Тагила

Рис. 95, 96. Этнокультурный лагерь *Kinderland*. 2009, 2016 гг.
ННКА РК

Рис. 97-99. Этнокультурный лагерь *Kinderland*. 2011, 2018 гг.
ННКА РК

Рис. 100–102. Лютеранская кирха. Богослужение. Краснотурьинск, 2016 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 106. Режиссер спектакля Владимир Вейде. Нижний Тагил, 2017 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 103–105. Сцены из спектакля "Отряд 18-74" (реж. В. Вейде).
НКА немцев Нижнего Тагила

Рис. 107, 108. Сцены из спектакля "Жизнь с привилегиями навечно" (реж. Н. Волохов).
ННКА РК

Рис. 109–111. Памятник немцам-трудармейцам. Нижний Тагил, 2013 г.
Памятник немцам-трудармейцам. Краснотаурьинск, 2016 г.
Мемориальный комплекс жертвам политических репрессий. Кушва, 2014 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 112–114. Памятник немцам-трудармейцам. Воркута, 2018 г.
Памятник немцам-трудармейцам. Соликамск, 2017 г.
Памятный камень немцам-трудармейцам.
Верхняя Максаковка, Республика Коми. 2018 г.
Фото Т.С. Киссер

День памяти российских немцев

Рис. 115–117. День памяти – 28 августа. Кушва, 2014 г. Нижний Тагил, 2016 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 118–121. На Волге. Саратов, 2013 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 122, 123. Немецкая ярмарка. Саратов, 2013 г.

Рис. 124, 125. На богослужении в лютеранской кирхе. Маркс, 2013 г.

Рис. 126, 127. Шествие российских немцев. Энгельс, 2013 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 128–130. Немцы Урала в национальных костюмах. Саратов, 2013 г.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 131. Эдвин Александрович Гриб, основатель общества "Возрождение". Соликамск, 2010-е гг. Архив МСНК

Рис. 132, 133. Основатели Соликамского общества «Возрождение». Соликамск, нач. 2000-х гг. Личный архив Э.А. Гриба

Рис. 132–135. Олег Францевич Штралер, вице-президент ФНКА российских немцев, председатель МКС немцев Урала. Сыктывкар, 2000-е гг.

Рис. 136. Титульная страница онлайн музея немцев Коми. URL: <http://nnka.biz/deutsch/> (дата обращения: 25.12.2018)

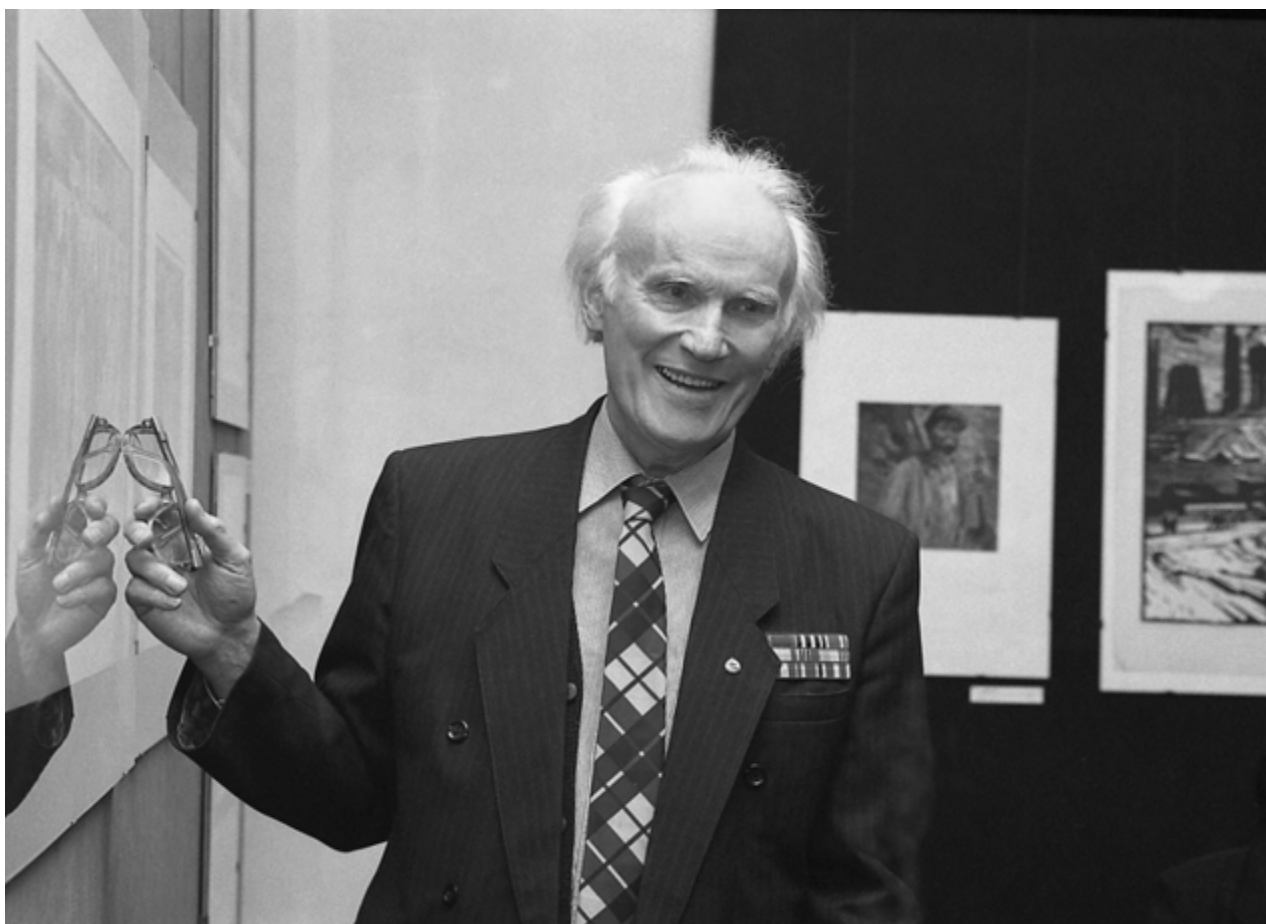

Рис. 137. Михаил Васильевич (Вильгельмович) Дистергефт, художник, Нижний Тагил

Рис. 138, 139. М. В. Дистергефт. "Несущие уголь", "В бараке" (графическая серия "В те годы")

Рис. 140. Виктор Васильевич Моор, создатель Музея переселенцев XX в. Ухта, 2018 г.

Рис. 141–143. Фрагменты экспозиции Музея переселенцев XX в. Ухта, 2018 г. Фото Т. С. Киссер

Рис. 147. Эрна Адамовна Росс, немка, участница хора *Feertag*,
Нижний Тагил. Фото Т. С. Киссер

Рис. 148. Анатолий Вильгельмович Фогель, немец, участник хора *Feertag*.
Нижний Тагил. Фото Т. С. Киссер

Рис. 149. Элла Генриховна Райх, немка, репатриантка,
Нижний Тагил. Фото Т. С. Киссер

Рис. 150. Виктор Викторович Клаузер, немец, сын трудармейцев.
Нижний Тагил. Фото Т. С. Киссер

Рис. 151. Елена Валерьевна Цыпушкина, руководитель немецкого хора *Feertag*, Нижний Тагил

Рис. 152. Яков Александрович Герт, немец, баянист, руководитель хора *Feertag*.
Нижний Тагил. Фото Т.С . Киссер

Рис. 153. Мария Абрамовна Тихонова (Никкель), немка, председатель НКА немцев Нижнего Тагила. Фото Т. С. Киссер

Рис. 154. Александр Оттович Грамминский, немец, председатель НКА немцев Екатеринбурга.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 155. Иван Филиппович Вайс, немец-трудоармеец, создатель общества "Возрождения" Краснотурьинска. Фото Т. С. Киссер

Рис. 156. Яков Вильгельмович Рисс, немец-трудоармеец. Полуночное, Ивдельский р-н. Фото Т. С. Киссер

Рис. 157. Лидия Васильевна Швайгерт, немка-трудоармейка. Кушва.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 158. Татьяна Владимировна Юрина, немка, руководитель общества "Возрождение".
Соликамск. Фото Т. С. Киссер

Рис. 159. Эмертиана Яковлевна Франк, немка-трудоармейка. Соликамск.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 160. Лидия Даниловна Швабенланд, немка, участница общества "Возрождение".
Соликамск. Фото Т. С. Киссер

Рис. 161. Елена Отговна Копп, немка, председатель ННКА РК. Сыктывкар.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 162. Эрна Адамовна Лашку, немка, участница хора *Edelstein*. Сыктывкар.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 163. Надежда Викторовна Гапонова (Мельман), немка, председатель НКА немцев г. Воркута. Фото Т. С. Киссер

Рис. 164. Надежда Валентиновна Шокк, немка, активист НКА немцев г. Воркута.
Фото Т. С. Киссер

Рис. 165. Давид Соломонович Дорн с супругой, немцы-трудармейцы. Воркута.
Фото Т. С. Киссер